

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)**

***СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖВУЗОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ***

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА,
посвященной Международному дню защиты прав
человека и гражданина**

12 декабря 2024 г.

СИМФЕРОПОЛЬ, 2025

УДК 342.7

ББК 87.7

А 43

Составители:

Абасов Г.Г. – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Аметка Ф.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Мамченко Н.В. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Осадчук Е.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Дидык Д.В. – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Маянцева К.Г. – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

А 43 Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. материалов межвуз. студ. конф. (г. Симферополь, 12 декабря 2024 г.) / под общ. ред. С.В. Герасимовского; сост. Г.Г. Абасов, Ф.А. Аметка, Н.В. Мамченко, Е.А. Осадчук, Д.В. Дидык, К.Г. Маянцева. – Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. – 293 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников межвузовской студенческой конференции «Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина», состоявшейся 12 декабря 2024 года на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Симферополь).

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 342.7

ББК 87.7

© Крымский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово прокурора Республики Крым, государственного советника юстиции 2 класса Камшилова Олега Анатольевича	8
Абдулхаирова Диана Ренатовна «Право на забвение в цифровую эпоху: юридические и этические аспекты».....	9
Абляев Тимур Эдемович «Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с иными правоохранительными органами России по пресечению преступности среди несовершеннолетних».....	13
Авласевич Мария Павловна «Лишение избирательных прав в СССР в 20–30-е годы: правовые основы и особенности».....	17
Агуреева Валерия Николаевна «Права жертв преступлений и злоупотреблений властью».....	21
Аджиаметова Мавиле Нуриевна, Богдасарова Дарья Станиславовна «Деятельность органов прокуратуры в сфере защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».....	24
Алибекова Расмия Расимовна, Нургазиева Диана Нурлановна «Роль Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты прав человека и гражданина».....	28
Анапольский Арсений Александрович, Плеханова Александра Игоревна «О профилактике правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации».....	32
Бадмаев Богдан Дмитриевич, Ярынкина Маргарита Вячеславовна «Социальные гарантии участников Специальной военной операции и членов их семей».....	36
Безродная Анастасия Витальевна, Сердюк Сергей Сергеевич «История создания Всеобщей декларации прав человека».....	39
Белоус Полина Александровна «Защита прокурором права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления».....	42
Белоус Яна Анатольевна, Ремизова Диана Алексеевна «Проблемы реализации конституционных гарантий прав человека и гражданина».....	45
Биган Анна Сергеевна «Защита прав и свобод членов семей погибших участников Специальной военной операции».....	48
Бочарова Анна Геннадиевна «Признаки, определяющие основания для признания договоров гражданско-правового характера трудовыми».....	52
Бояринов Дмитрий Васильевич «Права человека в эпоху искусственного интеллекта».....	55
Ведерников Артём Антонович «Административная ответственность за нарушение правил охоты и других правил пользования объектами	

животного мира».....	59
Великоцкая Злата Павловна «Защита исторической памяти российского общества».....	62
Вислоушкина Анастасия Дмитриевна «Особенности защиты прокурором интеллектуальных прав авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности».....	65
Ганиев Марлен Нариманович «Отдельные аспекты прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина при эксплуатации водного транспорта».....	70
Глодина Диана Сергеевна «Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с органами местного самоуправления в сфере правотворчества как один из механизмов защиты конституционных прав граждан».....	73
Гомель Артём Андреевич «Влияние размера государственной пошлины на защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации».....	77
Гомолюк Анастасия Александровна «Прокурор как гарант защиты прав граждан в гражданском процессе: анализ правовых механизмов».....	80
Гончаров Иван Анатольевич, Попов Никита Дмитриевич «Защита прав и свобод членов семей участников Специальной военной операции административно-правовыми средствами».....	84
Грибеникова Ирина Андреевна, Хубулова Виктория Витальевна «Гарантии права на жизнь в России и США: сравнительно-правовой аспект».....	88
Гродзевич Елизавета Сергеевна «О совершенствовании административной ответственности за нарушение законодательства и микрофинансовой деятельности».....	92
Даниелян Светлана Аветиковна, Качура Дмитрий Федорович «К вопросу о внедрении технологий искусственного интеллекта в процесс расследования преступлений: российский и зарубежный опыт».....	96
Дзюба Ксения Александровна «Демократический режим в Российской Федерации: конституционно-правовое измерение».....	99
Дидык Диана Витальевна, Маянцева Ксения Геннадиевна «Конституционные основы прав человека на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации».....	103
Дилион Илья Валентинович «Социальная защита участников Специальной военной операции».....	106
Дрынть Никита Вячеславович «Некоторые аспекты охраны личных неимущественных прав граждан: российский и зарубежный опыт».....	108
Елизарова Вероника Сергеевна «Защита прав и свобод ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов Специальной военной	

операции».....	112
Ерин Ян Андреевич «Формационный взгляд на положение прав и свобод человека в общественно-экономических формациях».....	115
Есин Сергей Владимирович, Задирака София Андреевна «Права заключенных в рамках тенденций гуманизации и демократизации права и законодательства: отечественный и зарубежный опыт».....	120
Жирнов Богдан Вячеславович «Право на историческую память: постановка вопроса».....	124
Заулина Ирина Дмитриевна «Статус потерпевшего в рамках рассмотрения уголовного дела в особом порядке: установление гарантий прав и законных интересов».....	127
Зубов Александр Викторович «О возвращении прокурору уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ ввиду нарушения права на защиту».....	130
Исаев Илья Андреевич, Микишов Александр Сергеевич «Некоторые аспекты правового регулирования и обеспечения прав человека в условиях международных конфликтов».....	133
Калафатова Эдие Анваровна «Понятие и содержание правового просвещения как особой функции органов прокуратуры Российской Федерации».....	137
Караманов Руслан Эскендерович «Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина».....	141
Кугаколова Виктория Михайловна «Прокуратура в государственно-правовой системе Российской Федерации и её задачи в сфере обеспечения прав человека».....	144
Куликова Полина Андреевна «Вопросы противодействия злоупотреблению алкогольной продукцией несовершеннолетними административно-правовыми средствами».....	148
Кулинич Павел Иванович «Практика по осуществлению прокурором полномочий в сфере соблюдения прав граждан на охрану здоровья. Типичные нарушения и пути совершенствования данной надзорной деятельности».....	150
Кулумбегов Хетаг Геннадиевич, Плиев Ибрагим Ацамазович «Адвокатура как институт негосударственной защиты прав и свобод человека и гражданина».....	154
Куткина Анна Владимировна, Мурашко Демьян Николаевич «Механизмы и перспективы защиты прав и свобод человека в рамках Содружества Независимых Государств».....	158
Крупенин Владислав Игоревич «Прокурорский надзор за исполнением законов в деятельности общественных объединений»....	162
Лаптева Виктория Сергеевна «Участие прокурора в гражданском	

судопроизводстве по защите материнства и детства: практический аспект».....	166
Лизунов Степан Юрьевич «Некоторые аспекты реализации прокурорской деятельности в условиях чрезвычайной ситуации природного характера».....	169
Лопатина Елизавета Николаевна, Ушакова Алиса Алексеевна «Коррупция в сфере здравоохранения как фактор нарушения прав несовершеннолетних».....	173
Максимкина Дарья Александровна «Защита традиционных семейных ценностей в современном российском законодательстве: приоритеты и возможности».....	177
Малетин Герман Андреевич «Некоторые аспекты защиты прав несовершеннолетних на обеспечение доступности и качества медицинских услуг».....	181
Малькина Елизавета Александровна «Формирование и развитие концепции правового государства: сравнение правовых систем».....	184
Маляренко Дмитрий Юрьевич «К вопросу о взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина».....	188
Мамонова Анастасия Юрьевна «Защита прав несовершеннолетних детей в России».....	191
Мгоян Исо Эдуардович «Формы взаимодействия прокуратуры и органов местного самоуправления в правотворческой деятельности»...	195
Москалец Анастасия Владимировна «Роль органов прокуратуры Республики Крым в обеспечении прав человека на морском транспорте при оказании морских туристических услуг».....	198
Мурадян Николай Эрикович «Обеспечение информационной безопасности как защита прав человека в условиях проведения Специальной военной операции».....	205
Нечай Анастасия Алексеевна «К вопросу об истории развития законодательства об усыновлении в России».....	208
Орлов Валерий Юрьевич «Обеспечение прав участников Специальной военной операции как приоритетное направление деятельности органов публичной власти».....	212
Осадчук Полина Тарасовна «Юридическая ответственность за кибербуллинг».....	216
Панаскова Мария Витальевна, Шатохина Полина Дмитриевна «Некоторые аспекты правового регулирования применения ограничительных мер в условиях чрезвычайного положения».....	222
Разумовская Анастасия Андреевна «Роль прокурорского надзора за исполнением законов при реализации национальных проектов в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина».....	226

Сейтмететова Александра Вадимовна «Права человека как основной ориентир деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в современных условиях».....	230
Селиванова Екатерина Константиновна «Некоторые аспекты участия прокурора в рассмотрении судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью при оказании медицинской помощи».....	233
Семеняк Маргарита Андреевна «Признаки и условия формирования правового государства».....	237
Сиренко Яна Александровна «Прокурорский надзор в сфере закупок как способ обеспечения и защиты прав субъектов предпринимательской деятельности».....	242
Скорая Светлана Владимировна «Институт понятий в уголовном судопроизводстве: проблемы и целесообразность существования».....	245
Сметанюк Артём Олегович «Публичная общественно-государственная диффамация и фальсификация и цензура: вопросы соотношения, природа различий».....	249
Соколовская Анастасия Сергеевна «Обеспечение прав населения, подлежащего эвакуации из зоны проведения Специальной военной операции».....	252
Сорокин Даниил Александрович «К вопросу о назначении Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации».....	256
Сошин Тимофей Александрович «Проблемные вопросы восстановления утраченных уголовных дел или их материалов».....	259
Стрелкова Кристина Сергеевна «Основные направления защиты института материнства в Российской Федерации».....	263
Таджибов Ибрагим Артурович «Роль органов прокуратуры в защите прав и законных интересов иностранных граждан в России»...	266
Ткачук Игорь Григорьевич «Направление прокуратурой РФ запросов о правовой помощи по уголовным делам как механизм защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства».....	270
Тополев Степан Олегович «Перспективы внедрения искусственного интеллекта в деятельность прокуратуры».....	274
Хоконов Инал Рамазанович «Тенденции обеспечения права на образование в России».....	278
Цырендылыкова Номина Баировна «К вопросу об имплицитных полномочиях Президента Российской Федерации».....	281
Юдина Елизавета Денисовна «Административная ответственность за неисполнение обязательств, предусмотренных государственными и муниципальными контрактами».....	285
Юдина Татьяна Александровна «Искусственное прерывание беременности в аспекте права на жизнь».....	289

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРОКУРОРА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТНИКА ЮСТИЦИИ 2 КЛАССА КАМШИЛОВА ОЛЕГА АНАТОЛЬЕВИЧА

Уважаемые студенты, профессорско-преподавательский состав!

Рад приветствовать вас на межвузовской конференции, посвященной вопросам защиты прав и свобод граждан и приуроченной к Международному дню прав человека.

Этой конференции придает особый смысл и сегодняшний праздник – День Конституции Российской Федерации.

На протяжении более 30 лет она является основным законом государства – фундаментом развития нашей правовой системы, утвердившей приоритет прав и свобод человека и сыгравшей ключевую роль в становлении гражданских институтов и укреплении суверенитета государства.

В День Конституции мы особенно понимаем, насколько велика наша общая ответственность перед Россией и прежде всего ответственность тех, кто состоит на службе у государства.

В наши дни мы не только отдаем дань памяти героическим предкам, но и чествуем ныне живущих героев. Символом формирования в обществе идеалов самоотверженного и бескорыстного служения Отечеству стал ежегодно отмечаемый в России 9 декабря памятный день – День Героев Отечества.

Участие в сегодняшней конференции тех, кто вынужден в прямом смысле этого слова защищать право русских говорить на родном языке, право на нашу культуру, традиции, ценности, веру, самоопределение, право просто быть и жить на своей земле, приобретает особое значение.

Прокуратуре отведена важная и ответственная роль надзора за неукоснительным исполнением конституционных норм. Нашей основной задачей является обеспечение законности в условиях колоссальных вызовов текущего времени, соблюдение конституционных прав и свобод граждан, особенно участников Специальной военной операции и членов их семей.

Убежден, что каждый из нас осознает высокую степень ответственности за вклад в общее дело нашей страны.

По итогам сегодняшнего обсуждения хотелось бы, чтобы выводы и решения, которые состоятся, обрели для участников конференции не только теоретический, но и ценностный характер.

Абдулхаирова Диана Ренатовна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ЮРИДИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В эпоху цифровых технологий информация в Интернете стала широко распространённой и постоянно доступной. Это касается и данных личного характера – биометрии и истории финансовых транзакций. В этом контексте во многих государствах стали приниматься законы «о праве на забвение». «Право на забвение» – это право человека, позволяющее ему потребовать удаления из выдачи поисковых систем в Интернете ссылок на информацию о нём. Речь идет о ссылках на те сведения, которые, по мнению человека, могут нанести ему вред. Сюда относятся устаревшие, неуместные, неполные, неточные или избыточные данные, а также информация, законные основания для хранения которой исчезли с течением времени [6].

В настоящее время усиливается тенденция недобросовестного использования хранимых данных как преступниками, так и компаниями, использующими данные для продажи или слежки. Необходимость контроля над тем, как собираются, хранятся и используются данные, приводит к появлению в исследовательской литературе и правовом поле «права на забвение», которое позволяет человеку активно модерировать процесс сбора и хранения данных, участвовать в определении круга тех, кому они могут быть доступны, а также удалять по собственному усмотрению. Однако реализация права на забвение в перспективе способна оказать благоприятный эффект на сложившийся климат в сфере сбора и хранения персональных данных [5, с. 163].

Современный век новых информационно-цифровых технологий принципиальным образом меняет правовую жизнь личности, общества и государства, порождает не только новые возможности, но и угрозы для демократии и прав человека, затрагивает сами основы человеческого бытия в обществе. Формирующееся информационно-цифровое пространство объективно становится качественно новой сферой правового, в том числе конституционно-правового, влияния. С учётом самой природы соответствующих отношений, имеющих предельно сложный, комплексный характер, сочетающих публичные и частные начала и затрагивающих основополагающие ценности общества и государства, права и свободы человека и гражданина, конституционному праву отводится особая роль в их урегулировании, а Конституционному Суду

Российской Федерации – в разрешении новых по своей природе противоречий и коллизий в информационно-цифровой сфере [1, с. 25].

Право на забвение стало одной из наиболее актуальных и значимых проблем современности, связанных с цифровизацией и развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В связи с беспрецедентным по объему оборотом персональных данных объективно возникла необходимость создания нового механизма защиты конституционных прав граждан. Этические компоненты права на забвение состоят в обосновании границ возможности вмешательства автономного человека в способы хранения и воспроизведения в цифровой среде информации, которая была передана в пользование определенной компании. Речь идёт не только о транзакциях, покупках, истории просмотров, то есть о всём том, что компании собирают невидимо для пользователей, а также об информации, самостоятельно загружаемой пользователями, например, в социальных сетях.

Предпосылкой появления такого права выступает создание возможности для самостоятельного редактирования цифрового следа, оставляемого человеком в Интернете. Основная «идея заключается в том, чтобы сделать так, чтобы чьё-то настоящее не загромождалось его/её прошлым; прошлое есть прошлое и не должно постоянно всплывать на поверхность». Если таковым не является желание самого человека [3, с. 165].

Основными рисками, связанными с невидимым для пользователей хранением персональной информации, являются так называемые утечки данных. Право на забвение является механизмом, способным устранить или сократить вред, причиняемый пользователям. Платформы хранят данные о своих пользователях, а их отзыв и удаление является достаточно сложной (юридически и алгоритмически) процедурой, которой многие пренебрегают. Право на забвение позволит обязать создателей платформ на уровне дизайна учитывать возможность удаления всех данных из системы.

В хронологическом плане впервые право на забвение получило нормативно-правовое признание в практике Суда Европейского союза от 13 мая 2014 г. по делу «Google Spain против Марио Костехи Гонсалеса». Данное дело касалось удаления из поисковых систем неактуальной информации о банкротстве гражданина. Далее право на забвение получило и юридическое оформление. Так, согласно ст. 17 Регламента № 2016/679 Европейского парламента и Совета ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных)» (принят в г. Брюсселе 27 апреля 2016 г.) нормативным содержанием «права на забвение» является возможность субъекта при определенных условиях требовать незамедлительного удаления относящихся к нему персональных данных из общедоступных источников.

В России право на забвение закреплено Федеральным законом от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [4]. Согласно этому нормативному правовому акту, российские пользователи Интернета имеют право скрывать недостоверную или устаревшую информацию о себе, независимо от того, наносят ли такие сведения ущерб их чести и достоинству. Указанное законоположение предусматривает, таким образом, обязанность оператора поисковой системы по заявлению гражданина прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, в случаях, если такая информация: распространяется с нарушением законодательства Российской Федерации; является недостоверной или неактуальной; утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя. Исключение составляет информация о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, а также информация о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость. Для того, чтобы сведения были удалены из Интернета, гражданину требуется написать обращение, в котором он должен указать свои личные и паспортные данные, информацию, выдача ссылок на которую должна быть прекращена. Однако стремительное развитие Сети стало причиной значительных изменений в сфере распространения информации, которая благодаря социальным сетям, блогам и поисковым системам стала не только доступной любому пользователю в любой точке мира, но также и практически не поддающейся контролю. Это привело к формированию мощной цифровой памяти: личная информация, попав в Сеть, остаётся там навсегда. И право на забвение стало актом естественной самозащиты общественности от всепроникающей власти Интернета.

В Европе предпосылки права на забвение существуют в законодательстве Франции, в котором признается *le droit à l'oubli* – право, позволяющее осуждённому, отбывшему срок наказания и реабилитированному, возражать против публикации фактов о его судебном прошлом. Подобный принцип действует и в праве Великобритании: по прошествии некоторого времени многие судебные приговоры считаются «исчерпанными» [2, с. 317].

Право на забвение тесно связано с принципом *Хабеас дата* (лат. *Nabeas data*, буквально – «имеешь сведения») – конституционным принципом ряда государств, предусматривающим право гражданина в судебном порядке требовать доступа к любым касающимся его документам, хранящимся в архивах и учреждениях, в том числе специальных службах, закреплённым в

конституционном праве ряда стран, прежде всего, Латинской Америки. Согласно этому принципу, любой человек (или гражданин) имеет право «требовать в судебном порядке ознакомления с любыми касающимися его данными, хранящимися в любых архивах и учреждениях, включая архивы служб государственной безопасности») [2, с. 317].

Право на забвение обладает позитивным эвристическим потенциалом. Оно позволяет человеку активно модерировать процесс сбора и хранения данных, участвовать в определении круга тех, кому они могут быть доступны, а также удалять по собственному усмотрению. Однако реализация права на забвение не лишена концептуальных недостатков. Оно не способно полностью исправить сложившуюся ситуацию обработки данных и может привести к цензурированию информации, имеющей отношение к общественным интересам.

В целях устранения пробелов в праве и формирования единой правоприменительной практики необходимо: законодательно закрепить понятие «неактуальная информация», «информация, распространенная с нарушением закона»; закрепить право на право заинтересованных лиц на обращение к оператору поисковой системы с требованием о прекращении выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет по основаниям, закрепленным в ст. 10.3 Закона об информации; закрепить право владельцев информационных ресурсов, к которым ведут ссылки, выдаваемые оператором поисковой системы, в результате поискового запроса, на досудебную защиту своих прав посредством оспаривания решения оператора поисковой системы.

В перспективе реализация права на забвение способна оказать благоприятный эффект на сложившийся климат в сфере сбора и хранения персональных данных.

Список использованных источников:

1. Бондарь, Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2019. – № 11. – С. 25–42. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-tsifrovoe-prostranstvo-v-konstitutsionnom-izmerenii-iz-praktiki-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 09.12.2024).

2. Каримханова, Д.С. Право на забвение // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7 (86). – С. 316–317. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23929849> (дата обращения: 25.11.2024).

3. Антипов, А.В., Трусков, Ю.А. Право на забвение: этико-политические аспекты // Философский журнал. – 2023. – № 3. – С. 163–177. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zabvenie-etiko-politicheskie-aspekty> (дата обращения: 09.12.2024).

4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2024).

5. Антипов, А.В., Трусов, Ю.А. Право на забвение: этико-политические аспекты. Философский журнал | Philosophy Journal. 16, 3 (Aug. 2023), 163–177. / [Электронный ресурс]. URL: <https://pj.iphras.ru/article/view/9063/4429> (Дата обращения: 25.11.2024).

6. Что такое право на забвение и как им воспользоваться? // Информация Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 7 февраля 2023 г. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406271973/> (дата обращения: 05.12.2024).

Абляев Тимур Эдемович,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Абасов Г.Г.)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В условиях построения правового демократического государства в Российской Федерации противодействие преступности среди несовершеннолетних является одной из самых приоритетных задач, о чём неоднократно заявляет глава государства. В.В. Путин уделяет повышенное внимание вопросам защиты прав детей, а также противодействию преступности среди несовершеннолетних. Так, выступая на заседании коллегии МВД, Президент России отметил, что в сфере профилактики преступности среди молодежи «нужно искать новые, современные подходы, нельзя действовать по шаблонам, в этой связи считаю важным консолидировать усилия органов власти, всех субъектов системы профилактики по созданию единой государственной системы непрерывного социального сопровождения подростков, склонных к правонарушениям», – подчеркнул президент, и назвал защиту молодого поколения от криминала важнейшей задачей для развития страны. «Вооруженные нападения в учебных заведениях, случаи насилия над детьми, вовлечения их в незаконный оборот наркотиков и в экстремистские акции – все эти факты, к сожалению, не

единичные, говорят о том, что работа, в том числе в сфере профилактики, должна строиться эффективнее», – сказал глава государства [1].

В соответствии с законодательством Российской Федерации в работу по профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних вовлечено значительное число государственных органов, учебных организаций, институтов гражданского общества. Так, среди них особое место занимает прокуратура Российской Федерации. Серьёзным шагом на пути к повышению социальной значимости института семьи, совершенствованию системы государственной поддержки семей с детьми, организации воспитательной работы с обучающимися стало принятие плана мероприятий по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года [2, с. 3].

Несмотря на принятые организационно-правовые механизмы в Российской Федерации, преступность среди несовершеннолетних растёт. Так, например, только в Республике Крым за последние три года подростки совершили 366 уголовных преступлений. При этом 239 малолетних преступников оказались на скамье подсудимых в 16–17 лет, а 97-ми из них было от 14 до 15 лет. Такой статистикой поделилась пресс-служба Управления судебного департамента в Крыму. «Половину всех преступлений подростки совершили в группе и ещё пятую часть – в группе с участием взрослых, – уточнили в ведомстве. Некоторые из них на момент совершения преступления имели неснятые и непогашенные судимости (34 лица) или являлись не отбывшими наказание по предыдущему приговору (17 лиц)» [3]. В связи с этим обеспечение соблюдения законодательства о несовершеннолетних, профилактика преступлений и правонарушений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них, является приоритетным направлением деятельности прокуратуры и правоохранительных органов.

В рамках федеральных законов «О прокуратуре Российской Федерации», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4], Указа Президента Российской Федерации № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [5], Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» и иных нормативных правовых актов [6] вопросы состояния преступности несовершеннолетних и преступлений, совершенных в отношении них, также находятся в сфере постоянного внимания деятельности прокуратуры Российской Федерации и иных правоохранительных органов.

В частности, органами прокуратуры обеспечивается взаимодействие и системный обмен информацией со всеми субъектами профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, дается оценка эффективности и результативности мер, принятых по защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Особое внимание уделяется работе органов системы профилактики по предупреждению внутрисемейных конфликтов, фактов жестокого обращения с детьми, суицидальных попыток среди несовершеннолетних, работе с подростками, отнесенными к «группе риска». На регулярной основе проводятся проверки исполнения законов комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам несовершеннолетних органов полиции, иными органами профилактики.

Помимо внесения актов прокурорского реагирования, органами прокуратуры области реализуются комплексные меры, направленные на устранение нарушений, повышение эффективности прокурорского надзора, уровня межведомственного взаимодействия, усиление координации деятельности. Во всех образовательных учреждениях Республики Крым организован мониторинг по выявлению стрессовых и депрессивных состояний, суицидальной предрасположенности у несовершеннолетних; разработаны и реализуются индивидуальные планы профилактической работы с детьми, имеющими повышенный уровень школьной тревожности и низкий уровень физиологической устойчивости к стрессу.

На постоянной основе правоохранительные органы региона ориентируются прокуратурой республики на ведение индивидуальной профилактической работы с группами несовершеннолетних антиобщественной направленности с учётом особенностей их личности и интереса к деструктивным течениям. Работа органов системы профилактики по предупреждению внутрисемейных конфликтов, фактов жестокого обращения с детьми, суицидальных попыток среди несовершеннолетних проводится в рамках плана реализации дополнительных мер в области психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних и развития системы профилактики асоциальных явлений.

В рамках координационной деятельности правоохранительными органами региона проводится регулярный анализ причин и условий, способствующих совершению подростками преступлений, изучение правоприменительной практики позволяет совместными усилиями выработать эффективные формы и методы взаимодействия, направленные на решение поставленных задач.

По каждому факту совершения несовершеннолетними преступления проводятся проверки полноты и эффективности профилактической работы со стороны органов и учреждений системы профилактики, что позволяет прокуратуре оперативно реагировать на выявленные нарушения.

Реализация мер, направленных на повышение эффективности деятельности органов прокуратуры и правоохранительных органов в сфере профилактики преступности несовершеннолетних и преступлений,

совершенных в отношении детей, будет продолжена [7]. Так, например, под председательством прокурора Республики Крым Олега Камшилова систематически проводятся заседания координационного совещания руководителей правоохранительных органов. Темой обсуждения являются вопросы эффективности работы и полноты принимаемых правоохранительными и иными органами, учреждениями профилактики мер по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних.

Прокурор Республики Крым Олег Камшилов неоднократно отмечал, что «из года в год на территории республики совершается значительное количество преступлений в отношении несовершеннолетних. Необходимо исключить формальный подход в работе по защите прав несовершеннолетних, нацелить усилия на профилактику и своевременное выявление каждого такого преступления». Также он обращал внимание на упущения в организации профилактической работы в учреждениях образования, органах опеки и попечительства, комиссиях по делам несовершеннолетних, которые занимают особое место среди причин, влияющих на состояние законности в данной сфере [8].

В целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по профилактике, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, координационное совещание руководителей правоохранительных органов региона подготовило ряд конкретных мер, которые планируется выполнить в 2025 году.

В целях повышения правовой грамотности несовершеннолетних и их родителей представители прокуратуры Республики Крым, профессорско-преподавательский состав Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации систематически выступают в образовательных учреждениях с лекциями и беседами по вопросам профилактики подростковой преступности, проводят профилактические мероприятия с лицами, состоящими на учётах [9], принимаются все комплексные меры по поощрению правомерного поведения несовершеннолетних лиц, по привлечению их к общественно полезной деятельности (экологическому, военно-патриотическому волонтерству).

Список использованных источников:

1. Путин выступил за создание единой системы для подростков, склонных к преступлениям (17.02.2022) // <https://tass.ru/obschestvo/13740213> (дата обращения 10.09.2024).
2. Капинус, О.С. Вступительное слово // Актуальные вопросы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних: сб. материалов круглого стола (Москва, 2 апреля 2021 г.) / под общ. ред.

О.С. Капинус; [науч. ред. Д.И. Ережипалиев; сост. О.В. Морозова, М.Л. Огурцова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2021. – 151 с.

3. Попова, П. В Крыму на преступный путь чаще становятся дети из обеспеченных семей // 28.03.2023 // <https://sevastopol.su/news/v-krymu-na-prestupnyu-put-chashche-stanovyatsya-deti-iz-obespechennyh-semey>

4. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения 12.11.2024).

5. Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9217>

6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/do>

7. Профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них. Прокурор разъясняет. 28 апреля 2022 // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_71

8. В прокуратуре Крыма обсудили вопросы предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений в отношении несовершеннолетних // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/mass-media/news?item=91801622

9. Абселямова, Л.Э. Профилактика несовершеннолетних // <https://krgv.rk.gov.ru/structure/02ed0aa9-3bad-422d-8ea5-7b0e8f4d1549>

Авласевич Мария Павловна,
студент 1 курса
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»

(научный руководитель – Балагура О.В.)

ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В СССР В 20–30-е ГОДЫ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ

Проблемы избирательного права относятся к числу важнейших во всей совокупности конституционных норм. Объясняется это тем, что посредством избирательного права осуществляется, в первую очередь, процесс реализации народного суверенитета как основания конституционной организации государственной власти. Там, где существуют ограничения избирательного права, нет и в полном объеме народного суверенитета. В связи с этим изучение различных аспектов

избирательного права в СССР в 20–30-е гг. представляет определенный интерес. Подчеркнём, что одной из особенностей избирательного права в указанный период было лишение избирательных прав ряда категорий населения. Кампания по лишению избирательных прав была первой массовой акцией политического преследования граждан в СССР.

Уже в первые месяцы советской власти был определен курс на ограничение возможности участия в политической жизни государства представителей «бывших эксплуататорских классов». Лишение избирательных прав рассматривалось в то время как мера социальной защиты, потому что речь не шла о лишении свободы или жизни. Диктатура пролетариата виделась как власть абсолютного большинства трудящихся над меньшинством эксплуататоров.

Юридической основой возникновения и становления института лишенцев стала Конституция РСФСР 1918 г. В соответствии со ст. 65 Конституции права избирать и быть избранным в органы власти пролетарского государства лишались лица, использовавшие наёмный труд с целью получения прибыли, лица, жившие с нетрудовой прибыли, частные торговцы и коммерческие посредники, монахи и духовные служители, служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных участков, а также члены царской семьи и др. [1, с. 14]

Как известно, в годы «военного коммунизма» и Гражданской войны выборы были крайне редким явлением. В связи с этим курс на ограничение участия граждан в политической жизни государства не очень влиял на политическую ситуацию в стране. После введения новой экономической политики положение изменилось. Это было вызвано тем, что появился значительный социальный слой людей (нэпманы), подпадавших под действие ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. Они принципиально отличались от дореволюционных «бывших». Среди нэпманов были и вчерашние пролетарии, и крестьяне, поэтому отношение рабоче-крестьянской власти к ним должно было бы быть позитивным. Однако практика лишения избирательных прав стала использоваться для того, чтобы экономически окрепший частник не смог прийти к политической власти.

В Инструкции ВЦИК СССР «О выборах городских и сельских советов и о созыве съездов Советов» от 4 ноября 1926 г., основанной на Конституции СССР 1924 г., расширялся круг лиц, не имевших права голоса. Это – земледельцы и пастухи, применявшие наёмный труд (свыше одного работника); кустари и ремесленники, постоянно использовавшие наёмную рабочую силу; владельцы и арендаторы предприятий промышленного и фабрично-заводского типа; частные торговцы и перекупщики; коммерческие посредники и др. По статье 15 (пункт «п») Инструкции вместе с основным кормильцем автоматически теряли избирательное право все те, кто находился в материальной и личной зависимости от него [6, с. 84]. Таким образом, для тех, кто поверил власти,

новая экономическая политика оказалась социальной ловушкой. Об этом свидетельствует приведенная С.А. Красильниковым таблица по категориям лиц, лишенных избирательных прав в СССР в 1926–1929 гг. [4, с. 15]. Анализ этой таблицы позволяет констатировать, что численность лишенцев выросла с 1926 по 1927 г. примерно в три раза. В целом с 1926 по 1929 г. были лишены избирательных прав более 7 млн 796 тыс. человек.

Механизм лишения избирательных прав был прост. В сельской местности избирательных прав лишали районные избирательные комитеты, решения которых утверждались районными исполнительными комитетами, а в городах – горизбиркомы. Далее шли областные комитеты, республиканские, а на вершине – Президиум ЦИК СССР. В городе основным документом, служившим основанием для лишения права голоса, была справка из финансовых органов. В селах сами сельсоветы принимали постановления о лишении избирательных прав.

Анализ опубликованных источников и литературы позволяет сделать вывод, что среди лишенцев были люди разных социальных групп, возрастов, профессий, национальностей, вероисповеданий, но большинство лишенных избирательных прав – крестьяне, которым вместе с их семьями запрещалось заниматься сельскохозяйственным производством, что постепенно приводило к его упадку.

Последствиями лишения избирательных прав в городе было изъятие хлебных и кооперативных книжек, снятие с учёта на бирже труда, выселение в 48 часов с государственной жилой площади, прекращение оформления и выплаты пенсий. Лишенным избирательных прав был закрыт доступ к получению паспорта, потому что для этого нужно было предъявить и карточку избирателя. Для крестьянина лишение избирательного права приводило к конфискации имущества, взятию под стражу с последующим пребыванием в тюрьме, концлагере или выселению вместе с семьей на принудительные работы. Члены семей лишенцев теряли право на бесплатное лечение и образование, исключались из рядов пионерской организации, ВЛКСМ и ВКП(б). Служба в Красной армии для них заменялась тыловым ополчением в Сибири, Средней Азии и Урале.

Преследование членов семей лишенцев породило такое страшное явление, как отказничество. Об отказе сообщалось в газетах. Объявления были следующего содержания: «Я, фамилия, имя, отчество, место жительства, отказываюсь от мужа-лишенца и обрываю с ним всякую связь». Следствием отказничества было и порождение новой «морали». Характерны в этом плане подобного содержания ходатайства в горизбирком: «Разрыв с мужем дает мне право на возвращение в родную семью трудящихся» [3, с. 223].

Необходимо указать, что, поскольку в 20-е годы использовалось такое средство привлечения широких масс в политическую кампанию по борьбе с различными врагами, как доносы, то нередко лишение

избирательных прав осуществлялось просто ошибочно. Для восстановления же в гражданских правах, согласно упоминаемой Инструкции ВЦИК от 4 ноября 1926 г., необходимо было не менее 5 лет заниматься продуктивной и общественно полезной деятельностью и доказать свою лояльность советской власти [6, с. 89].

Институт лишенцев перестал существовать в 1936 г. В статье 135 Конституции СССР 1936 г. отмечалось, что все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав [2, с. 47].

Из вышеизложенного следует, что институт лишенцев просуществовал с 1926 по 1936 г. В Крыму, например, за этот период избирательных прав лишились около 100 тысяч человек, а если учесть членов семьи лишенцев, то, как минимум, это составляет 300 тыс. человек [6, с. 21, 44]. Население же Крыма насчитывало в 1926 г. 698,4 тыс. чел., а в 1933 г. – 794 тыс. чел. [5, с. 287] Это убедительно доказывает политическую несостоятельность размаха кампании по лишению избирательных прав, так как практически половина населения Крыма была отнесена к социально опасным элементам.

В заключение отметим, что история учит нас необходимости отказа от насилия и произвола как методов государственного строительства, всей организации общественной жизни. Кроме того, анализ исторических процессов, происходивших в СССР и других странах, позволяет констатировать, что общество идёт по пути прогресса только тогда, когда для государства человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Список использованных источников:

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года // Конституции от Ленина до Путина: сборник основных законов РСФСР, СССР, РФ. – Москва: Проспект, 2024. – 128 с.

2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) // Конституции от Ленина до Путина: сборник основных законов РСФСР, СССР, РФ. – Москва: Проспект, 2024. – 128 с.

3. Балагура, О.В. К вопросу о разновидностях политических преследований граждан в СССР в 20–30-е гг. // Проблемы противодействия преступности: историко-правовой аспект: материалы XVIII

Международной историко-правовой конференции. – Симферополь: ДОЛЯ, 2008. – С. 221–225.

4. Красильников, С.А. На изломах социальной структуры. Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917–1930-е гг.). – Новосибирск: НГУ, 1998. – URL: <http://www.zaimka.ru/soviet/krasiln1.shtml>.

5. Крымская АССР (1921–1945) / Сост. Ю.И. Горбунов. – Симферополь: Таврия, 1990. – 320 с.

6. Неизвестные страницы политических репрессий в Крыму / Серия: Реабилитированные историей. – Симферополь: Таврия, 1998. – 104 с.

Агуреева Валерия Николаевна,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

*(научный руководитель –
Паращевина Е.А.)*

ПРАВА ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ВЛАСТЬЮ

Рассматривая права жертв преступлений и злоупотреблений властью, необходимо отметить, что данная тема представляет собой особую важность. Это связано с тем, что происходит демократизация современного общества, то есть процесс, направленный на развитие обеспечения и защиты прав человека, включая свободу слова, равенство перед законом и участие граждан в управлении. Это способствует созданию более справедливых и открытых политических систем. В результате демократизации вопросы защиты прав человека становятся особо острыми. Жертвы преступлений часто сталкиваются с достаточно большим количеством трудностей. Они могут выражаться в различных аспектах: ими могут быть психологические и финансовые последствия, такие как медицинские затраты, потеря дохода, оплата юридических услуг и т. д. Данные последствия в большинстве случаев будут преследовать жертв на протяжении всей жизни.

В Российской Федерации права жертв преступлений и злоупотреблений властью законодательно закреплены и регулируются Конституцией Российской Федерации [1]; Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [2]; Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [3].

Так, в статье 52 Конституции Российской Федерации закреплено, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом» [1, ст. 52]. Исходя из этого, можно сделать соответствующий вывод о том, что нарушенные права человека в результате преступления или злоупотребления властью защищаются силой государства.

Прежде, чем перейти к рассмотрению прав, необходимо дать определение понятиям «жертвы злоупотреблений властью» и «жертвы преступлений». Понятие «жертва преступления» тождественно понятию «потерпевший». Определение данного понятия закреплено в статье 42 Уголовно-процессуального кодекса: «Это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации» [2, ст. 42].

В отличие от жертвы преступления, под жертвой злоупотребления властью понимается лицо, которое пострадало от неправомερных действий государственных органов или должностных лиц, нарушающих его права. Это может проявляться в применении силы (физическое насилие либо психологическое давление и запугивание), незаконных действиях или дискриминации. Также жертвой злоупотребления властью может стать лицо, в отношении которого были применены меры, формально соответствующие нормам права, однако не соответствующие целям и назначению данных норм.

Оба типа жертв обладают правом на защиту и восстановление справедливости. Права жертв преступлений и злоупотреблений властью определяются в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [3]. Согласно данной Декларации, такие жертвы имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Помимо этого, потерпевшие могут получить необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь. Материальная помощь включает в себя различные компенсационные программы от государства, которые полностью или частично покрывают медицинские расходы и потерю дохода. Кроме того, материальную помощь предоставляют благотворительные организации, предлагающие финансовую помощь и материальные ресурсы, такие как еда и одежда.

В сфере медицинской помощи жертвы преступлений и злоупотреблений властью могут получить доступ к медицинским услугам, включая лечение травм, полученных в результате неправомερных действий.

Некоммерческие организации (далее – НКО) и общественные движения также предлагают медицинские услуги, включая психологическую помощь и реабилитацию. Примером может послужить деятельность Автономной некоммерческой организации «Права женщин», Региональной общественной организации «Независимый благотворительный центр помощи «Сестры», Региональной общественной организации «Кризисный центр для женщин и их семей, подвергшихся насилию «Верба», которые ставят своими целями оказание психологической помощи жертвам преступлений.

Психологическая помощь подразумевает участие кризисных центров и службы психологической поддержки, которые предоставляют консультации. Кроме того, важную роль в поддержке жертв насилия играют горячие линии и группы помощи, созданные НКО.

Социальная помощь жертвам включает в себя программы реинтеграции, которые помогают вернуться им к нормальной жизни. НКО также предлагают поддержку в поиске нового жилья и работы в случае необходимости.

Жертвы злоупотреблений властью имеют свои специфические права. Они могут обращаться в государственные органы и суды с жалобами на действия должностных лиц, нарушивших их права. Также они имеют право на защиту от дискриминации и на восстановление своих прав через правовые механизмы, предусмотренные Конституцией и международными нормами. Так, в соответствии с п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность законов и иных нормативных актов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты [1, ст. 125].

Примером защиты Конституционным Судом РФ прав от злоупотреблений властью служит Постановление по делу о проверке конституционности положения пункта 13 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобой гражданина В.И. Сергиенко, в котором отмечено, что доставление полицией гражданина, осуществляющего одиночное пикетирование, в служебное помещение в целях его защиты от непосредственной угрозы его жизни и здоровью возможно при следующих условиях: такая угроза является реальной, а не предполагаемой; отсутствует объективная возможность иными законными действиями устранить данную угрозу или противостоять ей без прекращения пикетирования; указанное доставление осуществляется в максимально короткий срок и после составления протокола о доставлении, если основания для применения к нему данной меры отпали, гражданин подлежит незамедлительному освобождению [4].

Во всех иных случаях реализация правоохранительными органами прав, предоставленных им от лица государства Федеральным законом «О полиции», будучи формально направленной на легальные цели (охрана здоровья и имущества гражданина), по существу, будет именно злоупотреблением властью (умалением права этого же лица на публичное выражение мнения) [5].

Важно отметить, что жертвы злоупотреблений властью могут сталкиваться с дополнительными трудностями в защите своих прав, так как их противостояние происходит с государственными структурами.

Таким образом, несмотря на общие черты в правовых механизмах, права жертв преступлений и жертв злоупотреблений властью имеют свои

особенности, что требует отдельного подхода к их защите и восстановлению.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

2. Федеральный закон Российской Федерации «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

3. Декларация ООН основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 20 ноября 1985 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/power.htm>.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2017 года № 8-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 13. – Ст. 1992 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214199/

5. Блохин, П.Д. Злоупотребление правами и злоупотребление властью: к построению единой доктрины // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 2 (123). – С. 34–50.

**Аджиаметова Мавиле Нуриевна,
Богдасарова Дарья Станиславовна,**
студенты 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Дети, оставшиеся без попечения родителей, представляют собой уязвимую социальную группу, которая нуждается в особой государственной поддержке. Поэтому защита жилищных прав данной категории лиц является одной из ключевых задач прокуратуры. Исполнение органами власти и местного самоуправления норм законодательства о предоставлении жилья

детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, – одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», за защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды Российской Федерации [2].

В своем выступлении в Совете Федерации в апреле 2018 года Генеральный прокурор акцентировал внимание на проблемах защиты и обеспечения прав детей, отметив, что в последнее время произошло множество значительных изменений в данной сфере. Тем не менее остаются актуальными задачи, связанные с реализацией государственных функций контроля и надзора за соблюдением прав несовершеннолетних, включая детей-сирот, в отношении использования предоставленного им жилья, а также обеспечения стандартов санитарного и технического состояния этих помещений. Эти вопросы требуют системного подхода к прокурорскому надзору и активного взаимодействия органов прокуратуры с другими государственными структурами, должностными лицами и институтами гражданского общества.

Наиболее эффективным способом защиты жилищных прав детей-сирот является обращение прокурора в суд с иском, поскольку судебное решение обеспечивает применение мер государственного принуждения для восстановления нарушенных прав. Право прокурора на подачу иска в интересах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотрено статьей 45 Гражданского процессуального кодекса РФ [1]. Основанием для подготовки искового заявления прокуратурой служит обращение граждан в органы прокуратуры и результаты проведенной проверки, в ходе которой устанавливаются: наличие статуса ребенка-сироты и его включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях. Обращение прокурора в суд обеспечивает надлежащую защиту жилищных прав этой категории граждан, а контроль за исполнением судебных решений осуществляется прокуратурой.

«Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 года, содержит в себе множество примеров восстановления нарушенных жилищных прав детей-сирот [4, с. 19].

Так, прокурор, действуя в защиту интересов А., обратился в суд с заявлением к администрации муниципального района о возложении обязанности предоставить А. жилое помещение, ссылаясь на то, что мать А.

лишена родительских прав, сведения об отце А. внесены в запись акта о её рождении по заявлению матери, по окончании колледжа А. обращалась к ответчику с просьбой предоставить ей жилое помещение как лицу, оставшемуся без попечения родителей, однако в предоставлении жилого помещения было отказано по причине отсутствия жилых помещений специализированного жилищного фонда. Суд, установив, что А. включена в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, имеет право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда, однако до настоящего времени жилым помещением не обеспечена, удовлетворил заявление прокурора о предоставлении А. жилого помещения специализированного жилищного фонда в виде жилого дома или квартиры, благоустроенного применительно к условиям соответствующего населенного пункта.

Еще одним из актуальных направлений в деятельности органов прокуратуры является надзор за соблюдением прав несовершеннолетних на получение образования. Данное положение закреплено в п. 2.1.4 приказа Генерального прокурора РФ от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [3].

Основным источником правового регулирования получения детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, гарантий прав на образование является Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2].

Дети-сироты имеют право на обучение на подготовительных отделениях образовательных организаций высшего образования за счёт средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, а также право на зачисление на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета за счёт средств соответствующего бюджета в пределах установленной квоты. Они зачисляются на полное государственное обеспечение до завершения обучения по указанным образовательным программам. Помимо этого, детям-сиротам выплачиваются ежегодные пособия на приобретение литературы и канцелярских принадлежностей, а также иного необходимого оборудования для учебного процесса. Урегулирован вопрос, касающийся потери родителей в период обучения. Законодателем предусмотрено право перехода с платного обучения на бесплатное, в случае обучения по основным профессиональным образовательным программам по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Но несмотря на подробную регламентацию прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, довольно часто происходит их нарушение. По итогам прокурорского вмешательства за 2020–2023 гг.

более 50 тыс. несовершеннолетних смогли реализовать свои права при организации и получении образования.

Примером может послужить обращение жительницы региона в 2023 году в прокуратуру Центрального района г. Симферополя. На основании этого прокуратурой была проведена проверка исполнения законодательства о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, после окончания обучения в Государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении Республики Крым «Художественное училище им. Н.С. Самокиша» девушке не была произведена положенная денежная компенсация, а также не выплачено единовременное пособие. На основании этого был вынесен акт прокурорского реагирования, который в последующем был удовлетворен, виновное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности, а права заявительницы были восстановлены, а также выплачена денежная компенсация [5].

Защите прав сирот необходимо уделять особое внимание со стороны государства и его органов, в частности, прокуратуры. Прокуратура активно занимается выявлением нарушений прав сирот, таких как ненадлежащие условия содержания в учреждениях, отсутствие доступа к образованию, медицинской помощи и другой социальной поддержке.

Наибольшее количество нарушений можно выделить именно в сфере обеспечения жилищным помещением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках своей деятельности прокуроры могут инициировать проверки, делать представления об устранении нарушений и привлекать к ответственности лиц, чьи действия или бездействие негативно сказываются на жизни и здоровье сирот.

Прокуратура также может выступать в роли защитника интересов сирот в суде, добиваясь справедливого решения в их пользу и обеспечивая доступ к государственной помощи и услугам. Важным аспектом остается необходимость совершенствования законодательства и практики его применения с целью более эффективной защиты прав сирот. Важно также уделять внимание просветительской работе и повышению правовой грамотности тех, кто взаимодействует с сиротами.

Таким образом, органы прокуратуры играют ключевую роль в защите прав сирот, и их деятельность должна быть направлена не только на контроль и надзор, но и на активное сотрудничество с другими институтами общества для создания безопасной и поддерживающей среды для детей-сирот. Важно продолжать работу над улучшением существующих механизмов защиты, что позволит каждому ребенку, оставшемуся без попечения родителей, чувствовать себя защищенным и иметь возможность на полноценную жизнь.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2024).

2. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2024).

3. Приказ Генерального прокурора РФ от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» / [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403666/ (дата обращения: 06.12.2024).

4. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) / Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 6. – июнь, 2021 / [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371984/ (дата обращения: 06.12.2024).

5. В Симферополе после вмешательства прокуратуры восстановлены права студентки из числа детей-сирот. – Текст: электронный // Прокуратура Республики Крым : официальный сайт. – 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/mass-media/news?item=90509757

**Алибекова Расмия Расимовна,
Нургазиева Диана Нурлановна,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Абасов Г.Г.)

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Защита прав и свобод человека и гражданина – это система мероприятий и механизмов, направленных на обеспечение, сохранение и

восстановление гарантий основных прав и свобод человека и гражданина. Конституция Российской Федерации [1] в статье 18 устанавливает, что гарантии основных прав и свобод человека и гражданина обеспечиваются правосудием. Эта гарантия развивается в статье 46 Основного закона, которая закрепляет право каждого человека на судебную защиту своих прав и свобод в случае их нарушения. Таким образом, основным механизмом защиты прав и обязанностей является деятельность органов судебной власти. В этом контексте особую роль играет Конституционный суд, поскольку его решения по вопросам защиты прав и свобод человека являются общеобязательными для исполнения всеми органами государственной власти, включая суды. Это подчеркивает значимость судебной власти в механизме гарантий прав и свобод граждан в Российской Федерации, которые ученый М.В. Баглай определяет, как «юридические инструменты, которые необходимы для осуществления прав каждого индивида и гражданина» [2, с. 232].

Конституционный Суд Российской Федерации (Конституционный Суд РФ) – это высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации. Осуществляет судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

Суд осуществляет свою деятельность в соответствии с нормами и процедурами, установленными Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» [3]. Закон устанавливает правовые основы деятельности главного судебного органа страны, определяет его структуру и порядок рассмотрения дел судьями Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации обладает рядом полномочий, направленных на защиту и восстановление прав и свобод человека и гражданина. Одним из этих полномочий является осуществление конституционного контроля. В соответствии со статьей 125 Конституции РФ, Конституционный Суд уполномочен проводить конституционный судебный контроль, который заключается в рассмотрении дел о соответствии нормативных актов Конституции Российской Федерации.

Проверка и отмена нормативных правовых актов на предмет их соответствия Конституции осуществляется на основании индивидуальных и коллективных конституционных жалоб граждан, запросов судебных органов, а также обращений уполномоченных по правам человека и прокуроров, касающихся нарушений прав и свобод человека и гражданина. Здесь нельзя не согласиться с высказыванием юриста и теоретика права

Г. Кельзена, который считает, что «функция аннулирования нормативно-правового материала не может быть поручена тому субъекту, который выступает его творцом» [4].

Защита прав и свобод человека и гражданина зависит непосредственно от влияния Конституционного Суда на законодательный процесс. Для реализации данного полномочия Конституционный Суд может воспользоваться правом законодательной инициативы по вопросам, входящим в его компетенцию, а также правом посланий Федеральному Собранию Российской Федерации. Решения Конституционного Суда содержат рекомендации для Федерального Собрания по устранению правовых пробелов и разрешению правовых конфликтов [5]. Это способствует созданию законодателем правовых норм, нацеленных на защиту основных прав и свобод человека и гражданина. В этом контексте Конституционный Суд РФ выполняет координирующую роль в обеспечении конституционно-судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный Суд через свои правовые позиции и рекомендации оказывает значительное влияние на процесс создания и применения правовых норм органами власти, а также отменяет неконституционные акты с целью защиты этих прав и свобод человека и гражданина [6]. Тем не менее отсутствие в законодательстве механизма, гарантирующего исполнение его решений, несколько снижает уровень гарантии защиты этих прав и свобод. Это обстоятельство требует отдельного глубокого и всестороннего исследования.

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации выступают в роли источника российского права, посредством которого Конституционный Суд защищает Конституцию Российской Федерации, а также права и свободы не только одного определенного человека, но и всех лиц в целом.

В Конституционный Суд могут обратиться граждане, которые имеют право подать жалобу в случаях, когда они считают, что их конституционные права и свободы были нарушены нормативными правовыми актами или действиями (бездействием) должностных лиц. Однако для того, чтобы такая жалоба была рассмотрена, необходимо четко установить, что эти нарушения напрямую связаны с несоблюдением положений Основного закона.

К примеру, Постановление Конституционного Суда по делу о проверке конституционности части 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан А.В. Баевой и И.В. Филькова. Суд постановил: признать часть 3 статьи 8.8 КоАП Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, её статьям 18, 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, предусмотренная ею административная ответственность наступает за неисполнение обязанности по

использованию в течение установленного федеральным законом срока земельного участка в указанных целях в отсутствие в действующем федеральном законодательном регулировании прямого, ясного и недвусмысленного указания на такой срок; судебные акты, вынесенные по делам с участием граждан Баевой Анастасии Владимировны и Филькова Ивана Владимировича на основании части 3 статьи 8.8 КоАП Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке [7].

Обращение в Конституционный Суд Российской Федерации может подавать также Уполномоченный по правам человека Российской Федерации в соответствии с положениями Федерального закона от 21 июля 1994 года № 1-ФЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», если он наблюдает, что нормативно-правовые акты или нормы нарушают конституционные права и свободы человека.

Например, по делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации постановил: признать взаимосвязанные положения части 2 статьи 18.1 КоАП Российской Федерации и статьи 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в истолковании, придаваемом правоприменительной практикой, не соответствующими Конституции Российской Федерации, её статьям 1 (часть 1), 2, 18, 19 (части 1 и 2), 27 (часть 2) и 55 (часть 3) [8].

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. – М., 2007. – 767 с.

3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 25 июля 1994 г. – № 13. – Ст. 1447.

4. Кельзен, Г. Судебная гарантия Конституции (конституционная юстиция) / пер. с нем. Д.В. Даниленко // Право и политика. – 2006. – № 8. – С. 5–14.

5. Атагимова, Э.И. Роль Конституционного правосудия в обеспечении прав и свобод человека в Российской Федерации // Правовая информатика. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konstitutsionnogo-pravosudiya-v-obespechenii-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 08.12.2024).

6. Иванова, И.А. Роль Конституционного Суда РФ в защите прав человека // Государство и право в XXI веке. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konstitutsionnogo-suda-rf-v-zaschite-prav-cheloveka> (дата обращения: 08.12.2024).

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации г. Санкт-Петербург по делу о проверке конституционности части 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан А.В. Баевой и И.В. Филькова от 6 ноября 2024 года.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации г. Санкт-Петербург по делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 16 февраля 2016 года.

**Анапольский Арсений Александрович,
Плеханова Александра Игоревна,**
студенты 4 курса
Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Евдокимов К.Н.)

О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из приоритетных направлений социальной политики Российского государства выступает профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Профилактика включает в себя такие составные части, как воспитательные, экономические, правовые и организационные меры, направленные на выявление и устранение условий для совершения несовершеннолетними правонарушений.

В. Колокольцев на ежегодных заседаниях правительственной комиссии по профилактике правонарушений особое внимание уделяет работе с подростками, ставит конкретные задачи органам по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений. Но несмотря на это, существует ряд проблем, связанных с превенцией административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних лиц [1, с. 178].

Таким образом, работа по выявлению, устранению, а также непосредственно профилактике правонарушений среди несовершеннолетних представляет собой одну из приоритетных задач, стоящих перед обществом и государством. Существенной основой для эффективного развития политики

государства является обеспечение благополучного и безопасного детства. По нашему мнению, это возможно лишь при помощи эффективной реализации мероприятий органами системы профилактики по недопущению попадания ребенка в преступную среду, а также привитию несовершеннолетним законопослушной модели поведения.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [2].

На сегодняшний день к субъектам профилактики правонарушений несовершеннолетних законодательство РФ, в частности Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (далее – ФЗ № 120), относит комиссию по делам несовершеннолетних, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы власти и органы власти субъектов Российской Федерации, и ОМСУ, органы опеки и попечительства и иные [2].

Также в соответствии с ч. 2 ст. 15 ФЗ № 120 организации, осуществляющие образовательную деятельность, оказывают социально-психологическую и педагогическую помощь несовершеннолетним с отклонениями в поведении; выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях [2]. В силу того, что несовершеннолетние большую часть своего времени проводят в дошкольных образовательных учреждениях и в школах, данные учреждения определенно обладают статусом одних из важных субъектов профилактики из-за того, что они ежедневно имеют непосредственный контакт с детьми, в то время как иные субъекты профилактики обладают такой возможностью периодически.

Согласно ч. 1 ст. 2 ФЗ № 120 на субъекты профилактики правонарушений несовершеннолетних возложены следующие задачи [2]:

1. Предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому.
2. Обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.
3. Социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

4. Выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

По нашему мнению, для того, чтобы сформулировать необходимые меры по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, необходимо проанализировать и отметить основные причины, которые становятся предпосылкой для совершения ребенком правонарушения. К таковым можно отнести:

1. Биологические аспекты, препятствующие должной адаптации ребенка в социум, так как непосредственно связаны, например, с генетической обусловленностью, передаваемой по наследству в виде определенных физических дефектов. Для их коррекции необходимо внедрение психолого-педагогической, а также медицинской работы.

2. Психологические аспекты, вызывающие у ребенка психопатологию или акцентуацию отдельных черт характера [3, с. 44].

3. Социально-педагогические аспекты, связанные с тем, что у ребенка имеется недостаток должного воспитания в первую очередь со стороны семьи, а также школы и иных учреждений социальной адаптации и воспитания, вследствие чего несовершеннолетний восполняет недостаток внимания и воспитания за счёт негативного социального опыта.

4. Экономические аспекты, содержанием которых выступают существенные недостатки в обеспечении трудоустройства несовершеннолетних, отсутствие денежных средств для достойного существования, а также невозможность обеспечения «трендовых» потребностей, устанавливаемых обществом.

5. Подстрекательство в совершении противоправных деяний со стороны взрослых лиц.

6. Появление среди несовершеннолетних стереотипов поведения, не совместимых с общественными ценностями [4, с. 97].

Согласно данным, опубликованным на официальном сайте УМВД России по Астраханской области, наиболее распространенными административными правонарушениями, совершаемыми несовершеннолетними, являются [5]: потребление алкогольной продукции и наркотических средств в запрещенных, а также в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ); появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ); мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ); мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ); уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17 КоАП РФ).

Так, из материалов решения Усть-Вымского районного суда Республики Коми по делу № 12-62/2024 следует, что несовершеннолетний Козицын Д.Е. привлечен к административной ответственности по ч. 1

ст. 20.20 КоАП РФ [6]. Установлено, что, находясь возле торгового центра «Новый континент», несовершеннолетний Козицын Д.Е. распивал в общественном месте, в присутствии посторонних граждан, алкогольную продукцию «DR.DIESEL», объемом 0,45 литра с содержанием этилового спирта 5%.

Приведенные положения свидетельствуют о наличии проблемы распространенности совершения правонарушений среди несовершеннолетних и активной вовлеченности последних в данную сферу. Неразрешенность указанных вопросов приводит к дестабилизации политики государства, направленной на защиту детства и обеспечения безопасного общественного пространства для развития и образования молодежи.

Таким образом, анализируя вышесказанное, считаем возможным выделить следующие профилактические меры, направленные на снижение количества правонарушений среди несовершеннолетних:

1. Повышение уровня доступности медицинских услуг и разработка программ по психолого-педагогической поддержке для детей с физическими и психологическими отклонениями.

2. Внедрение курсов для несовершеннолетних по развитию навыков общения, управления эмоциями и разрешению конфликтных ситуаций, а также для их родителей, ориентированных на улучшение воспитательных навыков и создание благоприятной атмосферы в семье.

3. Содействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в трудоустройстве несовершеннолетних, проведение стажировок для определения их будущей профессиональной ориентации.

4. Правовая просветительская работа, направленная на повышение уровня знаний несовершеннолетних о негативных последствиях правонарушений.

5. Увеличение количества культурных и спортивных мероприятий, способствующих развитию положительных стереотипов поведения.

Список использованных источников:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.12.2024).

2. Решение Усть-Вымского районного суда Республики Коми по делу № 12-62/2024 от 14.10.2024. – URL : <https://судебныерешения.рф/86621402/extended> (дата обращения 05.12.2024).

3. Бутова, М.В. О современном состоянии профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Воронежского государственного университета. – 2021. – № 44. – С. 178–187.

4. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : учебное пособие для среднего профессионального образования / С.А. Ветошкин. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 242 с.

5. Ильина, О.В. Причины совершения несовершеннолетними правонарушений // Наука. Общество. Государство. – 2020. – № 8. – С. 96–104.

6. Наиболее распространенные административные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними // Управление МВД России по Астраханской области. – URL: <https://30.мвд.рф/> (дата обращения 05.12.2024).

**Бадмаев Богдан Дмитриевич,
Ярынкина Маргарита Вячеславовна,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Осадчук Е.А.)

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Военнослужащие Российской Федерации, принимающие участие в зоне боевых действий Специальной военной операции (далее – СВО), а также члены их семей находятся в группе повышенного риска. Защита прав участников СВО и членов их семей является одним из приоритетных направлений государства, находится на особом контроле и включает в себя различные льготы и меры социальной поддержки.

Нормативными документами, которыми обеспечивается защита прав участников СВО и членов их семей, являются: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах», Федеральный закон от 12.02.1993 № 4468-1 «О социальном обеспечении граждан, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», Указы Президента Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации в сфере определения перечня льгот и гарантий.

Так, Государственной Думой РФ было принято около 80 законов, направленных на социальную поддержку участников СВО и членов их семей. Понятие «участники СВО» является новой категорией в законодательстве о социальных мерах поддержки граждан, поэтому в основном закрепляется на региональном уровне с учётом федеральных

положений, например, Указа Президента РФ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [2].

Мерами социальной поддержки, относящимися к первой группе, являются федеральные бюджетные и страховые выплаты. Их, в свою очередь, подразделяют на единовременные и регулярные. Мобилизованным гражданам и служащим по контракту, если с 21 сентября 2022 года заключили контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации на срок больше года, предоставляется единовременная денежная выплата в размере 195 000 рублей.

«В случае увольнения из Вооруженных Сил РФ также предоставляется единовременная денежная выплата в зависимости от выслуги лет (менее 20 лет – два оклада, более – семь окладов), а в случае увольнения в связи с признанием негодным к военной службе вследствие военной травмы установлена выплата в размере 3 272 657 рублей» [1, с. 140].

Если военнослужащий ВС РФ удостоивается государственной награды РФ или поощрения Президента РФ или Правительства, то ему положена единовременная выплата в диапазоне от 1 до 10 окладов.

В зоне боевых действий, к сожалению, никто не застрахован от получения увечий или гибели. Так, государством установлена единовременная федеральная выплата в случае гибели участников СВО, так называемая «президентская» [1, с. 143] в размере 5 млн рублей, но если семья участника СВО уже получала другую единовременную выплату за увечье в размере 3 млн рублей, то в этом случае будет выплачено 2 млн рублей. Также государством установлены меры поддержки в случае, если участник СВО был признан инвалидом 1, 2 или 3 группы. Так, за инвалидность 1 группы установлена выплата 2 348 797 рублей, 2 группы – 1 565 864 рубля, 3 группы – 782 932 рубля.

Регулярные выплаты участникам СВО и членам их семей также имеют огромное значение в защите прав данной категории граждан. Так, предусмотрены ежемесячная социальная выплата в размере 158 000 рублей участникам СВО, ежемесячная денежная компенсация в случае установления инвалидности 1, 2, 3 группы в размерах 21 922 рублей, 10 961 рублей, 4 384 рубля соответственно. Пособие на детей погибшего военнослужащего (до 23 лет, если ребенок учится очно) составляет 2 942 рубля, а ежемесячная компенсация членам семьи в случае гибели военнослужащего при исполнении им обязанностей или военной травмы установлена государством в размере 22 902 рубля на всех членов семьи, которые проживали с военнослужащим [1, с. 141].

Второй группой мер поддержки со стороны государства являются федеральные гарантии и льготы. Так, 23 ноября 2024 года Президентом РФ Владимиром Путиным был подписан закон о списании кредитов участникам СВО. Субъектами, на которых распространяется данный закон, являются мобилизованные, военные, проходившие службу по призыву и

заклучившие контракт сроком более чем на год до 1 декабря 2024 года, и их супруги. Сумма долга должна не превышать 10 млн рублей со дня подписания контракта. Данный закон также продлевает льготный период так называемых «кредитных каникул», теперь они могут равняться сроку мобилизации, действия контракта, а также срок возобновления исполнительного производства увеличивается на 180 дней.

В области трудовых гарантий необходимо отметить, что на участников СВО распространяется сохранение рабочих мест, двойной размер стажа в период участия в СВО, а на членов их семей распространяется преимущественное право оставления на работе, а также второго родителя ребенка до 14 лет нельзя привлечь без его письменного согласия к служебным командировкам, работе в ночное время и сверхурочным работам.

В жилищной сфере дети родителей, погибших в зоне СВО, получили преимущественное право на обеспечение жильем перед другими лицами из списка детей-сирот, а в сфере образования государством выделяются квоты для бесплатного обучения в вузах, предоставляется возможность перевода с платного обучения на бесплатное, обеспечивается преимущественное право на первоочередное получение мест в детских садах, школах и детских лагерях [1, с. 142].

Если говорить о налогах, то для участников СВО и членов их семей существуют льготы и в этой сфере жизнедеятельности и правоотношений. Такие группы людей освобождаются от уплаты госпошлин за восстановление потерянных или испорченных паспортов, водительских удостоверений, предоставляется отсрочка от уплаты налогов, страховых взносов, освобождаются от уплаты налогов на имущество, а также от налога на доходы физических лиц и страховых взносов отдельных видов доходов.

Государство поддерживает средний и малый бизнес в стране, в связи с этим в данной сфере установлены субсидии для работодателей в целях трудоустройства участников СВО и членов их семей, а также предусмотрены налоговые послабления для ИП, если мобилизовали единственного учредителя.

Также возникают проблемы, связанные с реализацией данных мер. Специалисты на основании проведенных анализов выделяют такие недостатки, как: разобщенность субъектов системы реализации мер социальной поддержки, которая может проявляться в недостатке координации между организациями, предоставляющими какие-либо льготы (предоставление удвоенной льготы или, наоборот, пробел в такой помощи). Также выделяют недостаточный взаимообмен информацией между субъектами, осуществляющими такую поддержку для участников СВО и членов их семей, тем самым препятствуя быстрому решению возникающих проблем в реализации мер социальной поддержки.

Для преодоления подобного рода проблем мы можем предложить такие меры: централизовать данные путём внедрения единой информационной системы, через которую будут объединяться организации, предоставляющие социальные меры, а также систематизировать порядок процедуры по предоставлению вышеперечисленных льгот, то есть аспекты, касающиеся как подачи заявки правильной формы, так и контроля за реализацией и осуществлением льгот.

Таким образом, после анализа аспектов защиты прав участников СВО и членов их семей можно сделать вывод о том, что предоставленные государством меры полностью свидетельствуют о том, что данное направление является актуальным в деятельности государства в нынешнее время.

Список использованных источников:

1. Бобков, В.Н., Одинцова, Е.В., Чащина, Т.В. О социальных гарантиях участников Специальной военной операции и членов их семей // Научно-практический журнал. – 2024. – № 1 (54). – С. 138–146 // URL: <https://vcot.info/assets/img/magazine/issues/2024/54.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

2. Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» от 21.09.2022 № 647. Российская Федерация. Указы Президента. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001?ysclid=m4da0fdniy845400958&index=3> (дата обращения: 05.12.2024).

**Безродная Анастасия Витальевна,
Сердюк Сергей Сергеевич,**
студенты 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Всеобщая декларация прав человека – это международный нормативно-правовой акт, регулирующий права человека, независимо от его гражданства, национальности, расы и пола. Сама декларация состоит из преамбулы и 30 статей [1]. Сегодня, как и десятилетия назад, остается открытым вопрос о причинах создания и особенностях данного документа.

Великая Отечественная война, от которой пострадали миллионы людей, в основном советских граждан, оставила после себя тяжелейший след. Если смотреть на её итоги с точки зрения юриспруденции, то можно

увидеть глобальное нарушение прав человека, особенно у мирных граждан. Нюрнбергский процесс, проходивший с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года, показал всему миру зверские преступления нацистской Германии. Так, 10 декабря 1948 года на международном уровне было принято решение создать правовой акт, который бы не допускал нарушение элементарных прав человека, без которых в принципе человек не может существовать.

Принятие декларации стало судьбоносным решением для всего человечества, ведь с этого момента права человека получили надёжную правовую защиту. Также необходимо отметить, что 26 июня 1945 года при создании Организации Объединённых Наций члены сообщества дали обещание «не допускать впредь совершения зверств, подобных тем, что имели место в ходе этой войны».

Процесс создания и принятия декларации был достаточно сложным и заключался не только в создании текста, но и в подписании её большинством членов ООН, а на тот момент в организации состояло 58 стран, в том числе и СССР [2].

Составлением документа занималась комиссия, которую возглавляла жена президента США Элеонора Рузвельт. Сама комиссия изначально состояла из 18 представителей стран, однако из-за того, что они не могли между собой договориться, было решено, что текст декларации подготовят три человека: Элеонора Рузвельт, Чжан Пэнчунь и Шарль Малик, но и они не смогли прийти к какому-либо общему взгляду на документ. По итогу черновой вариант проекта подготовил канадский юрист и защитник прав человека Джон Питерс Хамфри. В то же время было принято расширить состав подкомитета, в который вошел представитель СССР Владимир Михайлович Корецкий.

Корецкий В.М. – советский юрист-международник, специалист в области международного частного права и всеобщей истории государства и права, а также академик АН УССР (1948). Специалистов столь высокого уровня было мало, и поэтому в период с 1947 по 1949 год он занимал пост первого заместителя председателя Комиссии по правам человека ООН, на которую в то же время была возложена цель создать проект Всеобщей декларации прав человека [3, с. 57].

Если говорить о роли Владимира Михайловича Корецкого, то благодаря его участию в создании Всеобщей декларации прав человека будущая Конституция СССР, принятая в 1977 году, впервые прямо утверждала концепцию «уважения прав человека и основных свобод», что значительно улучшило правовой статус граждан [3, с. 98]. Впервые были зафиксированы права на труд, включающие свободу выбора профессии, рода занятий и работ, право на жилье, доступ к культурным достижениям, возможность участвовать в управлении общественными делами, свободу творческого самовыражения, а также презумпцию невиновности.

Дополнительно Конституция 1977 года впервые предоставила гражданам право оспаривать решения любых должностных лиц в судебном порядке.

После обсуждения первой редакции проекта декларации Хамфри пришел к выводу о необходимости ограничения состава группы разработчиков, чтобы ускорить процесс, который мог бы затянуться из-за продолжительных дебатов. В этот состав были включены Кассен, Малик, Рузвельт и Уилсон. Разработка второй версии проекта, которую представили сначала группе, а затем и комиссии, была доверена Рене Кассену, обладающему юридическими знаниями и талантом писателя.

Особая роль в создании окончательного текста декларации принадлежит французскому юристу и писателю Рене Кассену, который впоследствии получил Нобелевскую премию мира 1968 года [4].

После завершения сессии 21 мая 1948 года комитет представил обновлённый вариант Международной декларации прав человека и Международного пакта о правах человека. Данная декларация обсуждалась на третьей сессии Комиссии по правам человека в Женеве, проходившей с 21 мая по 18 июня 1948 года, где был распространён «Женевский текст» с предложенными изменениями [2]. Представитель Индии Ханс Мехт предложил изменить фразу на «все люди созданы равными», чтобы подчеркнуть гендерное равенство. Чарльз Теодор Те Ватер из Южной Африки пытался исключить слово «достоинство» из текста декларации, опасаясь нападков на политику апартеида, но ему это не удалось. Комиссия большинством голосов – 12 «за» и 4 воздержавшихся – одобрила декларацию и направила её в Экономический и Социальный Совет ООН, который 26 августа 1948 года передал документ Генеральной Ассамблее. Третий комитет Генеральной Ассамблеи провёл 81 заседание и 6 декабря 1948 года принял декларацию. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея в Париже единогласно утвердила Всеобщую декларацию прав человека: 48 голосов «за», ни одного «против», 8 воздержались [6].

Советский Союз воздержался от голосования, так как считал, что предложенный текст декларации не в полной мере учитывает стремления международного сообщества в области защиты прав человека и что декларация сосредоточена только на формальных правах и не включает положения, касающиеся их реального и нормативного обеспечения.

Таким образом, Декларация по правам человека не только оказала огромное влияние на законодательство СССР, но и распространилась за пределы отдельных государств, заложив основу для международных соглашений в области прав человека и формировании глобальных механизмов защиты этих прав.

Список использованных источников:

1. Большая российская энциклопедия. Всеобщая декларация прав человека. – Опубликовано 24 мая 2022 г. – Электронный ресурс – Режим

доступа: URL: // <https://bigenc.ru/c/vseobshchaia-deklaratsiia-prav-cheloveka-75529b>

2. Всеобщая декларация прав человека. История вопроса. – Электронный ресурс – Режим доступа: URL: // <https://www.un.org/ru/about-us/udhr/history-of-the-declaration>

3. Корецкий, В.М. Декларации прав и обязанностей государств / В.М. Корецкий, акад. ; Акад. наук УССР. Сектор государства и права. – Киев: АН УкрССР, 1962. – 152 с. : 22 см. – Электронный ресурс – Режим доступа: URL: // https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006240082/

4. Абдуллин, А.И. 70 лет Всеобщей Декларации прав человека. – Электронный ресурс – Режим доступа: URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/70-let-vseobschey-deklaratsii-prav-cheloveka>.

5. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. – М. : Норма-Инфра, 2006. – С. 601.

6. Всеобщая декларация прав человека – Электронный ресурс – Режим доступа: URL: // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations

Белоус Полина Александровна,
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Процедура реализации гражданами права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления представляет собой эффективный инструмент восстановления и защиты нарушенных прав. Нормативно-правовое регулирование деятельности органов прокуратуры в этой области основывается на изучении специфики правовой регламентации данного института права, что подчеркивает его значимость в рамках современной правовой системы.

Вопросы обеспечения прав граждан на обращение рассматриваются в работах таких ученых, как Е.П. Олифиренко, С.П. Степкин, А.А. Богданова, и некоторых других.

Право на обращение закреплено в Федеральном законе № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 59-ФЗ) [3], который, помимо регламентации прав и обязанностей участников данных правоотношений, дополняет перечень базовых гарантий на государственном и муниципальном уровнях. Однако

правовое регулирование данного закона не охватывает такие категории обращений, как жалобы Уполномоченному по правам человека, обращения осужденных с ходатайствами о помиловании, а также сообщения о преступлениях, находящихся на стадии судебного разбирательства [5, с. 17].

При реализации полномочий по защите права граждан на обращения работники органов прокуратуры опираются на положения ст. 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1-ФЗ (далее – Федеральный закон № 2202-1-ФЗ), согласно которой обращения, содержащие сведения о нарушении закона, подлежат обязательному рассмотрению в установленные сроки и в установленном порядке [2]. При этом заявитель обладает правом обращения в судебные органы для защиты своих нарушенных прав.

В том числе согласно ч. 4 ст. 10 Федерального закона № 2202-1-ФЗ прокурором также осуществляется комплекс мер по привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушении прав граждан на обращение. Проблематика привлечения к ответственности за нарушения порядка рассмотрения обращений граждан актуализируется в условиях необходимости обеспечения конституционных гарантий защиты прав личности, так как в соответствии со ст. 33 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления [1]. Довольно часто органы местного самоуправления допускают нарушение порядка рассмотрения обращений граждан, например, не соблюдая процедуру и сроки или направляя ответ не по всем доводам заявителя. Также со стороны должностных лиц нередко происходит формальное рассмотрение обращений граждан без конкретных решений, в том числе нарушая требование п. 2 ст. 8 Федерального закона № 59-ФЗ, когда заявитель не получает уведомления о направлении его обращения по компетенции.

Так, прокуратурой Бахчисарайского района по обращению местного жителя проведена проверка исполнения требований законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан в деятельности местной администрации [6]. По её результатам было вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [4], в связи с тем, что ответ на обращение местного жителя, поступившее в орган местного самоуправления, в предусмотренный законом 30-дневный срок не предоставлен.

Также прокуратурой города Симферополя установлено, что региональным отделением фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Крым на обращение жителя города о перерасчете пенсии ответ направлен по адресу места жительства, а не по электронному адресу, как указано в заявлении [7]. В этой связи в отношении должностного лица было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.59 КоАП РФ [4].

Правовое обеспечение защиты права граждан на обращение представляет собой динамично развивающийся правовой институт, требующий постоянного совершенствования с учётом изменений общественных и правовых отношений. Установленные механизмы регламентации обращений, опирающиеся на нормы федерального законодательства и ведомственные акты, являются ключевым элементом в обеспечении доступности правосудия и правовой защиты.

Список использованных источников:

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 03.12.2024).

3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // Российская газета. – 2006. – 5 мая.

4. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями на 11 марта 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ч. 2. – Ст. 5216.

5. Олифиренко, Е.П. Актуальные проблемы правового обеспечения деятельности органов прокуратуры по защите прав граждан на обращение / Е.П. Олифиренко // Экономика, право, общество сегодня: оценки, проблемы, пути решения : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 12 июля 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 17–20.

6. За ненадлежащее рассмотрение обращения гражданина прокурор требует привлечь к административной ответственности должностное лицо администрации города Бахчисарая. – Портал Правительства Республики Крым // Правительство Республики Крым. 2024. URL: <https://rk.gov.ru/structure/ae55a22c-5fa0-4107-b53e-ce55726979ff> (дата обращения: 05.12.2024).

7. Должностное лицо оштрафовано за ненадлежащее рассмотрение обращения гражданина. – Портал Правительства Республики Крым // Правительство Республики Крым. 2023. URL: <https://rk.gov.ru/structure/abeba429-bec7-49a2-8389-651774517b0e> (дата обращения: 03.12.2024).

**Белоус Яна Анатольевна,
Ремизова Диана Алексеевна,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Абасов Г.Г.)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Права человека и гражданина представляют собой установленные и гарантированные государством в законе возможности человека, которые обеспечивают его свободу и безопасность. Так, каждый человек, независимо от его социального статуса, расы, пола или вероисповедания, имеет право на защиту своих интересов и свобод.

В Конституции Российской Федерации права человека и гражданина занимают центральное место: в статье 2 Конституции Российской Федерации закрепляется приоритет прав человека в правовой системе страны: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

По своей сущности гарантии есть система условий, обеспечивающих удовлетворение благ и интересов человека. Их основной функцией является исполнение государством обязательств в сфере реализации прав личности. Объектом гарантий выступают общественные отношения, связанные с охраной и защитой прав человека, удовлетворением имущественных благ и интересов граждан.

Соизмеряя правовую сторону реализации конституционных прав и свобод граждан, необходимо выделить, что в современной Конституции РФ присутствуют нормы, регулирующие гарантии данных прав и свобод. Эти нормы можно условно разделить на две группы: общие и юридические (специальные) нормы-гарантии.

Общие конституционные нормы-гарантии включают инструменты и механизмы общего характера, такие как право на самозащиту, возмещение ущерба, судебная защита, международная защита, неотменяемость прав и свобод [2].

Специальные конституционные нормы-гарантии включают инструменты и механизмы специального характера, которые обеспечивают защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации при реализации общих конституционных норм: право на юридическую помощь, презумпцию невиновности, гарантии подсудности. Кроме общих и специализированных (юридических) гарантий, в литературе также выделяются организационные гарантии.

В научной литературе в основном встречается классификация конституционных гарантий по сферам общественной деятельности: экономические, социальные, политические, юридические, духовно-нравственные и институциональные гарантии.

Так, в Конституции Российской Федерации закрепленные права и свободы расположены следующим образом: вначале указаны личные, затем – политические, далее – социально-экономические права и свободы.

Под реализацией права подразумевается комплекс правовых средств, лиц и органов по претворению прав и свобод в жизнь. На практике нередко встречаются ситуации с нарушением прав и свобод граждан органами исполнительной власти. Это определяется комплексом проблем: сложностью привлечения к ответственности государственных служащих, нарушающих права и свободы граждан; избыточностью условий для применения закона на практике; правовым нигилизмом.

Важно отметить, что реализация права как процесс воплощения права в жизнь включает в себя, во-первых, юридические механизмы реализации права и, во-вторых, формы непосредственной реализации права, когда фактические жизненные отношения обретают юридическую форму [3].

На сегодняшний день, вопреки большому количеству новых нормативно-правовых актов, можно выделить ряд проблемных аспектов, препятствующих реализации конституционных гарантий прав и свобод граждан.

В соответствии с докладом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год [4] можно выделить следующие актуальные проблемы реализации конституционных прав, связанные с обеспечением и защитой прав и свобод человека и гражданина, в том числе жителей новых субъектов РФ:

Одним из критически важных аспектов является право на жилище, закрепленное в статье 40 Конституции Российской Федерации. Особую актуальность вопросы обеспечения законности в данной сфере приобретают в связи с нехваткой государственного и муниципального жилищного фонда, предназначенного для проживания граждан, высокой долей ветхого и аварийного жилья, распространенностью грубых нарушений прав граждан при строительстве жилья.

Также стоит отметить право на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленное в статье 41 Конституции. На данный момент реализация этого права является проблематичной из-за дефицита врачебных кадров, что, в свою очередь, не позволяет в полной мере обеспечить право граждан на квалифицированную и качественную медицинскую помощь.

На особом контроле уполномоченного находятся жалобы на применение недозволённых методов воздействия должностных лиц

правоохранительных органов в отношении обвиняемых и подозреваемых. Проблема нарушения прав и свобод человека и гражданина правоохранительными органами значима, поскольку правоохранительные органы в соответствии с Конституцией РФ и иными нормативно-правовыми актами имеют полномочия на легальное применение силы, которыми они могут злоупотреблять в отношении других лиц.

Кроме того, выделяется проблема надлежащего исполнения своих полномочий должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления, из которой вытекает проблемный аспект, связанный с рассмотрением обращений граждан органами государственной власти, органами местного самоуправления допускаются типичные нарушения, связанные с отсутствием направления или несвоевременным направлением ответов на заявления граждан, рассмотрением только части доводов обращений, разрешением обращений неуполномоченными лицами.

Анализ проблемных аспектов реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации подводит к выводу о том, что необходимость в модернизации регулирования права действительно существует всегда, так как общественные отношения находятся в процессе непрерывного развития и требуют своевременного их регулирования.

Число зафиксированных проблем, связанных с реализацией конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, не может однозначно указывать на результативность или неэффективность действующих законодательных органов. Это подчеркивает необходимость пересмотра процессов, связанных с принятием нормативных актов, которые обеспечивают наиболее эффективную реализацию конституционных прав и свобод.

Для того, чтобы решить указанные проблемы, необходимо продолжить улучшать механизмы защиты прав и свобод человека в России. Это можно сделать, например, путём усиления роли Конституционного Суда Российской Федерации через создание дополнительных механизмов, позволяющих гражданам обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами на нарушения их прав, обеспечение свободного доступа к информации о его решениях, обеспечивая свободу средствам массовой информации в направлении информирования общественности о нарушениях прав и свобод и содействия в достижении справедливых судебных решений, и повышение уровня правовой культуры в обществе.

В конечном итоге реализация этих рекомендаций может привести к созданию более справедливого, устойчивого и демократического общества, где граждане могут свободно и безопасно жить, работать и развиваться. Однако для достижения этих целей необходимо проводить

постоянный мониторинг и оценку эффективности принимаемых мер, а также быть готовыми к корректировке стратегии в зависимости от изменения обстановки и потребностей общества.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. и дополн. в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

2. Беликов, А.Н., Тавдишвили, Н.С. Проблематические аспекты реализации конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: вопросы и вызовы // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2024. – № 1. – С. 125–130. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematicheskie-aspekty-realizatsii-konstitutsionnyh-garantiy-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 18.02.2025).

3. Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России. – 5-е изд. – М. : Проспект, 2020. – 592 с.

4. Москалькова, Т.Н. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. – Дата обращения: 10.11.2024. – URL: <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/bio/novosti-upolnomochen-ogo/9a0aa39d-a37b-44f5-9318-3d5a9e0ed387>

Биган Анна Сергеевна,
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ ПОГИБШИХ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В настоящее время в Российской Федерации одним из приоритетов государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов граждан является социальная защита участников Специальной военной операции, а также членов их семей.

Президент Российской Федерации в своих выступлениях подчеркивает важность контроля за соблюдением прав данной категории граждан и необходимость концентрации усилий прокуратуры как одного из главнейших правозащитных органов.

Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов также указывает, что одной из первоочередных задач государства в рамках

Специальной военной операции является социальная защита членов семей погибших военнослужащих, поэтому требуется на системной основе оказывать помощь всем участникам Специальной военной операции и их близким.

Приоритетным направлением работы органов прокуратуры в настоящее время остается надзор за соблюдением прав участников Специальной военной операции и членов их семей. Так, по поручению Генерального прокурора Игоря Краснова на сайте надзорного ведомства начал работать новый раздел «Обращение по вопросам защиты прав участников СВО и членов их семей», что позволит большему количеству военнослужащих, участвующих в Специальной военной операции, а также их родным защитить и восстановить свои права. Благодаря активной работе органов прокуратуры семьи погибших военнослужащих добиваются восстановления своих прав на получение различных мер поддержки и социальных выплат.

Как на федеральном, так и на региональном уровне законом предусмотрены различные виды социальной поддержки семьям погибших участников Специальной военной операции. Государством оказывается помощь в оформлении документов на погребение, а также в организации ритуальных услуг. Улучшения в жилищной сфере и право на внеочередное оказание медицинской помощи являются также одними из социальных гарантий и мер поддержки близких погибшего военнослужащего. Для семей погибших военнослужащих существуют различные преференции в области здравоохранения, образования, культуры, транспортного обслуживания, оказания юридической помощи. Например, в Приморском крае предусмотрены сертификаты на санаторно-курортное лечение [3], а в Алтайском крае предоставляется бесплатная юридическая помощь в рамках государственной системы [2].

Федеральным законом от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» предусмотрено единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей, которое выплачивается в равных долях в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболеваний, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы [6]. Под военнослужащими в данном случае понимаются и мобилизованные, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту.

Помимо государственных и страховых выплат, предусмотрены также и региональные выплаты от 1 до 3 млн рублей в зависимости от субъекта. Также членам семьи погибшего военнослужащего положены ежемесячные

выплаты. Согласно ст. 36 Закона Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» предусмотрена военная пенсия по потере кормильца в размере 50% от денежного довольствия на каждого нетрудоспособного члена семьи [1].

Также участники Специальной военной операции имеют право на специальные налоговые льготы, освобождение от некоторых налогов (например, налогов на военное имущество) и выплату процентов по кредитам, взятым в период кредитных каникул.

В случае смерти военнослужащего, его требования и другие обязательства погашаются и не переходят к его наследникам. Например, решением Сакского районного суда (Республика Крым) № 2-3580/2023 и № 2-967/2024 от 30 января 2024 года по делу о взыскании долга по кредитному договору с наследников ответчика, погибшего при исполнении служебных обязанностей во время проведения специальных военных операций на территории Украины, суд отказал в исполнении заявленного долга [5]. В результате наследники лица, принимавшего участие в Специальной военной операции и погибшего при исполнении служебных обязанностей, не обязаны, как законные наследники, отвечать по долгам наследодателя.

Категории членов семьи определяются в соответствии с Федеральным законом от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральным законом от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в которых указано, что ими являются супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели военнослужащего в браке с ним, родители, дети, а также лица, находившиеся на иждивении погибшего (умершего) [6]. С недавнего времени были введены некоторые изменения, и если у погибшего участника Специальной военной операции нет указанных в законе родственников, то единовременная выплата, следовательно, полагается его совершеннолетним детям, а при их отсутствии – сёстрам и братьям.

В настоящее время очень много случаев, когда члены семей погибших военнослужащих обращаются в суды с заявлениями о лишении других родственников права на получение единовременных выплат.

Таким образом, защита прав и свобод членов семей погибших участников Специальной военной операции является одним из важнейших направлений государства и прокуратуры Российской Федерации, поэтому

для данной категории граждан полагаются различные меры социальной поддержки, что подтверждается предусмотренными в федеральном и региональном законодательстве нормами.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 13.07.2024) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru>

2. Указ Президента РФ от 03.04.2023 № 232 (ред. от 04.12.2024) «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества"». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru>

3. О бесплатной юридической помощи в Алтайском крае: Закон Алтайского края от 03.11.2023 № 80-ЗС // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

4. О внесении изменений в Закон Приморского края «О санаторно-курортном лечении отдельных категорий граждан в Приморском крае»: Закон Приморского края от 31.10.2023 № 457-КЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

5. Решение Октябрьского районного суда (Курская область) от 04.10.2023 по делу № 2-274/2023 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/tP8FKNV3uslx/>

6. Решение Сакского районного суда (Республика Крым) от 30.01.2024 по делу № 2-192/2023(2-2085/2022;)-М-1456/2022 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/j9K58mc4xXYW/>

7. Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 30.09.2024) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru>

Бочарова Анна Геннадиевна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Борецкая Л.Р.)

ПРИЗНАКИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ДОГОВОРОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ТРУДОВЫМИ

Конституция Российской Федерации в ст. 37 провозглашает «свободу труда и право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [1]. Реализуя принцип свободы труда, каждый человек вправе самостоятельно определить – работать по трудовому договору или заключить договор гражданско-правового характера.

Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 15 закрепляет важнейшее положение: «Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается» [2]. Однако на практике встречаются случаи подмены трудовых договоров смежными гражданско-правовыми договорами.

В целях предотвращения злоупотреблений со стороны недобросовестных работодателей и реального восстановления нарушенных прав Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает возможность признания трудовых отношений между сторонами, формально связанными договором гражданско-правового характера, как в судебном, так и в несудебном порядке [2].

Таким образом, выявление признаков трудовых отношений является основанием для прокурорской проверки организации, а в отдельных случаях и обращения прокурора в суд с исковым заявлением об установлении факта трудовых отношений.

Необходимо отметить, что в Трудовом кодексе Российской Федерации отсутствует чётко определенный перечень признаков трудового договора, что на практике вызывает существенные трудности при определении обстоятельств, подлежащих доказыванию в делах о признании гражданско-правовых договоров трудовыми. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» [3] уточняет обстоятельства, на

основании которых возможна переквалификация гражданско-правовых договоров в трудовые договоры:

1. Заказчик фактически создает, оборудует для привлеченных лиц рабочие места на своей территории.

2. Привлеченные лица подчиняются режиму, графику работы, правилам внутреннего трудового распорядка заказчика, в том числе, например, предусматриваются выходные дни и обеденные перерывы.

3. Заказчик прямо или косвенно предоставляет и оплачивает привлеченным лицам отпуска.

4. Порядок выплаты вознаграждений привлеченным лицам схож с порядком выплаты заработной платы, предусмотренным в трудовом законодательстве – выплаты два раза в месяц, не ниже МРОТ.

5. Выполненные привлеченными лицами работы или услуги надлежащим образом не оформляются – своевременно не оформляются акты приёма, отчёты, либо они имеют формальный характер.

6. Привлеченные лица не являются в достаточной степени самостоятельными субъектами. Сюда относится текущий тщательный контроль со стороны заказчика за ходом и качеством выполнения работ, выполнение текущих указаний заказчика, обеспечение заказчиком привлеченных лиц инструментами, оборудованием, инвентарем, спецодеждой.

7. Привлеченные лица до заключения гражданско-правового договора с заказчиком являлись работниками этого заказчика и работали по трудовому договору.

8. Привлеченные лица фактически являются частью штатной и организационной структуры заказчика, в том числе, например, имеют зафиксированную в каких-либо документах должность или структурную подчиненность.

9. Предметом и целью заключенных с привлеченными лицами гражданско-правовых договоров является в первую очередь сам процесс выполнения работ, а не достижение изначально оговоренных конкретных результатов и конкретных объемов работ.

10. Длительный стабильный характер взаимоотношений заказчика с привлеченными лицами по гражданско-правовым договорам.

11. Заключенные с привлеченными лицами гражданско-правовые договоры ограничивают возможность привлечения субисполнителей, то есть предусмотрено требование по исключительно личному выполнению работ.

12. В отношении привлеченных лиц оформляются командировки, производятся связанные с командировками характерные выплаты.

13. Используются процедуры приёма на работу, увольнения, привлечения к дисциплинарной ответственности, характерные для трудовых правоотношений и трудового договора.

14. Привлеченные заказчиком лица не имеют взаимоотношений с другими заказчиками.

15. На привлеченных лиц фактически распространяются локальные нормативные акты заказчика, ориентированные именно на работников.

Приведу примеры из судебной практики. Заместитель прокурора города Керчи обратился в суд с иском в интересах физического лица к обществу с ограниченной ответственностью (далее – ООО) о признании сложившихся правоотношений трудовыми. Между лицом и ООО был заключен договор оказания услуг охраны. Среди обстоятельств, подтверждающих факт подмены трудового договора, судом установлено: в приложении к договору об оказании охранных услуг поименован пост охраны; режим работы: ежедневно с 8 ч. до 22 ч.; в таблице учёта рабочего времени лицо значится в качестве охранника, отмечены даты его работы. Из справки о движении денежных средств клиента усматривается, что ООО производило перечисление на счёт истца денежных средств дважды в месяц. Прокурором представлен журнал учёта рабочего времени сотрудников магазина, где имеются подписи гражданина за рабочие смены. Суд установил факт нахождения лица в трудовых отношениях с ООО, выполнение им работы в интересах, под контролем и управлением работодателя [4].

Помощник прокурора Ленинского района г. Астрахани обратился в суд с иском в защиту интересов физического лица об установлении факта трудовых отношений. Исходя из материалов дела, между физическим лицом и ООО был заключен договор возмездного оказания услуг по уборке территории. Как следует из пояснений лица, он в период с сентября по январь ежедневно осуществлял уборку внутреннего двора магазина с 8 до 17 ч., выходной день – воскресенье. Заработная плата выплачивалась регулярно по ведомости, где гражданин ставил подпись. Свидетель показал суду, что данный гражданин работал дворником, убирал мусор в будние дни. Между тем ответчиком в дело представлены реестр принятых сотрудников, штатное расписание, где нет должности дворника и сведений о данном лице. Представленные в дело платежные ведомости по выплате заработной платы сведений о гражданине не содержат. Суд счёл доказательства прокурора недостаточными, в результате чего в удовлетворении иска было отказано [5].

Обобщая судебную практику, можно сделать следующие выводы. Наличие законодательного пробела в виде отсутствия в Трудовом кодексе Российской Федерации перечня признаков трудового договора вызывает проблемы определения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию в делах об установлении факта трудовых отношений, в результате чего суд считает те или иные доказательства недостаточными. Для реального восстановления нарушенных трудовых прав граждан крайне важно

закрепить в Трудовом кодексе Российской Федерации перечень отличительных признаков трудового договора.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года: [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ [в редакции от 6 апреля 2024]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 года № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям». – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. Решение Керченского городского суда Республики Крым № 2-3134/2023 2-3134/2023~М-2994/2023 М-2994/2023 от 23 ноября 2023 г. по делу № 2-3134/2023 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты Российской Федерации, база данных. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hdvaZpZGZR/>

5. Решение Ленинского районного суда г. Астрахани № 12-350/2018 от 15 ноября 2018 г. по делу № 12-350/2018 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты Российской Федерации, база данных. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rTDXcCxb>.

Бояринов Дмитрий Васильевич,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Заулочная С.А.)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Прогресс в области искусственного интеллекта (далее – ИИ) вызвал значительные трансформации в различных сферах деятельности, социальной структуре и управленческих процессах. Несмотря на потенциал ИИ для повышения продуктивности и расширения возможностей, его внедрение также сопряжено с рядом серьезных вызовов,

касающихся защиты фундаментальных прав человека. Эти вызовы охватывают широкий спектр вопросов, начиная от использования систем наблюдения и алгоритмов, склонных к предвзятости, и заканчивая этическими дилеммами, возникающими при автономном принятии решений. Взаимодействие ИИ и прав человека раскрывает как новые перспективы, так и серьёзные риски, требующие всестороннего изучения и разработки соответствующих решений.

Искусственный интеллект представляет собой совокупность технологий и методов, направленных на создание компьютерных систем, способных выполнять задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта. Эти задачи охватывают широкий спектр областей, включая решение проблем, обработку естественного языка, принятие решений и визуальное восприятие.

Права человека представляют собой общепризнанные нормы, направленные на защиту человеческого достоинства и свободы. Эти права, закреплённые во Всеобщей декларации прав человека, охватывают гражданские, политические, экономические, социальные и культурные аспекты [1, с. 66–70].

Влияние ИИ на права человека многогранно, и, несмотря на существующие вызовы, его положительные аспекты играют значительную роль в укреплении основополагающих прав и свобод [2, с. 4–5].

Во-первых, использование систем ИИ при отправлении правосудия может содействовать реализации права на справедливый суд. Анализ данных и автоматизация юридических процессов помогают снижать уровень предвзятости в процессе судебных разбирательств. Алгоритмы, оценивающие доказательства, могут выявлять факты, которые иначе остались бы незамеченными.

Технологии искусственного интеллекта также способствуют реализации права на информацию. Благодаря алгоритмам, анализирующим огромные массивы данных, можно быстрее распространять достоверную информацию, особенно в условиях кризисов. Например, во время каких-либо чрезвычайных ситуаций ИИ может содействовать организации эффективной эвакуации и оперативному предоставлению гражданам важных сведений.

Наконец, ИИ может использоваться для обеспечения права на защиту и безопасность. Системы видеонаблюдения с ИИ могут повысить оперативность реагирования на потенциальные опасности. Перспективным является использование систем ИИ в борьбе с преступностью для выявления и предотвращения кибератак, обеспечения защиты личной информации и финансовых активов.

Вместе с тем внедрение систем ИИ во все сферы жизнедеятельности может порождать и негативные последствия. Прежде всего, он представляет угрозу праву на неприкосновенность частной жизни.

Современные технологии, такие как системы распознавания лиц, сбора данных из социальных сетей и анализ поведения, позволяют создавать профили граждан без их согласия. Эти практики часто используются правительствами и корпорациями, что приводит к массовой слежке и нарушению личного пространства. Люди могут даже не подозревать, что их действия и данные постоянно отслеживаются [4, с. 12].

Алгоритмы искусственного интеллекта в ряде случаев могут дискриминировать, усиливая существующие предубеждения в данных, на которых они обучаются. Например, алгоритмы найма сотрудников могут отдавать предпочтение кандидатам с определённым полом, расой или социальным статусом, что приводит к неравным возможностям трудоустройства. Аналогично системы анализа кредитоспособности могут дискриминировать людей из уязвимых групп, ограничивая их доступ к финансовым ресурсам [5, с. 16].

Помимо этого, искусственный интеллект представляет угрозу свободе слова, поскольку алгоритмы, контролирующие контент в социальных сетях и медиа, могут ограничивать доступ к информации или блокировать высказывания, которые не соответствуют официальной позиции или коммерческим интересам. Это приводит к цензуре и подавлению альтернативных мнений, что ограничивает свободу выражения.

Немаловажным является риск утечки данных. Если система, собирающая и хранящая изображения лиц, будет взломана, миллионы людей могут стать жертвами кражи личных данных, что ставит под угрозу их финансовую и физическую безопасность.

Алгоритмы искусственного интеллекта обучаются на данных, которые создаются и собираются людьми. Эти данные могут быть пропитаны историческими и системными формами дискриминации, такими как расизм, сексизм, возрастная или классовая предвзятость. Например, в системах криминального прогнозирования, основанных на данных о прошлых преступлениях, может быть неосознанно заложена расовая предвзятость, если определённые этнические группы в прошлом подвергались непропорциональному контролю со стороны правоохранительных органов. Кроме того, нерешённым остается вопрос охраны авторских прав лиц, чьи произведения используются для обучения ИИ.

Внедрение ИИ оказывает значительное влияние на права человека, что побуждает правительства разрабатывать специальные подходы к его регулированию. Разные страны используют уникальные стратегии, направленные на минимизацию рисков и обеспечение соблюдения прав человека [3, с. 2–3].

Например, в 2021 году Европейская комиссия предложила «Акт об искусственном интеллекте», который является первым в мире комплексным законодательством в этой сфере. Документ разделяет

технологии ИИ по уровням риска: от минимального (например, чат-боты) до высокого (системы распознавания лиц). Высокорискованные системы подвергаются строгому контролю, включая обязательные проверки на предвзятость, прозрачность и соответствие правам человека.

В ЕС также действует Общий регламент по защите данных (GDPR), который обеспечивает высокий уровень конфиденциальности, ограничивая неконтролируемый сбор и использование персональной информации системами ИИ [6, с. 94].

Соединённые Штаты придерживаются более гибкого подхода к регулированию ИИ. Вместо единого законодательства акцент сделан на разработке отраслевых стандартов и поддержке инноваций. Однако некоторые штаты, такие как Калифорния, уже внедрили строгие меры защиты данных. Например, Калифорнийский закон о конфиденциальности потребителей (CCPA) предоставляет гражданам право контролировать свои данные, что частично регулирует использование ИИ.

Китай активно использует ИИ в различных сферах, включая экономику, безопасность и государственное управление. В 2021 году Китай ввёл правила, регулирующие алгоритмы рекомендаций, чтобы предотвратить манипуляцию пользователями и распространение ложной информации.

В заключение можно сказать, что эпоха искусственного интеллекта (ИИ) несёт с собой как новые вызовы, так и возможности для соблюдения и защиты прав человека. С одной стороны, развитие ИИ может привести к усилению неравенства, нарушению приватности и дискриминации. С другой стороны, правильное использование ИИ может способствовать улучшению доступности информации, повышению эффективности работы государственных органов и развитию новых технологий, направленных на защиту прав человека.

Список использованных источников:

1. Бережнов, А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. – М., 1991. – 142 с.
2. Кашкин, С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // *Lex russica*. – 2019. – № 7. – С. 151–159.
3. Капитонова, Е.А. О понимании термина «личность» в современной правовой науке // *Закон и право*. – 2019. – № 9. – С. 50–53.
4. Габов, А.В., Хаванова, И.А. Эволюция роботов и право XXI века // *Вестник Томского государственного университета*. – 2018. – № 435. – С. 215–233.
5. Ужов, Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2017. – № 3. – С. 357–360.

6. Степанян, А.Ж. Регламент Европейского Союза об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act): Первый взгляд на проект // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – С. 93–97.

Ведерников Артём Антонович,
студент 3 курса
Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Евдокимов К.Н.)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХОТЫ И ДРУГИХ ПРАВИЛ ПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТАМИ ЖИВОТНОГО МИРА

В настоящее время охота для человека практически не является способом для добычи пропитания и выживания, а скорее, одним из увлечений. Вследствие популяризации охоты возникает необходимость в регулировании государством этой деятельности. Следует обратить внимание на данные судебной статистики. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 году в суды поступило 17 928 дел об административных правонарушениях по статье 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – ст. 8.37 КоАП РФ), а за 2023 г. количество поступивших в суды дел значительно возросло и составило – 38 609, также отметим, что самым часто применяемым наказанием является административный штраф [7]. Можно сделать вывод, что посягательства на объекты животного мира, а конкретнее – вследствие охоты с нарушением правил охоты, существенно возросли. Актуализируется вопрос о повышении эффективности мер, которые применяются к правонарушителям.

Ст. 8.37 КоАП РФ устанавливает санкцию за нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира [1]. Целью данной статьи является защита важных элементов окружающей среды, а конкретнее – непосредственная охрана объектов животного мира.

Так как состав административного правонарушения включает объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону [9, с. 194], мы считаем необходимым проанализировать ст. 8.37 КоАП РФ по каждому признаку состава.

Объект – общественные отношения, связанные с использованием животного мира.

Предмет – живые организмы всех видов диких животных, находящиеся в состоянии естественной свободы и временно или постоянно населяющие территории РФ.

Объективная сторона – действие или бездействие при нарушении правил пользования животным миром.

Субъективная сторона – умысел.

Субъект – физические, юридические, должностные лица.

Диспозиция ст. 8.37 КоАП РФ содержит ряд существенных недостатков, которые мы проанализируем. Ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение правил охоты. По мнению Ю.Г. Чудина, содержание диспозиции данной части некорректно, так как правила охоты устанавливаются Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 209-ФЗ), но эти правила охоты не являются единственным нормативным актом, за несоблюдение которого предусмотрена административная ответственность [8, с. 2].

По ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ предусмотрена ответственность также за несоблюдение норм, установленных ст. 36 Лесного кодекса РФ (нарушение в сфере использования лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства) и ст. 51 Водного кодекса РФ (использование водных объектов для цели охоты) [2]. Проблема заключается в том, что при буквальном толковании нормы можно сделать вывод, что нарушение нормы экологического законодательства в области охраны и сохранения охотничьих ресурсов не влечет административной ответственности. Данный вывод является изначально неверным, так как ст. 57 ФЗ № 209-ФЗ устанавливает меры о привлечении лиц, виновных в нарушении законодательства в области охоты и сохранении охотничьих ресурсов, к ответственности в соответствии с законодательством РФ.

Проблема толкования встречается при разграничении незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) [4] и нарушения правил охоты (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ). Разграничить данные статьи нам помогает п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21, который определяет такие признаки уголовно наказуемого деяния, как причинение крупного ущерба, применение механического транспорта или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения [5]. Проанализировав обе статьи, необходимо отметить, что уголовный закон устанавливает такую объективную сторону, как охоту с нарушением норм законодательства, а КоАП РФ, как уже отмечалось выше, при буквальном толковании предусматривает ответственность за нарушение правил охоты. Исходя из этого, можно ошибочно сделать вывод, что при нарушении иного законодательства, которое не является правилом охоты, необходимо привлекать к уголовной ответственности.

Мы предлагаем внести изменения относительно формулировки ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ и заменить её на «нарушение правил законодательства об охоте».

Ч. 3 ст. 8.37 КоАП РФ также вызывает споры в науке и проблемы её применения на практике. Она устанавливает ответственность за нарушение правил, регламентирующих виды пользования животным миром (за исключением охоты и рыболовства). Некоторые суды при разрешении дела буквально толкуют данную норму, считая, что по данной части не надо привлекать лиц за нарушение правил охраны окружающей среды и животного мира. Они углубляются в смысл нормы, который предполагал законодатель.

Примером является Решение № 12-6/2018 от 8 февраля 2018 г. суда Тверской области, в который поступила жалоба на решение суда первой инстанции в том, что он вынес Постановление об освобождении от административной ответственности за отсутствием состава преступления, а конкретнее – за отсутствием объективной стороны. Суд первой инстанции указывал, что невозможно применять расширительное толкование ч. 3 ст. 8.37 КоАП РФ и отождествлять нарушение правил, регламентирующих виды пользования животным миром, с правилами охраны окружающей среды и животного мира. Городской суд удовлетворил требования жалобы [6].

Для решения проблемы мы предлагаем внести изменения в диспозицию ч. 3 ст. 8.37 КоАП РФ, изложив её в следующей редакции: «Нарушение правил, регламентирующих виды пользования животным миром, а также иных правил охраны окружающей среды и животного мира».

В заключение можно отметить, что настоящее законодательство достаточно эффективно регламентирует отношения в сфере правил охоты и других правил, регулирующих пользование объектами животного мира. Но в нормы права можно внести некоторые изменения, которые улучшат эффективность и качество применения этих норм, а также поспособствуют формированию единой судебной практики.

Список использованных источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

2. Водный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 3 мая 2006 г. № 74-ФЗ. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

3. Лесной кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 мая 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

5. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 № 21. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2024).

6. Решение Кашинского городского суда № 12-6/2018 от 8 февраля 2018 г. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2024).

7. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях от 15.01.2024. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrfr.ru/>

8. Чудин, Ю.Г. К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства об охоте / Ю.Г. Чудин // Общество и право. – 2014. – С. 3.

9. Юрковский, А.В. Административное право : учебное пособие / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, И.А. Кузьмин, В.М. Деревскова ; под ред. А.В. Юрковского. – Изд. 2-е, изм. и доп. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 300 с.

Великоцкая Злата Павловна,
курсант 1 курса
Краснодарского университета
МВД России

(научный руководитель – Пушкарев Е.А.)

ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Защита исторической памяти российского общества – это комплекс мер, осуществляемый государственной властью с целью недопущения фальсификации данных и сохранения исторической истины.

Актуальность данной тематики обуславливается тенденциями глобализации, русофобской политики и навязывания западной идеологии самобытному по своему устройству Российскому государству. Искажение исторической памяти при помощи замены фактов способствует нарушению национального сознания и упадку политического самосознания граждан. Кроме того, дезинформация современного общества ведет к потере адекватного понимания текущих исторических процессов. «Придумывая» историю, многие политики ведут активную агитационную деятельность и оправдывают свои негативные поступки. В итоге данное явление может привести к разрыву исторической памяти, утрате традиций и культурного наследия такого сильного государства, как Российская Федерация.

Подобные акты клеветы в адрес Российского государства прослеживаются со времен Ивана Грозного: поляки распространяли так называемые «летучие листки», в которых описывались зверства, чинившиеся царем на завоеванных территориях. За XVI век было выпущено около 62 подобных гравюр. Массово антироссийские посты распространились в XVIII в., в момент подъема Российской империи. Они представляли собой карикатуры, высмеивающие российскую власть, армию, быт и культуру.

Клевета на российскую историю распространяется и сегодня. Объектами «очернения» исторической памяти нередко являются события участия СССР во Второй мировой войне. С целью пресечения данных попыток вводятся ограничения в правовой сфере. В Российской Федерации действует законодательство, запрещающее сравнивать СССР и Германию в период Второй мировой войны, а именно Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», в который 1 июля 2021 года были внесены поправки, подписанные Президентом России Владимиром Путиным. Согласно данному закону запрещается:

- публично отождествлять цели, решения и действия советского руководства, военного командования и военнослужащих с целями, решениями и действиями представителей нацистской Германии и европейских стран «оси»;

- отрицать решающую роль советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении Европы.

Данный закон распространяется на публичные выступления, публично демонстрирующиеся произведения в СМИ и Интернете.

Помимо этого, в связи с настоящей геополитической ситуацией в российский Уголовный кодекс в 2022 году были введены поправки. Например, ст. 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами, добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации», в которой закреплено, что распространение сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании ВС РФ, строго запрещено и наказывается штрафом в размере от 700 000 до 1 500 000 рублей. Эти меры способствуют не только сохранению боевого духа армии во время Специальной военной операции, но и предотвращению умаления исторической памяти о ней.

Ситуация остается сложной, клевета и притеснение России на международной арене только усиливаются. И в качестве их «оружия» выступают более серьезные методы, чем антироссийские карикатуры:

фальсификация исторических документов, произвольное толкование причинно-следственной связи тех или иных событий, выборочное упоминание фактов, вынимая их из исторической цепочки, неверное толкование цитат различных политических деятелей, и многие другие [2].

Всему этому комплексу мер информационной войны способствует целый ряд политических причин:

- дезинформация мировых государств с целью замедления их темпов развития;
- подрыв международного авторитета России;
- подрыв веры и гордости граждан за свое Отечество, его великое многовековое прошлое, подвиги, совершенные предками;
- попытка расслоения общества путём сталкивания определенных социальных групп и национальных меньшинств;
- фальсификация документов об историческом праве на ту или иную территорию;
- повышение значимости и уровня патриотизма своего населения за счёт приписки несуществующих заслуг и дискредитации другого.

Все эти причины являются направлениями современной международной политической войны. Главной задачей Российского государства является сохранение национального суверенитета, приумножение традиционных ценностей и недопущение навязывания западной идеологии.

Конституцией РФ не закреплено наличие какой-либо идеологии в стране, но, как мы знаем, в настоящее время проводится множество патриотических акций, мероприятий. В России принято чтить традиции, уважать подвиги предков и всегда быть готовым выступить на защиту своей Родины. Такой политический курс поддерживает действующее правительство на протяжении многих последних лет, что снижает иностранное влияние на культуру России. За образовательной деятельностью в России ведется особый надзор. Фальсификация исторических фактов в учебных пособиях для школьников и студентов запрещена и строго отслеживается компетентными комиссиями. Введены дополнительные часы для изучения дисциплины «История России». Помимо этого, ведется разработка методических пособий и рекомендаций для образовательных учреждений по организации просветительских и культурных мероприятий, направленных на защиту исторической правды.

Данные мероприятия способствуют воспитанию молодежи в духе традиционных ценностей и последующего недопущения фальсификации исторических данных. По нашему мнению, государству следует далее поддерживать данное направление. С целью недопущения подмены информации можно оцифровывать некоторые архивные документы различных исторических периодов, не содержащие секретных сведений. Безусловно, это печально, что в настоящее время необходимо доказывать

героизм советского народа. Но угроза национальному самосознанию является важным элементом для внутренней общественной целостности.

В условиях глобализации активно используются средства информационно-телекоммуникационной связи для распространения информации, и порой пользователь не задумывается о достоверности тех или иных сведений. Задача граждан всегда проверять источники информации, чтобы избежать фейков, дезинформации и пропаганды западных ценностей. Высокий уровень образования и осмысления исторических процессов граждан помогут избежать «переписи» многих событий, передавая богатую российскую историю будущим поколениям [1, с. 34].

В заключение хотим привести высказывание Председателя Государственной Думы РФ Вячеслава Володина: «Мы не допустим попыток переписать историю и преуменьшить вклад российского солдата в Великую Победу. Это очень важно. Это важно не только для нынешнего поколения, но и более важно для тех, кто придет на смену нам, для наших детей и внуков» [3].

Список использованных источников:

1. Коробицына, Л.В. Сохранение исторической памяти в современном российском обществе: к вопросу об актуальном законодательстве // История: факты и символы. – 2023. – № 1 (34). – С. 32–37.

2. Кикнадзе, В.Г. Защита истории как стратегический приоритет обеспечения национальной безопасности России и её будущего: актуальные вопросы, ответы и предложения // URL: <https://histrf.ru/magazine/article/zashchita-istorii-kak-strategicheskiy-prioritet-obespecheniya-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii-i-ee-budushchego-aktualnye-voprosy-otvety-i-predlozheniya> (дата обращения: 29.11.2024).

3. Володин, В.В. Дух нормы о защите исторической правды будет во всех решениях Государственной Думы // URL: <https://rg.ru/2020/12/24/volodin-duh-normy-o-zashchite-istoricheskoy-pravdy-budet-vo-vseh-resheniiah-gd.html> (дата обращения: 29.11.2024).

Вислоушкина Анастасия Дмитриевна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Заулочная С.А.)

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ АВТОРОВ СЛУЖЕБНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и

других видов творчества [1]. Прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации») [3]. Согласно данной норме основания участия прокурора в судах определяются процессуальным законодательством.

В юридической литературе широко обсуждаются основания и цели участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Существуют различные точки зрения по этому вопросу: одни авторы считают, что прокурор участвует в процессе для обеспечения общего надзора за законностью и защиты прав неопределенного круга лиц, другие – что его основная задача состоит в защите интересов конкретных категорий граждан (например, несовершеннолетних, инвалидов), а третьи – что участие прокурора представляет собой реализацию его самостоятельных дискреционных полномочий в качестве стороны в деле. Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» прокурор на основаниях и в порядке, предусмотренных ст. 45 ГПК РФ, вправе обратиться в суд с заявлением в защиту нарушенных работодателем прав работников как авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности (служебных произведений, служебных изобретений, служебных топологий и др.) [4].

Прежде чем перейти к определению особенностей данных споров, считаем целесообразным проанализировать права работника – автора служебного результата интеллектуальной деятельности. Право авторства, закрепленное в ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ [2]), выступает фундаментальным элементом системы правовой охраны интеллектуальной собственности. Оно не только придает автору определенный социальный статус, но и стимулирует творческую деятельность, гарантируя юридическую защиту результатов интеллектуального труда. Сущность права авторства заключается в закреплении за автором права на признание его авторства, что позволяет ему требовать уважения к своим творческим достижениям. Неотчуждаемость и непередаваемость данного права подчеркивают его личный характер и неразрывную связь с автором, делая его одним из наиболее значимых неимущественных прав.

Согласно ст. 1295, 1320, 1370 и 1430 ГК РФ, исключительное право на служебный результат интеллектуальной деятельности, как правило, принадлежит работодателю. Однако трудовой договор может предусматривать иной порядок распределения прав, а также закон устанавливает определенные временные рамки для реализации

работодателем своих прав. Исключение составляет служебный секрет производства (ст. 1470 ГК РФ), исключительное право на который всегда принадлежит работодателю. В случае, если работодатель в течение установленных законом сроков (6 месяцев для большинства объектов, 3 года для служебных произведений и исполнений), не предпринял мер по патентованию или иной охране созданного результата, исключительное право возвращается автору.

Исходя из буквального толкования п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10, прокурор может обратиться в суд с целью защиты 1) права авторства, 2) исключительного права работника – автора служебного произведения и 3) права на вознаграждение. По данным делам, прежде всего, необходимо установить, что результат интеллектуальной деятельности разработан при выполнении трудовых обязанностей работника [7, с. 311] и передан в распоряжение работодателя.

Суды при разрешении споров по данной категории дел исследуют следующие документы: трудовой договор, должностную инструкцию, в которой есть соответствующие обязанности, положение о создании служебных произведений, служебное задание (может быть в формате сообщений с задачами), акт приёма-передачи служебного произведения, соглашение о вознаграждении работника.

При обращении прокурора в суд с заявлением в защиту нарушенных работодателем прав работников как авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности в связи с невыплатой работодателем (в нарушение заключенного договора с авторами, передаваемого для патентования изобретения) авторского вознаграждения необходимо учитывать ряд моментов. Во-первых, заработная плата и авторское вознаграждение имеют разную природу. Заработная плата – это плата за труд, а вознаграждение – компенсация за использование творческого результата. Во-вторых, отсутствие специального договора, регулирующего выплату авторского вознаграждения, не является препятствием для реализации автором своего права на получение вознаграждения.

Судебная практика исходит из недопустимости формального подхода к выплате авторского вознаграждения (учёта в составе заработной платы) при отсутствии условий о нем в трудовом договоре. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2020 № 78-КГ20-1, 2-5974/2018 были отменены решения судов первой и апелляционной инстанции, дело направлено на новое рассмотрение. По обстоятельствам дела работник обратился в суд с иском к работодателю о взыскании авторского вознаграждения за создание полезной модели и 9 изобретений. Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении требований, ссылаясь на положения трудового договора о том, что вознаграждение автора включено в состав

заработной платы. Верховный Суд, не согласившись с позицией нижестоящих судов, указал, что в приведенном пункте трудового договора не конкретизированы размер, условия и порядок выплаты авторского вознаграждения, отдельное соглашение о порядке выплаты такого вознаграждения отсутствует, как и доказательства того, что оно входило в состав заработной платы [5].

В связи с невыплатой вознаграждения за служебную полезную модель, созданную в период трудовой деятельности в акционерном обществе «Государственный оптический институт имени С.И. Вавилова», санкт-петербургский прокурор обратился в суд с иском в интересах автора изобретения. Несмотря на то, что патент на изобретение был получен институтом, вознаграждение автору не выплачивалось. Василеостровский районный суд, установив факт невыплаты вознаграждения, признав доводы ответчика о необходимости заявительного досудебного порядка обращения к ответчику за получением вознаграждения, не соответствующими закону, удовлетворил исковые требования прокурора и взыскал с ответчика в пользу истца денежную сумму в размере 5 473 рублей 46 копеек, а также пеню за несвоевременную выплату вознаграждения в размере 874 рублей 11 копеек [6].

Проблемным вопросом правового регулирования в сфере создания и использования служебных произведений является отсутствие в законодательстве нормы, которая бы определяла размер такого вознаграждения, ведь в пункте 2 ст. 1295 ГК РФ определено, что размер вознаграждения определяется соглашением сторон, а в случае спора – судом [8, с. 17]. Анализируя подходы исследователей к вопросу определения порядка, условий и размера выплаты вознаграждения за создание результатов интеллектуальной деятельности, отметим необходимость комплексного подхода, сочетающего законодательные гарантии и диспозитивность путём урегулирования на договорном уровне.

С одной стороны, законодательство должно устанавливать минимальные ставки вознаграждения, дифференцированные в зависимости от вида использования результата интеллектуальной деятельности. При этом необходимо чётко определить, что подразумевается под доходом от использования результатов интеллектуальной деятельности, и установить прямую зависимость размера вознаграждения от этого показателя. Такой подход не только стимулирует авторов к созданию востребованных разработок, но и способствует их коммерциализации.

С другой стороны, стороны трудовых отношений должны иметь возможность самостоятельно определять более выгодные условия вознаграждения в коллективных договорах или дополнительных соглашениях к трудовым договорам. Однако законодательство должно гарантировать, что даже при отсутствии таких соглашений авторы будут

защищены от произвола работодателей и получают справедливое вознаграждение.

Учитывая значимость результатов интеллектуальной деятельности для развития экономики, участие прокурора в делах о защите прав авторов служебных произведений должно также способствовать обеспечению баланса интересов работника и работодателя.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2024).

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: http://www.supcourt.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2019

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2020 № 78-КГ20-1, 2-5974/2018 Судебные и нормативные акты РФ. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ScRFNVcuYUNJ/>

6. Решение Василеостровского районного суда от 30 мая 2021 г. по делу № 2-2186/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uD0JKTd6Pgrt/>

7. Новикова, Н.А. Проблемы отраслевой принадлежности отношений в связи со служебными произведениями // Вопросы Российской юстиции. – 2019. – № 6. – С. 311–312 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otraslevoy-prinadlezhnosti-otnosheniy-v-svyazi-so-služhebnyimi-proizvedeniyami>

8. Титова, Н.С. Проблемы вознаграждения за служебные произведения // ИС. Авторское право и смежные права. – 2024. – № 2. – С. 15–18.

Ганиев Марлен Нариманович,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Аметка Ф.А.)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Актуальность исследования и раскрытия данной темы научной статьи заключается в необходимости обеспечения безопасности человека при эксплуатации водного транспорта как источника повышенной опасности. Соблюдение прав человека на жизнь и личную безопасность является одной из гарантий обеспечения безопасного судоходства. Несоблюдение правил техники безопасности, нарушение противопожарной охраны водного транспорта влекут за собой неминуемые трагедии, которые затрагивают тысячи человеческих судеб.

Спецификой транспортных происшествий на водном транспорте является сложная ликвидация последствий аварий, тяжелые условия проведения спасательных работ, высокая пассажироместимость и вследствие этого высокий уровень летальности при авариях. Такие трагические происшествия, как катастрофа на пароме «Донья Пас» (4 383 погибших), инцидент на пароме «Йоола» (1 863 погибших), катастрофа на лайнере «Титаник» (1 517 погибших), столкновение в Цемесской бухте парохода «Адмирал Нахимов» (423 погибших), и множество других происшествий обозначают проблему соблюдения правил безопасного судоходства и должного осуществления контроля и надзора в данной сфере. Органы прокуратуры Российской Федерации в данном случае выполняют ключевую роль в должном государственном надзоре за соблюдением прав и свобод человека в данной сфере для предотвращения и предупреждения, в том числе, аварийных ситуаций.

Непосредственно понятие «водный транспорт» в нормативных правовых актах не встречается. Под дефиницией «водный транспорт» в данной работе понимается морской транспорт и внутренний водный транспорт. Такая классификация, прежде всего, исходит из действующего законодательства. Деятельность по эксплуатации данных видов транспорта регулируется отдельными федеральными законами и подзаконными актами.

Морской транспорт в Российской Федерации – суда, которые участвуют в торговом мореплавании. Под торговым мореплаванием в соответствии со статьей 2 Кодекса торгового мореплавания Российской

Федерации понимается деятельность, связанная с использованием судов для перевозок грузов, пассажиров и их багажа, в том числе на морской линии, и буксировки и хранения грузов, рыболовства, проведения морских ресурсных исследований, разведки и разработки минеральных и других неживых ресурсов морского дна и его недр, а также иных целей [1].

Внутренний водный транспорт – это один из видов транспорта, представляющий собой производственно-технологический комплекс с входящими в него организациями, осуществляющими судоходство и иную связанную с судоходством деятельность на внутренних водных путях Российской Федерации [2]. Как отмечает В.Н. Олдаковский: «В зависимости от района плавания морской транспорт предполагает использование территориальных вод России, воды других государств и открытых морей с возможным заходом в воды внутренних водных объектов; внутренний водный – реки, озёра, каналы, водохранилища, объединяемые понятием внутренние водные объекты» [3, с. 54]. Морские суда и внутренний водный транспорт приписаны к морским портам и речным портам соответственно.

Специфика прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина при эксплуатации водного транспорта состоит в проверке соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прямо закрепленных в Конституции Российской Федерации и в международных договорах, участницей которых является Российская Федерация. К таким конституционным правам прежде всего относятся: право на жизнь (ст. 20), право на охрану здоровья (ст. 41) и другие права, предусмотренные Конституцией Российской Федерации [4].

В целях усиления эффективности прокурорского надзора за водным транспортом Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым было подписано Указание «Об усилении прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства в сфере функционирования водного транспорта» от 13 января 2021 года № 4/23, в котором основной целью надзора считается обеспечение безопасности функционирования водного транспорта [5].

При осуществлении надзора в данной сфере деятельности прокурор вправе оперировать всеми предоставленными ему полномочиями, вправе вносить все предусмотренные акты прокурорского реагирования.

При надзоре за соблюдением законов на водном транспорте прокурору следует ознакомиться с законодательными актами, регулирующими данную сферу деятельности, прежде всего Кодексом торгового мореплавания и Кодексом внутреннего водного транспорта. Также следует изучить и проанализировать нормативную базу в этой сфере в части подзаконных актов: постановления Правительства Российской Федерации, приказы руководителей профильных министерств и ведомств.

В сфере функционирования водного транспорта действуют также коммерческие организации, в отношении руководителей которых прокурор также обладает широким спектром полномочий. Одним из таких полномочий является принесение протеста прокурора на противоречащий закону правовой акт руководителя организации.

Так, Сахалинской транспортной прокуратурой в рамках рассмотрения обращения индивидуального предпринимателя проведена проверка акционерного общества «Корсаковский морской торговый порт», в ходе которой установлено предъявление к перевозчикам избыточных требований. Положением о пропускном и внутриобъектовом режиме на объекте транспортной инфраструктуры порта «Южный район» обязанность по подготовке к креплению груза на транспортные средства была возложена на их водителей, что противоречит требованиям законодательства, предусматривающим данную обязанность для операторов морского порта. По протесту прокурора в локальный акт внесены необходимые изменения [6].

Основными вопросами, подлежащими рассмотрению при проведении проверки соблюдения прав и свобод человека и гражданина на водном транспорте, являются: эксплуатация судов, не отвечающих требованиям безопасности; судоходство с превышением пределов допустимой грузоподъемности и пассажироместимости; нарушение требований пожарной безопасности, нарушение Правил технической эксплуатации портовых сооружений [7].

Также допускаются многочисленные нарушения со стороны контролирующих органов, в том числе Ространснадзора. Как отмечается в научном докладе, подготовленном под руководством Т.А. Дикановой, аварийность на морском транспорте сохраняет высокие показатели в связи с деятельностью рыболовного флота, аварийность на внутреннем водном транспорте обусловлена нарушениями судоводителями требований безопасности плавания, на маломерном флоте аварийность является следствием несоблюдения требований безопасного управления судном [8, с. 87–88].

В заключение следует отметить, что прокурорский надзор за деятельностью водного транспорта играет ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка в этой сфере. Эффективная работа органов прокуратуры способствует предотвращению правонарушений, снижению аварийных ситуаций, неукоснительному соблюдению прав и свобод человека и гражданина, повышению уровня правовой культуры среди участников водного транспортного процесса.

Список использованных источников:

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2024). – Текст: электронный.

2. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 08.08.2024). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2024). – Текст: электронный.

3. Олдаковский, С.И., Сидоренко, С.И. Транспортное обеспечение коммерческой деятельности. – Хабаровск : РИЦ ХГАЭП. – 2007. – 88 с. – Текст: непосредственный.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993. С учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2024). – Текст: электронный.

5. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 13.01.2021 № 4/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере функционирования водного транспорта». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.11.2024). – Текст: электронный.

6. Транспортная прокуратура проверила Корсаковский порт из-за жалобы предпринимателей // СахалинМедиа: новостной портал. – URL: <https://sakhalinmedia.ru/news/1830162/> (дата обращения: 05.12.2024). – Текст: электронный.

7. Приказ Министра речного флота РСФСР от 27.06.1985 «Правила технической эксплуатации портовых сооружений». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200065001> (дата обращения 18.11.2024). – Текст: электронный.

8. Капинус, О.С. Научное обеспечение органов прокуратуры в 2016 году. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – 348 с. – Текст: непосредственный.

Глодина Диана Сергеевна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Абасов Г.Г.)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Для успешного функционирования любого государства требуется эффективная работа по определению его целей, задач, путей и

направлений развития. Российская Федерация создает планы, рассчитанные как на краткосрочный, так и на более длительный период, в которых поднимает перед гражданами и органами власти наиболее важные вопросы, требующие решения. Не последняя роль в развитии государства и изменении общественной жизни отдана правотворчеству.

Обращаясь к Конституции Российской Федерации как к Основному закону государства, следует отметить, что в соответствии со ст. 2 «человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства» [1]. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Именно эти принципы можно считать определяющими процесс правотворчества в России, так как на их основании должна строиться вся деятельность государственных органов по изданию нормативных правовых актов.

Стоит отметить, что в научной литературе под правотворчеством понимается государственная деятельность специально уполномоченных органов по созданию, изменению и отмене юридических норм [2, с. 56].

Субъектами правотворчества на разных уровнях выступают свои органы по изданию нормативной правовой базы, регулирующей общественные отношения в той или иной сфере. Так, в данной категории можно выделить федеральный, региональный и местный уровни. С учётом того, что муниципальные органы управления первыми сталкиваются с реальными проблемами граждан, поскольку именно к ним жители муниципалитета обращаются за помощью, им крайне важно оперативно реагировать на эти обращения, в том числе путём правового регулирования. В этой связи правотворчество органов местного самоуправления играет немаловажную роль в системе правотворчества. На местном уровне принимается множество нормативных правовых актов, существенно влияющих на развитие или деградацию системы местного самоуправления в конкретном муниципальном образовании.

В общем виде среди ученых существует мнение, что правотворческую компетенцию муниципальных органов можно определить как совокупность установленных Конституцией РФ, законами и уставами муниципалитетов полномочий органов муниципальной (местной) власти по принятию нормативно-правовых актов по вопросам местного управления и отдельных государственных полномочий, переданных муниципальным (местным) органам власти. Основные положения компетенции органов местного самоуправления содержатся в главе 8 Конституции Российской Федерации и Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Учитывая принцип иерархичности нормативных правовых актов, правотворческая деятельность органов местного самоуправления должна соответствовать нормативным правовым актам, обладающим более высокой юридической силой. То есть положения издаваемых ими законов должны соответствовать Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, а также законам субъектов, в пределах которых расположено муниципальное образование.

В соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» главной целью органов прокуратуры является надзор за соблюдением Конституции РФ и иных нормативных правовых актов, принимаемых на территории РФ, а также непосредственно за их исполнением на территории России [3]. В рассматриваемом аспекте деятельность прокуратуры играет ключевую роль в реализации правотворческой функции, осуществляемой не только государственными структурами Российской Федерации и законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, но и в реализации такой функции органами местного самоуправления. В результате осуществления своих полномочий прокуроры непосредственно сталкиваются с пробелами, противоречиями и коррупциогенными факторами в законодательстве, нарушающими права и свободы человека и гражданина. Органы прокуратуры являются одним из механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства в правотворческой сфере. Они обеспечивают верховенство закона, единство и укрепление законности, что является фундаментом для стабильности и развития общества. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности включает в себя активное содействие в рамках предоставленных полномочий обеспечению соответствия разрабатываемых и принимаемых нормативных правовых актов положениям Конституции Российской Федерации и законов, особенно тех, которые гарантируют права и свободы человека и гражданина. Без этого участия невозможно достичь высокого уровня правовой защиты и справедливости в обществе.

Генеральный прокурор России в своём Приказе от 31.08.2023 № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» предписывает нижестоящим органам прокуратуры осуществлять свою деятельность в данной сфере по следующим направлениям: внесение предложений в планы подготовки нормативных правовых актов органов местного самоуправления; внесение законопроектов в законодательные (представительные) муниципальные органы с использованием права законодательной инициативы; участие в

рабочих группах, заседаниях комитетов и комиссий по разработке проектов нормативных правовых актов; изучение проектов нормативных правовых актов, подготовка и направление замечаний и предложений (заключений) в случае несоответствия проектов нормативных правовых актов федеральному и региональному законодательству, наличие коррупциогенных факторов и нарушений правил юридической техники; участие в заседаниях законодательных (представительных) и высших исполнительных органов при принятии нормативного правового акта [4].

Практика свидетельствует, что важным полномочием является определенная Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» возможность прокуроров использовать такую меру реагирования, как принесение протестов на незаконные правовые акты.

Также в данной сфере одним из основных полномочий является дача научно-правовых заключений на проекты нормативно-правовых актов, а также проведение антикоррупционной экспертизы проектов. Указанные меры по большей части носят предупредительный характер и направлены на предотвращение принятия незаконного акта. С этой же целью прокуроры используют предоставленное им право законодательной (нормотворческой) инициативы для внесения поправок в проекты правовых актов еще на стадии рассмотрения.

Подчеркивая использование прокурорами права правотворческой инициативы, необходимо сказать о следующих характеристиках. Во-первых, стоит отметить, что проекты и поправки, которые предлагают прокуроры, обычно отличаются высоким уровнем юридической техники по сравнению с муниципальными правовыми актами. Это связано с тем, что прокуроры, как специалисты в области права, могут предложить более продуманные и эффективные решения. Во-вторых, проекты и поправки, предлагаемые прокурорами, основываются на глубоком анализе правоприменительной практики и опыте прокурорской деятельности. Прокуроры, как профессионалы в области права, сталкиваются с различными проблемами правовой регламентации и правоприменения. Это позволяет им предлагать решения, которые учитывают реальные потребности и проблемы, возникающие в процессе применения законодательства.

Таким образом, прокуратура России выполняет значимую функцию в процессе правотворчества, действуя в разнообразных формах и оказывая поддержку муниципальным органам в их работе. Благодаря такой эффективной деятельности ею защищаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина на всех уровнях.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Фетисов, А.А., Юрков, Д.В. Правотворчество: понятие, признаки, принципы, результаты // Интерактивная наука. – 2022. – № 10.

3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. Приказ Генерального прокурора России от 31.08.2023 № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Гомель Артём Андреевич,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Борецкая Л.Р.)

ВЛИЯНИЕ РАЗМЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ НА ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственная пошлина – это денежная плата, которая взимается государством с физических и юридических лиц в обмен на выполнение публичных услуг, оформление документов. Перечень действий, совершаемых при оплате госпошлины, широк. Среди услуг, при осуществлении которых необходимо выплатить госпошлину в рамках судопроизводства, будет рассмотрение дела мировыми судьями, судами общей юрисдикции, арбитражными судами, а также Конституционным Судом. Однако является ли размер государственной пошлины целесообразным? Не является ли он препятствием к отправлению правосудия или, наоборот, источником сутяжничества в суде?

Ч. 1, 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого гражданина на судебную защиту его прав и свобод. В соответствии с позицией Конституционного Суда, это право не подлежит ограничению и выступает гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод [1]. Таким образом, государство обязано не просто обеспечить право на судебную защиту, но сделать его также доступным для граждан. Очевидно, что сумма, которая составляет госпошлину, является одним из существенных обстоятельств, определяющих доступность правосудия. Необходимо предпринять меры

для того, чтобы правосудие было доступным для граждан, это – необходимое свойство любого социального государства. Однако, стремясь сделать правосудие доступным, нельзя забывать о материальном обеспечении аппарата суда [2].

Размер государственной пошлины на сегодняшний день варьируется от 4 000 до 900 000 рублей. Как упоминалось ранее, при определении размера госпошлины государство должно учитывать необходимость достойного уровня материального обеспечения аппарата суда. Именно этот фактор является ключевым при назначении госпошлины. Помимо этого, стоит отметить, что относительно высокий уровень госпошлины способствует пресечению злоупотребления лицами, участвующими в деле, их процессуальными правами (включая неосновательные обращения в суд (сутяжничество) и затягивание процесса (ст. 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Также следует отметить, что при отсутствии у заинтересованного лица достаточного для оплаты госпошлины материального положения он обладает правом на уменьшение размера государственной пошлины либо отсрочку (рассрочку) её уплаты в порядке, предусмотренном ст. 333.41 Налогового кодекса Российской Федерации, либо на полное освобождение от уплаты государственной пошлины, если иное уменьшение размера государственной пошлины, предоставление отсрочки (рассрочки) её уплаты не обеспечивают беспрепятственный доступ к правосудию [4].

Традиционно в отечественном законодательстве существует мнение о том, что доступность правосудия зависит от уровня государственной пошлины: чем ниже пошлина, тем легче гражданам обращаться в суд. Эта точка зрения имеет свои основания, так как снижение финансовых затрат на судебные разбирательства действительно упрощает доступ к правосудию, позволяя избежать необходимости собирать деньги для подачи иска. Однако со временем такая позиция оказалась далеко не совершенной. Если размер госпошлины слишком низок, это порождает массу проблем, так:

1) Невозможно материально компенсировать расходы на работу судебного аппарата.

Установление экономически разумной пошлины могло бы поспособствовать финансированию всей судебной системы. В рамках современных реалий денежные средства будут расходоваться не только на денежное довольствие работников аппарата, но и на внедрение современных технологий.

2) Появляется вероятность развития института сутяжничества.

Сутяжник, как указывает В.И. Даль, – это человек, склонный к неправомерным искам, охотящийся за судебными разбирательствами. Существенная государственная пошлина, являясь условием для обращения в суд, может быть серьезным барьером для сутяжников. Это заставляет

заявителей реальнее оценивать шансы на удовлетворение исковых требований, восстановление нарушенных прав. Таким образом, количество исков, а соответственно, и нагрузка на судебный аппарат снизится, а количество качественно составленных исков, наоборот, увеличится. Соловьев В.У. считает, что «лица, необоснованно обратившиеся в суд (недобросовестные истцы) или доведшие дело до суда (недобросовестные ответчики), должны нести убытки от своих непродуманных, недальновидных действий». Он также отмечает, что «обращение в суд, как и доведение дела до суда в результате бездействия ответчика, должно выступать действием (бездействием), влекущим ощутимые затраты, полностью отнесенные на недобросовестную сторону. При этом отсутствие достаточных денежных средств для уплаты государственной пошлины при обращении в суд не должно служить препятствием для судебной защиты нарушенных прав, поскольку компенсируется правом малоимущего лица на получение отсрочки (рассрочки) уплаты пошлины» [5].

Напротив, при относительно высоком уровне госпошлины удастся достигнуть ряда преимуществ, сравнительно с низким уровнем. Так, следует отметить, что: 1) загруженность судов снизится. Это связано в первую очередь с уменьшением количества ранее упомянутого сутяжничества. В суд, таким образом, будут обращаться только с обоснованными исками, что позволит разгрузить аппарат суда; 2) повысится качество требований и возражений. Повышение качества процессуальных документов является объективным следствием повышения размера госпошлины; 3) повысится уровень материального обеспечения аппарата суда. Как уже упоминалось ранее, работа судебного аппарата тесно связана с большой нагрузкой, и повышение размера оплаты труда сможет нивелировать этот факт; 4) повысится качество судебного процесса. Улучшится качество документов, подготавливаемых аппаратом суда, дела будут рассматриваться более детально, т.к. для этого у судьи будет больше времени.

Таким образом, полное освобождение от уплаты государственной пошлины или её существенное понижение снижает само качество судебного процесса, являясь причиной сутяжничества, низкокачественных процессуальных документов, поверхностного рассмотрения дел аппаратом суда, как следствие – большей загруженности, низкой оплаты труда работников аппарата суда.

Таким образом, существование государственной пошлины необходимо, а её размер находится в прямой корреляции с качеством судопроизводства. При этом важно заметить, что нельзя чрезмерно завышать размер госпошлины, так как, стремясь к качественному судопроизводству, отсутствию сутяжничества, достойному уровню оплаты труда в аппарате суда, необходимо, чтобы судопроизводство оставалось доступным.

Важно будет отметить, что, помимо уплаты госпошлины, истцу зачастую необходимо оплатить дорогостоящие услуги его представителя,

соответственно, при несоразмерно большом повышении размера госпошлины качество защиты истца, а следовательно, и качество судопроизводства также будет падать.

Список использованных источников:

1. Определение Конституционного Суда от 12.04.2005 № 113-О. П. 3.
2. Гражданский процесс : учебник (5-е изд., перераб. и доп.) / под ред. М.К. Треушникова. М. : «Статут», 2014. – С. 221.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание: В 4 т. – Т. 4. – С. 610.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 № 272-О // СЗ РФ. – 2006. – № 45. – Ст. 4738.
5. Соловьев, В.Ю. О дорогом правосудии как необходимом условии повышения его качества // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 4 (148). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dorogom-pravosudii-kak-neobhodimom-uslovii-povysheniya-ego-kachestva>

Гомонюк Анастасия Александровна,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

*(научный руководитель –
Потапова Л.В.)*

ПРОКУРОР КАК ГАРАНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве является одной из фундаментальных гарантий соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, публичных образований. Прокурор как должностное лицо наделяется особыми полномочиями и обязанностями в гражданском процессе для обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства [1, с. 150]. Однако, несмотря на активную роль прокурора и подробную регламентацию его процессуального статуса, в законодательстве и правоприменительной практике сохраняются некоторые проблемные и дискуссионные аспекты относительно форм участия прокурора в гражданском процессе.

Пробелы и коллизии правового регулирования, недостаточная определенность норм затрудняют реализацию прокурором своих функций, порождают неоднозначные подходы в правоприменении. Более того, сама концепция участия прокурора в гражданском процессе, основанная на

сочетании публичного и диспозитивного начал, вызывает оживленные споры среди ученых и практиков. Все это актуализирует необходимость дальнейших теоретических исследований и разработки предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере [2, с. 346].

Действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает две основные формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц; вступление в процесс для дачи заключения по делу.

Итак, обращение в суд с заявлением является самой распространенной формой участия прокурора в гражданском процессе. Прокурор инициирует гражданское дело в защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан, неопределенного круга лиц, публичных образований в случаях, предусмотренных законом. При этом он действует не в личных интересах, а выступает в качестве процессуального истца, преследуя цели обеспечения законности и защиты нарушенных или оспариваемых прав и свобод [3, с. 38].

Так, прокурор вправе обратиться в суд в защиту прав и интересов гражданина, если тот по уважительным причинам (состояние здоровья, возраст, недееспособность и другие) не может сам обратиться в суд. Специальные основания предусмотрены законом для защиты прокурором прав неопределенного круга лиц и интересов публичных образований.

Однако при всей важности участия прокурора в гражданском процессе путём обращения в суд с заявлением в правовой доктрине неоднозначно оценивается сама необходимость существования данной формы, её целесообразность и эффективность. Ряд авторов полагают, что наделение прокурора правом обращения в суд от своего имени идет вразрез с принципом диспозитивности гражданского процесса, ограничивает свободу распоряжения сторонами своими процессуальными правами [4, с. 113].

Представляется, что в современных условиях правовой действительности в России обращение прокурора в суд в защиту прав и интересов других лиц является необходимой и эффективной формой участия в гражданском процессе. Она позволяет обеспечить доступ к правосудию для тех категорий граждан, которые в силу различных причин не могут самостоятельно защитить свои права. Также данная форма участия прокурора играет важную роль в защите прав и интересов неопределенного круга лиц, публичных интересов государства и общества в целом.

Вместе с тем следует чётко определить в законе пределы полномочий прокурора по обращению в суд, дифференцировать основания применительно к защите прав отдельных граждан и публичных интересов. Процессуальный статус прокурора, обратившегося с заявлением, нуждается в уточнении с точки зрения объема прав и обязанностей. Дискуссионным остается вопрос о возможности заключения прокурором

мирового соглашения по делу [5, с. 79]. Представляется обоснованным предоставить прокурору такое право с учётом особого характера защищаемого им интереса.

Вторая форма участия прокурора в гражданском процессе – дача заключения по делу – имеет существенные отличия по целям, содержанию и процессуальным последствиям. Вступление в дело для дачи заключения обусловлено необходимостью высказывания прокурором квалифицированного мнения по вопросам применения закона, обеспечения единообразия судебной практики [6, с. 19]. Прокурор выступает в данном случае в качестве представителя публичного (государственного) интереса, содействуя суду в осуществлении правосудия.

После исследования материалов дела и заслушивания мнений участников процесса прокурор дает заключение по существу заявленных требований. Заключение представляет собой процессуальный акт, отражающий мнение прокурора по делу, и включает в себя анализ фактов, оценку доказательств, правовое обоснование позиции со ссылками на материальные и процессуальные нормы [7, с. 262]. Содержащиеся в заключении выводы не носят обязательного характера для суда, но подлежат обязательному учёту и оценке наряду с другими доказательствами.

Несмотря на очевидную значимость заключения прокурора для всестороннего и объективного рассмотрения гражданского дела, вынесения законного и обоснованного решения, многие вопросы, связанные с данной формой участия прокурора, не имеют однозначного разрешения. На практике это порождает существенные различия в структуре и наполнении заключений, снижает эффективность реализации прокурором своих полномочий [8, с. 22].

В этой связи представляется необходимым восполнить данный пробел путём внесения в ГПК РФ норм, детально регламентирующих институт заключения прокурора. В частности, следует легально определить заключение прокурора как процессуальный акт, отражающий его мнение по существу дела.

Целесообразно также закрепить требования к форме заключения (письменная с оглашением в судебном заседании), его структуре (вводная, описательная, мотивировочная и резолютивная части), содержанию (анализ фактов, оценка доказательств, правовое обоснование, вывод по заявленным требованиям), процессуальному оформлению (подпись прокурора, дата). Требуется регламентации и процедура оглашения заключения в судебном заседании, правовые последствия неявки прокурора в судебное заседание.

Наконец, остается дискуссионным вопрос о выделении обжалования судебных постановлений в качестве самостоятельной формы участия прокурора в гражданском процессе. В настоящее время ГПК РФ не закрепляет данную форму в качестве отдельной, более того, право

прокурора на обжалование судебных актов не упоминается в статье 45, посвященной формам участия прокурора в гражданском процессе.

Вместе с тем процессуальный закон предусматривает полномочия прокурора по принесению апелляционных, кассационных и надзорных представлений на судебные постановления по гражданским делам (ст. 320, 376, 391.1 ГПК РФ). В связи с этим многие авторы обоснованно полагают, что обжалование представляет собой самостоятельную форму участия прокурора, имеющую специфические цели, основания и процессуальный порядок реализации [9, с. 45].

Главной целью обжалования судебных актов прокурором является проверка их законности и обоснованности, выявление и устранение судебных ошибок. При этом прокурор вправе обратиться с представлением независимо от своего участия в деле в суде первой инстанции [10, с. 9]. Полномочиями по принесению представлений в вышестоящие инстанции наделяются прокуроры и их заместители в пределах своей компетенции. Кроме того, в отличие от лиц, участвующих в деле, прокурор не связан доводами жалобы (представления) и вправе в интересах законности выйти за её пределы.

Учитывая особенности целей, оснований, субъектов и порядка реализации полномочий по обжалованию, более логичным и последовательным представляется закрепление данной формы участия прокурора в отдельной норме ГПК РФ. Это позволит устранить терминологические неточности, обеспечить системность и полноту правового регулирования.

Таким образом, анализ действующего законодательства, правоприменительной практики и теоретических подходов позволяет констатировать наличие трёх основных форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве: обращение в суд с заявлением; дача заключения по делу; обжалование судебных постановлений. Каждая из форм участия нуждается в дальнейшей доктринальной разработке и законодательной оптимизации в целях повышения эффективности реализации полномочий прокурора в гражданском процессе.

Список использованных источников:

1. Алексеев, И.В., Аликин, Д.И., Бородин, И.А. Формы и основания участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2023. – С. 150–152.
2. Светухина, А.А. Прокурор в гражданском процессе: формы участия // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 78-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2022 год. – Краснодар : Кубанский ГАУ, 2023. – С. 346–348.

3. Яковенко, Е.В. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: проблемы формы и содержания // Искусство правоведения. – 2024. – № 1 (9). – С. 36–40.

4. Попова, Е.С. Система способов и формы судебной защиты гражданских прав // в сборнике: Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты. – 2023. – С. 112–120.

5. Гордиенко, П.Н. Процессуальный статус прокурора в гражданском судопроизводстве // Право: история и современность. – 2023. – № 1 (22). – С. 75–83.

6. Харитонова, А.И., Морозова, Я.С. Особенности участия прокурора в гражданском судопроизводстве в форме дачи заключения // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник статей XVII Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : Наука и Просвещение, 2024. – С. 18–22.

7. Лепехина, Е.А., Васильева, Д.В. Дача заключения как форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Молодежь и системная модернизация страны : сборник науч. статей 8-й Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых. – Курск : Университетская книга, 2024. – С. 261–264.

8. Комарова, О.Н., Комаров, В.С. Заключение прокурора по гражданскому и административному делу: проблемы формы и содержания // Искусство правоведения. – 2024. – № 1 (9). – С. 18–23.

9. Кашарокова, М.М. Вопросы теории и практики участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – № 3. – С. 38–42.

10. Воронин, О.В. О содержании функции участия прокурора в рассмотрении дел судами // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2024. – № 1 (43). – С. 5–12.

**Гончаров Иван Анатольевич,
Попов Никита Дмитриевич,**
студенты 4 курса
Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Евдокимов К.Н.)

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Актуальность темы исследования заключается в том, что современное российское общество, как и любое другое, на постоянной основе сталкивается с различными вызовами, связанными с обеспечением

прав и свобод граждан, в частности и особенно в условиях военных конфликтов. Специальная военная операция (далее – СВО), проводимая в определённых регионах, затрагивает не только непосредственно участвующих в ней военнослужащих, но и их семьи. В данной статье рассматриваются административно-правовые средства, направленные на защиту прав и свобод членов семей участников СВО.

Начиная изучение и анализ данной темы, следует определить круг субъектов, то есть, кто является членом семьи участника СВО. Для этого необходимо обратиться к положениям Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). На основе анализа указанного кодифицированного акта таковыми членами являются: официальная супруга/супруг; нетрудоспособные родители или усыновители (пенсионеры/инвалиды); бабушка и дедушка, которые воспитывали и содержали не менее трёх лет из-за отсутствия родителей, если являлись опекунами официально; отчим и мачеха нетрудоспособного возраста, которые воспитывали и содержали не менее пяти лет до достижения военнослужащим совершеннолетнего возраста; несовершеннолетние дети, подопечные (иждивенцы) и дети-студенты до 23 лет, обучающиеся по очной форме в образовательных учреждениях; совершеннолетние дети, ставшие инвалидами до 18 лет; фактически воспитавшие и содержавшие военнослужащего в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (фактические воспитатели) [1].

Однако в случае с членами семей участников СВО такой список не является исчерпывающим и может быть расширен соответствующими указами Президента Российской Федерации. В частности, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 06.06.2022 № 355 выплаты могут производиться и в отношении полнородных и неполнородных братьев и сестер в случае отсутствия у участника СВО членов семьи [2]. В данном случае видно, что происходит расширение членов семьи участников СВО.

Далее считаем целесообразным проанализировать прокурорскую и судебную практики, выявить основные нарушения прав и свобод членов семей участников СВО, после чего выдвинем свою позицию по улучшению прокурорского надзора за данным направлением.

Защита прав и свобод членов семей участников СВО на данный момент является для органов прокуратуры одним из приоритетных направлений. В первую очередь это связано с поручением Генерального прокурора Российской Федерации Краснова Игоря Викторовича, в котором сказано, что прокуроры ориентированы на всестороннюю правовую поддержку и защиту прав военнослужащих – участников СВО и членов их семей. Помимо этого, на интернет-сайте Генпрокуратуры РФ есть раздел «Обращение по вопросам защиты прав участников СВО и членов их семей», который создан для защиты прав и свобод таких лиц.

Так, в Генеральную прокуратуру Российской Федерации обратилась вдова военнослужащего, героически погибшего в мае 2023 года при выполнении боевых задач [3]. Гр. А. рассказала, что микрокредитная организация неправомерно отказала ей в аннулировании займа, сославшись на то, что он был оформлен до 24 февраля 2022 года. Однако это противоречит требованиям Федерального закона от 07.10.2022 № 377-ФЗ [4]. На основе указанного выше нормативного правового акта прокуратура Новосибирской области в интересах членов семьи погибшего внесла в адрес гендиректора организации представление с требованием прекратить обязательства по договору займа.

По итогам прокурорских проверок, проведенных по обращениям граждан, обратившихся на личный приём к заместителю Генерального прокурора Российской Федерации, по его поручению устраняются нарушения закона.

Так, например, в Омской области после прокурорского вмешательства в г. Омске жилой дом семьи участника Специальной военной операции подключен к сети газоснабжения в рамках программы «догазификации» в Колосовском районе. По жалобе супруги участника СВО в дом проведено центральное отопление. В деревне Большекулачье Омского муниципального района по требованию прокурора муниципалитетом смонтирована локальная станция очистки воды стоимостью 3,4 млн руб. [5]

Анализ судебной практики по делам о выплатах членам семей участников СВО позволяет выявить ряд актуальных проблем. Одной из таких, например, являются споры родителей относительно права получения выплат в связи с гибелью детей на СВО. Так, Вторым кассационным судом общей юрисдикции рассмотрено исковое заявление матери (истец) к отцу (ответчик) о лишении права на получение выплат в связи с гибелью сына. Истец полагает, что ответчик таким правом не обладает, поскольку в 1999 году брак между ними был расторгнут, обязанности родителя ответчик надлежащим образом не исполнял, алименты не платил. Однако доказательства того, что ответчик в ходе исполнительного производства не исполнял обязанности по уплате алиментов, истцом не представлены. Таким образом, кассационную жалобу матери погибшего не удовлетворили [6].

Другой распространенной категорией гражданских дел являются споры о признании права членов семьи участника СВО, погибшего в ходе выполнения воинской обязанности, на выплату дополнительной меры социальной поддержки. Так, Первым кассационным судом общей юрисдикции рассмотрено исковое заявление гр. А. к Военному комиссариату Московской области о признании права на выплату дополнительной меры социальной поддержки членам семьи погибшего военнослужащего. По материалам дела следовало, что погибший в ходе Специальной военной операции гр. Б. фактически имел место жительства в

Московской области на дату гибели, а истец, гр. А., и её несовершеннолетний общий с погибшим ребенок, не имеющие возможности получить вышеуказанную меру социальной поддержки в Курганской области, относятся к членам семьи погибшего военнослужащего, суд пришел к выводу о том, что гр. А. и её несовершеннолетний ребенок имеют право на назначение и выплату дополнительной меры социальной поддержки [7].

Так, суд пришел к обоснованному выводу о наличии у истцов права на получение дополнительной меры социальной поддержки в виде единовременной выплаты, так как погибший гр. Б. проживал в Московской области, истцы своим правом на получение аналогичной выплаты по прежнему месту жительства в Курганской области не воспользовались.

На основании анализа нормативных правовых актов и научной литературы [8, с. 141] авторы приходят к следующему выводу. Защита прав и свобод членов семей участников СВО административно-правовыми средствами имеет комплексный характер, поскольку может быть осуществлена как во внесудебном порядке (органами прокуратуры, уполномоченными по правам человека, государственным фондом «Защитники Отечества», правозащитными некоммерческими организациями), так и в судебном порядке судами общей юрисдикции, Верховным Судом Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации. При этом ведущую роль в защите прав и законных интересов членов семей участников СВО играют органы военной прокуратуры либо территориальные органы прокуратуры в соответствии с их компетенцией.

Список использованных источников:

1. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/>

2. О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2022 года № 355 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2024).

3. «На особом контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации находятся вопросы защиты прав семей участников СВО» // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт.

4. Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 7 октября 2022 года

№ 377-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2024).

5. «По итогам личного приема, проведенного заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Дмитрием Демешиным в октябре 2023 года, восстановлены права граждан» // Прокуратура Омской области. Официальный сайт. – 2024. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_55/mass-media/news?item=92652667 (дата обращения: 05.12.2024). – Текст : электронный.

6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2023 года по делу № 88-23590/2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2023 года по делу № 88-33347/2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

8. Бобков, В.Н. О социальных гарантиях участников специальной военной операции и членов их семей / В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова, Т.В. Чащин // Социально-трудовые исследования. – 2024. – № 1. – С. 138–146.

**Грибеникова Ирина Андреевна,
Хубулова Виктория Витальевна,**
студенты 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ГАРАНТИИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Данная формулировка Основного закона Российской Федерации предполагает, что в первую очередь основополагающим и неотчуждаемым правом человека, закрепленным в различных международных актах (а именно: в статье 3 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года и других международных актах), а также в Конституции Российской Федерации, является право на жизнь. Гарантия права на жизнь является приоритетным направлением и требует особой регламентации и защиты.

Право на жизнь в Российской Федерации закреплено на самом высоком уровне – в Конституции, что дает ему особую защиту. Прямое отражение рассматриваемое право нашло в статье 20 Конституции Российской Федерации, согласно которой: «Каждый имеет право на жизнь.

Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [3]. Так Основной закон гарантирует право каждого человека на жизнь, запрещая тем самым произвольное лишение жизни. Данная норма является основой системы прав человека в России, отражая тем самым универсальные, признанные в международном праве принципы.

О.И. Амельчаков указывает: «Безусловно, что положение ст. 20 Конституции Российской Федерации является основной конституционно-правовой гарантией права на жизнь. В то же время нужно учесть, что одно лишь закрепление права на жизнь не позволяет говорить о надлежащем гарантировании такового. Особенно учитывая, что многие нормы Конституции Российской Федерации носят декларативный характер» [4, с. 195].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что положения Конституции Российской Федерации запрещают произвольное лишение жизни, обеспечивая таким способом её защиту при любых обстоятельствах. Наложение моратория на применение смертной казни означает, что право на жизнь неотчуждаемо и гарантируется конституционально.

Каждому гражданину, чьи права на жизнь были нарушены, гарантируется судебная защита его прав. Данное положение нашло отражение в статье 46 Конституции РФ. Но можно ли говорить о реализации данного права в случае его нарушения?

Как справедливо указывает Е.К. Гусаченко: «Таким образом, говоря о судебной защите права на жизнь, стоит отметить, что она может оказаться эффективной только в двух случаях: 1) защита жизни человека от потенциальных нарушений путём рассмотрения дел об опасных или угрожающих жизни человека ситуациях, не повлекших смерти лица; 2) возможно более полная реализация принципа неотвратимости наказания за преступления против жизни с целью достижения общей превенции в данной сфере» [5, с. 113].

В то же время можно говорить и об уголовно-правовых инструментах гарантии права на жизнь в Российской Федерации. Выделяют две категории норм законодательства России: нормы, закрепляющие уголовную ответственность за преступления против жизни и посягательства на неё; нормы, предусматривающие применение смертной казни за отдельные составы преступлений (несмотря на то, что Определением Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р признана невозможность назначения смертной казни в качестве наказания за совершенное преступление). Следовательно, нормы уголовного

законодательства играют немаловажную роль в реализации права на жизнь.

Также необходимо отметить, что право на жизнь гарантируется посредством применения статьи 45 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которому запрещается применение эвтанази.

По мнению М.А. Мокосеевой: «Различают так называемые активную и пассивную формы эвтаназии. В первом случае смерть безнадежного, умирающего пациента наступает в им самим выбранный момент при содействии лечащего врача. При пассивной форме смерть наступает от естественного течения заболевания при ограничении или прекращении лечения» [6, с. 105]. Таким образом, законодательство Российской Федерации гарантирует особую регламентацию и защиту права на жизнь.

Впервые право на жизнь в Соединенных Штатах Америки получило законодательное закрепление в Декларации независимости 1776 года. В ней говорится: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [2]. Также данное право гарантируется статьей 4 Американской конвенции о правах человека от 22 ноября 1969 года, в которой указывается, что «никто не может быть произвольно лишен жизни» [1]. Пятая и Четырнадцатая поправки к Конституции США, в том числе, запрещают лишение человека жизни без соответствующей правовой процедуры. В стране реализуются программы по защите жизни и здоровья населения, поддерживаются инициативы, обеспечивающие помощь и поддержку уязвимым слоям населения. Судебная система США также является показателем реализации права на жизнь, обеспечивая защиту данного права.

Несмотря на законодательное закрепление и гарантии права на жизнь, существуют серьезные проблемы реализации данного права. Одним из самых спорных аспектов в дискуссии по данному вопросу является такой вид наказания, как смертная казнь. Сторонники смертной казни утверждают, что такая мера необходима для достижения справедливости по наиболее тяжким преступлениям. Противники же убеждены, что это наказание прямо противоречит всем естественным принципам, которые гарантируют право на жизнь. На данный момент 27 штатов США сохраняют возможность применения смертной казни как вида наказания.

Министерство иностранных дел Российской Федерации в своём докладе «О ситуации с правами человека в Соединенных Штатах Америки» привело следующую статистику: с момента возвращения высшей меры наказания в 1976 г., в стране к 3 января 2024 г. были казнены 1 582 человека. В 2023 г. было проведено 24 казни, максимальное число смертных приговоров привели в исполнение в 1999 г. – 98. В настоящее

время казни в США ожидают 2 333 человека [3]. Также, со ссылкой на зарубежные исследования, в докладе приводится статистика применения смертной казни преимущественно к этническим меньшинствам, афроамериканцам и латиноамериканцам.

Согласно современным исследованиям, смертная казнь не является эффективным способом борьбы с преступностью и может противоречить гуманистическим принципам, устанавливающим неотъемлемую ценность человеческой жизни.

Еще одной важной проблемой является право на ношение оружия, которое непосредственно касается гарантий права на жизнь. Право на ношение оружия было закреплено Второй поправкой к Конституции США. С одной точки зрения это является средством защиты граждан от преступных посягательств, способом защиты своей жизни и собственности. Однако противники права на ношение оружия апеллируют тем, что в настоящее время растет количество случаев с применением оружия, обосновывая это доступностью огнестрельного оружия и отсутствием ограничения на его продажу. Так, по данным Центра по контролю и профилактике заболеваний США ЦКЗ (Centers for Disease Control and Prevention – CDC), в 2022 г. от огнестрельного оружия погибли 48 117 человек (то есть в среднем один человек каждые 11 минут), от самоубийств с применением огнестрельного оружия погибло 26 993 человека [3].

Дискуссии о регистрации оружия и ограничении на его продажу стали особо актуальными в последнее время. Проблема требует внимания и обсуждения как со стороны общественности, так и со стороны государственной власти для дальнейшего решения.

Таким образом, гарантии права на жизнь в Соединенных Штатах Америки находят своё законодательное закрепление, а также реализуются посредством создания различных социальных программ. Несмотря на существующие проблемы, общество и страна стремятся к защите права на жизнь не только на законодательном уровне, но и в реальной жизни. В Российской Федерации право на жизнь закреплено не только в Конституции, но и в иных нормативных правовых актах, подчеркивающих приоритетную роль в защите данного права.

Список использованных источников:

1. Американская конвенция о правах человека (22 ноября 1969 г.) / [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16783#btHm8dU7Z0LIt0o4> (дата обращения: 05.12.2024).

2. Декларация независимости Соединенных Штатов Америки (Принята 04.07.1776). Под ред. О.А. Жидкова. Перевод О.А. Жидкова. М.:

Прогресс, Универс, 1993 – [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/EText/indpndnc.htm> (дата обращения: 05.12.2024).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://pravo.gov.ru>

4. Амельчаков, О.И. Система конституционно-правовых гарантий права на жизнь // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 2 (66), С. 193–197.

5. Гусаченко, Е.К. К вопросу о судебной защите права на жизнь в Российской Федерации // Инновационная наука. – 2017. – № 3–2. – С. 112–115.

6. Мокосеева, М.А. Проблемы реализации права человека на жизнь // Марийский юридический вестник. – 2013. – № 10. – С. 98–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prava-cheloveka-na-zhizn>

7. О ситуации с правами человека в Соединенных Штатах Америки (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации) – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1946097/

Гродзевич Елизавета Сергеевна,
студент 3 курса
Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

*(научный руководитель –
Евдокимов К.Н.)*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МИКРОФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время микрофинансовая деятельность, осуществляемая микрофинансовыми организациями (далее – МФО), является востребованной среди физических и юридических лиц. Понятие МФО указано в ст. 2 ФЗ от 02.07.2010 № 151-ФЗ (далее – ФЗ № 151-ФЗ) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: «МФО – юридическое лицо, которое осуществляет микрофинансовую деятельность и сведения о котором внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом» [2].

Изменения, которые глобально усовершенствовали сферу микрофинансирования, а конкретнее – наделили Банк России надзорными, контрольными, юрисдикционными полномочиями, внедрили саморегулирование, содействовали развитию института микрофинансовой

деятельности. При этом стоит уделить особое внимание вопросам административной ответственности в сфере микрофинансирования.

В соответствии с данными, предоставленными Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, за период первого полугодия 2024 г. по ст. 15.26.1 КоАП РФ всего поступило 108 дел, количество лиц, подвергнутых административному наказанию, составляет 87 (40 – юридические лица, 47 – должностные лица), представлено письменных предупреждений 24, административных штрафов вынесено – 63, общая сумма административных штрафов, наложенных по вынесенным постановлениям в отчетном периоде (1 инстанция), составляет 3 031 001 руб. [1]

МФО делятся на два вида: микрофинансовые компании (далее – МФК) и микрокредитные компании (далее – МКК). Их деятельность регулируется специальными нормами, закрепленными в ФЗ № 151-ФЗ, общими нормами, закрепленными в Федеральном законе от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» (далее – ФЗ № 218-ФЗ), и иными законодательными актами [3]. Именно за несоблюдение требований, которые установлены данными ФЗ, МФО подлежат административной ответственности за административные правонарушения в финансовой сфере, которые предусмотрены ч. 1–6 ст. 15.26.1 КоАП РФ [1].

Особенностью данной статьи является то, что вопреки её наименованию ответственность за нарушение законодательства РФ о микрофинансовой деятельности предусмотрена только ч. 1–4 ст. 15.26.1 КоАП РФ, а ч. 6 статьи предусматривает ответственность за нарушение норм кредитного законодательства. В своей научной работе Зацепина Е.М. предлагает изложить название ст. 15.26.1 КоАП РФ следующим образом: «Нарушение микрофинансовыми организациями законодательства Российской Федерации» [8, с. 5].

Субъектами, подлежащими ответственности, по данной статье являются МФК, МКК и их должностные лица. Одним из условий существования МФО является обязанность вступить в саморегулируемую организацию (далее – СРО), чтобы она осуществляла контроль и регулирование за деятельностью МФО, стоит отметить, что СРО не подлежит административной ответственности по ст. 15.26.1 КоАП РФ за совершенные МФО правонарушения.

Объективная сторона административного правонарушения состоит в невыполнении или нарушении выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законодательством, за которые предусмотрена административная ответственность [9, с. 6].

Правовая регламентация ч. 1, 2, 4 ст. 15.26.1 КоАП РФ характеризуется бланкетными диспозициями, которые отсылают к ч. 15 ст. 5, п. 2 ч. 2 ст. 9, ст. 12 ФЗ № 151-ФЗ. Нарушение экономических нормативов достаточности собственных средств и ликвидности, которые установлены нормативными актами Банка России, квалифицируются по

ч. 3 ст. 15.26.1 КоАП РФ. Соответствующие обязанности микрофинансовых организаций предусмотрены Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 78н [5].

В научной статье мы проанализируем состав преступления, который, по нашему мнению, требует правовой регламентации. Ч. 2 ст. 15.26.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за непредставление МФО правил предоставления микрозаймов для обозрения и ознакомления с ними любого заинтересованного лица, в том числе в сети Интернет. Данная обязанность налагается п. 2 ч. 2 ст. 9 ФЗ № 151-ФЗ, но данные правовые предписания не устанавливают временных границ для выполнения обязанности, просрочка которой влечет административную ответственность. Данный пробел вызывает различие в судебной практике, которая складывается таким образом, что привлекать МФО к ответственности необходимо при наличии обстоятельств, свидетельствующих, что МФО могла соблюсти возложенные обязанности и не принимала всех действий, обеспечивавших их соблюдение.

Например, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в своём Постановлении решил привлечь генерального директора к ответственности по ст. 15.26.1 КоАП РФ за то, что при проведении проверки в офисе обслуживания клиентов МФО не были размещены Правила предоставления микрозайма, при этом в ходе судебного заседания генеральный директор не оспаривал факт осуществления деятельности МФО по адресу регистрации [6].

В ст. 19.73 КоАП РФ устанавливает ответственность за непредставление или нарушение порядка либо сроков представления в Банк России отчётов, уведомлений и иной информации, предусмотренной законодательством и необходимой для осуществления этим органом его законной деятельности, при этом в статье тоже не установлены сроки, однако конкретные сроки исполнения обязанностей установлены ведомственными актами Банка России [7].

По нашему мнению, в п. 2 ч. 2 ст. 9 ФЗ № 151-ФЗ необходимо установить конкретные сроки выполнения обязанности, возлагаемой на МФО.

Ст. 15.26.1 КоАП РФ предусматривает единственную санкцию в виде административного штрафа. Размер штрафа в сфере микрофинансирования исчисляется, как и все иные правонарушения, рассмотрение которых отнесено к ведению Банка России, на основе единой фиксированной денежной суммы. Предельные размеры административного штрафа как для должностных, так и для юридических лиц установлены ч. 1 ст. 15.26.1 КоАП РФ, они составляют сумму до пятидесяти и до трехсот тысяч рублей соответственно.

Также, по нашему мнению, необходимо обеспечить альтернативу в выборе административных наказаний, так как административный штраф не полным образом может обеспечивать правопорядок. Например, ч. 4 ст. 15.26.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за осуществление деятельности МФО, которая запрещена ФЗ № 151-ФЗ. Нарушение может

заключаться в одностороннем изменении процентных ставок и порядка их определения по договору микрозайма, сокращать сроки действия процентных ставок, что поставит заемщика в крайне неблагоприятное экономическое положение. На основании сказанного можно предложить внести изменения в санкцию ч. 4 ст. 15.26.1 КоАП РФ, дополнив наказанием в виде административного приостановления деятельности юридического лица до 90 суток [10, с. 236].

В заключение можно сделать вывод, что меры административной ответственности за нарушение законодательства о МФО обеспечивают стабильную работу механизма в системе публично-правовой регламентации деятельности МФК и МКК. Таким образом, правоотношения необходимо совершенствовать в направлении конкретизации (установлении сроков для выполнения обязанностей), что благоприятно повлияет на формирование единой судебной практики.

Список использованных источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2024).

2. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ: с изменениями и дополнениями. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2024).

3. О кредитных историях : Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2024).

4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях от 15.08.2024. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 12.11.2024).

5. О признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации : Приказ Министерства финансов России от 25 мая 2017 г. № 78н. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2024).

6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2016 г. № 18АП-15185/16. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Указание Банка России от 11 марта 2016 г. № 3979-У «О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России документов, содержащих отчет о микрофинансовой деятельности и отчет о

персональном составе руководящих органов микрофинансовой организации» // Вестник Банка России. – 2016. – № 36.

8. Зацепина, Е.М. К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства о микрофинансовой деятельности // Административное и муниципальное право / Е.М. Зацепина // Юрист. – № 4. – 2017. – 5 с.

9. Волков, А.А. Административная ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о микрофинансовой деятельности / А.А. Волков // Молодой ученый. – № 23. – 2024. – 6 с.

10. Юрковский, А.В. Административное право : учебное пособие / А.В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, И. А. Кузьмин, В. М. Деревскова ; под ред. А.В. Юрковского. – Изд. 2-е, изм. и доп. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 300 с.

**Даниелян Светлана Аветиковна,
Качура Дмитрий Федорович,**
студенты 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Страхова С.В.)

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕСС РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В настоящее время практически все высокоразвитые страны тем или иным образом прилагают огромные усилия в области цифровизации современного общества, в частности, применения технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в различных сферах общественной жизни, в том числе и в правоохранительной практике.

Понятие искусственного интеллекта впервые законодательно было закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее – Указ). Этим же нормативным правовым актом была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.

В данном Указе искусственный интеллект определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1]. Исходя из закрепленного определения, можно сделать вывод о том, что ИИ – это особая цифровая

технология, позволяющая какой-либо системе или компьютеру имитировать мыслительные процессы, подобно человеку.

Отметим, что в некоторых зарубежных странах ИИ в сфере юриспруденции в настоящее время применяется повсеместно – от юридических консультаций граждан и делопроизводства до разрешения гражданских и арбитражных дел, снижая тем самым нагрузку на судебную систему и разгружая деятельность судей [2].

При анализе цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта в правовую сферу Российской Федерации (далее – РФ) следует отметить не менее решительные шаги в данном направлении. Так, например, Министерством внутренних дел РФ с 2023 года используется новейшая автоматизированная дактилоскопическая информационная система (далее – АДИС) «Папилон-9» [3]. Данная система, которая основана на применении нейросетевых алгоритмов, позволяет с высокой вероятностью идентифицировать отпечатки пальцев, найденные на месте совершения преступления, с теми отпечатками, которые уже внесены в единую базу органов внутренних дел.

В отличие от автоматизированной дактилоскопической информационной системы «Папилон-8», действовавшей с 2011 года, новая версия АДИС имеет ряд преимуществ. Так, в системе «Папилон-9» применены ещё более совершенные алгоритмы кодирования и сравнения папиллярных узоров, многократно повышена скорость автоматических сравнений по различным видам поисков, а также внедрено автоматическое кодирование следов рук [4].

Использование технологий ИИ в криминалистической технике, а именно в дактилоскопии, имеет ряд преимуществ, основными из которых являются несравнимая скорость обработки данных, а также отсутствие так называемого «человеческого фактора». Также ИИ может автоматически выявлять сложные особенности на отпечатках пальцев, что способствует повышению точности идентификации. Кроме того, ИИ может обучаться на большом количестве данных, что значительно улучшает его способности к распознаванию в дальнейшем [5, с. 44–46].

Использование ИИ в области дактилоскопии охватывает широкий ряд возможностей. Такая технология применяется, например, для установления личности, классификации отпечатков пальцев по различным категориям, а также для извлечения дополнительных характеристик из дактилоскопической информации.

В этой связи следует отметить такой весомый инновационный шаг в направлении развития цифровых технологий и искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Обращаясь к зарубежному опыту внедрения технологий ИИ в сферу расследования преступлений, нельзя не отметить технологический эксперимент, проводимый полицейской службой Эйвона и Сомерсета в

Великобритании. В 2024 году полиция Эйвона и Сомерсета запустила тестирование новой технологии, способной обнаруживать возможные улики, которые по различным причинам могли быть упущены людьми – следователями и экспертами. Территориальное подразделение полиции западной Англии в сентябре 2024 года начало использовать в своей работе инструмент, разработанный на базе технологий искусственного интеллекта в Австралии, под названием «Soze» [6].

Инструмент «Soze» может одновременно анализировать видеоматериалы, финансовые операции, публикации в социальных сетях, электронные письма и другие документы. Оценка показала, что он смог проанализировать материалы 27 сложных дел всего за 30 часов, на что, по оценкам, у человека ушло бы до 81 года [7].

В свою очередь, в Российской Федерации утверждён План по внедрению технологий искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность органов внутренних дел на 2023–2025 годы (далее – План) [8]. В соответствии с указанным Планом, в 2025 году МВД РФ готовится подготовка и разработка двух крупных систем на основе искусственного интеллекта – «Клон» и «Конъюнктура».

Первая система разрабатывается с целью верификации и проверки подлинности видеоматериалов, а также изображений. Вторая система создается для решения вопросов прогнозирования преступности, каких-либо чрезвычайных ситуаций и иных инцидентов. Система «Конъюнктура» с помощью внедренных в неё алгоритмов ИИ позволит моделировать возможные сценарии преступлений и ЧС, а также предлагать пути решения возникших и пути предупреждения прогнозируемых происшествий [9].

Таким образом, технологии ИИ способны не только повысить скорость обработки данных и минимизировать человеческий фактор, но и выполнять прогностические функции, а также функции поддержки принятия решений человеком, в частности правоохранителем. Представляется, что применение таких систем, как АДИС «Папилон-9», и разработка новых систем, в том числе «Клон» и «Конъюнктура», будут способствовать более эффективному реагированию правоохранительной системы на вызовы времени за счёт сокращения сроков обработки большого объема разнообразных данных, использования возможностей интеллектуальных алгоритмов для обеспечения принятия своевременных, обоснованных тактических и процессуальных решений.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

2. Судей в КНР обязали использовать ИИ при вынесении решений. – РАПСИ // 19.07.2022 – URL: https://rapsinews.ru/international_news/20220719/308146405.html (дата обращения: 25.11.2024).

3. В 9-ю версию АДИС (AFIS) Папилон внедрена нейросеть. – Текст: электронный // АДИС (AFIS) Папилон: [сайт]. – URL: <https://www.papillon.ru/about/blog/v-9-uju-versiju-adis-afis-papilon-vnedrena-nejroset/?ysclid=m25ttmmx3e959373260> (дата обращения: 26.11.2024).

4. Нейросетевой анализ рекомендательных списков в АДИС ПАПИЛОН-9. – Текст: электронный // АДИС (AFIS) Папилон: [сайт]. – URL: https://papillonsystems.com/wp-content/uploads/АДИС_Нейро_08_05.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

5. Перельгин, А.Е. Применение искусственного интеллекта в криминалистическом анализе: возможности и этические вопросы / А.Е. Перельгин // Актуальные исследования. – 2023. – № 52 (182). – С. 44–46.

6. ИИ-следователя начали тестировать в Британии // 29.09.2024 – URL: <https://wfttime.ru/articles/147225/ii-sledovatelja-nachali-testirovat-v-britanii/> (дата обращения: 26.11.2024).

7. AI tool that can do '81 years of detective work in 30 hours' trialled by police – Sky news // 24.09.2024 – URL: <https://news.sky.com/story/ai-tool-that-can-do-81-years-of-detective-work-in-30-hours-trialled-by-police-13220891> (дата обращения: 26.11.2024).

8. МВД привлечёт нейросети к поиску правонарушителей. – URL: <https://habr.com/ru/news/785648/> (дата обращения: 30.11.2024).

9. Системы на основе ИИ помогут МВД бороться с фейками и предсказывать ЧС. – URL: <https://www.securitylab.ru/news/545135.php> (дата обращения: 30.11.2024).

Дзюба Ксения Александровна,
студент 2 курса
Дальневосточного юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

(научный руководитель – Лобач Д.В.)

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Самым хрупким и неоднозначным политическим режимом во все времена остаётся демократический, так как, с одной стороны, он является самым желанным (с позиции социальных ожиданий и потребностей), а с другой стороны, не существует ещё государства, полностью отвечающего идеям демократического государства. Его установление и поддержание

обусловлено большим количеством проблем, которых становится всё больше по мере развития общества. Таким образом, исследование демократии и проблем её реализации в Российской Федерации в современных условиях обладает особой актуальностью вследствие того, что позволяет определить, какие угрозы присутствуют на пути её становления и какую опасность для общественного порядка она может создать ввиду гиперболоизирования её идей.

Именно уникальный в своём роде политический режим среди иных элементов формы государства оказывает влияние на состояние общества, то есть обеспечивает его прямую связь с государством. Иначе говоря, он, как сущностная характеристика Российской Федерации, позволяет охарактеризовать способ взаимоотношений власти и общества, определяя степень их участия в жизни друг друга.

Существование того или иного политического режима будет зависеть от определённого порядка политических отношений, степени политической свободы и специфики правления на данном этапе, следовательно, решение данных вопросов в значительной степени возлагается на само государство. Это решение является одной из самых ответственных задач, стоящих перед властью, так как политический режим отражает совокупность методов осуществления государственной воли, основываясь на предоставлении, насколько это возможно и необходимо, прав и свобод населению. Так, в рамках демократии, в сравнении с иными видами режимов, населению предоставляются наиболее широкие права и свободы, которые закрепляются и гарантируются Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) как основным законом, обладающим верховенством и прямым действием на всей территории Российской Федерации.

Несмотря на то, что единой дефиниции демократии нет, существует общий стандарт определений данного вида политического режима. Так, его можно определить как особую форму функционирования институтов власти либо как систему определённых гарантий, предполагающих и обеспечивающих широкое вовлечение масс в процесс общественного управления, либо как метод урегулирования между управляющими и управляемыми, либо же как способ получения властных полномочий путём использования всеобщих равных избирательных прав, либо же как механизм удовлетворения разнообразных властных интересов населения.

Говоря о том, какие критерии демократии являются обязательными для неё и неоспоримыми, единой точки зрения в этом вопросе найдено пока не было, однако из прямого толкования нормативных положений Конституции РФ можно выделить 9 ключевых конституционно-правовых признаков демократического политического режима.

К таковым можно отнести следующие признаки, отражённые в Конституции РФ: 1) воля народа в демократическом режиме является её

источником, а волеизъявление населения аккумулируется в Основном законе Российской Федерации (ст. 3 Конституции РФ); 2) права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, а государственная политика основывается на примате (ст. 2 Конституции РФ); 3) высшими целями общества в демократии признаются благополучие и счастье отдельных граждан, что характеризует социальную ориентированность государства (ст. 7 Конституции РФ); 4) наличие значительной степени свободы и прав у граждан в вопросе организации социальной жизни, так как управленческие функции рационально распределены между государством и гражданским обществом – то есть возможность участия граждан в делах государства как непосредственно, так и через своих представителей, вследствие чего происходит необходимое ограничение политической власти, что предусматривается ст. 31 и главой 8 Конституции РФ; 5) обязательная ротация должностных лиц через выборы, в то же время означающая реализацию политических прав граждан, позволяющих им участвовать в формировании государственных институтов через всеобщее, прямое, тайное голосование (ст. 32 Конституции РФ); 6) при демократии государство выступает в качестве политического института, выполняющего социальный заказ (потребности, интересы, ожидания, предложения, требования и др.); 7) верховенство правового закона в иерархии нормативных правовых актов и иных регуляторов социальных отношений (мораль, религия, идеология, политические нормы и др.); 8) отсутствие резкой разницы в правах граждан и как следствие сильного социального расслоения ввиду равноправия граждан (ст. 19 Конституции РФ); 9) большое количество различных субъектов, участвующих в публично-правовой сфере в рамках добровольных объединений и формирующих тем самым гражданское общество (ст. 30 Конституции РФ).

При этом институты гражданского общества не являются результатом создания государством искусственных процессов институционализации и функционирования общественных структур, отстаивающих интересы различных групп населения.

Исходя из этого, характерный для Российской Федерации демократический политический режим представляет собой определённый способ функционирования политической системы, основанной на воле народа как источника публичной власти. При этом он имеет большое количество признаков либерального характера, отличающего его от других режимов. Из этого следует, что закрепление их в Основном законе Российской Федерации подтверждает указанное в ч. 1 ст. 1 Конституции РФ определение Российской Федерации как демократического государства.

Демократический политический режим в России демонстрирует реализацию публичной власти на основе суверенной воли населения. Так,

чтобы реализовывалось данное условие, создаются определённые механизмы (референдумы на всех уровнях публичной власти, выборы и т.п.), позволяющие определить волю народа путём принятия того или иного решения большинством.

Вместе с тем формирование демократического режима не исключает и определённые сложности, возникающие в этом процессе. В этой связи особый интерес представляет низкий уровень политической грамотности населения, снижающий легитимность власти и создающий риски дезорганизации избирательного процесса на почве манипулятивных эффектов. В этом случае речь идет об использовании различных методов манипулирования общественным сознанием, которые с учётом низкого уровня правовой культуры и правосознания приводят к дефекту волеизъявления населения.

Также отмечается проблема прямой формы демократии, обусловленной дороговизной проведения избирательных процедур в рамках неё, а также возможностью развития у людей абсентеизма ввиду частоты выносимых для решения населением вопросов. Данная ситуация действительно является проблемой в случае обращения в крайности. То есть проведение выборов либо слишком редко, либо слишком часто влечёт за собой изменение желаний и отношения населения к реализации своих политических прав и возможности что-либо изменить, участвуя в управлении государством, с целью улучшения жизнедеятельности в нём. Так, в Российской Федерации абсентеизм граждан достаточно распространён, что затрудняет действие механизмов для реализации и поддержания демократического политического режима в государстве.

Таким образом, Российская Федерация обладает множеством признаков, закреплённых в Конституции РФ, которые характеризуют её как демократическое государство, предоставляющее наиболее широкие права и свободы населению во всех сферах общественной жизни. Соответственно, конституционно-правовые нормы обеспечивают реализацию данного политического режима, возлагая на само государство определённые обязанности по обеспечению функционирования механизмов и институтов, необходимых для становления и поддержания демократии. Однако ввиду некоторых обстоятельств, препятствующих наиболее полному и эффективному действию демократических основ, её существование может оказаться под угрозой, если субъекты конституционных правоотношений не будут заинтересованы в соблюдении уже установленных Конституцией РФ правил.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.]

2. Тилли, Ч. Демократия (перевод Т.Б. Менская). – Москва : Институт общественного проектирования, 2007. – 263 с.

3. Абдугаффори, Ш.А. Демократия как форма политической власти / Ш.А. Абдугаффори // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2022. – № 2 (91). – С. 128–135.

4. Городнина, О.С. К вопросу о демократии: обзор основных теорий и концепций / О.С. Городнина // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2017. – № 2 (2). – С. 130–150.

5. Сааков, В.В. Проблемы функциональности демократии / В.В. Сааков, Д.А. Кирин // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2022. – С. 353–355.

6. Чернова, Э.Р. Проблема соотношения политических режимов / Э.Р. Чернова, Р.Р. Шаяхметова // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 6 (23). – С. 727–729.

**Дидык Диана Витальевна,
Маянцева Ксения Геннадиевна,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Осадчук Е.А.)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционное право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь занимает важное место среди всего комплекса прав и свобод человека и гражданина. Конституция Российской Федерации закрепляет данное право за каждым человеком, а также указывает: «Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений» [1]. Дефиниции понятий «здоровье», «охрана здоровья граждан» и «медицинская помощь» даны в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2]. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что вопросы охраны здоровья населения, урегулированные системой здравоохранения, являются приоритетными для государства в рамках реализации социальной политики.

Содержание указанного права составляет гарантированная законом возможность получать медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения [1]. Рассматривая выбранную категорию, следует отметить, что право на медицинскую помощь распространяется на всех лиц, проживающих и пребывающих на территории Российской Федерации. В статье 7 и статье 41 Конституции Российской Федерации подчеркивается, что государство взяло на себя обязательство по сохранению здоровья людей и наиболее полному обеспечению права на охрану здоровья.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, являясь составной частью правовой системы нашего государства, содержат некоторые положения о праве человека на охрану здоровья, однако не существует четких границ или стандартов для его реализации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2023 года № 2353 утверждена Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи [3]. Данный нормативно-правовой акт устанавливает федеральную программу, а также разработку территориальных программ в субъектах Российской Федерации и требования к ним.

Особенность права на охрану здоровья – это соединение в нём взаимосвязи личных интересов граждан и общественных интересов государства в целом. Закрепление права в Основном законе включает его в совокупность основных элементов, составляющих социальный характер государства. Перед государством стоят задачи и обязательства перед населением по реализации данных положений. Среди таких задач и обязательств можно выделить предоставление населению гарантий в сфере здравоохранения, обязательное информирование граждан, мероприятия по сохранению здоровья общества в условиях экстренных и чрезвычайных ситуаций, а также другие задачи, направленные на сохранение, укрепление и восстановление здоровья населения.

Предоставление объективной и реальной информации в сфере здравоохранения – одно из важнейших направлений работы. В ряде субъектов Российской Федерации нормативно закреплена обязанность по проведению мероприятий, направленных на повышение уровня осведомленности населения в области медицины и здоровья. Такие меры, как правило, осуществляются путём просвещения граждан и призыва граждан к ведению здорового образа жизни, занятиям физической культурой и спортом. Граждане имеют право на получение сведений о состоянии их здоровья, о факторах, влияющих на здоровье, а также о фактах санитарно-эпидемиологического состояния места или района их проживания. Соккрытие такой информации органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами

запрещается, так как может создавать угрозу для жизни и здоровья граждан.

Важно понимать, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь не содержится только лишь в законодательстве о здравоохранении или в медицинской деятельности. Практически в каждой отрасли права мы можем найти нормы и положения, направленные на обеспечение права на охрану здоровья и медицинскую помощь, например, в экологическом, трудовом, уголовном, гражданском законодательстве, законодательстве об образовании, о различных нормах и стандартах.

В Российской Федерации каждый имеет право на получение бесплатной медицинской помощи, услуги которой включены в Программу, а также на получение платных и иных услуг.

Среди актуальных проблем в области реализации рассматриваемого конституционного права можно выделить проблему недофинансирования учреждений здравоохранения, проблему определения гарантий получения бесплатной медицинской помощи, проблему проверки качества оказания медицинских услуг. Решение данных проблем имеет комплексный характер, для этого требуется принятие определенных мер организационного и надзорного характера, над чем в настоящий момент активно работают органы государственной власти Российской Федерации.

Таким образом, здоровье человека – одно из ценнейших благ, которое подлежит всесторонней охране и защите. Закрепляя право на охрану здоровья и медицинскую помощь одним из конституционных прав, государство реализует меры по сохранению, укреплению и восстановлению здоровья населения на федеральном, региональном и местном уровнях.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации / [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2023 № 2353 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации / [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>

Дилион Илья Валентинович,
курсант 1 курса
Краснодарского университета
МВД России

*(научный руководитель –
Пушкарев Е.А.)*

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Актуальность темы обусловлена высокой вовлеченностью граждан России в участие в боевых действиях. Оно, в свою очередь, может быть прямым и косвенным. Под косвенным участием нужно понимать действия людей, прямонаправленные на дополнение военных усилий стороны конфликта. В это входят финансовые пожертвования в пользу вооружённых сил, пожертвование армии средств, которые могут быть использованы в качестве оружия (например, БПЛА), а также публичные высказывания поддержки действий вооружённых сил страны.

Так, в феврале 2022 года Министерством обороны был создан фонд «заЩИТа» для пожертвований. Данные о собранных средствах Министерство обороны не публикует, но нужно отметить, что создан данный фонд был по многочисленным просьбам сочувствующих республикам Донбасса и России.

Стоит сказать, что за год операции в Сирии (2018) было пожертвовано более 18 миллиардов рублей. При этом Специальная военная операция является гораздо более популярным конфликтом, чем конфликт в Сирии. К тому же тогда не было столь качественной системы пожертвований в пользу вооружённых сил. Это показывает нам, насколько рядовые граждане России вовлечены в конфликт.

14 декабря 2023 года президент России В.В. Путин во время прямой линии раскрыл численность российских бойцов в зоне конфликта – 617 тысяч военнослужащих. 14 июня 2024 года он уже заявил о 700 тысячах наших военных в зоне конфликта. Это свидетельствует об увеличении прямой вовлеченности граждан России в конфликт.

По сравнению с 2022 годом, уровень поддержки решения о проведении Специальной военной операции вырос на 3%. Одна из причин этого – грамотная социальная политика и поддержка участников Специальной военной операции.

Раскрывая социальную политику в отношении военнослужащих, в первую очередь необходимо отметить поддержку прямых участников конфликта. При заключении контракта с Министерством обороны происходит единовременная выплата из федерального бюджета в размере 195 000 рублей и ежемесячное денежное довольствие, при заключении контракта на год и более – выплата 400 000 рублей. К тому же

обеспечиваются выплаты из региональных бюджетов. Они зависят от региона, в котором был заключён контракт. Так, при заключении контракта в Краснодарском крае человек получает выплату 500 000 рублей из регионального бюджета. Также возможно получение ещё 100 000 рублей за прохождение службы в именных подразделениях Кубани. Несовершеннолетним детям военнослужащих обеспечены выплаты в размере 20 000 рублей ежемесячно и подарки. Также участники спецоперации и члены их семей могут временно приостановить платежи по кредитам. Это право распространяется на потребительские кредиты и на ипотеку.

Можно сказать, что подобная помощь и мотивирует некоторые слои населения на участие в конфликте. Однако, как правило, она выступает фактором, лишь увеличивающим желание подписать контракт с Министерством обороны. Такие выводы можно сделать, исходя из того, что большинство контрактников назвали своим основным мотивом патриотические чувства.

Правительство уделяет большое внимание мерам социальной поддержки членов семей участников Специальной военной операции. В основе социальной политики государства лежит воспитание преданных идеалам страны граждан. Для этого в школы регулярно приглашают ветеранов боевых действий для выступлений перед учениками. А для детей участников Специальной военной операции действуют особые социальные гарантии. Таким образом, они могут вне очереди поступать в школы и детские сады, претендовать на льготные места в вузах. Правительство также радо видеть их в органах власти. Более того, для них действуют ежемесячные выплаты из федерального бюджета в случае гибели родителя.

Российская власть не прекращает осуществлять общую социальную политику в условиях Специальной военной операции. В России с января 2024 года снова повысили минимальный размер оплаты труда. Теперь он составляет 19 242 рубля. Более того, внутренний валовой продукт России на душу населения по паритету покупательной способности по сравнению с 2022 годом вырос более чем на 1 000 долларов. Это позволяет нам судить, что вместе с российской экономикой в России растёт и уровень жизни. Несмотря на стремительный рост курса доллара на московской и иностранных биржах, Россия и коалиция стран БРИКС, а также часть коалиции стран мирового большинства перешли на расчёт в национальных валютах. Таким образом, мировая экономика стала более независимой от доллара и экономики США в целом.

Армия – щит народа. Её развитие – наша безопасность. Поэтому следует уделить особое внимание её развитию. Штатная численность военнослужащих России была увеличена на 180 000 человек. Теперь она составила 1,5 млн «штыков». Также Россия с момента начала Специальной военной операции начала активно развивать беспилотные технологии, так

как они показали себя крайне эффективно в условиях боевых действий. Был смещён министр обороны С. Шойгу. Теперь ведомство возглавляет гражданское лицо экономист А. Белоусов. Военные в целом положительно оценили данные изменения, а наступательная инициатива вновь перешла в руки России. Социальная политика России во многом способствует развитию вооружённых сил, ведь наша власть показывает, что действующие военнослужащие – будущие элиты общества.

Таким образом, Российская Федерация в полной мере реализует статью 7 Конституции, оставаясь социальным государством даже в условиях вовлеченности в длительный военный конфликт.

Дрынъ Никита Вячеславович,
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

*(научный руководитель –
Потанова Л.В.)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ключевым аспектом развития общества в большинстве современных государств является укрепление способов охраны и защиты прав и свобод личности, а также содействие в создании информационного общества, в том числе путём развития информационных технологий и формирования высокоэффективной информационной среды. Указанные процессы являются следствием непосредственного влияния глобализации и информатизации, а также непрерывного прогресса в области информационных, коммуникационных и других технологий, которые становятся все более значительными.

Для обеспечения полноценной защиты персональных данных в Сети необходимы не только эффективные IT-технологии, но и необходимый уровень законодательной базы, регулирующей непосредственно охрану прав граждан в Интернете. В этой связи законодательство любого государства, включая Российскую Федерацию (далее – РФ), нуждается в постоянном развитии и изменении в соответствии с вызовами времени.

В частности, на данном этапе развития российского права до конца не урегулированы вопросы охраны некоторых личных неимущественных прав граждан, например, права на использование изображения гражданина или права на использование его голоса.

Среди некоторых проблем института охраны изображения гражданина, закрепленного в статье 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), можно отметить следующие:

1. Отсутствует чёткое закрепление, в каких случаях возможно, а в каких запрещено использовать изображение человека после его смерти.

2. Не урегулированы возможности дачи согласия или запрета использовать после смерти изображения граждан вообще или в определенных целях.

3. В статье 1112 ГК отсутствует положение о возможности передачи по наследству права на изображение [1, с. 84].

Что касается охраны голоса граждан, то российским законодательством в настоящее время данный вопрос не урегулирован вообще. Однако 16 сентября 2024 года сенаторами и депутатами Российской Федерации в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (об охране голоса). Данный законопроект предлагает дополнить ГК РФ новой статьей 152.3 «Охрана голоса гражданина». Согласно указанной статье, обнаружение и дальнейшее использование голоса гражданина (в том числе записи, в которой он содержится, или записи, в которой содержится воссозданный с помощью специальных технологий голос гражданина) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его голос может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Также статьей устанавливается перечень случаев, когда указанное разрешение не требуется.

Пунктом вторым новой статьи предлагается изымать из оборота и уничтожать полученные или используемые с нарушением пункта 1 изготовленные в целях введения в гражданский оборот, а также находящиеся в обороте экземпляры материальных носителей, содержащие голос гражданина.

Пункт 3 закрепляет право гражданина требовать удаления соответствующей записи, а также пресечения или запрещения её дальнейшего использования и распространения [2].

Если обращаться к зарубежному опыту в решении данного вопроса, следует рассмотреть, например, законодательство Республики Польша. Так, согласно Гражданскому кодексу Польши голос служит той же цели, что и изображение человека, а именно – для идентификации. Это элемент внешнего вида, поскольку он связан с индивидуальной манерой говорить, высотой голоса, звучанием и особенностями речи, то есть интонацией и характерными словами [3]. Ещё в 1991 году решением Апелляционного суда Польши в Гданьске было признано, что голос следует рассматривать как личное право и защищать в соответствии со статьей 24 Гражданского кодекса Польши, закрепляющей личные неимущественные права граждан [4].

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) в 2024 году был принят Закон «О правах на неприкосновенность частной жизни» (далее – Закон США) [5], согласно которому голос человека теперь становится объектом охраны в законодательстве США. Так, Закон США рассматривает «отпечатки голоса» в качестве биометрических данных, которые описываются как информация, способная прямо или косвенно идентифицировать определенного человека. Эти данные могут быть получены с помощью уникальных характеристик человека, включая биологические, физические или физиологические. Любая биометрическая информация, согласно этому закону, считается объектом охраны в качестве личных неимущественных прав гражданина, и любое нарушение указанного права влечёт за собой юридическую ответственность [6].

Помимо этого, США также заключили международные соглашения, регулирующие рассматриваемый вопрос. Так, соглашением между США и Венгрией закрепляется имущественное право граждан на использование записи их голоса, а также имитации голоса гражданина другими лицами [7].

Кроме этого, можно также обратиться к судебной практике решения вопроса охраны голоса человека в Китайской Народной Республике (далее – КНР). Так, в 2024 году Пекинским народным судом КНР было рассмотрено дело по иску, поданному актрисой озвучивания Инь к Пекинской компании интеллектуальных технологий. В иске было указано, что данная компания использовала голос Инь в нескольких популярных приложениях, созданных с помощью технологии преобразования текста в речь на основе искусственного интеллекта. Голос Инь был взят из предыдущих записей для другой компании. Пекинский народный суд вынес решение в пользу актрисы, обязав Пекинскую компанию интеллектуальных технологий немедленно прекратить использование голоса в своих продуктах, возместить Инь компенсацию за экономический и репутационный ущерб, а также публично извиниться перед Инь [8].

Таким образом, на основе анализа зарубежного опыта, а также внесенного в Государственную Думу РФ законопроекта об охране голоса предлагаются следующие возможные решения рассматриваемой проблемы:

Во-первых, проектом статьи 152.3 не до конца урегулированы случаи использования голоса гражданина. В норме указанной статьи изложены исключения, когда не требуется согласие гражданина на использование его голоса, однако нам видится, что статью целесообразно дополнить положением о том, что запрещается использовать голос гражданина после его смерти в рекламных, агитационных и иных коммерческих целях, когда авторитет такого гражданина непосредственно связан с привлечением внимания.

Во-вторых, пунктом первым проекта статьи предусмотрена возможность использования голоса гражданина после его смерти с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Нами предлагается закрепить возможность гражданина оформить запрет на использование своего голоса после своей смерти, даже если в дальнейшем имеется согласие близких родственников.

В-третьих, на основе судебной практики и законодательства зарубежных стран необходимо закрепить в пункте 3 статьи 152.3 не только право гражданина требовать удаления соответствующей записи, но и пресечение или запрещение её дальнейшего использования и распространения, а также право на возмещение ущерба, причиненного использованием его голоса, и на публичное извинение за незаконное использование своего голоса.

Список использованных источников:

1. Дрынть, Н.В. Пути совершенствования охраны изображения гражданина в цифровой среде // Цивилист. – 2023. – № 3 (43). – С. 83–91.

2. Законопроект № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (об охране голоса)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8> (дата обращения: 07.12.2024).

3. Решение Апелляционного суда Польши от 12.07.1991 № I ACr 127/91, LEX. URL: <http://prawo.legeo.pl/prawo/i-acr-127-91/> (дата обращения: 07.12.2024).

4. Гражданский кодекс Польши. URL: <https://dokumenty.e-prawnik.pl/kodeksy/kodeks-cywilny/osoby-fizyczne-osoby-czesc-ogolna/zdolnosc-prawna-i-zdolnosc-do-czynnosci-prawnych.html> (дата обращения: 07.12.2024).

5. H.r.8818 – American privacy rights act of 2024. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/8818> (дата обращения: 08.12.2024).

6. Satwik Dutta, John Hansen. Обзор законодательства США в области конфиденциальности голосовых сообщений: действующие законы, предлагаемые законопроекты, защита детей и синтетические данные для ИИ. URL: <https://arxiv.org/html/2407.19677v1#bib.bib8> (дата обращения: 08.12.2024).

7. Agreement on intellectual property between the Government of the United States of America and the Government of the Republic of Hungary 1993 (Authentic text). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/243822>. (дата обращения: 08.12.2024).

8. От Китая до Вьетнама: защищены ли голоса отдельных лиц интеллектуальной собственностью? // Юридическая контора Kenfox IP & Law Office. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=456c99f6-9f6c-43e4-8ece-2d80e67615bb> (дата обращения: 08.12.2024).

Елизарова Вероника Сергеевна,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВЕТЕРАНОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Защита прав и свобод ветеранов является одной из важнейших задач современного общества и государства. Среди них особое место занимают ветераны Великой Отечественной войны, которые проявили невероятную храбрость и самоотверженность, сражаясь за свободу и независимость своей Родины. Их подвиги навсегда останутся в истории, и наша обязанность – обеспечить им достойные условия жизни и уважение к их заслугам.

Совсем недавно в нашей стране появились ветераны Специальной военной операции (СВО), которые также нуждаются в поддержке и защите. Их опыт и участие в современном конфликте требуют от общества такого же внимательного отношения, как это было с ветеранами Великой Отечественной войны. Обеспечение прав и социальных гарантий для этих людей – это не просто юридическая обязанность, но и моральный долг всего общества.

В данном контексте важно рассмотреть существующую законодательную базу, направленную на защиту прав ветеранов, а также выявить возможные проблемы и пути их решения. Система правовых норм, обеспечивающая защиту ветеранов, должна учитывать специфику их службы и жизненных обстоятельств, обеспечивая им не только юридическую защиту, но и реальную поддержку в повседневной жизни.

Таким образом, исследование вопросов защиты прав и свобод ветеранов Великой Отечественной войны и Специальной военной операции дает возможность глубже понять ценность, которую наше общество придает памяти и уважению к тем, кто отдал свои силы и здоровье ради защиты Родины.

Забота о ветеранах Великой Отечественной войны в Российской Федерации занимает одно из центральных мест в социальной политике и почётное положение. Это, в свою очередь, обусловлено их исторической ролью в защите Родины и сохранении её суверенитета. Ветераны – это не только участники боевых действий, но и символ мужества, самоотверженности и единства народа в трудные времена. Рассмотрим несколько ключевых аспектов, подчеркивающих значение ветеранов в современном российском обществе.

Ветераны Великой Отечественной войны представляют собой живую связь с прошлым, с величайшими страницами истории страны. Их подвиги

в борьбе против фашизма являются основой для формирования патриотических чувств у будущих поколений. Они играют значительную роль в сохранении исторической памяти, участвуя в мероприятиях, приуроченных ко Дню Победы и другим памятным датам. Они передают свои воспоминания молодому поколению, сохраняя верность исторической правде и учат помнить о ценности мира.

Участие ветеранов в образовательных и культурных мероприятиях способствует патриотическому воспитанию молодежи. Они становятся примерами для подражания, вдохновляя молодое поколение на служение Родине. Общество, помнящее о величии их подвигов, высказывает им благодарность и поддержку. Мероприятия, посвященные ветеранам, развивают чувство сопричастности и единства среди граждан.

Защита прав ветеранов Великой Отечественной войны (ВОВ) в России основана на нескольких ключевых нормативно-правовых актах, которые регулируют социальные, правовые и медицинские аспекты жизни ветеранов, обеспечивая им необходимые льготы и гарантии. Основные принципы и гарантии, действующие в данной области, можно рассмотреть через призму законодательства и существующих программ государственной поддержки.

Так, Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» определяет категории ветеранов и устанавливает права, льготы и гарантии для них. Он включает ветеранов Великой Отечественной войны, участников боевых действий, инвалидов и др. Закон регулирует предоставление пенсионных выплат, медицинского обслуживания, льгот на проезд, скидок на коммунальные услуги, а также другие социальные гарантии [1].

Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» включает нормы, касающиеся пенсионного обеспечения ветеранов, установления размерности пенсионных выплат и предоставления дополнительных мер социальной поддержки [2]. Законами предусмотрены различные льготы и дополнительные права. Так, в сфере пенсионного обеспечения ветераны Великой Отечественной войны имеют право на получение пенсии по старости и дополнительных выплат, предусмотренных федеральным законодательством. Часть из них может получать пенсию по инвалидности. Что касается медицинского обслуживания, то ветераны имеют право на бесплатную медицинскую помощь, включая стационарное и амбулаторное лечение, а также на получение медикаментов на льготных условиях. Отдельно созданы специализированные медучреждения для ветеранов – госпитали и санатории.

Дополнительные социальные льготы предусматривают право на льготный проезд на общественном транспорте (бесплатный или со скидкой), освобождение от уплаты налогов на имущество и земельного

налога, а также льготный порядок получения жилплощади, льготы на оплату коммунальных услуг и других социальных услуг.

В Российской Федерации создано большое количество общественных организаций, которые активно защищают права ветеранов, помогают в оформлении льгот и предоставлении социальной помощи. Примером таких организаций являются Совет ветеранов, Российский Союз ветеранов и другие. Существующие государственные программы направлены на помощь ветеранам в социальной адаптации, в культурной и образовательной сфере, а также на поддержание их прав. Необходимо отметить работу органов прокуратуры в данном направлении. На всех уровнях происходит постоянный надзор за соблюдением прав ветеранов во всех сферах общественной жизни. Также в каждом регионе России созданы органы, ответственные за осуществление социальной защиты ветеранов и предоставление им необходимых льгот. На уровне субъектов Российской Федерации принимаются дополнительные программы и законы, направленные на обеспечение прав данной категории. Местные власти также могут устанавливать свои меры поддержки.

Сегодня особая поддержка ветеранов Специальной военной операции (СВО) в Российской Федерации занимает важное и значимое положение среди направлений деятельности Российского государства.

Специальная военная операция требует от личного состава высокой степени самоотверженности, мужества, профессионализма и часто самопожертвования. Ветераны СВО, защищающие интересы России, продолжают традиции предшествующих поколений защитников Отечества, что подчеркивает историческую преемственность в борьбе за безопасность страны. Они вносят свой вклад не только непосредственно в борьбу с врагом, но и в формирование патриотических настроений в обществе. Общественные мероприятия, памятные дни и акции, посвященные ветеранам, способствуют укреплению уважения к ним и повышению осознания важности их вклада в защиту страны. В патриотических акциях, таких, например, как «Бессмертный полк», участвуют не только ветераны ВОВ, но и современные ветераны, что создает сильную связь между поколениями.

Становясь примерами для молодежи, ветераны олицетворяют собой патриотизм и служение Родине, их опыт может быть использован в образовательных программах и патриотических мероприятиях, способствуя более глубокому пониманию актуальных вызовов, стоящих перед страной.

Обязанность общества и государства – не только помнить о подвиге ветеранов, но и активно поддерживать их, обеспечивая достойные условия жизни и поддерживая их в трудные моменты.

Защита прав ветеранов службы в вооруженных силах и особенно СВО – это важная часть социальной политики России, отражающая

внимание государства к вопросам социальной поддержки тех, кто прошел службу, в том числе в удаленных и военных регионах. Основное законодательство и социальные гарантии для ветеранов службы в армии, включая участников СВО, можно рассматривать через призму таких ключевых нормативно-правовых актов, как Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 400-ФЗ «О пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральный закон от 20 апреля 1999 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Защита прав ветеранов службы в вооруженных силах, включая участников Специальной военной операции, является важным направлением государственной политики в России. Необходимость эффективной реализации прав и льгот, предусмотренных законом, требует постоянного контроля и совершенствования существующей системы социальной и правовой помощи. Важно понимать, что ветераны нуждаются не только в материальной поддержке, но и в социальной интеграции, что подчеркивает значение комплексного подхода к решению их проблем.

Список использованных источников:

1. О ветеранах: Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ : с изменениями и дополнениями. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2024).

2. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ : с изменениями и дополнениями. – Текст : электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2024).

Ерин Ян Андреевич,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ФОРМАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЯХ

Определение положения прав и свобод человека в обществе занимает одно из центральных мест в правовой теории. Существует множество подходов к изучению данной темы. Однако именно формационный взгляд на положение прав и свобод человека в

общественно-экономических формациях соответствует реалиям исторической действительности, находя свое подтверждение в правовом развитии различных обществ.

Производственные отношения составляют экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка [1, с. 6]. Надстройка, в свою очередь, оказывает обратное активное воздействие на экономический базис, ускоряя или задерживая его развитие. Академик А.Я. Вышинский отмечал: «Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является единственной активной причиной, а все остальное является лишь пассивным следствием. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, в конечном счете всегда прокладывающей себе путь» [2, с. 20].

Первой социально-экономической формацией является первобытно-общинный строй. При первобытно-общинном строе производственные силы и определяемые ими производственные отношения находятся на примитивно низком уровне развития. В данном обществе используется система социальных норм обычного права негосударственных институтов социального регулирования [3, с. 68]. Прежде всего, такими институтами являются общины, так как основа производственных отношений – это общинная собственность на средства производства. В силу примитивности орудий труда человека, которыми была вызвана слабость производственных сил, отдельная человеческая личность не обладала какими-либо правами и свободами, так как вся жизнедеятельность была подчинена воле общины. Людей, нарушающих правила общинного устройства, выгоняли с общины, что было равнозначно смерти [4, с. 168]. Таким образом, низкий уровень производственных отношений predetermined отсутствие личных прав и свобод у людей в силу их сверхзависимости от общинного способа производства.

Рабовладельческий строй является первой формой деления общества на классы эксплуататоров и эксплуатируемых: рабовладельцев и рабов. При рабовладельческом строе у рабов отсутствовали какие-либо права и свободы. Они имели статус вещи, находясь в полном и безраздельном распоряжении владельца. В этом проявляется особенность правового положения рабов – работников производства, которые наравне со средствами производства являлись собственностью рабовладельца [5, с. 274]. «Раб не продавал своей рабочей силы рабовладельцу, так же, как вол не продает своей работы крестьянину. Раб вместе со своей рабочей силой раз и навсегда продан своему господину» [6, с. 57].

Свободное население в государствах с рабовладельческим способом производства пользовалось всеми гражданскими, политическими и имущественными правами. Широкое применение рабского труда позволило им максимально освободиться от физического труда и переложить его на рабов. С развитием рабства всё большие массы свободного населения

отрывались от всякой производственной деятельности, что обусловило развитие науки, искусства, философии на данном периоде развития: «Освобождение людей от уродующих их целостную человеческую сущность зависит от разделения труда и деятельности вообще. Освободить – значит сделать всех людей субъектами духовного, творческого труда» [7, с. 165].

На смену рабовладельческой форме производственных отношений пришла феодальная, основанная на собственности феодала на землю и неполной его собственности на крепостного крестьянина.

Разоренное крестьянство было вынуждено отдаваться под «покровительство» феодала, после чего право собственности на земельный участок переходило к нему, и крестьянин мог обрабатывать этот участок лишь при условии выполнения различных повинностей в пользу феодала [1, с. 39]. Крепостной крестьянин имел уже больший уровень прав, нежели раб. Феодал формально не имел права убить крестьянина, но мог продать или купить его, то есть можно говорить об оформлении права на жизнь у представителей эксплуатируемого класса. Крепостные имели право на единоличную собственность на орудия производства и частное хозяйство, основанное на личном труде. Права крестьянина находились в зависимости от помещика: «Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство. Необходимо, следовательно, «внеэкономическое принуждение...» [8, с. 185].

Второй антагонистический класс – феодалы – были полными господами в своих владениях. Они имели право издавать законы, следить за их исполнением, осуществлять суд и наказание, содержать собственное войско, чеканить свою монету. Столь обширный спектр прав крупных феодалов, во многом характерный для монополии государства, связан с явлением феодальной раздробленности, переживаемым на раннем этапе феодального строя, в котором основным средством производства является земля [9, с. 97].

В эпоху феодализма свое развитие получает товарное производство, основанное на производстве мелких ремесленников и крестьян продуктов для обмена. Это зарождение капиталистического производства в недрах феодального строя. Медлительность процесса перехода от феодализма к капитализму не соответствовала потребностям нового мирового рынка, созданного великими открытиями конца XV века, поэтому ускорение происходило за счёт самых грубых методов насилия и абсолютного игнорирования естественных прав человека. Примерами могут служить издаваемые в XVIII веке в Англии законы об «огораживании земель» [10, с. 6], легализующие открытый захват общинных земель крестьянства; закон «О борьбе с бродяжничеством», изданный английским королем Генрихом VIII, по которому было казнено более 72 000 человек [11, с. 715–716]. В этом отношении точно выразился К. Маркс: «Насилие – повивальная

бабка каждого старого общества, беременного новым» [12, с. 522–523].

Капитализм, согласно формационной концепции, является крайним общественным строем, основанным на эксплуатации человека человеком. Отношения капиталистического производства и обмена требовали развитых, детально разработанных правовых урегулирований, которые нашли свое отражение в буржуазном праве.

Обострение классовой борьбы и ликвидация буржуазией феодализма обусловило развитие демократических свобод, которые, как отмечают советские правоведы, имели прогрессивное значение [13, с. 47]. Наиболее характерным документом буржуазной революции в области прав и свобод является французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. В ст. 5 Декларации провозглашалось: «Все, что не запрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом» [14, с. 324]. Данный принцип был в дальнейшем отражен в буржуазных конституциях. Однако он открыто нарушался правящими кругами буржуазии при возникновении угрозы господствующему положению эксплуататорского класса. В качестве примеров могут служить: подавление июньского восстания рабочих во Франции 1848 г. [15, с. 51]; последствия поражения Парижской Коммуны 1871 г. [16, с. 365]; произвол политических свобод в «Маккарена-Вуда законе» 1950 г. и др. [13, с. 97]

Таким образом, буржуазные правительства были вынуждены декларировать личные, политические, социально-экономические и другие свободы граждан для захвата и удержания власти. С кризисом капиталистической системы, ростом национально-освободительного движения соблюдение буржуазно-демократических прав и свобод человека сводится на нет [17, с. 50–51].

Первым общественным и государственным строем, в котором ликвидирована эксплуатация человека человеком, является социализм – первая фаза коммунистического общества. Вся концепция социалистического права зиждется на обеспечении и защите интересов пролетарской диктатуры и социалистической демократии [2, с. 59]. Данное нашло свое отражение в прогрессивном рывке развития прав и свобод человека. Так, впервые в практической деятельности социалистических государств было не только декларировано, но и реализовано: право на труд; право на отдых; право на образование; право на материальное обеспечение в старости; полное равноправие граждан вне зависимости от расы, национальности или пола; всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании и другие права и свободы [18, с. 435]. Права и свободы отдельной личности в социалистическом строе не отрицаются, а совмещаются с интересами коллектива: «Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество» [5, с. 27–28]. Поскольку право неразрывно связано с государством, то отмирание государства с построением коммунизма повлечет

за собой и отмирание права. Представителями формационной концепции объясняется, что соблюдение прав и свобод человека в преобразованном виде войдут в систему социальных правил коммунистического общественного самоуправления [19, с. 273].

Формационный подход позволяет выявить и проследить зависимость правового положения человека от уровня производственных отношений, складывающихся в обществе. Те группы (классы), в чьих руках сосредоточены средства производства, имеют абсолютную возможность для реализации различных категорий прав и свобод. Данное возможно за счёт ограничения прав и свобод представителей тех классов, чьими руками создается продукт производства. Реализация прав и свобод человеком в полной степени возможна лишь в тех странах, в которых уничтожена эксплуатация путём обобществления собственности.

Список использованных источников:

1. Островитянов, К.В. Политическая экономия 1954 г. М.: «Наше завтра», 2022. – 640 с.
2. Вышинский, А.Я. Вопросы теории государства и права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949. – 424 с.
3. Костогрызов, П.В. Общинное право // Антиномии, 2019. Т. 19, вып. 2. С. 67–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschinnoe-pravo/viewer> (дата обращения: 20.11.2024).
4. Сталин, И.В. История ВКП(б). Краткий курс. Под редакцией И.В. Сталина. М.: Родина, 2021. – 448 с.
5. Сталин, И.В. Сочинения. М.: Издательство «Писатель», 1997. – Том 14. – 360 с.
6. Маркс, К. Наемный труд и капитал, К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные сочинения. Том 1. М.: Госполитиздат, 1948. – 636 с.
7. Крылов, В.В. Производство. Власть. Собственность. Фурсов о Крылове. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2024. – 575 с.
8. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1971. – Т. 3. – 792 с.
9. Спицын, Е.Ю. Древняя и Средневековая Русь IX–XVII вв.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. М.: Издательство «Концептуал», 2024. – Кн. I. – 448 с.
10. Митрофанов, В.П. Динамика аграрного законодательства в тюдоровской Англии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. № 1 (53), 2020. – С. 3–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-agrarnogo-zakonodatelstva-v-tyudorovskoy-anglii/viewer> (дата обращения: 24.11.2024).
11. Маркс, К. Капитал: критика политической экономии. Том 1. К. Маркс. М.: Эксмо, 2017. – 1200 с.
12. Маркс, К. Капитал: критика политической экономии. Том 3.

К. Маркс. М.: Эксмо, 2023. – 1200 с.

13. Юридический словарь. Гл. ред. С.Н. Братусь и др. – М.: Госюриздат, 1953. – 781 с.

14. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XVIII вв. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 588 с.

15. Маркс, К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 7. М.: Госполитиздат, 1954. – 497 с.

16. Маркс, К. Гражданская война во Франции. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 17. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 467 с.

17. Марченко, А.Н. К вопросу об экономической конституции Третьего рейха // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 47–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekonomicheskoy-konstitutsii-tretiego-reyha/viewer> (дата обращения: 27.09.2024).

18. Политический словарь. Под ред. Г. Александрова, В. Гальянова, Н. Рубинштейна. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1940. – 673 с.

19. Юридический словарь. Гл. ред. А.Я. Сухарев и др. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 415 с.

**Есин Сергей Владимирович,
Задирака София Андреевна,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Абасов Г.Г.)

ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РАМКАХ ТЕНДЕНЦИЙ ГУМАНИЗАЦИИ И ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Пенитенциарная система, иначе называемая система исполнения наказаний, безусловно, является одним из важнейших социально-правовых институтов государства, который призван обеспечивать социальную справедливость в обществе, восстановление правопорядка и защиту прав и свобод человека и гражданина.

В настоящее время как на национальном, так и на международном уровне уголовное и уголовно-исполнительное законодательство подвержено многим изменениям, возникающим ввиду расширения и переосмысления принципов гуманизма, верховенства прав и свобод

человека и гражданина как основ существования и функционирования современных цивилизованных демократических государств [1, с. 236].

В Российской Федерации принцип верховенства прав и свобод человека и гражданина гарантируется ст. 2 Конституции Российской Федерации [2, с. 4]. Данные положения Основного закона конкретизируются и развиваются в отраслевом российском законодательстве (ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации) [3, с. 9]. Тенденция гуманизации и демократизации уголовной и уголовно-исполнительной системы подтверждается также политикой, проводимой государством, и определением основных направлений развития Российской Федерации. Так, например, еще в 2008 г. Президент Российской Федерации в своём послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил, что вопрос гуманизации закона и правоприменительной деятельности является наиболее важным и требует неукоснительного исполнения [4, с. 163].

Лишение свободы, применяемое в качестве одного из видов уголовного наказания, является одной из наиболее тяжких и суровых мер государственного принуждения, которая выражается в изоляции лица, признанного виновным в совершении преступного деяния, от общества путём его направления в определенное место содержания (колонию-поселение, колонию общего, строгого или особого режимов, тюрьму и т.д.) [3, с. 32]. Данный вид наказания в контексте гуманизации уголовно-исполнительного законодательства подвергается пересмотру и многочисленным изменениям и назначается в качестве меры ответственности, только при условии соразмерности с совершенным действием или бездействием.

В рамках распространения данной тенденции Министерством юстиции Российской Федерации неоднократно предлагались законопроекты, требующие установить особые требования к возможности назначения наказания в виде лишения свободы. Например, была предложена возможность освобождения преступника от отбывания лишения свободы в случае наличия у лица болезни, содержащейся в установленном перечне, и назначения ему наказания в виде домашнего ареста [5, с. 185]. В соответствии с вышесказанным, справедливо говорить о том, что актуальным является вопрос обеспечения прав и свобод заключенных, а также привлечения к ответственности виновных в совершении правонарушений в отношении данной категории граждан должностных лиц системы принудительного исполнения наказаний.

Основные права и свободы лиц, осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы, закреплены и регламентированы Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, а именно ст. 12 [6, с. 8]. К числу таковых относятся: право на информирование о своих правах и свободах, на вежливое и уважительное отношение со стороны персонала и должностных лиц исправительного учреждения, на обращение в

администрацию учреждения или иной государственный орган с сообщениями о нарушении прав и свобод осужденных и т.д.

В условиях современной гуманизации и демократизации права и свободы заключенных расширяются и закрепляются на законодательном уровне. В апреле 2015 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации был принят законопроект, предоставляющий осужденным право на личные встречи со священнослужителями, а также было внесено предложение по введению в исправительных учреждениях должности помощника начальника по работе с верующими лицами, содержащимися в местах лишения свободы [7, с. 2].

В настоящее время в кругу ученых также активно обсуждается вопрос пересмотра и дополнения ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в частности наделения заключенных более широкими информационными правами. Предлагается обеспечить систему принудительного исполнения наказаний и её учреждений техническим оборудованием (компьютерными классами, иным информационным оснащением) в целях информирования заключенных, соблюдающих все установленные правила и придерживающихся примерного поведения, о событиях, происходящих вовне, и предоставления возможности получения доступа к различным новостным и информационным порталам [8, с. 40].

В контексте гуманизации законодательства, обеспечения верховенства прав и свобод человека и гражданина, достоинства личности особенно важной является проблема контроля и надзора за исполнением и реализацией прав и свобод осужденных к лишению свободы лиц. Важнейшее место в системе государственного надзора за обеспечением соблюдения прав и свобод занимают органы и организации прокуратуры Российской Федерации, деятельность которых регламентируется Федеральным Законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (гл. 4) и Приказом Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Предметом данной области прокурорского надзора является законность нахождения лиц в исправительных учреждениях, соблюдение их прав и свобод. Прокурор в рамках осуществления надзора за органами и учреждениями пенитенциарной системы уполномочен на посещение указанных органов и учреждений в любое время, опрос осужденных, ознакомление с необходимой документацией, требование от администраций создания условий, обеспечивающих права заключенных, и т.д. (ст. 33 Закона о прокуратуре Российской Федерации) [9, с. 27]. В частности, Приказом Генпрокуратуры установлены обязательные ежемесячные проверки и пресечение случаев нарушений прав и свобод осужденных к лишению свободы лиц.

Международные механизмы обеспечения соблюдения прав и свобод лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, функционируют на основе различных источников международного права. К числу подобных международно-правовых актов относятся Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г., Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 г., Европейские пенитенциарные правила 2006 г. и др. [10, с. 70]

Тенденции гуманизации и демократизации уголовно-исполнительной системы также развиваются и внедряются и в зарубежных государствах. Известные высоким уровнем и качеством содержания заключенных тюрьмы Финляндии в настоящее время оснащаются современным оборудованием и инновационными технологиями, благодаря которым осужденные получают доступ к использованию цифровых услуг различного характера, устройств самообслуживания, электронной почты и выходу в сеть Интернет [11, с. 16].

В США осужденным к лишению свободы гарантируется право на встречу с государственными деятелями и должностными лицами. Нарушение администрациями исправительных учреждений данного права влечет достаточно серьезную ответственность в виде штрафа в крупном размере – от 100 до 5 000 долларов [12, с. 50].

За незаконные ограничения или запрет доступа к информации в европейских государствах также предусмотрены суровые меры государственного принуждения в форме уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности. Таким образом, в случае правонарушений предусматривается возможность наложения штрафов, привлечение к лишению или ограничению свободы [12, с. 50].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в рамках современного переосмысления и распространения принципов гуманизма, верховенства прав и свобод человека и гражданина, закона происходит трансформация пенитенциарной системы как на национальном, так и на международном уровне. Осужденные к лишению свободы лица наделяются широким кругом прав и свобод, особенно в области цифровых и информационных прав. Необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства и ужесточению государственного контроля (надзора) за исполнением законов и соблюдением прав и свобод администрациями учреждений и органов системы принудительного исполнения наказаний.

Список использованных источников:

1. Петрянина, О.А. Гуманизация уголовного законодательства: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и практика:

Вестник Нижегородской академии МВД России. – № 4 (44). – 2018. – С. 236–239.

2. Конституция Российской Федерации. Новая редакция с поправками и основными федеральными законами. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2023. – 320 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2024. – 400 с.

4. Дубровина, Е.С. Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития // Московский юридический журнал. – № 4. – 2018. – С. 161–171.

5. Кушнир, С.И. Гуманизация уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. – № 4 (35). – 2017. – С. 184–187.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2024. – 144 с.

7. Карягина, А.В. Права и свободы осужденных в России: анализ законодательных инициатив // Вестник ТИУиЭ. – № 1 (21). – 2015. – С. 1–3.

8. Саттаров, В.Д. Основные особенности информационно-правового статуса осужденных к лишению свободы // Ведомости УИС. – № 9. – 2024. – С. 37–44.

9. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». – Москва : Проспект, 2023. – 80 с.

10. Шанина, А.Н. Международные источники правового регулирования соблюдения прав лиц, осужденных к лишению свободы, и их правового статуса // Уголовно-исполнительное право. – № 1. – 2019. – С. 68–72.

11. Петросян, О.Ш. Цифровизация и права осужденных к лишению свободы: национальные стратегии реализации минимальных правил ООН // Горизонты гуманитарного знания. – № 5. – 2020. – С. 14–24.

12. Москальчук, О.В. Международно-правовые акты и зарубежный опыт по обеспечению права осужденных на информацию // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – № 86. – 2019. – С. 48–51.

Жирнов Богдан Вячеславович,
курсант 1 курса
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России

(научный руководитель – Вичева А.А.)

ПРАВО НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Современная геополитическая ситуация способствует развитию процессов самоидентификации и идентичности государств мира.

Указанные процессы, как представляется, основываются на осмыслении исторического наследия. В связи с чем повышается интерес к такому правовому явлению, как право на историческую память. Данное право Скоробогатов А.В. и Скоробогатова А.И. определяют как «средство социальной идентификации индивида и относят к правам человека четвертого поколения» [2, с. 8]. Содержание исследуемого права предусматривает правомочия по сохранению, интерпретации, передаче мнений и оценок о событиях прошлого. Это не просто хранение информации, а активное взаимодействие с прошлым, влияющее на настоящее и будущее. Человек, осознавая свою связь с предшествующими поколениями, формирует собственное мировоззрение, опираясь на общность памяти, которая, в свою очередь, постоянно изменяется и переписывается. Важно понимать, что право на историческую память предусматривает не только интерпретацию прошлого, но и ответственность за передаваемый нарратив.

Права четвертого поколения, хотя и связаны с технологическим развитием человечества, однако напрямую затрагивают каждую отдельную личность [1, с. 2046]. При этом не удивительна связь исследуемого права с правом на свободу выражения мнений, правом на доступ к информации, правом на образование и правом на культурную самоидентификацию. Ограничение хотя бы одного из этих прав может пагубно повлиять на возможность реализовать право человека на историческую память. Поэтому защита и развитие права на историческую память требуют системного подхода, учитывающего все эти взаимосвязи. Только гармоничное сочетание юридического регулирования, гражданской ответственности и развития критического мышления позволит обеспечить свободу интерпретации прошлого при сохранении исторической достоверности и предотвращения искажения исторических фактов.

Анализ части 3 ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] показывает, что сохранение традиционных ценностей непосредственно направлено на формирование мировоззрения населения России и формирование коллективной исторической памяти. Следует отметить, что реализация индивидуального аспекта права на историческую память должна осуществляться с учётом общепризнанных в нашем государстве ценностей.

Важно понимать, что право на историческую память – это многогранное понятие, включающее в себя не только право на хранение и передачу информации о прошлом, но и на формирование собственного отношения к нему. Можно выделить четыре основные составляющие этого права [2, с. 13]:

1. Право выбирать информацию, предусматривающую, что каждый человек имеет право избирательно подходить к информации о событиях прошлого, анализировать её, критически оценивать источники и

формировать собственное понимание истории. Оно подразумевает свободу выбора источников и интерпретаций.

2. Право владеть своими воспоминаниями представляется как фундаментальное право на субъективное восприятие собственного опыта и опыта своих предков. Никто не может заставить человека забыть или изменить свои воспоминания. Это право лежит в основе личной идентичности и формирует индивидуальное отношение к истории. При этом следует отметить, что историческая память, связанная с личными переживаниями, может существенно отличаться от официальной версии событий.

3. Право делиться своими воспоминаниями выражается в возможности свободно проявлять свою историческую память, передавать воспоминания будущим поколениям. Здесь могут быть использованы различные формы: устные рассказы, письменные свидетельства, художественные произведения, создание мемориальных комплексов и т.д. А с целью предупреждения распространения недостоверной информации это правомочие должно иметь правовое закрепление.

4. Право на знакомство с опытом и воспоминаниями других людей. Это право способствует формированию объективного представления о прошлом, пониманию разнообразия взглядов и интерпретаций. Однако важно уметь отличать достоверные источники от манипулятивных и критически оценивать получаемую информацию.

Процессы реализации права на историческую память могут выражаться с помощью различных приёмов и средств. Одним из таких средств выступает мемориальный нарратив, представляющий собой продуманный сценарий публичной презентации образа прошлого [4, с. 7]. Так, с учётом необходимости увековечения памяти могут выбираться места памяти, требующие бережного отношения, защиты, а также активного воспоминания. Выделяются различные типы мемориальных нарративов, исходя из сценария политики памяти, например, сценарий воспевания исторического величия, когда внимание акцентируется на выдающихся достижениях, личностях, победах, либо сценарий противоречивых нарративов, когда реализуется стремление к преодолению исторического напряжения [4, с. 9]. Право на историческую память выступает социально-политическим механизмом, преобразовывающим информацию о прошлом в конкретные действия в настоящем, приводящие к эффективному изменению мировоззренческих характеристик человека и общества.

В завершение следует отметить, что право на историческую память – это совокупность практик, формирующих символическое представление прошлого, показывающих при помощи публичных процедур его неизменность и статичность. Индивидуализация исследуемого права предусматривает отнесение человека к определённой социальной группе,

для которой историческое наследие имеет стратегическое культурное и ценностное значение. Как представляется, через сохранение, интерпретацию, трансляцию исторической памяти реализуется идентичность всего многонационального народа Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Бузуртанова, П.М., Гандарова, Л.Б. «Поколения» прав человека // StudNet. – 2021. – № 6. – С. 2041–2047.
2. Скоробогатов, А.В., Скоробогатова, А.И. Право на историческую память в системе прав человека // Пролог: журнал о праве. – 2024. – № 2. – С. 7–18.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
4. Ярычев, Н.У. Феномен мемориального нарратива: теоретические основания и практики социокультурного бытования // Челябинский гуманитарий. – 2021. – № 4 (57). – С. 7–12.

Заулина Ирина Дмитриевна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

*(научный руководитель –
Комарова Е.А.)*

СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ: УСТАНОВЛЕНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в 2009 году в целях «раскрытия и расследования «заказных» убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений» в качестве «реальной меры» в борьбе с организованными формами преступности» [1], активно применяется правоохранительными органами. Так, за период 2023 года прокуратурой Республики Крым направлено 32 уголовных дела в суд с представлением об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве [2]. Вместе с тем на текущий момент вопросы, касающиеся процессуального статуса отдельных участников уголовного процесса при реализации норм рассматриваемого института, полностью не решены, что обуславливает потребность в детальном изучении данной проблемы.

Считаем целесообразным обратиться к юридической дефиниции термина «досудебное соглашение о сотрудничестве». Законодатель определил его как «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» (ст. 5 УПК РФ). Потерпевший, как участник со стороны обвинения, в большинстве случаев в уголовных делах, рассматриваемых в особом порядке, отсутствует, однако имеется и иная судебная практика. Так, приговором Судакского городского суда Республики Крым от 4 декабря 2023 г. Н. признан виновным в совершении мошенничества при получении выплат, где потерпевшим было признано отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Крым. Дело рассмотрено в порядке главы 40.1 УПК РФ.

Несмотря на участие потерпевшего, его положение до сих пор остаётся неопределенным. Он «не является субъектом возникающих в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве правоотношений» [3]. Процессуальные возможности потерпевшего частично ограничены. Он не может ознакомиться с частью материалов дела, касающейся заключенного соглашения, ему недоступен механизм для обжалования самого соглашения. Доказательства не исследуются судом в полном объеме, что также является одним из ограничений прав потерпевшего.

Ранее учеными была выработана позиция о том, что суд «должен был выяснить позицию потерпевшего относительно порядка и принять решение, соответствующее его мнению по этому вопросу» [7], но принятием Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления от 28.06.2012 № 16 этот вопрос был разъяснен: «Возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке» [4].

Конституционный Суд Российской Федерации высказал аналогичное мнение, исключив потерпевшего из числа субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве, но указал, что он не лишен права возражать против рассмотрения в особом порядке уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а в случае несогласия с принятым по его ходатайству решением суда – обжаловать это решение в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на приговор [8]. Из рассмотренных положений следует, что возражение потерпевшего в суде первой инстанции фактически не может повлиять на порядок рассмотрения дела.

В связи с чем в научной литературе рассматриваются различные позиции относительно вовлечения потерпевшего в процесс заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Одни считают, что он должен являться равноправной стороной, другие, наоборот, обосновывают необходимость его отсутствия.

Так, В.М. Быков и А.М. Быков полагают, что соглашение «может заключаться только с письменного согласия потерпевшего, поскольку последнему далеко не безразлично, какое наказание будет назначено виновному и будет ли возмещен причиненный преступлением вред» [5].

Противоположное мнение у Ю.Ф. Поповой, полагающей, что «законодательное закрепление положения необходимости согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве обязательного может поставить под удар безопасность, жизнь и здоровье самого потерпевшего и его близких» [6]. Помимо этого, процесс получения согласия потерпевшего осложняет процедуру и требует затрачивания дополнительных ресурсов, что противоречит цели рассматриваемого института, а также восстановлению законных прав и интересов граждан и организаций, нарушенных преступлением. Схожая аргументация приводится и Конституционным Судом РФ: ограничение прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими или гражданскими истцами по уголовному делу, допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным целям.

Несмотря на важность процессуальной экономии при расследовании и рассмотрении уголовного дела, И.В. Широков предлагает возложить на прокурора обязанность «уведомлять потерпевшего о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», а также «о направлении дела в суд с представлением об особом порядке судебного разбирательства» и «разъяснять их последствия» [3].

Считаем целесообразным внесение данных изменений, так как с учётом особенностей возникающих правоотношений уравнивание потерпевшей стороны и обвиняемого (подсудимого) невозможно, поэтому основной целью является оптимизация процессуального статуса потерпевшего, что будет способствовать реализации его права на доступ к правосудию.

Список использованных источников:

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении

досудебного соглашения о сотрудничестве) // СОЗД ГАС «Законотворчество (дата обращения 24.09.2024).

2. Информационное письмо прокуратуры Республики Крым от 07.03.2024 «О состоянии работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве» (дата обращения 24.09.2024).

3. Широков, И.В. Особенности реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке: дис. канд. юр. наук: 12.00.09 / Широков Иван Владимирович. – М., 2022. – 204 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 162 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.09.2024).

5. Быков, В.М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве / В.М. Быков, А.М. Быков // Российская юстиция. – 2010. – № 9. – С. 18–22.

6. Попова, Ю.Ф. Проблемы применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2011. – № 2. – С. 83–87.

7. Супрун, С.В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. – 2010. – № 9. – С. 13–16.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1481-О-О «По жалобе граждан Ковальчука В.С. и Ковальчук Т.С. на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.09.2024).

Зубов Александр Викторович,
магистрант 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Страхова С.В.)

О ВОЗВРАЩЕНИИ ПРОКУРОРУ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ПОРЯДКЕ СТ. 237 УПК РФ ВВИДУ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Выявление в ходе судебного разбирательства существенных нарушений норм уголовного закона и требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), допущенных дознавателем, следователем, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства, свидетельствует о наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Подобные ситуации обусловлены, в том числе, тем, что указанные

нарушения остались без внимания прокурора, осуществлявшего надзор и утверждение обвинительного акта, обвинительного заключения.

Указанные недостатки в работе дознавателя, следователя и прокурора влекут нарушение прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства.

Обращает на себя внимание, что согласно судебной статистике за 2023 год количество возвращенных прокурорам судами Республики Крым в порядке ст. 237 УПК РФ уголовных дел составило 89 в отношении 124 лиц (-17%, в 2022 г. – 107 в отношении 124 лиц), за 1 полугодие 2024 г. – 53 уголовных дела в отношении 62 лиц (+39%, за 1 полугодие 2022 г. – 38 дел в отношении 52 лиц) [1, с. 1].

Законодатель предусматривает девять оснований для возвращения уголовного дела прокурору. Тем не менее одним из наиболее распространенных оснований для возвращения уголовного дела в досудебную стадию является нарушение права на защиту [2, с. 39].

Так, судами Республики Крым в 2023 году по этому основанию были возвращены уголовные дела прокурору ввиду следующих нарушений:

– обвиняемому А. по п. «б» ч. 4 ст. 132, по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ не был предоставлен переводчик;

– в ходе предварительного расследования не были переведены на другой язык все необходимые документы и в ходе ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела не был предоставлен переводчик в отношениях А., Б., В. по ч. 4 ст. 111 УК РФ;

– по уголовному делу в отношении Т. по п. «а», «б» ч. 3 ст. 171.2, ч. 1 ст. 210 УК РФ при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемой не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ [1, с. 5].

В отношении последнего примера заслуживающим внимания представляется мнение А.Г. Халиулина, полагающего, что даже если по каким-либо причинам указанные права не были разъяснены следователем (дознавателем) обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, ничего не препятствует суду разъяснить указанные права в судебном заседании, поскольку указанное процессуальное действие полностью соответствует положениям ч. 1 ст. 11 УПК РФ, согласно которым суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить всем участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав [3, с. 55].

Действительно, в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ суд проводит предварительное слушание для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, если обвиняемый заявил ходатайство об этом. В случае, если права обвиняемому разъяснены не были,

он может и не знать о них и ходатайство не заявит. Вместе с тем выявление судом нарушения, связанного с не разъяснением прав в порядке ч. 5 ст. 217 УПК РФ, является основанием для назначения предварительного слушания (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). В таком случае имеется возможность устранить указанное нарушение прав обвиняемого непосредственно в предварительном слушании и избежать возвращения уголовного дела в досудебную стадию. Заметим, что, исходя из содержания норм ст. 325 УПК РФ, обвиняемый вправе заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, в том числе в предварительном слушании.

Следует обратить внимание на то, что в ходе судебного разбирательства может возникнуть ситуация, когда государственному обвинителю необходимо избрать тактику, направленную на предотвращение возвращения уголовного дела прокурору. Для этого необходимо учитывать положения п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», предусматривающего право суда признать полученные доказательства недопустимыми (статья 75 УПК РФ) или вернуть уголовное дело прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ.

Обращаясь к судебной практике, в этой связи можно привести следующий пример.

Постановлением суда первой инстанции уголовное дело в отношении несовершеннолетних Я., М., К., обвиняемых по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Из материалов уголовного дела следует, что в допросе несовершеннолетнего Я. в качестве обвиняемого не принимал участие педагог (психолог).

Прокуратурой на решение суда первой инстанции внесено апелляционное представление. Свои доводы государственный обвинитель мотивировал тем, что отсутствие при проведении допроса в качестве обвиняемого педагога не исключает возможность суда признать протокол допроса обвиняемого Я. недопустимым доказательством. Кроме того, вопрос о допустимости доказательств, если об этом отсутствовали ходатайства сторон на предварительном слушании, подлежит разрешению при рассмотрении уголовного дела по существу и только в случае их оглашения по ходатайству сторон в порядке ст. 276 УПК РФ. Суд апелляционной инстанции удовлетворил апелляционное представление государственного обвинителя, постановление суда первой инстанции отменено [4, с. 26].

Подытоживая все вышесказанное, следует отметить, что именно в суде дается оценка эффективности деятельности дознавателей, следователей и прокуроров, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Учитывая, что прокурор осуществляет не только надзор, но и процессуальное

руководство дознанием, от качества надзора с момента возбуждения уголовного дела до направления его в суд, а также тщательности изучения материалов уголовного дела, поступившего от следователя с обвинительным актом, обвинительным заключением, во многом зависит эффективность достижения назначения уголовного судопроизводства.

Список использованных источников:

1. Обзор практики возвращения судами уголовных дел в порядке ст. 237 УПК РФ и принятия решений, влекущих право на реабилитацию / Прокуратура Республики Крым. Симферополь, 2024.

2. Устранение прокурором обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом: науч.-практическое пособие / [Н.Ю. Решетова, Е.В. Великая, К.А. Комогорцева]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2021.

3. Участие прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства : монография / под общ. ред. А.Г. Халиулина. – Москва: Проспект, 2022.

4. Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции : лекция / составитель Страхова С.В. – Симферополь, 2024.

**Исаев Илья Андреевич,
Микишов Александр Сергеевич,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

(научный руководитель – Басов А.В.)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

В течение последних лет мир соприкоснулся с множеством вооруженных конфликтов, унесших жизни огромного количества мирного населения. Эта сложившаяся ситуация привела к созданию существующей системы органов защиты прав и свобод человека в конфликтах международного и немеждународного характера. На сегодняшний день она представлена такими двумя основными органами, как: Организация Объединенных Наций и Международный комитет Красного Креста, имеющий более чем полуторавековую историю.

Среди конфликтов международного характера возникают и такие ситуации, когда стороны или одна из сторон конфликта не желает соблюдать оговоренные или общепринятые правила в отношении

гражданского населения. Одним из многочисленных примеров может послужить геноцид в Руанде (1994), который изначально представлял собой конфликт между этническими группами хуту и тутси, переросший в массовое уничтожение тутси. Так, по словам Верховного комиссара ООН, погибло более миллиона человек за сто дней [1].

В столь непростых условиях одной из задач является скорейшая ликвидация негативных последствий, возникающих в результате вооружённых конфликтов, повлекших за собой значительные человеческие потери. В связи с вышеуказанным, с целью реализации международно-правовых обязательств государства-участники могут предоставить необходимую помощь.

Если более детально рассматривать органы, осуществляющие защиту прав человека, то одним из них является вышеназванная Организация Объединённых Наций (ООН).

В соответствии со ст. 1 Устава ООН, целями деятельности Организации Объединённых Наций являются поддержание международного мира и обеспечение безопасности для гражданского населения в ходе проведения вооружённых конфликтов. В большинстве случаев данные мероприятия осуществляются Советом Безопасности ООН, на который возложены данные полномочия. Следует отметить, что Организация Объединённых Наций начала и развивала свою деятельность как ключевой институт по поддержанию мира и безопасности на планете, начиная с 1948 года, и уже имеет солидный опыт проведения миротворческих миссий и операций, количество которых превышает более семидесяти [2].

Следующим органом, принимающим участие в защите прав и свобод человека в период вооружённых конфликтов, является Международный комитет Красного Креста, основанный в 1863 году. Его роль в данном направлении определена ст. 4 Устава Международного комитета Красного Креста и выражена в следующих аспектах: способствовать точному соблюдению положений международного гуманитарного права, применяемого во время вооружённых конфликтов; принимать любые жалобы относительно предполагаемых нарушений международного гуманитарного права; обеспечивать помощь и защиту жертвам военных конфликтов; принимать участие в обучении медицинского персонала и подготовке медицинского оборудования [3].

Переходя к анализу правовых актов, осуществляющих обеспечение защиты прав человека в условиях вооружённого конфликта, необходимо подчеркнуть, что все они носят обязательный характер исполнения для всех государств-участников.

Права человека наиболее уязвимы во время вооружённого конфликта. Именно поэтому этот аспект подлежит масштабному международно-правовому регулированию. Эта компетенция принадлежит Международному гуманитарному праву, которое охватывает принципы и

правила, регулирующие средства и методы ведения вооружённых конфликтов, а также гуманитарную защиту гражданского населения, больных и раненых военнослужащих, а также военнопленных. Основными инструментами являются Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним, являющиеся ядром международного гуманитарного права – отрасли международного права, которая регулирует ведение вооружённых конфликтов и стремится ограничить их последствия. Они, в частности, защищают людей, не принимающих участия в военных действиях (гражданских лиц, врачей и медсестер, гуманитарных работников), или тех, кто перестал принимать участие в военных действиях, например, раненых, больных и потерпевших кораблекрушение солдат, а также военнопленных [4].

Они представляют собой четыре конвенции, которые, соответственно, и нацелены на обеспечение прав человека в период ведения боевых действий:

- Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;
- Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море;
- Конвенция об обращении с военнопленными;
- Конвенция о защите гражданского населения во время войны.

Несмотря на значительный объем указанных документов, уже к 1977 г., во время возникновения масштабного национально-освободительного движения (прокатившегося по многим странам третьего мира), стала понятна недостаточность нормативного материала. Это привело к принятию двух дополнительных протоколов:

- Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов;
- Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера [5].

Международное гуманитарное право применяется только в ситуациях вооружённых конфликтов. Оно предусматривает две системы защиты: одна действует в условиях международных вооружённых конфликтов, другая – в условиях немеждународных вооружённых конфликтов. МГП носит универсальный характер: все стороны в конфликте, будь то государственные силы или негосударственные вооружённые группы, обязаны соблюдать его нормы [6, с. 40–44].

В международном гуманитарном праве проводится разграничение между комбатантами (сражающимися) и не комбатантами (не сражающимися).

Личный состав вооружённых сил стороны, находящейся в

конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооружённых сил, автоматически являются комбатантами и пользуются правами, определёнными международными договорами.

Военные журналисты, интендантский, военно-медицинский состав и военные юристы считаются не комбатантами, несмотря на то, что входят в состав вооружённых сил.

Комбатанты, попавшие в плен другой стороне, имеют право на статус военнопленного. Военные корреспонденты и другие лица, исполняющие служебные обязанности, могут не являться комбатантами, но могут иметь право на статус военнопленного. При этом право применять оружие закреплено только за комбатантами. Если гражданские лица принимают участие в военных действиях, они теряют свой статус и полагающуюся защиту [7, с. 31–35].

Начиная с 24 февраля 2022 года, Вооруженные Силы Российской Федерации проводят Специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины.

«Все участники Специальной военной операции должны быть своевременно обеспечены денежным и иными видами довольствия. Точно так же оперативно и в полном объеме они должны получать медицинскую и социальную помощь, содействие в реабилитации и трудоустройстве, а семьи наших погибших товарищей – всю необходимую поддержку» – высказывание Президента России В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ.

С самого начала СВО у правозащитного института нашей страны сформировались три важных направления правозащитной деятельности: первым является оказание помощи человеку, выполняющему свой долг в условиях СВО; ко второму направлению относится поддержка лиц, эвакуированных из зоны конфликта; к третьему – работа правозащитников по оказанию поддержки гражданам, полагающим, что они не могут быть мобилизованы или призваны в Вооруженные Силы РФ по различным основаниям и причинам [8].

Таким образом, мы пришли к выводу, что в случаях возникновения вооружённых конфликтов осуществление и обеспечение прав человека будет реализоваться благодаря международно-правовым актам, создание которых и было направлено на осуществление своей деятельности именно в этой сфере регулирования. Несмотря на это, полное соблюдение прав и свобод фактически невозможно, однако единственным механизмом регулирования данного вопроса является стремление самих участников международного гуманитарного права на минимизацию нарушения данных прав, а также по возможности максимального недопущения нарушения их прав и свобод, которые закреплены в международно-правовых договорах и декларациях.

Список использованных источников:

1. Комментарий Верховного комиссара ООН по правам человека Фолькера Тюрка // Организация Объединённых Наций. – URL: <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2024/04/comment-un-high-commissioner-human-rights-volker-turk-ahead-30th-anniversary> (дата обращения: 02.12.2024).
2. Организация Объединённых Наций и международное гуманитарное право: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/>
3. Международный Комитет Красного Креста: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/mezdunarodnyj-komitet-krasnogo-kresta-mkkk-/1688341/
4. Международное гуманитарное право: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международное_гуманитарное_право#Понятие_о_б_обычаях_войны
5. Права человека в период вооруженного конфликта немеждународного характера: проблемы защиты и регулирования https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovsky_vg_2020_4_05/
6. Международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов) / В.К. Аулов, А.Н. Сотников, Ю.Н. Туганов. – Москва, 2024. – С. 40–44.
7. Макарова, А.В. Международно-правовая защита прав и свобод человека в период вооруженных конфликтов, 2018 – С. 31–35.
8. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека «О взаимодействии регионального правозащитного института и органов власти в вопросах защиты прав военнослужащих – участников специальной военной операции на территории Украины и членов их семей»: <https://ombudsman.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary/ac6/iy4lfct2rucknad0jer7hqafpw4buqhl/СВО-спецдоклад-УПЧ.pdf>

Калафатова Эдие Анваровна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК ОСОБОЙ ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современной России укрепление законности и правопорядка напрямую связано с повышением правовой культуры граждан. Прокуратура Российской Федерации играет ключевую роль в данном процессе, активно занимаясь правовым просвещением населения.

В Федеральном законе «О прокуратуре» от 17.01.1992 № 2202-1 [1] правовое просвещение населения не рассматривается ни как направление прокурорской деятельности, ни как самостоятельная функция органов прокуратуры. Правовое просвещение способствует достижению целей, которые закреплены в качестве основополагающих в ст. 1 Закона о прокуратуре [1], а также для обеспечения законности в стране.

Для того чтобы рассмотреть правовое просвещение как одно из направлений деятельности органов прокуратуры, необходимо сформулировать понятие и определить сущность данной правовой категории.

Бывший председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев в своём выступлении раскрывал понятие «правовое просвещение» следующим образом: «Это распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений [4, с. 6–13].

Согласно п. 11 Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 г. № Пр-1168, правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, порнография, проституция, семейное насилие, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, самосуд) [2].

Вместе с тем правовое просвещение направлено на расширение знаний населения о законах и правилах, а также на поощрение соблюдения законности и правопорядка. Реализация правового просвещения способствует повышению правовой грамотности граждан, укреплению доверия к правосудию и законам, что, в свою очередь, способствует укреплению правопорядка и общественной стабильности. Различные формы правового просвещения воздействуют на индивидуальное и общественное правосознание. Правовое просвещение, осуществляемое органами прокуратуры, включает в себя широкий спектр мероприятий.

В соответствии с Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» [3] к направлениям такой деятельности относятся: пропаганда права и разъяснение гражданам положений законодательных и иных нормативных правовых актов.

Кроме того, органы прокуратуры сотрудничают с общественными и иными организациями и объединениями, создавая обширную сеть для распространения правовой информации. Вместе с тем к данным

мероприятиям можно отнести и проведение лекций и семинаров в образовательных учреждениях, и распространение информационных материалов – брошюр, буклетов, печать в газетах, и создание специальных веб-сайтов и аккаунтов в социальных сетях, где доступно разъясняются различные аспекты законодательства.

Однако эффективность правового просвещения зависит не только от объёма проводимых мероприятий, но и от их качества и доступности для населения. Важно использовать современные методы и технологии, делать информацию максимально понятной и адаптированной к различным группам населения, учитывая уровень образования и возрастные особенности. Например, для молодёжи эффективнее использовать интерактивные форматы, видеоролики и социальные сети, в то время как для старшего поколения могут быть более полезны традиционные лекции и печатные материалы.

Самым элементарным примером правового просвещения органами прокуратуры является официальный сайт прокуратуры Республики Крым [6], в котором есть раздел под названием «Правовое просвещение». В данном разделе находятся различные информационные и наглядные материалы, социальные ролики, а также раздел «Прокурор разъясняет», который содержит в себе важную информацию, например, о том, как не стать жертвой телефонных мошенников, об изменениях, внесенных в федеральное законодательство, и прочее.

Стоит отметить, что особое внимание работниками прокуратуры уделяется разъяснению наиболее актуальных правовых проблем, таких как защита прав потребителей, предупреждение мошенничества, противодействие коррупции, защита прав детей и несовершеннолетних, а также вопросы, связанные с административными правонарушениями и уголовным законодательством. Анализируя статистику, представленную прокуратурой Республики Крым за 2022 г., можно отметить высокий показатель мероприятий по правовому просвещению, проводимых прокурорскими работниками в сфере защиты прав детей и несовершеннолетних.

Понимая значимость проводимых мероприятий, в Крыму стало традицией проведение конкурсов, форумов, выступлений и других мероприятий, посвященных противодействию коррупции.

Обращаясь к статистике прокуратуры Республики Крым за 2022 г., мы также можем проследить рост мероприятий по правовому воспитанию. Например, 04.05.2022 г., в преддверии Дня Победы в Великой Отечественной войне, прокуратурой Белогорского района организовано проведение тематических лекций в образовательных учреждениях района. Работники прокуратуры провели лекции на тему «Подвиг ветеранов прокуратуры в Великой Отечественной войне». В ходе урока отмечена роль прокуратуры в подготовке и проведении Нюрнбергского трибунала, вынесении обвинительного приговора военным преступникам.

Кроме того, в рамках данного вопроса следует упомянуть правовую пропаганду, являющуюся компонентом правового воспитания наравне с правовым обучением. А.М. Гаврилов справедливо замечает, что «правовая пропаганда представляет собой определенный вид идеологической работы, в ходе которой сотрудниками правоохранительных органов на основе научной информации о правовой деятельности вырабатывается у людей, прежде всего, эмоциональное восприятие процесса правового регулирования общественных отношений и формируется готовность беспрекословно выполнять содержащиеся в законе правила поведения» [5].

Вместе с тем можно обусловить содержание правового просвещения как функции органов прокуратуры. Под содержанием правового просвещения, именно как перспективного направления деятельности и функции органов прокуратуры, понимается проведение мероприятий, направленных на доведение до населения информации, содержащей конкретные примеры надзорной деятельности органов прокуратуры, статистики выявленных правонарушений и преступлений, видов ответственности, предусмотренных действующим законодательством по фактам нарушений, а также актов прокурорского реагирования, принятых органами прокуратуры. Кроме того, можно говорить и о популяризации бесплатной юридической помощи, о факте доступности правосудия, судебной защите нарушенных прав, привлечении внимания населения к деятельности органов прокуратуры.

Список использованных источников:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 2202-1 от 17.01.1992 // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366 с изм. и допол. в ред. от 30.09.2024 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>
2. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан от 28.04.2011 № Пр-1168 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/902288529> (дата обращения: 30.10.2024).
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/documents/block/foiv720> (дата обращения: 30.10.2024).
4. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева: редакционный материал // Российский судья. – 2009. – № 1. – С. 6–13.
5. Гаврилов, А.М. Правовая пропаганда как метод привлечения

населения к участию в охране правопорядка / А.М. Гаврилов // Вопросы публичного права России и зарубежных стран. – 2008. – // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-propaganda-kak-metod-privlecheniya-naseleniya-k-uchastiyu-v-ohrane-pravoporyadka/viewer> (дата обращения: 30.10.2024).

6. Прокуратура Республики Крым // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91 (дата обращения: 30.10.2024).

Караманов Руслан Эскендерович,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Российская прокуратура взаимодействует со средствами массовой информации, чтобы информировать общественность о законности и правопорядке, реагировать на нарушения и предоставлять обратную связь.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании коллегии Генеральной прокуратуры, «необходимо наладить удобные, доступные инструменты обратной связи с гражданами, включая оперативную реакцию на их жалобы, конкретные вопросы, которые у них возникают, обращения, связанные с нарушением их трудовых, социальных прав, предпринимательских свобод» [3].

Взаимодействие прокуратуры и средств массовой информации должно основываться на общих целях, открыто декларируемых, и равном признании всех участников. Стороны должны учитывать честность друг друга, сосредоточиться на совместных усилиях и прийти к поэтапному соглашению. Это включает в себя этапы взаимодействия: ознакомительный, пилотный, разовый, пробный проект и долгосрочное сотрудничество [2, с. 14].

Перед прокуратурой и СМИ стоят разные задачи по освещению событий. Взаимодействуя со СМИ, прокуратура должна руководствоваться общеотраслевым принципом законности, конституционным принципом как основным в своей работе [5, с. 234]. Прокуратура в России должна обеспечивать соблюдение законов и осуществлять надзор за соблюдением Конституции, следуя своим собственным строгим руководящим принципам [1, с. 41].

Прокуратура должна придерживаться принципов прозрачности, информируя граждан о своей деятельности и состоянии законности и правопорядка. Прозрачность ограничивается нормами по защите прав и свобод граждан, а также государственной и иной охраняемой законом тайны. Крайне важен принцип объективности, предоставления только проверенной информации из источников и недопущения использования конфиденциальной информации. Прокуратура должна проявлять инициативу во взаимодействии со СМИ, выстраивая отношения с учётом конкретных потребностей и особенностей региона. Независимость, беспристрастность и профессиональный нейтралитет необходимы прокурорам, которые руководствуются Конституцией и федеральным законодательством.

Российская прокуратура подчеркивает важность взаимодействия со СМИ, о чём говорится в Приказе Генерального прокурора от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью». Освещение событий в СМИ способствует укреплению доверия среди граждан, которые с большей вероятностью обратятся за помощью в прокуратуру. Ведомство распространяет статистические данные о раскрытии преступлений и наказании за них, но частичное сокрытие или искажение допускается только в исключительных случаях, таких как крупномасштабные операции, для предотвращения ущерба. Ложная информация не должна оскорблять или ограничивать права, свободы или интересы граждан; в противном случае прокуроры и коллаборационисты могут быть привлечены к ответственности, включая уголовные обвинения [6, с. 179].

Конституция Российской Федерации гарантирует права человека и гражданина, и прокуратура должна действовать в соответствии с ней. Сообщения прокуратуры должны быть проверенными, объективными и не содержать конфиденциальной информации. Передача информации в СМИ должна координироваться с вышестоящими органами прокуратуры с учётом потенциального долгосрочного воздействия.

Публикации в СМИ могут нанести ущерб имиджу прокуратуры и помешать её деятельности, искажая информацию, вырывая фразы из контекста и копируя методы совершения преступлений. Это может подготовить граждан к принятию несправедливых решений, таких как чрезмерное наказание или снисхождение. Частичным решением является ознакомление сотрудников СМИ с правовой информацией, но влияние СМИ на сознание граждан остается предметом дискуссий, и необходимы исследования, чтобы понять их влияние на преступность.

СМИ являются одним из основных источников информации о жизни государства, действующих законах у подавляющего большинства населения России. Они оказывают значительное влияние на формирование и распространение общественного мнения, являются своего рода «проводниками» мировоззрения, идеологии, социальных ценностей,

способны в известной степени «конструировать» действительность. Трудно переоценить значение СМИ в утверждении адекватного общественного мнения о праве и правосудии, преступности и мерах борьбы с ней, делах и людях, работающих в органах правоохраны. Действенность печати, радио, телевидения связана с широтой охвата событий, углом зрения, под которым подается материал, оперативностью, многообразием форм и методов информационного воздействия.

Прокуроры должны иметь право участвовать в дискуссиях по вопросам права, правосудия и прав человека, а также вступать в организации или создавать их без ущерба для своего профессионального статуса. При взаимодействии со СМИ важна беспристрастность, независимо от формы собственности или принадлежности к государству/частному сектору [4, с. 55]. Оперативность – это ключ к успеху, поскольку мы в режиме реального времени получаем информацию о деятельности и важных событиях. Важна компетентность, поскольку она предоставляет информацию только по вопросам, входящим в компетенцию прокуратуры. Также важны последовательность и непротиворечивость, наличие постоянных рубрик и регулярных комментариев о законности и правопорядке.

Прокуратура должна реагировать на резонансные события на поднадзорной территории, чтобы продемонстрировать контроль и повысить доверие граждан к правоохранительным органам. В состав прокуратуры Российской Федерации входят образовательные и научные учреждения, которые разрабатывают научные основы её деятельности. Взаимодействие прокуратуры со средствами массовой информации должно основываться на рекомендациях Университета прокуратуры.

Средства массовой информации являются важнейшим институтом гражданского общества, который информирует и представляет социально-экономические и политические интересы людей. Не стоит забывать и о том, что грамотное выстраивание взаимодействия органов прокуратуры со СМИ, налаживание каналов обратной связи позволит качественно повысить уровень надзорной деятельности, а также приобрести дополнительные рычаги воздействия на окружающую действительность.

Прокуратура Российской Федерации взаимодействует со средствами массовой информации и общественностью в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина путём предупреждения и устранения нарушений, привлечения преступников к ответственности, возмещения ущерба, выявления потребностей в регулировании, информирования общественности, обеспечения правового просвещения и продвижения положительного имиджа.

Таким образом, российская прокуратура подчеркивает важность взаимодействия со средствами массовой информации для информирования общественности о законности и правопорядке, реагирования на нарушения и обеспечения обратной связи. Взаимодействие должно основываться на

общих целях, открыто заявленных, и равном признании всех участников. Прокуратура должна придерживаться принципов прозрачности, объективности и профессионализма, предоставляя только проверенную информацию из источников и не допуская использования конфиденциальной информации. Средства массовой информации также должны руководствоваться общеотраслевыми принципами законности и конституционным принципом. Прокуратура должна проявлять инициативу во взаимодействии со СМИ, выстраивая отношения с учётом конкретных потребностей и особенностей региона. Взаимодействие должно основываться на рекомендациях Университета прокуратуры и не должно оскорблять или ограничивать права, свободы или интересы граждан.

Список использованных источников:

1. Абдул-Кадыров, Ш.М. Взаимодействие со средствами массовой информации как важный путь информирования общественности о состоянии законности и правопорядка в Чеченской Республике // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 6 (74). – С. 41–44.

2. Бессарабов, В.Г. Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина. М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2010. – 92 с.

3. Заседание коллегии Генпрокуратуры // Президент России [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62998> (дата обращения: 05.12.2024).

4. Ивлиев, П.В. К вопросу о взаимодействии органов прокуратуры и средств массовой информации // Закон и право. – № 02. – 2021. – С. 55–57.

5. Малый, Д.А. Законность как конституционный принцип // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 6. – С. 234–235.

6. Степанова, Е.Е. Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 3 (102). – С. 179–183.

Кугаколова Виктория Михайловна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПРОКУРАТУРА В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ ЗАДАЧИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В Российской Федерации вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина являются приоритетными и находят отражение во многих законодательных актах.

В статье 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закреплён основополагающий принцип, устанавливающий обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина [1]. Воплощение данного принципа возложено на государственные органы, важнейшим из которых является прокуратура.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ»), прокуратура Российской Федерации признается единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [2].

Соблюдение прав и свобод составляет предмет прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» прокуратура осуществляет деятельность, возникающую при посягательстве на правовое положение личности и заключающуюся в воспрепятствовании нарушению прав человека и восстановлению правомерного состояния [3].

Основанием включения прокуратуры в деятельность по охране и защите прав и свобод граждан являются следующие юридические факты:

1. имеет место факт нарушения прав граждан, ставший известным органам прокуратуры благодаря обращениям граждан, выявленных нарушений в публикациях в средствах массовой информации, выявленных фактов в результате проверок органов прокуратуры и др.;

2. нарушителями прав гражданина выступают органы и должностные лица, которые находятся в сфере воздействия органов прокуратуры. Согласно статьи 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» в качестве таковых выступают: органы государственной власти; органы муниципальной власти, должностные лица органов управления; должностные лица коммерческих и некоммерческих организаций и др.;

3. обратившиеся за помощью и поддержкой граждане относятся к группам лиц, которым прокуратура оказывает помощь. В частности, к ним относятся: лица, находящиеся в подчиненном к поднадзорному органу положении (лица, находящиеся в местах лишения свободы); поднадзорные прокуратуре лица, которые обладают правовыми или организационными возможностями по существенному ограничению правового положения человека или гражданина, а также от решения которых зависит реализация правовых возможностей человека или гражданина (должники, зависимые от органов исполнения наказаний или находящиеся под административным

надзором); неопределенный круг зависимых от субъектов, входящих в предмет надзора прокуратуры лиц, обладающих общим правовым статусом или положением (граждане, иностранцы, ветераны, пенсионеры и т. п.) и др. [4, с. 106].

В связи с вышеизложенным, прокуратуре следует отвести в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина роль многофункционального органа государственной власти, осуществляющего охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем правильное уяснение места прокуратуры в механизме органов государственной власти служит предпосылкой для её эффективного и устойчивого развития и функционирования.

Однако законодателем не закреплено место органов прокуратуры в государственно-правовом механизме, соотношение органов прокуратуры с государственными органами, которые, согласно статье 10 Конституции РФ, делятся на три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную.

Правовой статус прокуратуры установлен в статье 129 Конституции РФ, согласно которой в рамках особой надзорной деятельности данный государственный орган обеспечивает комплекс прав и свобод граждан.

Вопросы определения места прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации являются дискуссионными в научных кругах. Некоторые ученые определяют место органов прокуратуры в системе судебной власти. В данной области высказываются предложения объединить судебную и прокурорскую власть в одно целое, а также ввести термин «судебно-прокурорская власть». Представители названной позиции в качестве аргументов указывают на то, что функции прокуратуры, которые связаны с уголовным преследованием, обеспечивают возможность осуществления правосудия по уголовным делам. Ряд авторов считают, что прокуратура относится к исполнительной ветви власти. Названная точка зрения аргументируется доводами о том, что прокуратура осуществляет надзор за органами исполнительной власти, которые в совокупности с правительством образуют единую систему органов исполнительной власти. По мнению других теоретиков, надзорные полномочия прокурора по своей сути в большей степени соотносимы с законодательной ветвью власти, что обусловлено одним из основных назначений прокуратуры, выражающимся в надзоре за соблюдением действующего законодательства. Вместе с тем функции современной российской прокуратуры этим не ограничиваются, поэтому она не может являться составной частью законодательной власти [5, с. 3].

Мнение о том, что прокуратура является органом «президентской власти», также является некорректным. Так, в соответствии с частью 2 статьи 80 Конституции РФ, Президент Российской Федерации является главой государства и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

В юридической литературе обосновывается позиция, что прокуратуре должно быть отведено место четвертой ветви государственной власти – надзорно-контрольной, которая не находит однозначного признания ввиду того, что в Конституции РФ отсутствует упоминание о ней. Однако прокуратуру РФ не следует относить ни к одной из ветвей власти, поскольку она является особым государственным органом, предназначенным для удовлетворения социально значимой потребности всех органов и ветвей государственной власти в соблюдении законов.

В заключение необходимо отметить, что прокуратура должна оставаться независимым органом государственной власти, поскольку основной её функцией является осуществление надзора за законностью и правопорядком, а также соблюдением прав и свобод человека и гражданина, общества и государства.

Для выполнения названной функции органы прокуратуры осуществляют надзорные мероприятия в отношении государственных и муниципальных органов, а также должностных лиц с целью защиты и восстановления нарушенных прав граждан.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993. С учётом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации) – URL: <http://pravo.gov.ru>

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». – URL: <http://www.consultant.ru/>

3. Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». – URL: <http://www.consultant.ru/>

4. Плющева, Н.С. Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина / Н.С. Плющева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 42 (280). – С. 106–108. – URL: <https://moluch.ru/archive/280/63178/>

5. Салихов, И.Р. Прокуратура в государственно-правовой системе Российской Федерации и её задачи в обеспечения прав человека / И.Р. Салихов // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuratura-v-gosudarstvenno-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii-i-eyo-zadachi-v-obespecheniya-prav-cheloveka> –

Куликова Полина Андреевна,
студент 3 курса
Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Евдокимов Е.Н.)

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Злоупотребление алкоголем в настоящее время среди несовершеннолетних граждан представляет серьезную угрозу для их здоровья и социального развития общества. Административно-правовые меры играют ключевую роль в профилактике и противодействии такому явлению.

В Российской Федерации административная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в употребление алкоголя предусмотрена ст. 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1, с. 5]. Данная статья устанавливает наказание за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции. Основная проблема в применении данной нормы – неопределенность толкования объективной стороны данного правонарушения, а именно, что следует понимать под «вовлечением» несовершеннолетнего: продажу алкоголя, склонение к совместному распитию или какие-либо иные действия [2, с. 5].

Кроме того, ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ предусматривает ответственность за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Такое нарушение влечёт за собой наказание в виде административного штрафа для должностных и юридических лиц.

В качестве примера для вышеизложенного можем привести решение Московского городского суда, в котором устанавливается, что состав правонарушения ст. 6.10 КоАП РФ считается оконченным с момента, когда лицо дало согласие на употребление алкоголя или психоактивных веществ [3, с. 5].

Зачастую юридические лица привлекаются к ответственности по данному составу ввиду неосмотрительности работников, при этом меры, принятые предпринимателем для предотвращения нарушения правил торговли, не влияют на возможность отклонения от административной ответственности. Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации указывается, что к ответственности привлекается не продавец, а общество, поскольку продавец в данном случае вступает в правоотношения с покупателем от имени общества, то есть стороной в договоре купли-продажи является именно общество [4, с. 5].

Так, в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда суд соглашается с выводом суда первой инстанции об отсутствии в материалах дела доказательств, свидетельствующих о том, что заявитель предпринял исчерпывающие меры для соблюдения положений действующего законодательства в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции [5, с. 6]. Суд приходит к выводу, что продажа алкогольной продукции самим работником не освобождает от ответственности юридическое лицо.

Также к несовершеннолетним, достигшим 16-летнего возраста, могут применяться такие меры административной ответственности, как: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда, содержащимися в подп. «ж» п. 3 Постановления Пленума и в соответствии со ст. 23.2 КоАП РФ, рассмотрение дел об административных правонарушениях, совершенных лицами от шестнадцати до восемнадцати лет, в том числе связанных со злоупотреблением алкоголем, отнесено к компетенции комиссий по делам несовершеннолетних, что также следует из приведенной судебной практики, где заявитель обжаловал решение комиссии по делам несовершеннолетних [6, с. 6].

При этом юридические лица, в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», привлекаются к административной ответственности по соответствующим составам Федеральной службой по контролю за алкогольным и табачным рынками [7, с. 6].

Хочется отметить, что для наиболее эффективного противодействия таким правонарушениям было бы разумно увеличивать размер административного штрафа (например, по части 1 статьи 6.10 КоАП РФ – до 5 000 рублей), а при повторном его совершении предусмотреть для виновных физических лиц наказание в виде административного ареста до 15 суток, что, по нашему мнению, должно способствовать значительному снижению вышеуказанных нарушений.

Таким образом, комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, усиление контроля и профилактическую работу, является ключом к снижению уровня злоупотребления алкоголем среди несовершеннолетних граждан в России.

Список использованных источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 9 ноября 2024 г. № 195-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Изингер, А.В., Грошев, С.Н. Отдельные вопросы противодействия

злоупотреблению алкоголем в рамках административного законодательства Российской Федерации // Административное право и практика администрирования. – 2020. – № 4. Доступ из научной электронной библиотеки «КиберЛенинка». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Решение Московского городского суда от 15 октября 2020 г. по делу № 7-11977/2020. Доступ из справочной системы «Судебные и нормативные акты РФ».

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 244-О по жалобам граждан А.И. Косика и Т.Ш. Кенчхадзе на нарушение их конституционных прав положениями абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 февраля 2022 г. № 11АП-4602/2022 по делу № А65-2624/2022. Доступ из системы электронного документооборота для арбитражных судов и участников судебного процесса «Электронное правосудие».

6. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Юрковский, А.В. Административное право : учебное пособие / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, И.А. Кузьмин, В.М. Деревскова ; под ред. А.В. Юрковского. – Изд. 2-е, изм. и доп. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 300 с.

Кулинич Павел Иванович,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Куценко Е.С.)

**ПРАКТИКА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОКУРОРОМ
ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН
НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ. ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ
И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДАННОЙ
НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

На сегодняшний день сфера здравоохранения в Российской Федерации имеет достаточно сложное и нестабильное состояние, в связи с

чем достаточно часто сопровождается рядом различных нарушений со стороны соответствующих органов государственной власти, учреждений здравоохранения и организаций.

Вполне справедливым является замечание Герасимова С.И., который отмечает, что недооценка прокурором важности организации надзора в большинстве своём ведёт к различного рода ошибкам [1, с. 3–4]. Поскольку именно организация надзора представляет собой основополагающий инструмент, помогающий выстроить нужный путь к достижению намеченных целей в любой проверке.

Представляется целесообразным для начала определить типичные нарушения, выявляемые прокурорами при осуществлении надзора за соблюдением прав граждан на охрану здоровья, поскольку именно анализ таких нарушений позволит прийти к наилучшим вариантам и методам организации будущих проверочных мероприятий для более качественного и быстрого выявления нарушений, что, в свою очередь, будет влиять на профилактическую и предупреждающую составляющие в сфере нарушений прав граждан на охрану здоровья.

Так, нарушения в рассматриваемой сфере можно разделить на следующие группы:

1. Проблемы, связанные с нарушением законодательства о здоровье граждан органами законодательной и исполнительной власти субъекта, а также контролирующими органами в сфере здравоохранения. В данной группе нарушений имеет место быть издание нормативных правовых актов, противоречащих федеральному законодательству в данной сфере, в том числе нарушения в части лицензирования, а также нецелевого использования оборудования медицинскими работниками. Распространённым нарушением является отсутствие соблюдения санитарных норм, оказание медицинских услуг на платной основе, в то время как они должны оказываться бесплатно.

Так, Бологовской межрайонной прокуратурой была проведена проверка по обращению гражданки в государственное бюджетное учреждение здравоохранения Тверской области «Бологовская стоматологическая поликлиника», в ходе которой были выявлены нарушения, связанные с лицензированием медицинской деятельности.

Установлено, что при наличии в приложении к лицензии такого вида деятельности, как детская стоматология, в больнице отсутствуют специалисты, имеющие соответствующие сертификаты, что является грубым нарушением лицензионных требований.

Кроме того, при оказании медицинской помощи несовершеннолетней вместо введения обезболивающего препарата был введен препарат иного действия, что повлекло за собой возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью пациентки. Таким образом, были нарушены права гражданина на охрану здоровья [2].

По поручению прокуратуры Владимирской области была проведена проверка исполнения законодательства о здравоохранении в части лекарственного обеспечения граждан, проживающих в отдаленных сельских населенных пунктах.

По итогам проверки прокурорами выявлены нарушения в части отсутствия в ФАПах лицензии на осуществление фармацевтической деятельности и не организации розничной продажи медикаментов [3]. Так, прокуратурой Гороховецкого района установлено отсутствие аптечных организаций в поселках Пролетарский и Чулково.

Оказание первичной медико-санитарной помощи на их территории осуществляется Гороховецкой центральной районной больницей через амбулатории, однако реализация лекарственных средств и медицинских изделий населению не организована, лицензия на осуществление фармацевтической деятельности в амбулаториях отсутствует.

Кроме того, больницей не обеспечено получение лицензии на осуществление фармацевтической деятельности для других ФАПов, отпуск лекарств в них не организован.

По результатам выявленных нарушений прокурором Гороховецкого района главному врачу районной больницы внесено представление [4].

2. Проблемы, связанные с нарушением законодательства о здоровье граждан медицинскими учреждениями. Сюда относится нехватка и недостаточность квалифицированных специалистов в сфере здравоохранения, что влечёт за собой спад качества оказания медицинских услуг, являющийся последствием нарушения прав граждан на охрану здоровья. Также, помимо отсутствия медицинских кадров, имеется проблема отсутствия необходимого современного и функционального оборудования, в большинстве случаев ввиду нехватки выделения денежных средств из бюджета. И также проблемы с лекарственным обеспечением, к которым относится как их нехватка, так и нарушения правил и сроков их хранения, утилизации.

Так, прокуратурой Кагальницкого района Ростовской области была проведена проверка соблюдения требований законодательства в сфере здравоохранения.

По итогам проверки установлено, что в ряде сельских поселений, расположенных на территории Кагальницкого района, отсутствуют аптечные пункты, розничная торговля лекарственными препаратами для медицинского применения соответствующим образом не организована.

Выявленные нарушения свидетельствуют о том, что на территории Кагальницкого района не в полной мере созданы условия, обеспечивающие население лекарственными препаратами, что может повлечь за собой возможность возникновения угрозы жизни и здоровью как жителей поселений, так и неопределенного круга лиц, нуждающихся в незамедлительном приобретении жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов

с доступностью в пределах сельского поселения [5].

Прокуратурой Беловского района Курской области проведена проверка в фельдшерско-акушерском пункте на территории Беловского муниципального округа. В ходе проверки выявлены многочисленные нарушения закона, в том числе касающиеся обеспечения ФАПов необходимым оборудованием.

На момент проверки отсутствовали электрокардиограф, автоматический дефибриллятор, кислородный ингалятор, носилки, одеяло с подогревом, секундомер, роторасширитель, языкодержатель, стерилизатор, стетоскоп акушерский и др., что свидетельствует о невозможности оказания качественной медицинской помощи населению.

Помимо отсутствия указанного оборудования, прокуратурой района выявлены и иные нарушения закона. На входе в здание ФАПа отсутствует кнопка вызова персонала, дезинфекция помещения проводится в нарушение установленных правил, в штатном расписании не предусмотрена должность санитаря, система пожарной сигнализации находится в неисправном состоянии.

Таким образом, в данной сфере имеется обширный и разнообразный спектр нарушений граждан на охрану здоровья, которые совершаются органами законодательной и исполнительной власти субъекта, контролирующими органами в сфере здравоохранения, медицинскими организациями и фармацевтическими аптечными учреждениями.

Важным и ключевым вектором совершенствования прокурорского надзора является обладание прокурором знаниями о поднадзорных объектах, их деятельности и компетенции в рамках охраны прав граждан на здоровье, соответствующего учёта и планирования их проверки с применением актуальных организационно-распорядительных документов. А также взаимодействие с органами, компетентными в сфере здравоохранения, для достижения наиболее полных, объективных результатов в ходе проверочных мероприятий и дополнительного содействия в восстановлении нарушенных прав граждан.

Также стоит учесть такой путь совершенствования, как организация мероприятий по правому просвещению для граждан в сфере охраны их прав на здоровье. Данное направление является одной из важнейших составляющих в информировании граждан посредством создания плакатов, написания статей, посвященных теме охраны здоровья, в СМИ, которые будут способствовать снижению негативных показателей в сфере здравоохранения и соблюдению законности в данной сфере. Поскольку мероприятия по предупреждению и профилактике нарушений, в том числе и в сфере осуществления надзора за соблюдением прав граждан на охрану здоровья, являются одной из составляющей в деятельности органов прокуратуры.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу о важности и необходимости организации прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на охрану здоровья, поскольку прокурору необходимо не только своевременно реагировать на поступившую информацию о возможном

нарушении прав граждан, но и детально изучать, планировать и грамотно организовывать свою работу перед и во время проверки поднадзорного объекта, а также при контроле исполнения требований, исходя из внесенных актов прокурорского реагирования. Ведь именно организация планируемых надзорных мероприятий позволит в наибольшей степени достичь эффективных результатов, а кроме того, будет благополучно влиять на предупреждение типичных нарушений, рассмотренных нами в данной главе, в сфере охраны прав граждан на здоровье в будущем.

Список использованных источников:

1. Организация работы городской (районной) прокуратуры : метод. пособие / под общ. ред. С.И. Герасимова. М., 2001. – С. 3–4.
2. Новости Генеральной прокуратуры России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_69/mass-media/news?item=66737255 от 17.11.2021 (дата обращения: 12.12.2023).
3. Новости Генеральной прокуратуры России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_33/mass-media/news?item=71918192 (дата обращения: 12.12.2023).
4. Новости Генеральной прокуратуры России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/news-regional?item=71918192 от 21.02.2021 (дата обращения: 12.12.2023).
5. Новости Генеральной прокуратуры России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_61 от 17.04.2023 (дата обращения: 12.12.2023).

**Кулумбегов Хетаг Геннадиевич,
Плиев Ибрагим Ацамазович,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

*(научный руководитель –
Паращевина Е.А.)*

АДВОКАТУРА КАК ИНСТИТУТ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Институт адвокатуры имеет давнюю историю. Первые адвокаты появились ещё в античном мире – Древней Греции (Афины) и Древнем Риме. Именно там возникло гражданское общество, а обычаи сменило право, которое стало основой для разрешения споров между свободными жителями

страны, отстаивающими свои частные интересы, перед независимым судом. Адвокатура Древнего Рима уже может рассматриваться как прообраз современной адвокатуры. Римские адвокаты были доступны для населения; когда они прогуливались на площади, всякий мог подойти к ним и посоветоваться. Естественно, что с течением времени данный институт претерпел определённые преобразования, однако он практически полностью сохранил свои функции по защите прав и свобод человека, лишь перестроив свою деятельность на современный лад.

Адвокатура является важнейшим институтом правовой системы современного государства, призванным обеспечить гражданам и юридическим лицам квалифицированную и независимую от государства защиту прав, свобод и законных интересов [1]. Правовое регулирование в современной России указанный институт получил только 31 мая 2002 г., когда был принят соответствующий федеральный закон. В законе и было закреплено понятие адвокатуры (адвокатской деятельности).

Существовавшее до 2002 г. Положение об адвокатуре закрепляло только задачи адвокатуры: «В соответствии с Конституцией СССР и Конституцией РСФСР основной задачей адвокатуры в РСФСР является оказание юридической помощи гражданам и организациям». Согласно ст. 1 Закона об адвокатуре адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Законом об адвокатуре, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской [2]. Из названного определения напрямую вытекает главная задача адвокатской деятельности – защита прав и интересов человека и гражданина.

Особое отражение институт адвокатуры нашёл также в Основном законе Российской Федерации, а именно: в статье 45 Конституции Российской Федерации, гарантирующей государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе посредством юридического закрепления гарантии на получение квалифицированной правовой помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации) [3].

Как правило, гражданин не может самостоятельно определить уполномоченный на разрешение его жалобы орган, составить необходимые документы, квалифицированно представлять свои интересы в суде – зачастую ему в этих вопросах требуется юридическая помощь. Вместе с тем для многих категорий граждан квалифицированная юридическая помощь остается недоступной в силу высокой стоимости оказания юридических услуг. Можно утверждать, что такая помощь, продекларированная Конституцией РФ, осталась бы фикцией, если бы в государственную систему этого института не была включена бесплатная правовая помощь населению. Выполняя свою социальную функцию, предназначенную служить интересам

народа, государство в лице уполномоченных на это органов публичной власти институционализировало систему предоставления гражданам квалифицированной юридической помощи [4].

Данная система была закреплена Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», в котором, в частности, определены субъекты оказания данной помощи, виды бесплатной юридической помощи, а также квалификационные требования к лицам, оказывающим такую помощь [5]. Механизм оказания бесплатной юридической помощи, согласно действующему законодательству, функционирует в рамках двух систем: государственной и негосударственной.

Государственная система оказания бесплатной юридической помощи представлена федеральными и региональными органами исполнительной власти и подведомственными им учреждениями, органами управления государственных внебюджетных фондов, государственными юридическими бюро. Помимо этого, правом участия в оказании бесплатной юридической помощи могут наделяться нотариусы, адвокаты и другие субъекты. В данном случае следует обратить внимание на то, что нотариусы, адвокаты и другие субъекты не входят в государственную систему оказания юридической помощи, а только могут быть наделены таким правом.

Согласно ст. 17 Федерального закона № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», государственные юридические бюро представляют собой специализированные государственные организации по оказанию населению бесплатной юридической помощи. При этом государственные юридические бюро в этих целях могут привлекать к данной деятельности адвокатов [5].

Адвокаты, в свою очередь, оказывают гражданам бесплатную юридическую помощь в предусмотренных законом случаях в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления документов правового характера, представления интересов граждан в судах и организациях. В этих целях адвокат заключает с гражданином договор об оказании бесплатной юридической помощи и проверяет наличие документов, подтверждающих право гражданина на её получение.

Рассматривая современное состояние оказания адвокатами бесплатной юридической помощи, следует отметить ряд проблемных аспектов. Прежде всего, обращает на себя внимание неравномерное распределение нагрузки на адвокатов: на практике зачастую к оказанию бесплатной юридической помощи одни адвокаты привлекаются чаще, чем другие. Ещё одним непростым моментом является сложная отчётность по услугам, оказанным в рамках бесплатной юридической помощи. Учитывая небольшой размер вознаграждения, часто адвокаты не хотят тратить своё время на подробное оформление всех необходимых документов, позволяющих им в итоге получить оплату за предоставленные услуги. Ещё одной довольно

значительной в деятельности адвокатов является проблема безразличия и равнодушия адвокатов к интересам своих (доверителей) клиентов. Очевидно, что правовая позиция по делу формируется адвокатом не единолично, а совместно с доверителем [6]. Законом установлены основные принципы деятельности адвокатов, существует также Кодекс профессиональной этики адвоката и, по сути, эти нормативно-правовые акты должны способствовать решению каких-либо этических проблем, возникающих между адвокатом и его доверителем, однако в такой ситуации важное значение имеет человеческий фактор. В некоторых случаях он может сказываться негативно.

По мнению авторов, решением вышеуказанных ситуаций может служить внесение в законодательство дополнительных гарантий для адвокатов или иных мер, например, создание системы обратной связи от клиентов или развитие менторства, при котором адвокаты смогут получать ценные советы по работе с клиентами от более опытных коллег, названные предложения являются одними из многих, используя которые адвокатура, возможно также с поддержкой государства, сможет устранить ряд проблемных аспектов своей деятельности.

Список использованных источников:

1. Шумилин, А.В. Адвокатура как важнейший институт правовой системы современного государства // Образование и право. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatura-kak-vazhneyshiy-institut-pravovoy-sistemy-sovremennogo-gosudarstva>
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Огнева, Е.А., Гаврильев, А.С. Адвокатура в системе оказания бесплатной юридической помощи в современной России: актуальные аспекты // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – № 1 (111). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatura-v-sisteme-okazaniya-besplatnoy-yuridicheskoy-pomoschi-v-sovremennoy-rossii-aktualnye-aspekty>
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.consultant.ru>
6. Синцова, Е.А. Доверитель и адвокат (поверенный): проблемы взаимодействия и сотрудничества // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 13 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doveritel-i-advokat-poverennyi-problemy-vzaimodeystviya-i-sotrudnichestva>

**Куткина Анна Владимировна,
Мурашко Демьян Николаевич,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель –
Осадчук Е.А.)

МЕХАНИЗМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В настоящее время в условиях постоянно развивающихся общественных отношений актуальным остается вопрос об обеспечении защиты прав и свобод человека, занимающий ключевое место в системе ценностей демократических государств. Права человека представляют собой такой институт общества, специфика которого состоит в необходимости не только признания его со стороны органов государства, но и в непосредственном функционировании механизма реализации и фактическом соблюдении.

В контексте дестабилизации политической обстановки в мировом сообществе, как никогда, становятся важны меры по обеспечению прав тех людей, которые менее всего способны самостоятельно их защитить. А самое главное в данном контексте – необходимо найти разумную и сбалансированную возможность распределить полномочия внутри государства и вопросы ведения международных органов. Так как не каждое государство считает возможным межгосударственным органам пересматривать вопросы, разрешённые во всех внутренних инстанциях. Современное международное сообщество, очевидно, переживает кризис глобальных международных отношений. Некоторые государства всё более и более политизируют решения международных органов в угоду собственным интересам.

Региональное сотрудничество в области защиты прав и свобод человека осуществляется главным образом в рамках Содружества Независимых Государств. Что касается определения региональной системы защиты прав человека, то под ней следует понимать систему, сформированную в рамках СНГ, включающую в себя региональные международно-правовые документы по правам человека (нормативный элемент); имеющую специальные механизмы контроля, в основном судебные, за соблюдением международно-правовых актов, такие как Комиссия по правам человека СНГ (институциональный элемент), основной задачей которых является защита признаваемых государствами-участниками прав и свобод человека [1].

Региональными контрольными механизмами защиты прав человека являются следующие судебные (квазисудебные) органы: Комиссия по правам человека Содружества Независимых Государств, Экономический суд СНГ и др.

Россия является участником двух систем защиты прав человека: универсальной (ООН) и региональной (СНГ), в рамках которых провозглашаются права и свободы и предусматриваются контрольные органы за их соблюдением.

К числу основополагающих документов относится Устав СНГ, в ст. 1 которого указывается, что Содружество служит дальнейшему развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между государствами-членами [2]. Среди целей СНГ наряду с осуществлением сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях; всесторонним и сбалансированным экономическим и социальным развитием государств-членов в рамках общего экономического пространства и иными целями обозначено обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

В соответствии с основополагающими международно-правовыми актами о правах человека 26 мая 1995 года в Минске была заключена Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. В ней содержится перечень прав и свобод, находящихся под юрисдикцией государств-участников, но с акцентом на личные и политические [3].

По наблюдению за выполнением конвенции предусматривается создание специального совещательного органа – Комиссии по правам человека (ст. 33 Устава) Содружества Независимых Государств. Положение о Комиссии по правам человека от 24 сентября 1993 года является неотъемлемой частью Конвенции и нормативной основой деятельности самой комиссии. Согласно ст. 33 Устава Содружества Комиссия по правам человека «...является консультативным органом Содружества и наблюдает за выполнением обязательств по правам человека, взятым на себя государствами-членами в рамках Содружества...», а также правомочна рассматривать межгосударственные запросы о нарушении прав человека любой страной – членом СНГ, а также индивидуальные и коллективные обращения любых лиц и неправительственных организаций. Однако следует констатировать отсутствие реально сформированного и действующего контрольного органа защиты прав и свобод, провозглашенных Конвенцией СНГ. Данный орган, согласно пункту 1 части 2 Положения о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств, утверждённого 24

сентября 1993 г., позволяет государствам-членам беспрепятственно направлять друг другу без посредников обращения по поводу выявленных нарушений в области прав и свобод человека и гражданина и разрешить возможную проблему, но в случае, если государства-члены не смогут достичь соглашения в определённых моментах, существует процедура направления обращения в Комиссию по правам человека, которая в рамках своих полномочий имеет право воздействовать на государства-члены, так как каждое государство утвердило и ратифицировало Устав СНГ.

В период 2023–2024 гг. в адрес комиссии поступило 58 обращений о нарушении прав человека в странах СНГ [4]. Плодотворная деятельность комиссии с течением времени позволяет сделать вывод о том, что государства – участники Содружества осуществлением своей внешней и внутренней политики способствуют установлению системы соблюдения прав и свобод человека.

Для решения вопросов деятельности действующих органов внутри Содружества, на основании статьи 5 Соглашения о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран – участниц СНГ от 15 мая 1992 года, был образован Экономический суд СНГ в целях разрешения межгосударственных экономических споров, которые не могут быть отнесены к компетенции национальных судов стран Содружества Независимых Государств [5]. К его функциям относится толкование некоторых законодательных актов и разрешение межгосударственных экономических споров [6]. Данный суд выступает ещё одним из способов защиты прав человека в механизме СНГ, однако индивидуальные обращения граждан не принимаются, при том, что были неоднократные предложения о внесении корректировки для возможности рассмотрения жалоб от частных лиц.

Рассматривая опыт прошлого, можно назвать положительным факт сотрудничества Российской Федерации с Советом Европы. Одним из аспектов взаимодействия России с вышеуказанным органом было функционирование до 2022 года Европейского Суда по правам человека, роль которого состояла в определении нарушений статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в ходе судебного разбирательства [7, с. 38].

На данный момент функцию такого Суда в рамках российского правового поля и в целом в любом объединении государств, в которое входит Российская Федерация, не выполняет ни один орган, но данный вопрос с течением времени приобретает все большую актуальность и уже активно ведется его обсуждение. С 2022 года разработкой альтернативы ЕСПЧ занимается Ассоциация юристов России [8].

Стоит отметить, что предложение по созданию альтернативного ЕСПЧ суда по правам человека в рамках Содружества Независимых Государств поддержала Председатель Совета Федерации Валентина

Матвиенко: «Есть идея о том, чтобы создать наш суд по правам человека стран СНГ. Мне кажется, что это было бы более правильно. Мы могли бы именно в рамках этого своего суда по правам человека рассматривать жалобы граждан, которые считают, что их притесняют в той или иной стране, отстаивают свои права. Уверена, что это будет неполитизированный суд, объективный, и он будет помогать в защите прав человека, в решении гуманитарных вопросов» [9]. Как утверждают некоторые авторы, в перспективе создание такого суда обеспечило бы оперативное рассмотрение вопросов, относящихся к его юрисдикции, так как в состав СНГ входит меньшее количество стран, нежели в Совет Европы. Ещё одним преимуществом выделяют действительную возможность политической независимости такого суда в его деятельности, в отличие от Европейского Суда, в котором треть нерассмотренных жалоб относилась к жалобам граждан России, а граждане ДНР и ЛНР в последние годы и вовсе не получили должного внимания к своим ходатайствам в Суд.

С другой стороны, важен вопрос о доверии людей и репутации будущего суда в СНГ, который на сегодняшний день в научных кругах является дискуссионным. Необходимо концептуально определить полномочия подобного органа, переработать нормативные документы СНГ, определить иерархию межгосударственных органов и юридическую силу решений. Для формирования положительного образа суда на первоначальном этапе функционирования данный орган, на наш взгляд, мог бы ограничиться консультационными заключениями. Именно эта практика решила бы в рамках международно-правового поля вопрос развития прав человека и организацию судебной деятельности в СНГ. И с развитием права СНГ консультативная функция суда может стать резервной, а отправлением правосудия – основной.

Перспектива разработки и внедрения в Содружестве такого органа также способствует независимости правовой системы государств-членов, что поможет реализовать те принципы и действующие механизмы в праве, которые ранее являлись лишь намеченными тенденциями.

Список использованных источников:

1. Положение о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств от 24.09.1993. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=201147230&page=1&rdk=0&link_id=6#Ю
2. Устав Содружества Независимых Государств. Устав ратифицирован Верховным Советом Российской Федерации от 15.04.1993. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

3. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26.05.1995. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=201147230&collection=

4. Совершенствование защиты прав и свобод человека в СНГ. – Текст : электронный // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/122013/>

5. Соглашение о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран-участниц Содружества Независимых Государств от 15.05.1992. – Текст : электронный // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/1118540/?ysclid=m4eu281s8h192278781>

6. Экономический Суд Содружества Независимых Государств. – Текст : электронный // Интернет-портал СНГ. – URL: <https://e-cis.info/page/3377/79411/>

7. Гарифуллин, Р.Р., Аминов, И.Р. Последствия выхода России из Совета Европы. – Текст : электронный // Образование и право. – 2022. – № 5. – С. 36–41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-vyhoda-rossii-iz-soveta-evropy> (дата обращения: 03.12.2024).

8. «В России приступили к созданию альтернативного ЕСПЧ суда» – Текст : электронный // «Pravo.ru» – интернет-портал. – URL: <https://pravo.ru/news/241091/>

9. «Матвиенко допустила создание в СНГ единого суда по правам человека» – Текст : электронный // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/matvienko-dopustila-sozdanie-v-sng-edinogo-suda-po-pravam-cheloveka.html> \

Крупенин Владислав Игоревич,
студент 2 курса
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель –
Демченко В.А.)

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Возможность вступления, пребывания, а также деятельности в общественном объединении и выход из него являются одним из важнейших гражданских прав. Такое право закреплено во второй главе Конституции Российской Федерации [1].

Важно заметить, что, исходя из потребности соблюдения личностной безопасности и обеспечения незыблемых прав и свобод человека, подобные объединения нуждаются во внешнем контроле. При этом в

процессе взаимодействия органов государства и местного самоуправления с общественными объединениями могут допускаться различного рода нарушения с обеих сторон. В целях минимизации возможных рисков нарушения прав граждан в России надзор за точным и единообразным исполнением законов возложен на органы прокуратуры. В рамках настоящей статьи будет осуществлена попытка определения роли надзорных мероприятий в обеспечении прокуратурой законности деятельности общественных объединений и достаточности полномочий органов прокуратуры в обозначенной сфере.

Надзор за исполнением законов общественными объединениями, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов осуществляется органами прокуратуры [2]. Именно органы прокуратуры уполномочены надзирать за деятельностью общественных объединений, их акциями, собраниями, в ходе которых они реализовывают свои цели и задачи, заявленные в их уставах [3]. Всё это делается с целью недопущения нарушения общественного правопорядка, безопасности, прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо в данном аспекте разграничивать понятия «контроль» и «надзор», где под первым многими исследователями понимается проверка фактического исполнения предписаний законодательства, выраженных в количественной и качественной оценке деятельности организации [4, с. 164]. Надзор же представляет собой контроль именно за законностью действий и решений общественным объединением и не предполагает вмешательства непосредственно в деятельность организации с целью самим устранить нарушения [5, с. 83].

Особое внимание необходимо уделять именно обеспечению незыблемости прав граждан, связанных с деятельностью общественного объединения. Так, отдельные лица в общественном объединении могут осуществлять деятельность, посягающую на личную безопасность и основы конституционного строя, то есть на права и свободы других граждан. Указанное приобретает особую актуальность в свете внешнеполитических событий на международной арене в ходе проведения Специальной военной операции. Так, например, общественная организация может под видом благотворительного фонда собирать денежные средства для отправки их в поддержку враждебных нашей стране государств [6].

Одновременно с этим государственные органы или органы местного самоуправления также могут допускать нарушение уже права отдельных граждан на объединение и свободную, соответствующую закону, деятельность в нём. Это уже может наносить ущерб безопасности личности и даже государства. Так, нарушение права на свободу объединений действиями государственного или иного органа власти влечёт, в том числе, посягательство на конституционный строй России [7, с. 39–40]. Само же

нарушение может состоять в неправомерном отказе в регистрации объединения, незаконном вмешательстве в деятельность общественной организации, отсутствии контроля за источниками доходов и соблюдением положений уставных документов объединения контролирующими органами и органами власти (государственной и местной) и тому подобное [8, с. 441–443]. При выявлении таких нарушений в ходе проверки комплекса информации и соответствующей документации прокурор обязан принять меры прокурорского реагирования.

Для устранения выявленных нарушений прокурорские работники вправе использовать соответствующие меры прокурорского реагирования. На их основании общественное объединение или соответствующий контролирующий орган должны устранить нарушения в собственной деятельности. Таковыми мерами признаются: предостережение (для недопущения совершения незаконных действий), протест (если правовой акт объединения или органа власти в отношении их противоречит законодательству), представление (для устранения нарушения положений нормативных актов об общественных организациях), постановление (для решения вопроса о возбуждении уголовного дела при совершении преступления, связанного с работой общественного объединения) и так далее [2]. Перечисленный набор средств прокурорского реагирования не является окончательным, однако он позволяет решать вопросы соблюдения законности для обеспечения сопутствующих деятельности общественной организации прав и свобод граждан.

При нарушении общественным объединением положений закона оно может быть привлечено к специфической ответственности по следующим основаниям:

- 1) множественные нарушения общественным объединением прав и свобод человека и гражданина;
- 2) неоднократные или грубые нарушения общественным объединением законодательства России либо систематическое осуществление общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям;
- 3) неустранение в срок, установленный органами Минюста России, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения;
- 4) осуществление экстремистской деятельности [3].

При выявлении данных оснований соответствующий прокурор или вносит представление и при его игнорировании деятельность объединения приостанавливается судом на срок до шести месяцев (с дальнейшим восстановлением его деятельности после устранения нарушений), причем в это время объединение не может, по сути, совершать никаких действий; или вносит иск в суд о ликвидации и запрете деятельности объединения при дальнейшем неустранении нарушений после приостановления работы или иного нарушения законов [3].

Таким образом, роль прокурорского надзора в отношениях, связанных с деятельностью общественных объединений в обеспечении законности, соблюдении прав и свобод человека и гражданина в России и, как следствие, безопасности личности, общества и государства, чрезвычайно велика. Одним из важнейших условий для гарантии безопасности граждан и сохранения основ конституционного строя является наличие режима законности, то есть неукоснительного исполнения законодательства нашего государства. Именно прокурорский надзор позволяет отдельным гражданам, обществу в целом и государству в лице соответствующих органов власти быть уверенными в гарантированности прав и свобод, общественной безопасности и основ конституционного строя.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1: [в редакции от 30 сентября 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

3. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ: [в редакции от 8 августа 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. Николаев, Л.А. Соотношение прокурорского надзора и государственного контроля / Л.А. Николаев // Вопросы теории и практики прокурорского надзора : сборник статей. – Москва, 1975, Ч. 1. – С. 160–169.

5. Гиренко, К.Э. Государственный контроль деятельности общественных объединений / К.Э. Гиренко // Молодой ученый. – 2018. – № 1 (187). – С. 83–85.

6. Сайты по сбору денег для армии противника заблокируют оперативно: новости от 17 октября 2023 года. – Текст : электронный // Парламентская газета: сайт. – URL: <https://www.pnp.ru/social/sayty-po-sboru-deneg-dlya-armii-protivnika-zablokiruyut-operativno.html> (дата обращения: 26.10.2024).

7. Агишев, Р.А. Конституционные основы и гарантии права человека и гражданина на объединение в Российской Федерации / Р.А. Агишев // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 3 (37). – С. 9–46.

8. Бессарабов, В.Г., Маматов, М.В. Прокурорский надзор за соблюдением конституционного права граждан на объединение / В.Г. Бессарабов, М.В. Маматов // Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан : сб. методич. материалов. – Москва: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2013. – С. 422–456.

Лаптева Виктория Сергеевна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Потапова Л.В.)

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ЗАЩИТЕ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На данном этапе исторического развития в современном обществе наиболее остро стоит вопрос демографии, в связи с чем значимость охраны прав такой категории, как дети, является наиболее приоритетной.

Важнейшую роль в охране прав материнства и детства играют органы прокуратуры, поскольку в п. 1.1 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» сказано обеспечить системный и своевременный прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов, исходя из того, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России [2].

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р [5], утвержден план мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года, первым разделом которого выступает здоровьесбережение с детства, целями которого являются:

- укрепление и охрана здоровья детей;
- повышение качества и доступности медицинской помощи детям;
- создание благоприятных условий для гармоничного развития детей.

Национальное законодательство в сфере охраны здоровья основывается на ст. 41 Конституции РФ и согласно положениям ч. 1 «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

На основании конституционных положений принят системообразующий Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ) [4]. Согласно ст. 4 указанного Федерального закона № 323-ФЗ приоритет охраны здоровья детей – один из основных принципов охраны здоровья. В соответствии со ст. 7 Федерального закона № 323-ФЗ государство признает охрану здоровья детей как одно из

важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей (ч. 1).

Как известно, в гражданском судопроизводстве прокурор реализует свои полномочия по защите прав несовершеннолетних в двух формах – в форме обращения прокурора в суд с заявлением (иском) и в форме вступления уже в начатый процесс для дачи заключения по делу.

Инициирование судебного разбирательства о защите и восстановлении прав детей-инвалидов является преимущественно активной формой участия прокурора в гражданском судопроизводстве, поскольку прокурор, выходящий с иском такой категории, обладая всей широтой своих полномочий, оказывает высококвалифицированную юридическую помощь и, как правило, добивается реального восстановления нарушенных прав.

Наиболее распространенным примером нарушения прав несовершеннолетних является нарушение права на здравоохранение, предусмотренное ст. 41 Конституции РФ. Из этого следует, что масса практических примеров основывается как раз на тех случаях, когда прокурор успешно восстанавливал нарушенные права несовершеннолетних в сфере здравоохранения.

Одним из таких примеров является исковое заявление прокурора Трасовского района Астраханской области, который вышел в суд с иском об обязанности Министерства здравоохранения Астраханской области обеспечить ребенка-инвалида расходным материалом к инсулиновой помпе. Суд удовлетворил заявленные прокурором требования и обязал ответчика в лице Министерства здравоохранения обеспечить ребенка вышеуказанным медицинским оборудованием, однако ответчик воспользовался правом обжалования данного решения в апелляционном порядке. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Согласно Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь. Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка [1].

Государственная политика в интересах детей является приоритетной и основана, в том числе, на принципе поддержки семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе [4].

Из приведенных норм международного права, Конституции Российской Федерации, Закона № 124-ФЗ следует, что право на жизнь и охрану здоровья относится к числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите. Политика Российской Федерации как социального государства

направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека, возможность реализации им своих прав, в том числе и на охрану здоровья. При этом приоритетной является защита прав ребенка, и особенно ребенка-инвалида, на доступ к наиболее совершенным услугам системы здравоохранения, средствам лечения болезней и восстановления здоровья.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшения обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» [5] утверждён Перечень групп населения и категории заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные средства и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно (далее – Перечень групп населения). Согласно указанному Перечню групп населения, дети первых трёх лет жизни, а также дети из многодетных семей в возрасте до 6 лет и дети-инвалиды в возрасте до 18 лет имеют право на бесплатное получение всех лекарственных средств, включенных в Перечень лекарственных препаратов. Кроме того, дети-инвалиды в возрасте до 18 лет имеют право на бесплатное получение средств медицинской реабилитации (по медицинским показаниям).

Как мы видим, регулирование вопросов охраны здоровья несовершеннолетних представлено достаточно разнообразным пластом законодательства, ввиду чего прокурорам необходимо уметь ориентироваться в большом объеме законодательных источников, чтобы в полной мере защищать права несовершеннолетних граждан в данной сфере. Генеральный прокурор РФ не оставляет тему охраны здоровья несовершеннолетних без внимания и в своём выступлении на заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год, подчеркнул важность разрешения обращений граждан о длительном неполучении положенных им жизненно необходимых лекарств, медицинских изделий, средств реабилитации.

В связи с этим, с учётом особого правового и социального статуса несовершеннолетних, их потребности в особой правовой защите, необходимости обеспечить реализацию их конституционного права на охрану здоровья защита прокурором в порядке гражданского судопроизводства прав и законных интересов несовершеннолетних остается одним из наиболее приоритетных направлений правозащитной деятельности органов прокуратуры.

Список использованных источников:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации».

4. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Поддержка семьи в целях обеспечения воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе.

5. Собрание законодательства Российской Федерации: еженедельное официальное издание: Выпуски за 2021 год. – 2021. – № 5.

Лизунов Степан Юрьевич,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

*(научный руководитель –
Анкудинова Я.С.)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА

На данный момент ситуация, затрагивающая чрезвычайные ситуации природного характера, является одной из актуальных. Согласно статистике только за 2023 год произошло 122 чрезвычайные ситуации природного характера (из них 30 природных чрезвычайных ситуаций, связанных с биологической опасностью). Во время этих ситуаций был нанесён ужасающий ущерб населению: погибли 29 человек, пострадали 245 990 человек, спасены были всего лишь 4 681 человек. Сравнивая с 2022 годом, можно сделать вывод о том, что количество чрезвычайных ситуаций природного характера увеличилось на целых 56,4%, количество погибших – на 61,1%, количество пострадавших – на 83,1% [1].

Обращая внимание на эти цифры, можно прийти к выводу, что стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации природного характера причиняют значительный ущерб населению, окружающей среде и государству в целом. При таких обстоятельствах обеспечение безопасности населения и территорий признано одним из приоритетных направлений развития государственной политики в России. Направления противодействия кризисным ситуациям отражены в Основах государственной политики Российской Федерации в области пожарной безопасности на период до 2030 года и Основах государственной политики

Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года [2].

Среди субъектов контроля реализации государственной политики по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного характера ведущее место занимает прокурор. Органами исполнительной власти, юридическими лицами и гражданами не всегда реализуются требования законодательства, в связи с чем внимание органов прокуратуры обоснованно обращено на вопросы исполнения законов в данной сфере.

Актуальность изучения участия прокурора в условиях чрезвычайных ситуаций природного характера подтверждается тем, что прокурор выступает гарантом законности, а также значительным количеством чрезвычайных ситуаций природного характера в Российской Федерации, значительным количеством пострадавших и размером ущерба территориям, который причиняется опасными природными явлениями, промышленными авариями и катастрофами, негативными социально-политическими явлениями. Кроме того, анализ правоприменительной практики в рассматриваемой сфере свидетельствует о значительном количестве нарушений, которые допускаются органами государственной власти и местного самоуправления в процессе ликвидации негативных последствий чрезвычайных ситуаций.

С учётом произошедших стихийных бедствий, повлекших человеческие жертвы, разрушения, причинение значительного имущественного ущерба, а также низкой эффективности деятельности уполномоченных органов власти вопросы обеспечения законности прокурором в чрезвычайных ситуациях в настоящее время, как никогда, остро стоят перед органами власти.

Ярким примером может выступить ситуация, связанная с подтоплением на территории нескольких населенных пунктов на полуострове Крым. В результате прохождения комплекса неблагоприятных погодных условий произошло подтопление нескольких домов и придомовых территорий в Красноперекопском и Джанкойском районах. Прокуратурой организована проверка соблюдения законодательства по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, по результатам которой при наличии оснований будут приняты меры прокурорского реагирования.

Также одним из колоссальнейших примеров может служить «Шторм века», в ходе которого были эвакуированы более 500 жителей, несколько тысяч человек остались без электричества, а сумма ущерба предварительно составляет порядка 42,5 млрд рублей.

Практика прокурорского надзора в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций показала, что органами государственной власти и органами местного самоуправления часто

допускаются следующие нарушения: несоблюдение пожарного и антитеррористического, бюджетного законодательства; отсутствие сформированного координационного органа единой системы по предупреждению и ликвидации ЧС; отсутствие номенклатуры и требуемого объема резервов материальных ресурсов для ликвидации ЧС, отсутствие резервов финансовых ресурсов, не обеспечено создание, хранение и восполнение указанных резервов; несоблюдение требований, предъявляемых к системам оповещения о ЧС и стихийных бедствиях приказом МЧС России, Мининформсвязи России, Минкультуры России от 25.07.2006 № 422/90/376 «Об утверждении Положения о системах оповещения населения»; неисполнение судебных решений, вынесенных по инициативе прокуроров, например, непринятие своевременных мер по включению граждан в списки на получение соответствующих денежных выплат; требований Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Также нередко прокурорами вскрываются факты нарушений при издании нормативных правовых актов и правовых актов, регулирующих анализируемую сферу, нарушения при проведении проверок должностными лицами МЧС России и его территориальными органами в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Так, один из основных вопросов прокурорского надзора в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий заключается в определении пределов прокурорского надзора в части требований о недопустимости подмены прокурорами иных государственных органов, осуществляющих полномочия в данной области. В целях определения пределов прокурорского надзора учеными акцентировано внимание на разделение полномочий прокуроров и органов исполнительной власти для устранения подмены. В то же время Генеральной прокуратурой Российской Федерации в организационно-распорядительных документах, информационных письмах отражаются сферы, наиболее подверженные нарушениям в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, определяются отрасли законодательства, на которые необходимо обратить внимание в первую очередь [3]. Например, решением коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.07.2019 «Об итогах работы органов прокуратуры в первом полугодии 2019 г. и о задачах по повышению эффективности прокурорской деятельности на второе полугодие 2019 г.» указано, что в первом полугодии 2019 г. внимание прокуроров акцентировалось на выполнении органами государственной власти и органами местного самоуправления обязанностей по обеспечению

готовности сил и средств для тушения пожаров, на своевременном привлечении к ответственности виновных должностных лиц и принятии мер к взысканию причиненного окружающей среде ущерба. На второе полугодие перед органами прокуратуры были поставлены задачи использовать накопленный опыт оказания поддержки гражданам в связи с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций, в том числе, проверять законность расходования бюджетных средств, выделенных для борьбы с чрезвычайными ситуациями, стихийными бедствиями и ликвидации их последствий (п. 2.4).

Также по результатам расширенного заседания Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвящённой итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год, было уделено особое внимание на необходимость заблаговременного оценивания фактической готовности органов власти к предотвращению негативных последствий в преддверии паводков и пожароопасного периода.

Также хотелось бы отметить, что под председательством заместителя главы МЧС России Виктора Яцуценко подведены итоги работы территориальных подсистем Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на Дальнем Востоке в 2024 году. В ходе совещания обсуждены вопросы выполнения в регионах целевых показателей по поэтапному сокращению площади лесных пожаров, достаточности выделяемых денежных средств на противопожарные мероприятия, приобретение техники, оборудования и инвентаря для борьбы с возгораниями, укомплектованности специализированных формирований и другие.

Было отмечено, что в поле зрения органов прокуратуры находятся вопросы строительства защитных гидротехнических сооружений в регионах округа, подверженных чрезвычайным ситуациям природного характера.

По итогам обсуждения выработаны задачи, направленные на повышение эффективности работы по предотвращению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ущерба населению на 2025 г.

Приходя к выводу, стоит отметить, что работа органов прокуратуры направлена в первую очередь на обеспечение законности, а также на стабилизацию правовыми средствами положений в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий и в дальнейшем на снижение числа допускаемых нарушений как юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, так и должностными лицами органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль в указанной области.

Список использованных источников:

1. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного

и техногенного характера в 2023 году» / [Электронный ресурс] // МЧС России: [сайт]. – URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/7343> (дата обращения: 09.12.2024). Утверждены указами Президента Российской Федерации от 01.01.2018 № 2 и от 11.01.2018 № 12.

2. Басова, Ю.Ю. Функциональная структура системы обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-struktura-sistemy-obespecheniya-zakonnosti-vchrezvychaynyh-situatsiyah>

3. 34-е заседание КСПП СНГ / [Электронный ресурс] // Координационный совет генеральных прокуроров государств - участников Содружества Независимых Государств: [сайт]. – URL: <https://www.ksgp-cis.ru/>

**Лопатина Елизавета Николаевна,
Ушакова Алиса Алексеевна,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Паращевина Е.А.)

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ФАКТОР НАРУШЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Коррупция представляет собой одну из наиболее острых и многоаспектных проблем современного общества, оказывая значительное влияние на различные сферы государственной и общественной жизни. В частности, коррупционные практики в области здравоохранения представляют собой серьезную угрозу не только для системы медицинского обслуживания, но и для прав и благополучия самых уязвимых её участников, среди которых особенно выделяются несовершеннолетние.

Несмотря на проводимые реформы и усилия, направленные на противодействие коррупции, её проявления в здравоохранении остаются широко распространенными, что ведет к различным негативным последствиям. Это включает в себя не только неэффективное распределение ограниченных ресурсов, но и подрыв доверия населения к системе здравоохранения, что в конечном итоге может приводить к ухудшению качества медицинского обслуживания, особенно для детей и подростков. Коррупционные схемы, такие как взятки, фальсификация медицинских документов, нецелевое расходование бюджетных средств и т.д., создают препятствия для получения качественной медицинской помощи, что непосредственно нарушает права несовершеннолетних на здоровье, жизнь и развитие.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими коррупцию в сфере здравоохранения, являются Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2], Приказ Минздрава России от 17.03.2022 № 178 «Об утверждении карты коррупционных рисков Министерства здравоохранения Российской Федерации и их устранения» [3], Приказ Минздрава России от 17.03.2022 № 179 «Об утверждении реестра (карты) коррупционных рисков, возникающих при осуществлении Министерством здравоохранения Российской Федерации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, и плана (реестра) мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков» [4]. Данные нормативные акты наиболее полно раскрывают суть коррупционных преступлений в сфере здравоохранения.

Можно выделить несколько наиболее типичных видов коррупции в здравоохранении:

1. Растрата и расхищение средств, выделенных на здравоохранение, или доходов, полученных за счёт платежей со стороны потребителей. Это может происходить как на государственном и местном уровнях, так и непосредственно в медицинских учреждениях, получающих такие средства. Лекарства, другие ресурсы и оборудование медицинского назначения расхищаются для личного пользования, использования в частной практике или в целях дальнейшей перепродажи. Саратовская область: бывший министр здравоохранения Наталья Мазина одобрила закупку несертифицированных аппаратов УЗИ для государственных больниц на сумму более 53 млн рублей. Эти аппараты не соответствовали медицинским стандартам, что могло привести к ухудшению качества диагностики. Схема нанесла значительный ущерб бюджету региона.

2. Коррупция в сфере государственных закупок. Вовлеченность в различные сговоры, взяточничество и получение «откатов» в сфере государственных закупок приводит к переплатам за получаемые товары и услуги или к невозможности обеспечения качества, обусловленного контрактами для таких товаров и услуг. Также расходы больниц могут включать значительные затраты на капитальное строительство и приобретение дорогостоящего оборудования. Московская поликлиника № 23: врачи организовали массовую продажу фиктивных справок о временной нетрудоспособности. Сумма взяток составляла от 5 до 10 тысяч рублей за документ. Дело было раскрыто после проверки прокуратуры.

3. Коррупция в платежных системах. Здесь коррупционные действия могут включать бесплатное обслуживание, подделку страховых документов или использование средств медицинских учреждений в интересах тех или иных привилегированных пациентов; выставление незаконных счетов страховым компаниям, государственным органам или пациентам, не входящим в

соответствующие перечни или вовсе не оказанных услуг в целях максимизации доходов; подделка счетов, квитанций, расходных документов или учёт фиктивных пациентов. Кроме того, возможны и такие формы коррупции, как: развитие собственного бизнеса за счёт создания финансовых стимулов или выплаты «откатов» врачам за направление пациентов в ту или иную организацию; неправомерное направление врачами пациентов государственных медицинских учреждений на обслуживание в собственные частные структуры; проведение неоправданного медицинского вмешательства в целях увеличения собственных доходов. Клиника в Санкт-Петербурге: врач-онколог принимал «благодарности» от пациентов за ускорение предоставления квот на операции. Например, сумма за приоритетное назначение операции достигала 200 тысяч рублей. Пациенты без возможности заплатить были вынуждены ожидать медицинской помощи месяцами.

4. Коррупция в системе поставок лекарственных препаратов. Препараты могут расхищаться на различных уровнях системы распределения. Государственные чиновники могут требовать «вознаграждение» за выдачу разрешений на продажу продукции или работу тех или иных структур, за проведение таможенной очистки или установление выгодных цен. Нарушение кодексов поведения на рынке приводит к тому, что врачи вынуждены отдавать предпочтение определенным лекарствам при выписке рецептов. У поставщиков могут вымогаться различные уступки при условии выписки рецептов на их продукцию. Еще одной возможной формой коррупционных действий является выдача разрешений на торговлю поддельными или некачественными лекарственными препаратами [5, с. 806]. Ульяновская область: чиновники от здравоохранения обвинялись в хищении средств при закупках медицинских изделий. Ущерб составил более 60 млн рублей. В схему были вовлечены руководители местных медицинских учреждений, которые подписывали контракты с завышенными ценами.

Коррупция в сфере здравоохранения представляет собой серьёзную проблему, особенно в отношении несовершеннолетних. Она подрывает основы системы, направленной на защиту здоровья и жизни детей, и приводит к негативным последствиям, влияющим на физическое и психическое развитие подрастающего поколения.

Одной из главных проблем, связанных с коррупцией, является хищение средств, выделяемых на закупку оборудования и лекарств. Средства, предназначенные для приобретения специализированной аппаратуры, необходимой для диагностики и лечения детских заболеваний, нередко уходят на личные нужды недобросовестных чиновников или перераспределяются в пользу менее приоритетных задач. Это приводит к тому, что медицинские учреждения остаются без современного оборудования, способного спасти жизнь ребёнка или своевременно выявить болезнь.

Отсутствие специализированного оборудования и качественных лекарственных средств неизбежно снижает уровень оказания медицинской помощи детям. Несовершеннолетние чаще болеют, так как в больницах нет необходимых препаратов, вакцин или терапевтических методов. Элементарные инфекции, которые могли бы быть предотвращены или вылечены на ранней стадии, перерастают в хронические заболевания. Кроме того, многие семьи из-за коррупции сталкиваются с необходимостью оплачивать медицинские услуги, которые по закону должны быть бесплатными. Это особенно тяжело для малообеспеченных семей, где здоровье детей часто становится заложником финансовых возможностей родителей.

Существуют и более глубокие последствия коррупции. Недоверие к системе здравоохранения, вызванное её неэффективностью, заставляет родителей реже обращаться за медицинской помощью. Это усугубляет ситуацию и ведёт к увеличению смертности среди детей.

Для борьбы с коррупцией в здравоохранении необходимо принять комплексные меры:

- ужесточение контроля за финансированием. Создание прозрачной системы распределения средств, включая обязательное участие общественных организаций и независимых аудиторских структур, позволит снизить возможность их растраты;

- эффективная реализация антикоррупционного законодательства. Необходимо проводить регулярные проверки медицинских учреждений, выявлять и строго наказывать виновных в хищении средств;

- цифровизация процессов. Внедрение цифровых технологий в систему закупок и учёта лекарств и оборудования снизит возможность злоупотреблений. Электронные базы данных позволят отследить каждую транзакцию, что сделает махинации практически невозможными;

- повышение заработной платы медицинским работникам. Это снизит соблазн к участию в коррупционных схемах;

- пропаганда общественного контроля. Родители, пациенты и активисты должны иметь возможность сообщать о коррупции через горячие линии и специализированные платформы [6, с. 146].

Только совместные усилия государства, медицинского сообщества и общества смогут снизить уровень коррупции в здравоохранении и обеспечить каждому ребёнку доступ к качественной медицинской помощи. В результате удастся защитить здоровье подрастающего поколения, заложив основу для их полноценного и счастливого будущего.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

2. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

3. Приказ Минздрава России от 17.03.2022 № 178 «Об утверждении карты коррупционных рисков Министерства здравоохранения Российской Федерации и их устранения». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

4. Приказ Минздрава России от 17.03.2022 № 179 «Об утверждении реестра (карты) коррупционных рисков, возникающих при осуществлении Министерством здравоохранения Российской Федерации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, и плана (реестра) мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков».

5. Рогозинская, О.С. Коррупция в сфере здравоохранения // Форум молодых ученых. – 2017. – № 11 (15). – С. 803–807. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-sfere-zdravoohraneniya>

6. Черёмухина, А.М. Коррупция в здравоохранении: причины и пути решения // Вестник магистратуры. – 2018. – № 3-2 (78). – С. 145–146. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-zdravoohranenii-prichiny-i-puti-resheniya>

Максимкина Дарья Александровна,
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРИОРИТЕТЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Семья, выступая в качестве важнейшего социального института, оказывает значительное влияние на человека в процессе всей его жизни. Именно в семье начинается формирование личности и определяется траектория её последующего развития [5, с. 58]. Крепкая семья как одна из великих ценностей провозглашена ориентиром, способным формировать мировоззрение граждан страны, находиться в основе единого культурного пространства [6, с. 128].

Под традиционными семейными ценностями понимается совокупность нравственных принципов, традиций, обычаев, правил поведения, которые связаны с созданием и жизнью семьи в конкретном обществе. Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с п. 3.1 Заключения от 16.03.2020 № 1-3 регламентировал, что одним из предназначений семьи является рождение и воспитание детей, а в основе

законодательного подхода к вопросам демографического и социального характера в области семейных отношений в Российской Федерации лежит брак [2]. На сегодняшний день понимание «семьи» и «семейных ценностей» достаточно неоднозначно в мировом масштабе в связи с распространением радикального понимания западных стран, которые изменяют представления о семье, подвергают неодобрению исторически сформированный институт брака в нашем государстве и пытаются навязать нам свои позиции и взгляды.

Поэтому в настоящее время особенно важно установить традиционное понимание семьи и закрепить провозглашение на законодательном уровне брака союзом мужчины и женщины непосредственно.

III раздел Распоряжения Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Концепции) описывает приоритеты политики Российской Федерации в области семейных отношений, к числу которых относятся: развитие традиционных семейных ценностей, сохранение и распространение исторических и духовно-нравственных традиций семьи, взаимное желание всех её членов сохранить благополучие, процветание и единство, а также повышение авторитета родителей в российских семьях [3]. В соответствии с п. ж¹ ст. 72 Конституции Российской Федерации вопросы семейной политики находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов, что предопределяет возможность каждого региона нашего государства самостоятельно закрепить правовые нормы, касающиеся института семьи, учитывая сложившиеся на территории обычаи, традиции и правила поведения [1].

Политика Российской Федерации, направленная на сохранение и укрепление традиционных ценностей, реализуется по обширному перечню направлений.

В рамках укрепления института семьи и провозглашения традиционных семейных ценностей в нашем государстве Президент Российской Федерации подписал Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2022 № 411 «О Дне семьи, любви и верности», Указ Президента Российской Федерации от 30 января 1998 г. № 120 «О Дне матери», Указ Президента Российской Федерации от 04.10.2021 г. № 573 «О Дне отца», которые закрепили официальные праздники в нашем государстве. Соответственно, День семьи, любви и верности отмечается 8 июля, День матери – в последнее воскресенье ноября, а День отца традиционно празднуется в третье воскресенье октября.

Большой вклад в развитие и распространение традиционных семейных ценностей осуществляет Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации. Осенью текущего года Мария Львова-Белова в рамках взаимодействия с институтом законодательной власти посетила с визитом

сенаторов Российской Федерации. На повестке собрания стоял вопрос о рассмотрении актуальных вопросов защиты прав и свобод детей, а также повышения их роли в семье. «Защитник» детей нашего государства представила сенаторам соответствующие программы, к которым относятся: «Дети в семье», «Подростки России», «Сопровождение через всю жизнь» и «Страна детей».

Также важно отметить такие инициативы омбудсмена, как: необходимость введения в отраслевое законодательство Российской Федерации мер, направленных на поддержку семей, оказавшихся в трудном материальном положении; возможность совместного выезда сенаторов Российской Федерации и региональных омбудсменов для совместного мониторинга состояния в соответствующих субъектах Российской Федерации качества защиты прав и свобод детей, оценки работы органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и других; предоставление материальной помощи семьям, в особенности семьям с несовершеннолетними, члены которых являются участниками Специальной военной операции.

Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Татьяна Голикова летом текущего года на международной выставке-форуме «Россия» представила новый национальный проект «Семья», реализация которого планируется с начала 2025 года. Основная задача проекта – укрепить традиционные ценности на региональном уровне путём создания необходимых условий для роста благосостояния каждой российской семьи, в том числе: создание условий для рождения, воспитания и обучения детей, поддержание роста рождаемости путём введения дополнительных стимулов для родителей (льготная ипотека для всей семьи, увеличение выплат материнских капиталов на первого и последующих детей и др.), социальная поддержка семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, а также поддержка детей, оставшихся без попечения родителей и детей-сирот соответственно.

В послании к Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Владимир Путин выступил с инициативой о продлении семейной ипотеки на период до 2030 года с льготной ставкой кредита 6%. Также Президент предложил увеличить вдвое налоговые вычеты, распространяющиеся на семьи с двумя и более детьми, так, в семьях с двумя детьми – до 2,8 тыс. рублей в месяц, с тремя и более – до 6 тыс. рублей в месяц. Особое внимание уделено и многодетным семьям, как отметил глава государства: «Многодетность – это та ценность, которую мы должны возвращать, от которой зависит демографическое, экономическое и социальное развитие страны». Так, в Указе Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» закреплены гарантии семьям с тремя и более детьми, их права, а также перечень полномочий государственных органов исполнительной власти по обеспечению и развитию мер поддержки указанной категории [4].

В заключение стоит отметить, что Конституция Российской Федерации влияет как на федеральное, так и на региональное семейное законодательство, обеспечивает развитие традиционных семейных ценностей, обеспечивает их охрану и защиту. В Российской Федерации законодательно закреплена государственная политика, которая направлена на сохранение и укрепление конституционно закреплённых традиционных семейных ценностей.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс.

2. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // КонсультантПлюс.

4. О мерах социальной поддержки многодетных семей: Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 // КонсультантПлюс.

5. Баранов, П.П. Семья как конституционно значимая ценность // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru>.

6. Скорев, В.А. О защите традиционных семейных ценностей в современном российском законодательстве: приоритеты и возможности // Вестник СИБИТа. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zaschite-traditsionnyh-semeynyh-tsennostey-v-sovremennom-rossiyskom-zakonodatelstve-prioritety-i-vozmozhnosti>.

Малетин Герман Андреевич,
студент 2 курса
Медицинского колледжа Ордена
Трудового Красного Знамени
Медицинского института
им. С.И. Георгиевского
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»

(научный руководитель – Кириакиди Э.П.)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Ст. 3 Конвенции о правах ребёнка ООН, являющаяся основным международным документом, регулирующим права детей, устанавливает в качестве обязанностей государства обеспечение ребёнку защиты, требуемой для его благополучия, и принятие в этих целях соответствующих административных и законодательных мер [1].

Реализация Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 [2], направленной на усиление государственной поддержки семей в связи с рождением и воспитанием ребенка, привела к увеличению численности детей.

На 1 января 2024 года, по оценке Росстата, численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих в Российской Федерации, составила более 30 миллионов человек.

На постоянной основе прокурорами проводятся проверки исполнения законодательства о соблюдении прав несовершеннолетних, пенсионных прав детей-инвалидов и детей, потерявших кормильца, при назначении пенсий, пособий, предоставлении мер социальной поддержки, оказании медицинской помощи и лекарственном обеспечении, доступности объектам транспорта и социальной инфраструктуры и др.

Ежегодно органами прокуратуры выявляется более 800 тысяч нарушений законов в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [3] содержатся направления прокурорского надзора по охране прав и законных интересов несовершеннолетних. Так, предусмотрена обязанность систематически проверять исполнение законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних, соблюдение их прав на бесплатное, своевременное и качественное оказание медицинской помощи, обеспечение лекарственными средствами и медицинскими изделиями.

Держать на личном контроле вопросы полноты оказания медицинской, в том числе паллиативной, помощи и предоставления лекарственных препаратов, медицинских изделий и специализированного питания детям, страдающим редкими (орфанными) заболеваниями. Принимать исчерпывающие меры по защите прав детей-инвалидов, в том числе на предоставляемые услуги и на технические средства реабилитации, в случае самостоятельного приобретения законными представителями несовершеннолетних положенных бесплатно изделий и средств добиваться компенсации этих расходов.

При осуществлении прокурорского надзора с целью защиты прав несовершеннолетних на обеспечение доступности и качества медицинских услуг выявляются следующие нарушения:

во-первых, несоответствие численности и структуры медицинских кадров объемам оказываемой медицинской помощи (по итогам 2023 года, общая укомплектованность медицинских организаций работниками в Крыму составила 91%);

во-вторых, нарушение законодательства в части создания условий для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры, сайтам образовательных и иных организаций, оказывающих услуги детскому населению, в сфере медицинского обслуживания, в том числе лекарственного и санаторно-курортного обеспечения, получения технических средств реабилитации, жилья, в том числе во внеочередном порядке;

в-третьих, нарушение сроков прохождения медицинских профилактических осмотров и диспансеризации, в том числе детей-инвалидов;

в-четвертых, незаконное взимание платы за оказание скорой и иных видов медицинской помощи;

в-пятых, оказание некачественной медицинской помощи;

в-шестых, отсутствие в фармацевтических организациях минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи, а также превышение предельных размеров надбавок на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты;

в-седьмых, ненадлежащее обеспечение детей лекарственными препаратами, специализированными продуктами лечебного питания и медицинскими изделиями;

в-восьмых, наличие лекарственных препаратов в медицинских учреждениях с истекшим сроком годности.

Так, во исполнение Приказа № 744 прокуратурой Республики Крым обеспечивается участие прокуроров в рассмотрении судами дел, связанных с исполнением законодательства о несовершеннолетних, в части обеспечения бесплатного, своевременного и качественного оказания

медицинской помощи, обеспечение лекарственными средствами и медицинскими изделиями.

К примеру, прокурор Железнодорожного района г. Симферополя внесением в адрес медицинской организации реагировал на нарушения в части не проведения необходимых исследований и консультаций пациентам, находящимся на стационарном лечении (акт реагирования рассмотрен с привлечением должностных лиц к дисциплинарной ответственности), а прокуратурой Красногвардейского района в ГБУЗ РК «Красногвардейская ЦРБ» выявлены факты невозможности записаться на приём к врачам по причине их отсутствия, в связи с чем прокуратурой района руководителю медицинского учреждения внесено представление об устранении выявленных нарушений, которое рассмотрено и удовлетворено.

Проведены результативные проверки в фармацевтических организациях, где установлено отсутствие минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи. Прокурором г. Керчи, Центрального района г. Симферополя, Сакским межрайонным прокурором в связи с выявленными нарушениями правил отпуска лекарственных препаратов, что свидетельствует о несоблюдении лицензионных требований, в отношении руководителей фармацевтических организаций возбуждены дела об административных правонарушениях по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ.

Таким образом, следует отметить, что эффективная реализация основных целей и задач прокурорского надзора за исполнением законодательства о сохранении, укреплении и охране здоровья несовершеннолетних, повышении качества и доступности оказываемой медицинской помощи возможна только при соблюдении всего комплекса процедур – от планирования надзорных мероприятий до своевременного реагирования на выявленные нарушения законодательства в области охраны жизни и здоровья несовершеннолетних.

Список использованных источников:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

2. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2007, № 42, ст. 5009.

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность. – № 2. – 2022. – С. 44–60.

Малькина Елизавета Александровна,
студент 2 курса
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Лобач Д.В.)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: СРАВНЕНИЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Понятие правового государства раскрывается по-разному и находит отражение в трудах различных философов, историков, правоведов, юристов различных эпох. В мире исторически сложились две правовые системы, в рамках которых рассматривается это явление.

Англосаксонская система или теория общего права основным источником права выделяет норму, выраженную в судебных прецедентах. А.С. Пиголкин делит англосаксонскую правовую семью на две группы. К первой он относит Англию, Северную Ирландию, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и бывшие колонии Британской империи [1, с. 328]. В этих странах правовое государство находит отражение в доктрине верховенства права. Ко второй многие ученые относят США как государство, формирующее обособленную правовую систему. Само существование Конституции США 1787 года как единого писанного источника права уже отличает американскую систему от английской, так как в этом нормативном правовом акте закрепляется принцип разделения властей, реализация которого имеет свои особенности.

Все ветви государственной власти формируются в определенном порядке. Так, законодательная власть представлена Конгрессом, состоящим из двух палат: одна формируется представителями населения, вторая избирается по XVII поправке населением соответствующих штатов. Источником же исполнительной власти является избираемый Президент. Носителем судебной власти в США выступает Верховный суд, он формируется совместно Президентом и Сенатом. Из такого достаточно тесного «контакта» ветвей власти впервые формируется система «сдержек и противовесов» [2, с. 29–38].

Первые конституционные основы термина «правовое государство» в системе общего права были отражены в Декларации прав человека и гражданина 1789 года, где закреплялись следующие признаки правового государства: в статье 2 отмечается, что «цель любого политического союза заключается в сохранении естественных и неотъемлемых прав человека»; в статье 7 указано, что «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона»; статья 8 имеет следующее содержание: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в

правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» [3, с. 26–29]. Таким образом, Декларация прав человека и гражданина, сформировавшая основу конституционного права Франции, гарантирует основные права и свободы человека и гражданина, закрепляет юридическое равенство граждан перед законом и судом, а также судебную защиту личности.

Так, в континентальной правовой системе термин «правовое государство» рассматривается под призмой кантианской модели. Немецкий философ Иммануил Кант разработал основополагающие критерии, ставшие основой определения правового государства романо-германской правовой семьи, к таковым мыслитель относил: свободу и самостоятельность каждого члена общества как человека и гражданина; ограничение вмешательства государства в частную жизнь индивида и институты гражданского общества; связанность государства и общества правом и законом; господство закона в жизни народа, общества и государства [1, с. 19–20]. Следовательно, и в Декларации прав человека и гражданина, и в Конституциях Франции отражена кантианская идея формирования правового государства.

За двухвековой процесс становления понятия правового государства постепенно выделялись две основные формы проявления принципа правового государства в теоретическом контексте. С одной стороны, это система упорядоченных правовых норм, основанных на естественных правах человека, гарантируемых по принципу гражданства, позволяющая сдерживать произвол исполнительной власти [4, с. 17–21]. С другой – это особый контроль за правомерностью и справедливостью (в государственном понимании) законов посредством суда. В современном правопонимании сближение этих подходов позволяет называть такое государство правовым [5, с. 133]. Поэтому появившаяся в системе континентального права Конституция РФ, принятая в 1993 году, в эпоху сближения мировых систем, отражает уже более разностороннюю характеристику правового государства.

С момента принятия этого документа в России закрепляются определенные черты правового государства, а само государство провозглашается правовым. Большое значение для развития принципов правового государства, закрепленных в Конституции РФ, оказало принятие Верховным Советом Российской Федерации Декларации прав и свобод человека и гражданина. Особенностью нашего государства в реализации этой идеи является то, что ещё до принятия Конституции РФ были предприняты практические шаги по созданию условий построения такой модели публично-правового регулирования. Прежде всего, это выразилось в необходимости обеспечить независимость судебной ветви власти, для чего была проведена судебная реформа, включившая в себя создание Конституционного Суда и Верховного суда [6, с. 63]. Происходит

конституционно-правовое обособление судебной власти по отношению к законодательной и исполнительной ветвям власти.

В Конституции США Верховный Суд формируется Сенатом и Президентом, в Российской Федерации же Председатель Верховного Суда РФ назначается Советом Федерации по представлению Президента РФ. Порядок назначения очень схож, но в России судебная власть более независима ввиду того, что Президент РФ не входит в систему исполнительной власти, как в США.

Черты правового государства отражены во многих статьях Конституции Российской Федерации. Важной для понимания признаков правового государства является статья 15 Конституции РФ, в которой отражается принцип верховенства закона. Этот принцип заключается в высшей юридической силе Конституции РФ, её прямом действии и регулятивном распространении на всю территорию государства. В системе нормативных правовых актов Конституция РФ занимает наивысшее положение, и, как следствие, никакой другой нормативный акт не может противоречить Основному закону России, а в случае такого противоречия они в процессе конституционного контроля должны быть признаны неконституционными, в результате чего утратить свою юридическую силу. Особое значение в срезе построения российской модели правового государства имеет приоритетное признание прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности, предопределяющее публично-правовую обязанность Российского государства по признанию, соблюдению и защите указанных правовых благ (ст. 2 Конституции РФ).

Статья 18 Конституции РФ закрепляет, во-первых, непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина и, во-вторых, их фундаментальное значение для государственной политики, так как права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, а их обеспечение осуществляется через правосудие. Здесь косвенно отражается принцип юридического равенства граждан перед законом и судом и принцип самоограничения власти.

Важнейшим условием для формирования правового государства является гарантированность основных прав и свобод человека и гражданина, которые закреплены во второй главе Конституции РФ. Система гарантий прав и свобод человека и гражданина включает в себя не только собственно юридические средства (все правотворчество, осуществляемое компетентными органами в целях реализации прав и свобод в определенных правоотношениях), но и политические, экономические, организационные, правоохранительные, информационные и другие средства, создающие в своей совокупности условия для реализации прав и свобод в социальных отношениях.

В Конституции РФ обозначен достаточно широкий спектр признаков правового государства, а закрепление в ст. 1 Конституции РФ термина

«правовое государство» закладывает стратегический вектор всей государственной политики, включающий такие индикаторы, как состояние законности, эффективность правоохранительной системы, свободу средств массовой информации, степень развитости институтов гражданского общества, независимость судебной системы, высокий уровень социального обеспечения и социальных гарантий, условия для свободного развития человека. При этом необходимо понимать, что главный критерий сущности государства как правового не широкий набор прав и свобод, а реальные правовые механизмы, исключающие произвольное вмешательство государства в дела гражданского общества» [7, с. 116].

Таким образом, идея правового государства, нашедшая своё нормативное закрепление в Конституции РФ, обусловлена историческими предпосылками и концептуально-правовыми воззрениями на природу справедливого взаимодействия государства и общества. Конституция РФ является базовым нормативным правовым актом, закрепляющим ключевые положения, направленные на обеспечение верховенства закона, признание человека, его прав и свобод наивысшей ценностью, а также создание условий гармоничного развития социальных отношений.

Список использованных источников:

1. Пиголкин, А.С. Теория государства и права : учебник для вузов / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под редакцией А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 516 с.
2. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты : [Пер. с англ. / Сост. В.И. Лафитский]; Под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. – Москва : Прогресс : Универс, 1993. – 765 с.
3. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Французская республика. Конституция и законодательные акты : [Сборник : Пер. с фр.] / Сост. В.В. Маклаков, В.Л. Энтин ; под ред. и со вступ. ст. В.А. Туманова. – Москва : Прогресс, 1989. – С. 26–29.
4. Лобач, Д.В. Идея правового государства в контексте различных концептуально-правовых подходов (четыре модели правового государства) / Д.В. Лобач // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 6. – С. 17–21.
5. Антонов, М.В. Об определении понятия «правовое государство» / М.В. Антонов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – № 3. – С. 128–143.
6. Жданова, М.К. Особенности формирования правового государства в России / М.К. Жданова // Вестник науки. – 2022. – № 4 (49). – С. 62–66.
7. Полякова, Т.М. Реализация принципов правового государства в современной России / Т.М. Полякова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 1. – С. 112–117.

Маляренко Дмитрий Юрьевич,
студент магистратуры 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Осадчук Е.А.)

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В статье 2 Конституции Российской Федерации закреплен основополагающий принцип, устанавливающий концептуальную обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Реализация данного принципа возложена на государственные органы Российской Федерации, среди которых одним из важнейших является прокуратура.

Правовой статус прокуратуры закреплен в ст. 129 Конституции Российской Федерации, согласно которой на прокуратуру возложено осуществление надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, а также надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющая от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Осуществлением надзорных функций прокуратура обеспечивает в государственном юридическом механизме выполнение необходимой для реализации государственной обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина вне сферы судебных органов, суть которой заключается в том, что прокуратура обеспечивает присутствие государственного органа на всех уровнях публичных правоотношений (муниципальный, субъектовый, федеральный), в отраслях государственного управления для обеспечения своевременного и адекватного реагирования со стороны соответствующих, уполномоченных на то органов публичной власти на нарушения Конституции, законов, прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства в целях их устранения и предупреждения, а в случае недостижения внесудебного результата инициирует производство в суде по их восстановлению и защите. «Специфика прокурорской деятельности, – отмечает С.Г. Кехлеров, – заключается в том, что, не обладая средствами государственного

принуждения, прокурор преимущественно процессуальными инструментами побуждает других субъектов исполнять закон, прекратить его нарушение, устранить причины нарушений и наказать виновных» [1, с. 47].

Деятельность прокуратуры по защите прав и свобод граждан является комплексной и осуществляется в интересах всех граждан. Добиваясь устранения нарушения закона, органы прокуратуры восстанавливают права граждан, способствуют их соблюдению независимо от характера нарушений.

Прокуратура наделена значительными полномочиями по охране и защите прав человека, поскольку, по существу, любые нарушения закона со стороны органов власти, юридических лиц, в какой бы отрасли жизни они ни допускались, должны быть прекращены.

В теории российского конституционного права свободы человека и гражданина принято разграничивать на три основные группы: личные права и свободы; политические права и свободы граждан; экономические, социальные и культурные права и свободы человека и гражданина. Обеспечение соблюдения всех обозначенных групп прав и свобод составляет предмет прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Положениями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [2, с. 1] прокурорам предписано надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина считать одним из основных направлений надзорной деятельности.

Основаниями для проведения надзорных мероприятий и принятия при выявлении нарушений мер реагирования являются следующие обстоятельства:

- 1) поступление информации (обращения граждан, должностных лиц, сообщения средств массовой информации и т.п.);
- 2) сведения, полученные в ходе изучения материалов уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел;
- 3) результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики;
- 4) другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона.

Положениями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» [3, с. 4], которым закреплены основные направления организации взаимодействия с институтами гражданского общества и средствами массовой информации, прокурорам поручено ежедневно осуществлять мониторинг средств

массовой информации в целях анализа состояния законности и возможного принятия мер прокурорского реагирования.

Так, в прокуратуре Республики Крым на постоянной основе налажена работа по мониторингу сообщений, размещенных в сети «Интернет», а также публикаций граждан в социальных сетях. В 2022–2023 гг. прокурорами проведено более тысячи проверок по публикациям о возможных нарушениях закона. Вмешательство прокуратуры потребовалось в связи с опубликованными сведениями о нарушениях трудовых прав граждан, ненадлежащем содержании улично-дорожной сети, проблемах в жилищно-коммунальном комплексе, ненадлежащем исполнении управляющими компаниями обязанностей по содержанию общедомового имущества, нарушениях при размещении отходов производства и потребления и т.д.

Благодаря реализации положений указанного приказа Генерального прокурора Российской Федерации прокуроры на местах постоянно находятся «в курсе всех событий» и оперативно принимают меры по фактам выявляемых нарушений.

Также прокурорами в рамках осуществления надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина активно используется возможность проведения различных мероприятий совместно с общественными организациями, конструктивное взаимодействие с которыми позволяет своевременно выявлять и пресекать значительное количество нарушений закона. К примеру, благодаря прокурорскому реагированию по результатам проведенных прокуратурой Первомайского района с представителями регионального отделения общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» проверок улучшена доступность 5 объектов социальной инфраструктуры. По итогам надзорных мероприятий, проведенных во взаимодействии с Союзом организаций профсоюзов «Федерация независимых профсоюзов Крыма», прокурорами районного звена восстановлены права педагогических работников образовательных организаций на своевременное получение материальной помощи на оздоровление к отпуску.

Проводимые прокурорами с представителями общественных организаций совместные приёмы граждан позволяют оперативно реагировать на нарушения прав граждан при получении выплат и предоставлении льгот в жилищной сфере, обеспечении лекарствами, медицинскими изделиями и т.д.

Кроме того, необходимо отметить, что значимым результатом взаимодействия прокуратуры и средств массовой информации является освещение информации в целях предотвращения и профилактики правонарушений.

Освещение результатов проверок по выявленным нарушениям и принятым мерам прокурорского реагирования способствует выработке у

граждан активной позиции в части соблюдения законодательства и недопущения совершения противоправных деяний, от кого бы они ни исходили. Также данная работа способствует укреплению доверия у общества к органам прокуратуры.

Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу о том, что деятельность прокуратуры по взаимодействию со средствами массовой информации играет значимую роль при организации и осуществлении прокурорского надзора в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Деятельность органов прокуратуры в тесном взаимодействии со средствами массовой информации является гарантом надлежащего осуществления надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающих поддержание правопорядка в государстве и обществе.

Список использованных источников:

1. Права человека в России и правозащитная деятельность государства / Генеральная прокуратура Российской Федерации. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка; под ред. В.Н. Лопатина. – Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 399 с.

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [Электронный ресурс] // www.consultant.ru

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 (ред. от 22.04.2022) «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» [Электронный ресурс] // www.consultant.ru

Мамонова Анастасия Юрьевна,
студент 3 курса
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»

*(научный руководитель –
Аблятипова Н.А.)*

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В РОССИИ

Главной целью создания семьи является воспитание детей, обеспечение их благополучия, осуществление со стороны родителей всех необходимых мер для нормальной социализации детей. Такие критерии являются основой для существования, становления и развития полноценного общества.

При этом, как отмечает А.В. Мезенина, «государство призвано обеспечивать укрепление института семьи, повышение качества жизни как детей, так и семей в целом. Основная задача государства в семейной политике – создание таких условий жизни, при которых семья может в полной мере реализовывать свои функции» [1, с. 53].

Российская Федерация признает первостепенную значимость благополучия семьи и обеспечения безопасности детей, как это изложено в ст. 38 Конституции Российской Федерации, подчёркивая родительские права и долг по воспитанию своих потомков. Согласно положениям Конвенции ООН [2], действующей на территории России с 15 сентября 1990 года, государство принимает на себя обязательства по защите прав несовершеннолетних от любых видов эксплуатации и жестокого обращения, следуя ст. 19 Конвенции ООН, которая настаивает на создании действенных механизмов защиты прав ребенка.

Государство разработало множество механизмов для защиты детей от злоупотреблений и жестокости, предусмотрев возможность инициирования юридических разбирательств и применения различных мер принуждения для предотвращения насилия против детей и поддержки благополучия семей.

В контексте национальных стратегий активно реализуются механизмы, направленные на поддержание молодого поколения через различные целевые программы.

Важно отметить, что в соответствии со ст. 9 Конвенции ООН принудительное разлучение детей с их семьями рассматривается только как последняя мера защиты. Такие меры принимаются исключительно в случаях, когда возникает срочная потребность в их применении и отсутствуют альтернативные решения, способные обеспечить наилучшее удовлетворение потребностей и интересов детей. Кроме того, при осуществлении разбирательства дела, в ходе которого решается вопрос о разлучении ребенка с родителями, всем сторонам должно быть предоставлено право высказаться и выразить свою точку зрения. Ребенок имеет право поддерживать контакт со своими родителями, а государство, в свою очередь, должно уважать это право, за исключением случаев, если такие контакты ребенка и родителей противоречат интересам самого ребенка.

Также необходимо отметить, что согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года приоритетным направлением для государства в данной сфере являются «утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства,

повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи» [3].

По своей сути семейные отношения являются особой социальной материей, урегулирование которой нормами права может быть осуществлено только в незначительной степени, так как основу регулирования таких отношений составляют нормы морали и традиционные семейные ценности. Поэтому семейное законодательство не может вступать в противоречия с указанными регуляторами [4, с. 14].

В законодательстве Российской Федерации приоритет семейного воспитания ребенка, забота о благосостоянии и развитии детей, обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних – это одни из основополагающих принципов правового регулирования семейных отношений, которые закреплены в п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ).

Пунктом 1 ст. 63 СК РФ предусмотрено, что родители в отношении всех других лиц обладают преимущественным правом на обучение и воспитание своих детей. В то же время закон устанавливает, что семейные права граждан могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи (п. 4 ст. 1 СК РФ).

Отношения в семье, в частности между родителями и детьми, основываются на наличии ряда прав и обязанностей, установленных семейным законодательством. В настоящее время в законе отсутствует легальное определение понятия «родительские права и обязанности», поэтому ряд авторов предлагают определять родительские права и обязанности как совокупность прав и обязанностей, обладающих имущественным и неимущественным характером, принадлежащих родителям на основании происхождения от них детей, которое удостоверяется в установленном законом порядке [5, с. 38].

В научной литературе выделяют некоторые признаки прав и обязанностей родителей, которые отличают их от других групп прав и обязанностей. Так, например, отличительной чертой родительских прав и обязанностей является момент их возникновения – рождение ребенка. Также указывается, что родительские права относятся к числу субъективных прав, поэтому их реализация осуществляется по усмотрению лица, однако в пределах и границах, установленных законом [5, с. 39].

В главе 11 СК РФ закреплены такие права несовершеннолетних, как право жить и воспитываться в семье, право на общение с родителями и другими родственниками, право на защиту, право выражать своё мнение, право на имя, отчество и фамилию, право на изменение имени и фамилии, а также ряд имущественных прав ребенка.

Права и обязанности родителей в отношениях со своими детьми закреплены в главе 12 СК РФ. Такие обязанности включают в себя комплекс имущественных обязанностей и обязанностей неимущественного характера, которые должны соблюдать оба родителя в силу равенства прав и обязанностей по отношению к ребенку. Кроме того, в силу п. 2 ст. 7 Закона № 124-ФЗ [6] родители ребенка содействуют ему в осуществлении действий, направленных на реализацию его прав и интересов. Законодательное закрепление таких обязанностей напрямую связано с потребностью существования и применения государственных мер принуждения. В случае несоблюдения или ненадлежащего соблюдения родителями их прав и обязанностей по отношению к своему ребенку, они несут ответственность, которая предусмотрена уголовным, административным и семейным законодательством. Среди мер такой ответственности особое место занимает институт лишения родительских прав [7, с. 52].

Значение защиты прав ребенка посредством лишения родителей их родительских прав обусловлено тем, что семья является важнейшим условием формирования личности ребенка, именно внутри семьи происходит эмоциональное, нравственное, психическое развитие и становление ребенка как личности, формируется самооценка, модель поведения в дальнейшей, в том числе и семейной, жизни. Неисполнение родителями своих обязанностей по воспитанию, жестокое обращение с ребенком наносят непоправимый урон его здоровью, так как в силу своего психического развития ребенок не может самостоятельно справиться с психологическими травмами, которые наносят ему родители, призванные его защищать и заботиться о нём [8, с. 131].

Так, родители утрачивают все права, которые основаны на факте родства с ребенком: право на воспитание ребенка, защиту его прав, истребование ребенка от других лиц, право на получение алиментов, на наследование по закону имущества ребенка, право на льготы и пособия, установленные государством для граждан, имеющих детей, и т.д.

При этом ребенок, в отношении которого родители лишены родительских прав, сохраняет право собственности или право пользования на жилое помещение, в котором он проживал до лишения родительских прав, а также сохраняет иные имущественные права, в том числе право на наследство.

Таким образом, лишение родительских прав – крайняя мера семейно-правовой ответственности, применяемая в случаях, когда иные меры ответственности не могут быть реализованы в силу наличия прямой угрозы причинения вреда психическому и (или) физическому здоровью ребенка, для предотвращения и пресечения нарушения прав и интересов ребенка вследствие беззащитности и уязвимости ребенка, неспособного самостоятельно осуществлять защиту своих прав и интересов.

Список использованных источников:

1. Мезенина, А.В. Правовая природа лишения родительских прав / А.В. Мезенина // Достижения науки и образования. – 2018. – № 10 (32). – С. 53–55.
2. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.
3. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. ст. 4811.
4. Якушев, П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика : монография. – М. : Проспект, 2018. – С. 12–15.
5. Семенова, И.Ю. Лишение родительских прав как объект семейно-правового регулирования / И.Ю. Семенова // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 2 (21). – С. 38–40.
6. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г., № 3, ст. 3802.
7. Лапшова, А.Ю. Лишения родительских прав как способ защиты несовершеннолетних детей / А.Ю. Лапшова // Символ науки: международный научный журнал. – 2017. – № 11. – С. 52–54.
8. Нестерова, Н.В. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в российском семейном законодательстве / Н.В. Нестерова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 12 (67). – С. 130–134.

Мгоян Исо Эдуардович,
студент магистратуры 1 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Абасов Г.Г.)

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правовую основу взаимоотношений прокуратуры и органов местного самоуправления составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, ряд других федеральных законов, а также приказы Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 августа 2023 г.

№ 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» и от 31 августа 2023 г. № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления».

Прокуроры участвуют в процессе нормотворчества, инициируют разработку и принятие правовых актов, проводят их антикоррупционную экспертизу.

К взаимодействию между органами местного самоуправления и органами прокуратуры следует отнести: участие в заседаниях органов местного самоуправления при принятии нормативных правовых актов; проведение рабочих групп, совещаний и семинаров по правовым вопросам; подготовка информационных писем о внесении изменений в законодательство; осуществление прокурорами права нормотворческой инициативы; внесение отдельных предложений в планы нормотворческой работы органов местного самоуправления; разработка проектов модельных правовых актов; принятие муниципальных нормативных правовых актов; направление информации в органы местного самоуправления о факте несоответствия проекта нормативного правового акта требованиям законодательства [1].

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ органы власти субъектов РФ вместе с органами федеральной власти обеспечивают на своей территории защиту прав и свобод человека и гражданина, законность, правопорядок, общественную безопасность. Кроме того, органы исполнительной власти субъектов РФ, образуя с федеральными органами исполнительной власти единую систему исполнительной власти государства, обеспечивают охрану собственности и общественного порядка, организуют борьбу с преступностью. В таком случае и органы местного самоуправления, решая вопросы местного значения в пределах своей компетенции самостоятельно, обеспечивают на своих территориях соблюдение прав и свобод граждан, охрану муниципальной собственности, общественного порядка, принимают меры по предупреждению преступлений и правонарушений.

Названный перечень вопросов свидетельствует об общности задач, которые должны решать совместными согласованными действиями органы прокуратуры и органы представительной и исполнительной власти, местного самоуправления. Их взаимодействие строится с учётом свойственных представительным и исполнительным органам власти, органам местного самоуправления формам деятельности: проведение заседаний, сессий. Прокурорам, в соответствии со ст. 7 Закона о прокуратуре, предоставляется право участвовать в заседаниях органов

законодательной и исполнительной власти, а также органов местного самоуправления. При этом в одних случаях прокурорское участие в работе названных органов заключается в виде «присутствия», т.е. с правом совещательного голоса или наблюдателя с целью получения информации по вопросам состояния преступности и законности, оценке работы, выполненной прокуратурой и иными правоохранительными органами. В других случаях при рассмотрении внесенных прокурором представлений и протестов на заседаниях соответствующих органов в виде непосредственного участия прокурора. Такое участие предполагает наличие права прокурора выступить на заседании, дать анализ правонарушений, поддержать внесенные им акты реагирования, представить дополнительные разъяснения существа нарушенного закона.

Исходя из этих особенностей, перечисленных выше, к формам взаимодействия прокуратуры с органами местного самоуправления можно отнести следующие действия: взаимное информирование о состоянии законности, борьбы с преступностью и правонарушениями, по предупреждению преступлений и иным вопросам правоохранительной деятельности; совместную разработку и в последующем принятие соответствующим органом комплексных программ по борьбе с преступностью, а также выполнение этих программ; совместную деятельность по подготовке проектов нормативных правовых актов, касающихся вопросов борьбы с преступностью и правонарушениями; совместное определение приоритетов в сфере борьбы с преступностью; участие представителей соответствующих органов в координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов; участие прокуроров в заседаниях органов представительной власти, местного самоуправления; предварительное ознакомление прокуроров с проектами нормативных правовых актов, принимаемых органами власти [2].

В практической деятельности применяются и другие формы взаимодействия, не противоречащие требованиям законодательства.

Многие ученые-юристы считают, что улучшение взаимодействия между органами местного самоуправления и прокуратурой возможно посредством заключения соглашений о взаимодействии. Однако, учитывая, что единых требований, устанавливающих порядок заключения таких соглашений, нет, все же стоит сконцентрировать внимание именно на законодательном закреплении порядка взаимодействия между органами местного самоуправления и органами прокуратуры.

Список использованных источников:

1. Жукова, В.В. Взаимодействие органов местного самоуправления с органами прокуратуры в Российской Федерации / В.В. Жукова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2022. – № 12 (407). – С. 148–150. – URL: <https://moluch.ru/archive/407/89626/>

2. Винокуров, Ю.Е. Прокурорский надзор : учебник для вузов / Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров ; под редакцией Ю.Е. Винокурова. – 16-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 571 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16360-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/530856>

Москалец Анастасия Владимировна,
студент магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Аметка Ф.А.)

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МОРСКОМ ТРАНСПОРТЕ ПРИ ОКАЗАНИИ МОРСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что права и свободы человека являются высшей социальной ценностью, защиту и охрану которых обязаны обеспечивать все государственные органы, включая прокуратуру Российской Федерации.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры, в последние годы зафиксировано более трех миллионов нарушений прав человека в различных сферах, таких как жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение и другие. Так, в первом полугодии 2023 года прокурорами было рассмотрено более миллиона обращений граждан, связанных с нарушениями федерального законодательства. Наибольшее количество жалоб касалось пенсионного, жилищного законодательства, законодательства об исполнительном производстве и защиты прав несовершеннолетних.

Одной из ключевых проблем в сфере защиты прав и свобод человека является обеспечение безопасности при оказании туристических услуг, особенно на морском транспорте. Статистические данные Генеральной прокуратуры свидетельствуют о том, что в курортный сезон 2023 года произошло несколько трагических инцидентов, связанных с оказанием туристических услуг. В частности, в период купального сезона в России погибло 2 381 человек, из которых 358 – дети. Службы спасения смогли спасти 714 человек, в том числе 157 детей. Основными причинами трагедий стали купание в необорудованных и запрещенных местах, купание под воздействием алкоголя, а также купание детей без присмотра родителей.

Особое внимание стоит уделить ситуации в Республике Крым, где за летний период 2023 года было зарегистрировано 35 происшествий на воде,

в результате которых погибло 28 человек. По данным прокуратуры, основными причинами несчастных случаев при оказании туристических услуг на морском транспорте стали нарушения правил безопасности, недостаточное соблюдение требований к организации отдыха, а также недостаточная информированность отдыхающих о потенциальных опасностях.

Таким образом, несмотря на усилия по обеспечению безопасности на воде и в сфере туристических услуг, количество трагедий свидетельствует о необходимости ужесточения контроля за соблюдением норм безопасности, а также повышения информированности граждан о мерах предосторожности при отдыхе на водных объектах.

Высказанное выше обосновывает актуальность исследования, подчеркивая его значимость в контексте обеспечения безопасности на морском транспорте и в сфере туризма, что является насущной задачей современного законодательства и практики. В условиях растущего числа инцидентов и недостаточной эффективности действующих норм необходимость научного осмысления и разработки практических рекомендаций для усовершенствования системы обеспечения безопасности становится очевидной. Актуальность темы также подтверждается отсутствием комплексных исследований в этой области, несмотря на то, что отдельные аспекты безопасности морского транспорта уже были рассмотрены рядом ученых, таких как Н.Г. Басанец, С.А. Марков, К.А. Бекяшев, В.Ф. Сидорченко, В.А. Бондарев, Ю.И. Нечаев, Л.Ф. Борисова, Л.Л. Вагущенко, С.И. Заичко, Н.А. Вахтанин, С.С. Веселова, С.Н. Павликов, Г.Б. Вильский, В.В. Ганнесен, А.И. Гордиенко, Р.Г. Захарьян, Ю.А. Данилов, В.И. Дмитриев, С.В. Донцов, Я.И. Дунаевский, Г.М. Железный и М.А. Колегаев и др. Представленные исследования охватывают различные аспекты безопасности, однако комплексный подход к анализу состояния безопасности в целом, включая практические и правовые аспекты, до сих пор не был реализован.

Ситуация на данный момент требует пристального внимания, поскольку, согласно официальной статистике, на внутренних водных путях России эксплуатируется 12,7 тыс. судов, из которых 1 289 – пассажирские и более 10 тыс. – грузовые, включая буксиры и другие вспомогательные суда. Несмотря на существующие нормативно-правовые акты, регулирующие безопасность пассажиров, результаты проверок показывают, что более 70% судов оказывают туристические услуги без необходимых лицензий, а на 90% судов отсутствуют спасательные жилеты и другие средства безопасности, что ставит под угрозу жизни и здоровье пассажиров. В связи с этим для обеспечения безопасности пассажиров в России был сформирован комплекс государственных органов, осуществляющих контроль и надзор за деятельностью судов. Среди этих

органов особое место занимает прокуратура Российской Федерации, которая играет ключевую роль в обеспечении законности и соблюдении прав граждан в сфере безопасности на транспорте.

Таким образом, недостаточная эффективность существующих механизмов контроля и высокий уровень нарушений в этой сфере обосновывают как научную, так и практическую значимость данного исследования, целью которого является разработка рекомендаций для улучшения текущей ситуации и совершенствования системы обеспечения безопасности на морском транспорте и в туристической сфере.

В соответствии с п. 1 Положения о лицензировании лицензию на осуществление перевозок пассажиров могут получить юридические лица и индивидуальные предприниматели [6].

Вид деятельности, на осуществление которого предоставлена лицензия, может выполняться только получившим лицензию юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. Полное и сокращенное наименование лица, которому предоставлена лицензия, место осуществления лицензируемого вида деятельности указываются на бланке лицензии [3].

Согласно Кодексу внутреннего водного транспорта РФ (КВВТ РФ) пассажиром является лицо, перевозка которого на судне осуществляется по договору перевозки пассажира. Более точное определение предложено в Санитарных правилах и нормах СанПиН 2.5.2-703-98 «Суда внутреннего и смешанного (река-море) плавания» (утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 30 апреля 1998 г. № 16) [1], согласно которым пассажиром признается всякое лицо на борту судна, кроме капитана и членов экипажа и других лиц, работающих или имеющих какие-либо занятия, связанные с эксплуатацией этого судна (специальный персонал) (п. 1.2.24.). По пути применения данного определения идёт и судебная практика.

Вид деятельности, на осуществление которого предоставлена лицензия, может выполняться только получившим лицензию юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. Наличие специального статуса является обязательным условием для предоставления лицензии. Полное и сокращенное наименование лица, которому предоставлена лицензия, указывается в бланке лицензии.

Деятельность, на право осуществления которой выдана лицензия, может осуществляться на всей территории Российской Федерации. Соискатели лицензии, обладающие ограниченным количеством флота, заявляют конкретное место осуществления деятельности, исходя из класса имеющихся судов и их соответствия разряду бассейна.

Лицензия на осуществление перевозок пассажиров предоставляется в заявительном порядке на 5 лет. Срок действия лицензии может быть продлен в порядке, предусмотренном для переоформления лицензии. Дата

предоставления лицензии и дата окончания действия лицензии указываются на бланке лицензии. На заявленные лицензиатом (соискателем лицензии) суда, используемые в перевозочной деятельности, ВС УГРН Ространснадзора оформляются и выдаются копии лицензии, на лицевой или оборотной стороне которых указываются: название судна, его идентификационный номер, а также срок действия судовой копии. Копия лицензии заверяется подписью начальника ВС УГРН Ространснадзора с проставлением оттиска гербовой печати управления [2].

Суда, используемые для перевозки пассажиров, должны быть предназначены для соответствующего вида деятельности: 1. Судно должно быть зарегистрировано в Государственном судовом реестре РФ и иметь на борту Свидетельство о праве собственности на судно и Свидетельство о праве плавания под Государственным флагом РФ. Маломерные суда, зарегистрированные в ГИМС МЧС РФ, укомплектованные судовыми билетами, такую деятельность осуществлять не могут. 2. Судно должно иметь соответствующее назначение: пассажирское, разъездное, паром и др. Прогулочное судно не оказывает коммерческие услуги. 3. На судне должны находиться действующие документы РРР – классификационное свидетельство, свидетельство о предотвращении загрязнения нефтью и сточными водами (указанные документы действительны при их ежегодном подтверждении), а также Свидетельство о годности к плаванию. 4. Наличие нарушений отражается в акте осмотра судна, составленном инспектором ВС УГРН Ространснадзора и в акте ежегодного освидетельствования судна (проведения технического осмотра), составленном экспертом РРР.

Туристические фирмы, не имеющие в собственности суда внутреннего водного плавания, в целях реализации туристского продукта заключают с юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями договоры на оказание услуг по перевозке пассажиров водным транспортом [5].

При заключении договора туристическим компаниям необходимо обращать внимание на следующие моменты:

1. Деятельность по перевозке пассажиров водным транспортом в Байкало-Ангарском бассейне может осуществляться на основании лицензии на осуществление перевозок ВВТ пассажиров.

2. Перевозчиком может являться субъект гражданских правоотношений, обладающий специальным статусом юридического лица или индивидуального предпринимателя.

3. Вид деятельности, на осуществление которой предоставлена лицензия, может выполняться только получившим лицензию юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

4. Только суда, имеющие класс «М», соответствующие разряду оз. Байкал, могут эксплуатироваться и осуществлять перевозочную деятельность на оз. Байкал.

5. Судно, заявленное для перевозки пассажиров, должно быть укомплектовано копией лицензии на перевозку пассажиров водным транспортом.

6. Осуществлять перевозку ВВТ пассажиров могут только суда, зарегистрированные в Государственном судовом реестре РФ. В соответствии со ст. 14 КВВТ РФ, на судне, осуществляющем судоходство по внутренним водным путям, должны находиться следующие судовые документы: 1) свидетельство о праве собственности на судно; 2) свидетельство о праве плавания судна под Государственным флагом Российской Федерации; 3) свидетельство о годности судна к плаванию с указанием его класса или с классификационным свидетельством; 4) список членов экипажа судна (судовая роль) – составляет капитан судна. Численность экипажа должна фактически соответствовать установленным требованиям (выданному свидетельству о минимальном составе экипажа судна); 5) судовой журнал (вахтенный журнал или единый вахтенный журнал); 6) судовое санитарное свидетельство; 7) единая книга осмотра судна; 8) свидетельство о предотвращении загрязнения с судна нефтью, сточными водами и мусором; 9) лицензия судовой радиостанции; 10) свидетельство или сертификат о минимальном составе экипажа судна [4].

Выдача документов, указанных в подпунктах 1, 2, 3, 6, 8, 9 и 10, осуществляется соответствующим федеральным органом исполнительной власти (ВС УГРН Ространснадзора, РРР, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей).

Крымской транспортной прокуратурой проведена проверка исполнения законодательства в сфере безопасности плавания и обеспечения прав пассажиров на водном транспорте на территории Крымского транспортного региона. Об этом сообщает пресс-служба Южной транспортной прокуратуры.

В ходе проверки, проведенной в акватории Ялтинского порта, выявлены нарушения Технического регламента о безопасности объектов морского транспорта в части достаточной комплектации спасательного оборудования на судах, обязанности перевозчика содержать в исправном состоянии оборудование и снабжение, а также нарушения при хранении пиротехнических средств.

Так, на судне, принадлежащем ООО «Фирма Ди Пи эйч Модус» ЛТД, отсутствовало достаточное количество детских спасательных жилетов, пиротехнические средства находились в неустановленных для этого местах, а на судне, принадлежащем ООО «Скай тревел», не была обеспечена готовность средств пожаротушения к быстрому применению, нарушены правила хранения пиротехнических средств. В связи с выявленными

нарушениями в адрес руководителей предприятий внесены представления, по результатам рассмотрения которых нарушения устранены, 2 виновных должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности. Кроме того, Крымским транспортным прокурором в отношении виновных должностных и юридических лиц возбуждены дела об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ и направлено два заявления в Арбитражный суд Республики Крым. Крымским территориальным отделом ЮГМРН Ространснадзора руководители предприятий привлечены к административной ответственности с назначением наказания в виде штрафа в размере 10 тыс. руб. каждому.

Ход рассмотрения дел об административных правонарушениях, возбужденных в отношении юридических лиц, находится на контроле прокуратуры.

В качестве повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов, регулирующих вопросы функционирования водного транспорта, в 2021 году Генпрокуратура России издала указание от 13.01.2021 № 4/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере функционирования водного транспорта». Основной целью усиления надзора является обеспечение безопасности функционирования водного транспорта, принятие эффективных мер, направленных на реальное снижение на поднадзорной территории количества аварийных случаев и транспортных происшествий с судами торгового мореплавания, рыбопромыслового флота, внутреннего водного плавания, маломерными судами [2].

В том числе, Генпрокуратура потребовала от территориальных органов Ространснадзора обеспечить особое внимание вопросам лицензирования перевозки морским и внутренним водным транспортом пассажиров, опасных грузов, погрузочно-разгрузочной деятельности применительно к опасным грузам, буксировки морским транспортом, а также организации надлежащего контроля за соблюдением лицензиатами лицензионных требований и условий. В связи с этим при проведении надзорных мероприятий в организациях и на предприятиях морского и внутреннего водного транспорта транспортным прокурорам предписано уделять повышенное внимание наличию необходимых лицензий у судовладельцев и соблюдению условий данных лицензий.

В целом акты прокурорского реагирования должны отвечать таким общим требованиям, как: своевременное и оперативное внесение, обоснованность и адекватность по отношению к допущенному правонарушению. С учётом специфики сферы правоотношений и последствий правонарушения меры реагирования должны быть принципиальными и комплексными, направленными на восстановление нарушенных прав государства, общества, отдельных граждан и их объединений. Транспортные прокуроры обязаны осуществлять контроль за

исполнением вынесенных ими актов прокурорского надзора в сфере лицензирования на морском транспорте, а содержащиеся в актах реагирования требования должны исполняться своевременно и в полном объеме. При необходимости прокурору следует проводить контрольные проверки фактического устранения нарушений закона [6].

Изучив основные формы и примеры прокурорского реагирования на нарушения в сфере лицензирования на транспорте, можно сделать вывод о наличии у органов прокуратуры достаточных и действенных полномочий по защите прав, свобод человека и гражданина, позволяющих добиваться реального устранения нарушений закона. Однако для оперативного реагирования на любые нарушения в сфере лицензирования возникает необходимость совершенствования взаимодействия транспортной прокуратуры с лицензирующими органами и проведения совместных проверок.

Список использованных источников:

1. СанПиН 2.5.2-703-98. 2.5.2. Водный транспорт. Суда внутреннего и смешанного (река-море) плавания. Санитарные правила и нормы (утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 30.04.1998 № 16) (вместе с Санитарными нормами шума на судах внутреннего и смешанного плавания, Санитарными нормами вибрации на судах внутреннего и смешанного плавания, Методикой измерения и определения средних значений параметров микроклимата в судовых помещениях) // <https://legalacts.ru/doc/sanpin-252-703-98-252-vodnyi-transport-suda-vnutrennego/>

2. Актуальные проблемы государства и права: сб. материалов межвуз. студ. научн. мероприятий / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Ф.А. Аметка, Н.В. Мамченко, Е.А. Осадчук, Е.И. Котолупова, С.Ч. Юзумджю. – Симферополь: Крымский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2018. – 276 с.

3. Александрова, Л.И. Прокурорский надзор за исполнением законов о безопасности на транспорте: монография / Л.И. Александрова [и др.] / рук. авт. коллектива Т.А. Диканова: Ун-т прокуратуры Рос. Фед. – М., 2019. – 372 с.

4. Винокуров, А.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный): в 2 т., 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. – Т. 2. – 417 с.

5. Винокуров, Ю.Е., Винокуров, А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 15-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. – 556 с.

6. Тюльков, В. Пандемия заметно сократила пассажиропоток, но работы у транспортных прокуроров меньше не стало / В. Тюльков / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/743687> (дата обращения: 14.12.2024).

Мурадян Николай Эрикович,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

*(научный руководитель –
Паращевина Е.А.)*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

После многих лет негативной политики против русскоговорящих украинцев, проживающих на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Республики Крым со стороны политического режима Украины, не нарушая нормы международного права, в целях защиты населения Донбасса Президент Российской Федерации В.В. Путин принял решение о проведении Специальной военной операции.

Ещё до принятия этого решения в Украине для достижения своих целей власти при содействии их западных партнеров активизировали сферу информационных механизмов и начали подготовку к информационной войне, создавая систему центров информационно-психологических операций. После начала Специальной военной операции деятельность данного института стала активизироваться.

На коллегиальном заседании Федеральной службы безопасности 28 февраля 2023 года Президент В.В. Путин подчеркнул, «что молодежь – уязвимая категория, которая может попасть под влияние экстремистов» [2]. Соответственно, политические антиподы России на международной арене не закрывают на это глаза, а наоборот, разглядев в мирном населении слабое место, кроме влияния на информационные отношения граждан Российской Федерации своей идеологией с надеждой в будущем подорвать конституционный строй, также пытаются посредством информационного воздействия на население, и в частности на молодежь, подстрекать, размывать традиционные российские духовно-нравственные ценности, вынуждать под угрозой наказания близких и т.д. совершать различные действия экстремистского, террористического характера. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о вырисовывании в государстве возможной угрозы информационной безопасности.

В законодательстве РФ понятие «информационная безопасность» трактуется как статус защищенности личности, общества и государства от информационных угроз, с которым обеспечивается реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина [6]. Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ ст. 10 ч. 1: «В Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при

соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации», но при этом Конституция Российской Федерации в статье 29 в части 2 говорит о запрете пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещая пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходств. Сопоставляя две нормы и следуя иерархии нормативно-правовых актов, уместно привести принцип «разрешено всё, что не запрещено». Иными словами, для предотвращения угрозы национальной безопасности государство имеет право наложить ограничения на осуществление этих прав, но все ограничения не могут быть произвольными, они должны быть обоснованными и соразмерными конституционно значимым целям.

С принятием новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ 2 июля 2021 г. № 4006, в главе IV, на четвертом по приоритету месте выделен блок «Информационная безопасность», в статье 57 пункте 11 которого говорится о такой задаче государства, как «противодействие использованию информационной инфраструктуры Российской Федерации экстремистскими и террористическими организациями, специальными службами и пропагандистскими структурами иностранных государств для осуществления деструктивного информационного воздействия на граждан и общество».

Так, в марте 2022 года на территории Российской Федерации Тверским районным судом г. Москвы по делу № 02-2473/2022 [5] была признана экстремистской деятельность популярных социальных сетей Instagram, Facebook, практически большую часть аудитории которых среди жителей России составляла молодежь. Так государство поспособствовало снижению доступа к недостоверной информации среди граждан, вдобавок к этому отечественные Telegram-каналы получили большое количество новых пользователей.

С 1 ноября 2024 года, в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2024 № 303-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вводятся правила для ведения социальных сетей, соответственно, и владельцы Telegram-каналов, аудитория которых превышает 10 000 (десять тысяч) подписчиков, должны передавать данные о себе в Роскомнадзор для введения их в единый перечень, то есть таким способом государство, вводя обязательную деанонимизацию и прозрачность, под угрозой наказания снижает размещение недостоверной информации владельцами таких социальных сетей и предотвращает массовую вербовку населения для задеирования их в преступлениях экстремистского характера.

В 2019 году были внесены изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», была установлена процессуальная норма, согласно с которой с момента

получения от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств информационных технологий и связи, уведомления о «недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности», редакция сетевого издания обязана незамедлительно удалить информацию.

В данной процедуре важна роль органов прокуратуры, а именно: Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ведь в этой специальной процедуре блокировки информационных ресурсов при выявлении нарушений в информационной сети «Интернет» согласно приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 августа 2019 г. № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети “Интернет”» [4], в частности Генеральный прокурор, его заместители, начальник главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры, направляют мотивированное обращение в федеральный орган исполнительной власти Роскомнадзор о необходимости удаления недостоверной информации.

Список использованных источников:

1. Туликов, А.В. Обеспечение информационной безопасности как гарантия прав человека // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-informatsionnoy-bezopasnosti-kak-garantiya-prav-cheloveka> (дата обращения: 02.12.2024).

2. Выступление В.В. Путина // Коллегиальное заседание Федеральной службы безопасности 28 февраля 2023. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70597>

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

4. Приказ Генерального прокурора России от 26.08.2019 № 596 (ред. от 24.03.2023) «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет"» // СПС КонсультантПлюс.

5. Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21 марта 2022 г. по делу № 02-2473/202 // Официальный портал Тверского районного суда г. Москвы. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/service>

6. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 50. – ст. 7074.

7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

8. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

9. Федеральный закон от 08.08.2024 № 303-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Нечай Анастасия Алексеевна,
студент 1 курса
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»

*(научный руководитель –
Балагура О.В.)*

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УСЫНОВЛЕНИИ В РОССИИ

Институт усыновления известен ещё римскому праву. Он предусматривал так называемое узаконение, которое допускалось учреждением отцовской власти, носящей непрерывный семейный характер. В этом случае не устанавливались никакие ограничения. Отцовская власть могла приобретаться посредством усыновления (узаконения). Кроме того, разрешалось и женщинам принимать посторонних детей [10, с. 452].

В России правовые нормы института усыновления активно формируются и зарождаются с XVIII по XIX вв. Так, в 1832 г. Свод законов Российской империи официально расширил процедуру усыновления для детей, рожденных вне брака. Усыновлять разрешалось в том случае, если усыновитель не имел законных детей. Отличительной чертой усыновления в этот период стало его строгое регулирование законом «О состояниях». С 1839 г. в качестве усыновителей впервые начали рассматриваться иностранные граждане. Судьба внебрачных детей законодательно улучшилась с 1891 г. [11] Вместе с тем позиция относительно незаконнорожденных была отрицательной. На практике усыновление производилось только в отношении собственных детей, хотя правильной было бы применять здесь узаконение. Такая практика в России была вполне

объяснима и, возможно, даже в чем-то оправдана. Дело в том, что общество осуждало внебрачное происхождение ребенка. Узаконение же собственного ребенка обнародовало его внебрачное происхождение, и потому родители прибегали вместо узаконения к усыновлению своих детей. Российское законодательство четко разделяло понятия усыновления и узаконения, описывая его процедуры и требования. В 1902 г. был введен закон, закрепляющий усыновление детей, рожденных вне брака, который также установил юридическую связь между ребенком и его матерью [8, с. 72].

Советское государство в первые годы своего существования заняло особую позицию по вопросу усыновления. Согласно ст. 183 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 г. запрещалось усыновление как кровных, так и чужих детей [4]. Такое отношение к усыновлению объяснялось разными причинами. Основной причиной была идеология равенства всех детей перед законом, подкрепленная декретами советской власти, которые исключали различие между детьми, рожденными в браке и вне его. Тем самым устранялась необходимость прибегать к усыновлению вместо узаконения. Законодатель стремился воспрепятствовать использованию института усыновления в ущерб интересам ребенка. Диктовалось это защитой детей от возможной эксплуатации в условиях послереволюционной нестабильности. Второй причиной стал Декрет «Об отмене наследования» 1919 г., ограничивающий наследственные права. Кроме того, в те годы была распространена теория об отмирании семьи как социального института и полной замене семейного воспитания общественным.

Необходимо указать, что, несмотря на отмену усыновления как правового института, фактическое принятие детей в семью имело широкое распространение. Объяснялось это тем, что в результате послевоенной разрухи, вызванной Первой мировой и Гражданской войнами, многие дети остались без родителей, усилилась детская беспризорность. Усыновление явилось одним из способов борьбы с этим явлением, и принятие детей в семью имело важное гуманное значение. В этой связи 1 марта 1926 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР были внесены необходимые изменения и дополнения в Кодекс РСФСР 1918 г. Было не только разрешено усыновление, но и урегулирован порядок его производства, предусмотрены правовые последствия усыновления [9, с. 67]. Постановлением также были признаны фактические усыновления, имевшие место с момента принятия Кодекса 1918 г. Тем самым устанавливалась обратная сила в отношении таких усыновлений. Следует отметить, что сама практика отказа от усыновления была отвергнута, и законодатель оказался вынужден согласиться с этим фактом.

Декреты советской власти в области семейного права уравнивали права детей, рожденных вне брака и в зарегистрированном браке. Таким образом, не было смысла в усыновлении своих детей. Никакого различия между родством внебрачным и брачным не устанавливалось. В Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. усыновлению была отведена

специальная глава, включавшая 11 статей [5]. Теперь уже усыновление как правовой институт приобрело лишь положительные черты.

Наибольшую активность усыновление приобретает во время и после Великой Отечественной войны. Для борьбы с детской беспризорностью и способом замены родителей детям, лишившихся их, 8 апреля 1943 г. принимается Постановление СНК РСФСР «О патронировании, опеке и попечительстве детей, оставшихся без попечения родителей». Руководствуясь инструкцией, органы, отвечающие за усыновление, должны были тщательно проверять, существуют ли у желающего усыновителя все необходимые условия для надлежащего воспитания ребенка. Затем, 8 сентября 1943 г., был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении» [7, с. 233]. Он приблизил отношения усыновления к родительским правоотношениям и впервые закрепил тайну усыновления. Условия военного времени потребовали также признания фактического усыновления, и Верховный Суд СССР 29 июня 1945 г. дал разъяснения, в соответствии с которыми суды смогли устанавливать факт усыновления после смерти усыновителя при том условии, что усыновление надлежащим образом не было оформлено.

Длительное время нормативные акты об усыновлении носили прикладной характер. Изменение произошло с принятием Основ законодательства о браке и семье Союза СССР и союзных республик 1968 г., а также Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. В Основах 1968 г. отмечалось, что семейное воспитание должно сочетаться с общественным, то есть законодатель явно отдавал предпочтение семейному воспитанию, хотя и указывал на необходимость сочетания его с общественным. Объяснялось это чрезмерной идеологизацией нашего общества, которая требовала вмешательства государства и в отношения воспитания.

Вопросам усыновления в Кодексе 1969 г. посвящена 19 глава «Усыновление (удочерение) детей» [6]. Правовые нормы были более совершенными и прогрессивными в сравнении с предыдущими положениями законодателя. Однако некоторые статьи вызвали противоречия из-за своей неоднозначности и спорности. Потребовались новые акты, но их принятие существующих проблем не разрешило, поскольку эти акты носили инструктивный характер для практической деятельности лишь органов, производящих усыновление. В связи с этим требовалось совершенствование законодательного регулирования отношений усыновления.

Кардинальное усовершенствование законодательства усыновления произошло с введением в 1995 г. Семейного кодекса Российской Федерации, действующего и поныне с изменениями и дополнениями. Глава XI (статьи 124–144) Кодекса регулирует порядок усыновления ребенка. В связи с тем, что усыновление производится только в судебном порядке, стало невозможным признание усыновления недействительным [1].

Следует отметить, что 14 февраля 2013 г. было принято Постановление Правительства РФ № 118 «О внесении изменений в

некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи». Постановлением была предусмотрена упрощенная процедура постановки на учёт в качестве кандидата в усыновители, а также упрощенный порядок получения заключения о возможности быть усыновителем [2]. В частности, было сокращено количество документов, необходимых в такой ситуации. С 2019 г. на основании Постановления Правительства РФ от 4 апреля № 397 формируются списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые с 23 лет подлежат обеспечению жилыми помещениями [3].

В заключение следует подчеркнуть, что в юридической литературе, посвященной анализу практических вопросов усыновления, высказываются мнения о потребности в усовершенствовании действующих норм, касающихся этой сферы. Подобные позиции также активно обсуждаются общественностью в периодической печати и других средствах массовой информации. Все предложения по реформированию действующих норм акцентируют внимание на необходимости упрощения процесса усыновления детей для российских граждан. При этом сохраняется требование к повышению стандартов к органам опеки и попечительства, осуществляющим подготовку к усыновлению. Особое внимание уделяется также необходимости обновления норм, касающихся усыновления российских детей как иностранными гражданами, так и российскими гражданами, постоянно проживающими за границей.

Список использованных источников:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925&ysclid=m4yg9gktsv583477561> (дата обращения: 10.11.2024).
2. Постановление Правительства РФ от 14.02.2013 № 118 (ред. от 30.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=102163204&ysclid=m4yggaubjv206845483 (дата обращения: 10.11.2024).
3. Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/554126384> (дата обращения: 10.11.2024).
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 16 сентября 1918 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=196029155&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++ (дата обращения: 10.11.2024).

5. Кодекс законов о браке, семье и опеке (утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 г.). – URL: <https://base.garant.ru/71270856/> (дата обращения: 10.11.2024).

6. Кодекс о браке и семье (утв. Верховным Советом РСФСР 30 июля 1969 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010194&backlink=1&&nd=102010117> (дата обращения: 10.11.2024).

7. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938–1945 гг. – М.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. – 362 с. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/91750-sbornik-zakonov-sssr-i-ukazov-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-1938-1944-g-g> (дата обращения: 10.11.2024).

8. Балагура, О.В., Киян, М.Ш., Хутько, Т.В. Государственно-правовое развитие России в начале XX в. (1900 – июль 1918 гг.): учебное пособие для бакалавриата и специалитета в схемах, таблицах. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. – 234 с.

9. Кузнецова, И.М. Вопросы усыновления в судебной практике // Комментарий судебной практики за 1980 г. / Всесоюзное научное исследование ин-та законодательства; [под ред.: Е.В. Болдырева, А.И. Пергамент]. – М.: Юридическая литература, 1981. – 152 с.

10. Неволин, К.А. История российских гражданских законов: Введение и книга первая о союзах семейственных. – Ч. 1. – М.: Статут, 2005. – 588 с.

11. Узаконение и усыновление детей (Закон 12 марта 1891 года), с законодательными мотивами, разъяснениями Сената и образцами бумаг. – Петербург, типография М. Меркушева, 1902 г. – URL: <https://base.garant.ru/6320774/> (дата обращения: 10.11.2024).

Орлов Валерий Юрьевич,
курсант 2 курса
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России

(научный руководитель – Вичева А.А.)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Социальная политика нашего государства является главным показателем его подлинных приоритетов. Россия в условиях защиты своего суверенитета решает наиболее важные вопросы, связанные с социальным обеспечением всех участников Специальной военной операции (далее – СВО) и членов их семей. С самого начала проведения

операции руководство нашей страны и субъектов Российской Федерации сформировало твёрдый экономический базис. Россия взяла на себя обязательства по обеспечению всех участников боевых действий, благодаря которым получилось в кратчайшие сроки провести частичную мобилизацию и ликвидировать социальное напряжение в обществе, вызванное большим внешним давлением со стороны западных стран. Необходимо подчеркнуть, что нынешняя система социального обеспечения участников СВО и членов их семей сформировалась не сразу. По мере возрастания масштаба, значения и следовавших за ними задач и трудностей СВО расширялась база социального обеспечения её участников.

В рамках этого направления граждане России и иностранцы могут рассчитывать на единовременную денежную выплату в размере не менее 400 тысяч рублей при подписании контракта с Вооружёнными Силами Российской Федерации для выполнения задач СВО [3]. Следует отметить, что на региональном уровне – в Республике Крым – единовременная денежная выплата также составляет 400 тысяч рублей [7].

Кроме указанной единовременной выплаты, устанавливаются ежемесячные выплаты, которые в зоне СВО составляют 210 тысяч рублей и возрастают в соответствии с воинским званием, должностью, выслугой лет. Помимо этого, к ежемесячному денежному довольствию могут учитываться различные прибавки, напрямую зависящие от боевых успехов на фронте. Например:

а) за участие в активных наступательных действиях – 8 тысяч рублей;

б) за каждый километр продвижения в штурмовой группе – 50 тысяч рублей;

в) за захват или уничтожение боевой техники противника приказами министерства обороны военнослужащие также могут поощряться премией, которая варьируется в зависимости от значимости техники [8].

Ещё одной группой гарантий, предоставленных указанной категории граждан в Республике Крым, является предоставление льготного проезда в автобусах, троллейбусах, трамваях, следующих по маршрутам регулярных перевозок в городском сообщении в пределах Республики Крым, ветеранам боевых действий после получения соответствующего удостоверения [8].

Кроме прочего, такой важный вопрос, как оказание медицинской помощи и реабилитации участников СВО, на территории Республики Крым не остался без внимания органов власти [7]. Был утверждён перечень базовых координирующих медицинских организаций для оказания медицинской помощи ветеранам СВО в Республике Крым по профилю оказания медицинской помощи.

Нами уже было отмечено, что правовое регулирование в исследуемой области общественных отношений постоянно совершенствуется. Указом Президента Российской Федерации от 13 ноября 2024 года № 978 [3] военнослужащий при получении ранения получает до 3 млн рублей в зависимости от степени тяжести увечья (ранения, травмы, контузии), а в случае гибели родственникам в равных долях предоставляется 5 млн рублей. Дополнительно из бюджета Республики Крым для детей до 18 лет, получивших увечье в результате агрессивных действий Украины, и военнослужащих установлена разовая материальная помощь в размере 100 тыс. и 200 тыс. рублей [8].

Однако не стоит забывать о том, что не только военнослужащие, но и члены их семей находятся на социальном обеспечении государства. Так, в России для детей погибших военнослужащих предоставляется дополнительная гарантия в виде приёма без вступительных испытаний в образовательные организации высшего образования. В Республике Крым, во всех городских округах и муниципальных районах, детям военнослужащих по месту жительства в первоочередном порядке предоставляются места в государственных и муниципальных общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях, осуществляется перевод ребенка в другую, наиболее приближенную к месту жительства семьи государственную образовательную организацию, предоставляющую общее образование. Помимо этого, дети мобилизованных граждан были включены в перечень льготной категории лиц, для которых предоставляются места в летних оздоровительных лагерях за счёт средств Республики Крым. Для участника СВО и проживающих с ним совместно родственников также установлена компенсация расходов на оплату коммунальных услуг в размере 50 процентов [1].

Органами местного самоуправления 25 городских округов и муниципальных районов Республики Крым были приняты нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию мер социальной поддержки семей участников СВО, а именно: а) освобождение от платы, которая взимается за присмотр и уход за ребенком в дошкольных образовательных организациях; б) предоставление в установленном порядке бесплатного двухразового горячего питания детям участников СВО, обучающимся в 1–11 классах общеобразовательных организаций; в) осуществление бесплатного присмотра и ухода за детьми в группах продленного дня в общеобразовательных организациях (если такие группы были сформированы).

Таким образом, можно сделать вывод, что обеспечение прав участников СВО и их семей является приоритетной задачей как на федеральном, так и на региональном уровне. Для этого был сформирован и продолжает расширяться перечень нормативных правовых актов

различного уровня для обеспечения прав военнослужащих и их родственников. Республика Крым с момента начала СВО пытается всеми возможными способами помочь участникам боевых действий и членам их семей. Органы публичной власти Республики Крым активно иницируют программы социальной поддержки указанной категории граждан, организуют мероприятия, направленные на патриотическое воспитание и поддержку морального духа населения в современных условиях.

Список использованных источников:

1. О внесении изменения в статью 8.5 Закона Республики Крым «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан и лиц, проживающих на территории Республики Крым»: Закон Республики Крым от 14 февраля 2024 г. № 513-ЗРК/2024 // ИПО «Гарант». – <https://study.garant.ru/#/document/10102016/> (дата обращения: 30.11.2024).

2. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат: Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ// ИПО «Гарант». – <https://study.garant.ru/#/document/10103010/> (дата обращения: 30.11.2024).

3. О единовременной выплате отдельным категориям лиц: Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2024 г. № 967 // ИПО «Гарант». – <https://study.garant.ru/#/document/10103013/>

4. О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2024 г. № 644 // ИПО «Гарант». – <https://study.garant.ru/#/document/10103015/> (дата обращения: 30.11.2024).

5. О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан и лиц, проживающих на территории Республики Крым: Закон Республики Крым от 17 декабря 2014 г. № 35-ЗРК/2014 // ИПО «Гарант». – <https://study.garant.ru/#/document/10002006/> (дата обращения: 30.11.2024).

6. Об организации оказания медицинской помощи ветеранам специальной военной операции: Приказ Министерства здравоохранения Республики Крым от 21 июня 2023 года № 1098 // ИПО «Гарант». – <https://study.garant.ru/#/document/10002009/> (дата обращения: 30.11.2024).

7. Об установлении в Республике Крым единовременной денежной выплаты гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации, а также гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы, и признании утратившими силу некоторых указов Главы Республики Крым: Указ Главы Республики Крым от 5 декабря 2022 года № 322-У// ИПО «Гарант». – <https://study.garant.ru/#/document/10102015/> (дата обращения: 30.11.2024).

8. Об утверждении Порядка осуществления выплаты разовой материальной помощи гражданам, принимавшим участие (содействовавшим

выполнению задач) в специальной военной операции, получившим увечье (вред здоровью) или погибшим (умершим) во время проведения специальной военной операции, членам их семей, и Порядка осуществления выплаты разовой материальной помощи на ребенка, пострадавшего от агрессии Украины и получившего в возрасте до 18 лет увечье (вред здоровью) на территории Республики Крым: Постановление Совета министров Республики Крым от 25 марта 2022 года № 169 // ИПО «Гарант». – <https://study.garant.ru/#/document/10102006/> (дата обращения: 30.11.2024).

Осадчук Полина Тарасовна,
студент 2 курса
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия

*(научный руководитель –
Русанова С.Ю.)*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КИБЕРБУЛЛИНГ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что последние исследования в области кибербезопасности и образования свидетельствуют о том, что многие характеристики кибербуллинга – его определение, уровень распространенности, факторы риска и защиты, результаты и стратегии предотвращения – связаны с традиционной травлей и в то же время в чём-то уникальны. Повсеместное распространение технологий в жизни молодежи дает людям возможность намеренно и неоднократно причинять вред другим 24 часа в сутки, иногда с полной анонимностью и часто без последствий. Это вызывает беспокойство, учитывая высокий уровень психопатологии, связанной с кибервиктимизацией, помимо традиционных издевательств. Изучение данной проблемы необходимо для понимания дальнейшего формирования такого явления, как кибербуллинг, его профилактики и предотвращения среди подростков.

Попытки законодательного регулирования кибербуллинга не раз предпринимались в России. «В частности, на экспертном совете по развитию информационного общества и СМИ Молодежного парламента при Госдуме 7 марта 2018 г. было озвучено предложение добавить соответствующую статью в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) РФ», – отмечает в своей работе Диана Шакирова [14, с. 83]. Председатель Комитета Госдумы по информационной политике Леонид Левин поддержал идею, отметив при этом, что введение новых норм не должно ограничивать принципы свободы слова и распространения информации.

С 11 ноября 2019 года ежегодно проводится Всероссийский день борьбы с кибербуллингом. Заместитель председателя Комитета Госдумы

по образованию и науке Борис Чернышов предложил ввести единую открытую базу данных интернет-пользователей, которые были замечены в интернет-травле. Чернышов считает, что лучше всего на агрессоров в Сети воздействовать не только штрафами, но и с помощью морального давления. Внесение агрессоров в список кибербуллеров станет для них равноценным наказанием. «Чтобы это было все доступно, чтобы люди могли отразить своё мнение, написать им посты о том, что они думают об этих людях. Мне кажется, такое моральное давление будет для них хуже, чем штраф или другое наказание», – отметил депутат.

Спикер Госдумы Вячеслав Володин 10 декабря 2019 года одобрил предложение Сергея Боярского о создании межфракционной рабочей группы для изучения вопроса противодействия киберсталкингу. Рабочая группа занималась анализом правоприменительной практики в сфере Интернета, подготовкой предложений по улучшению законодательства для защиты от кибербуллинга.

В начале осенней сессии 2020 года на рассмотрение Госдумы поступил законопроект, который поможет жертвам травли и юридически урегулирует борьбу с кибербуллингом. По данным авторов законопроекта, более 70% российских школьников подвергались травле, преследованиям или оскорблениям в Интернете. Поэтому необходимо ввести в действие закон, который детально регулировал бы противодействие такому новому, активно развивающемуся явлению, как кибербуллинг. Данный законопроект предусматривал введение нового института – судебного запрета, который даст жертве травли защиту от организаторов преследования. Поэтому рабочая группа по разработке закона сделала основной упор на правовые механизмы, которые позволят ограничить контакты агрессоров с жертвой.

Также в ноябре 2020 года был подготовлен новый проект закона с комплексом мер по противодействию кибербуллингу, о котором сообщила Екатерина Мизулина, член комиссии Общественной палаты по развитию информационного сообщества. Были предложены поправки в Федеральный закон № 436 «О защите детей»: добавление к запрещенной информации шантаж, угрозы, клевету, обзывательства или иные сведения, унижающие ребенка, также предложено было внести в КоАП статью об унижении человеческого достоинства несовершеннолетнего.

В феврале 2021 года был внесен законопроект о внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому владельцы социальных сетей и сайтов должны выявлять и блокировать противоправную информацию (детскую порнографию, призывы к самоубийству или к осуществлению террористической деятельности, пропаганду наркотиков и др.). Также они обязаны не допускать распространение информации, порочащей гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола,

возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, в связи с их политическими убеждениями. Также владелец социальной сети обязан разместить правила её использования и обеспечивать рассмотрение обращений пользователей.

Однако, несмотря на большое количество предложенных поправок к уже существующим законам, новых законопроектов, на данный момент в России нет единого закона, регулирующего понятие кибербуллинга, а также устанавливающего юридическую ответственность за травлю в Сети, это осложняет помощь жертвам интернет-агрессии. Но нельзя сказать, что этот пробел не является основанием для безнаказанности действий интернет-агрессора.

Согласно судебной практике наиболее распространенным видом ответственности за кибербуллинг является привлечение к административной ответственности по статье 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) в виде штрафа за совершение оскорбления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Под оскорблением понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме [2]. Данное понятие в какой-то мере совпадает с определением кибербуллинга, но при этом не учитывает ни особенности отдельных форм кибербуллинга, которые на практике относят к правонарушениям согласно ст. 5.61 КоАП РФ, ни постоянства как одного из основополагающих признаков кибербуллинга.

Основным элементом в делах по статье 5.61 КоАП РФ является верная юридическая оценка высказывания (предполагаемого оскорбления), а именно: относится ли оно к унижающим честь и достоинство и противоречит ли нормам морали, также может назначаться и проводиться лингвистическая экспертиза. Срок давности по делам об оскорблении составляет три месяца с момента совершения неправомерного поступка.

Органы прокуратуры являются уполномоченными на рассмотрение по факту нанесения оскорблений. В соответствии с законом именно прокуратура полномочна возбудить дело по факту оскорбления в Сети, провести полноценную проверку всех обстоятельств и передать дело в мировой суд для рассмотрения вопроса об ответственности правонарушителя.

Необходимо выделить, что закон допускает возможность возбуждения дела об оскорблении в сети «Интернет» только в отношении лица, достигшего 16-летнего возраста, лица младше привлечению к административной ответственности не подлежат.

Статьи 150–152 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) позволяют потерпевшему от кибербуллинга лицу обратиться в суд для возмещения причиненного оскорблением вреда. Гражданин, в отношении

которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда [3].

Если же оскорбление было совершено несовершеннолетним лицом, то ответчиками по иску будут выступать его законные представители (родители), которые понесут материальные издержки, связанные с возмещением причиненных убытков и компенсацией морального вреда (статьи 1073, 1074 ГК РФ) [3].

Уголовная ответственность – один из видов ответственности за кибербуллинг, однако он редко получает правовую оценку с точки зрения уголовного законодательства, в то же время некоторые формы интернет-травли могут соответствовать диспозиции уголовного закона.

Наиболее применимой нормой уголовного закона по фактам совершения кибербуллинга является статья 128.1 УК РФ. Данной статьёй предусмотрено такое преступление, как клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [1]. Примером подобных случаев может являться создание общедоступной группы в социальной сети, мессенджере, создание аккаунта, сайта, где размещается ложная информация оскорбительного характера, унижающая честь и достоинство потерпевшего. При этом кибербуллинг наказывается по данной статье только в том случае, если виновник достоверно осознает, что он распространяет заведомо ложную информацию о потерпевшем.

Кибербуллинг, совмещенный с угрозами потерпевшему убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, преследуется по статье 119 УК РФ [1]. В этом случае потерпевший должен всерьёз опасаться высказанных в отношении него угроз, а не воспринимать их как несостоятельные.

Кибербуллинг, выразившийся в склонении жертвы интернет-травли к совершению самоубийства или в доведении до самоубийства, наказывается по статьям 110–110.1 УК РФ [1].

Как отмечалось ранее, встречается «разновидность» кибербуллинга, сопровождающаяся взломом принадлежащих жертве аккаунтов в соцсетях, электронной почты, после чего взломщиком для всеобщего обозрения в целях публичного унижения жертвы распространяются материалы личного (интимного) характера. Подобные действия преследуются уголовным законом по статьям 138 и 272 УК РФ, то есть за совершение неправомерного доступа к компьютерной информации, нарушение тайны переписки и иных сообщений [1].

Заявление о любом вышеописанном проявлении кибербуллинга подается в правоохранительные органы: прокуратуру, следственный комитет, полицию. К заявлению важно приложить самостоятельно

собранные доказательства неправомерных действий, например, скриншоты и распечатки интернет-страниц.

Как следует из анализа правовых норм, уголовный закон предоставляет широкие полномочия по пресечению и наказанию виновных в совершении наиболее опасных форм кибербуллинга. Однако зачастую классифицировать те или иные действия кибербуллеров в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации является невозможным в связи с отсутствием состава преступления.

Как и в случае с административной ответственностью, возраст привлечения к уголовной ответственности составляет 16 лет. Но стоит справедливо отметить, что возраст киберхулиганов среди подростков гораздо ниже, чем 16 лет. Случаи интернет-травли можно увидеть и среди школьников 12–13 лет.

Также можно заметить, что основным видом ответственности является административная, то есть штраф, который согласно п. 2 ст. 5.61 КоАП РФ составляет для граждан от 5 до 10 тысяч рублей, для должностных лиц – от 50 до 100 тысяч, для юридических лиц – от 200 до 700 тысяч рублей [2]. Данный вид и размер санкций может быть несоразмерен последствиям, которые отражаются на жертве кибербуллинга. Как ранее отмечалось, кибербуллинг – это явление, которое значительно отличается своим характером от «традиционной» травли, прежде всего своими отличительными признаками: постоянством, анонимностью, общедоступностью недостоверной и оскорбительной информации о жертве в сети Интернет. Таким образом, можно сделать вывод о том, что санкция, которую получает правонарушитель, не соответствует последствиям и степени вреда, им наносимого.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что в законодательстве Российской Федерации не до конца урегулировано такое явление, как кибербуллинг, не конкретизированы его формы и соответствующие им санкции. Ситуацию, сложившуюся в России с киберагрессией и травлей в сети Интернет, особенно среди несовершеннолетних, необходимо урегулировать путём введения отдельного закона о кибербуллинге и внесения поправок в ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Это необходимо сделать для соразмерности наносимого общественного вреда и применяемого наказания.

Исходя из анализа полученных сведений и информации, можно сделать вывод, что кибербуллинг уже признан серьезной угрозой в обществе. Киберзапугивание также следует рассматривать как причину появления новых психологических проблем, соматических симптомов неясной этиологии или снижения успеваемости в школе среди подростков. Зачастую эти последствия кибербуллинга имеют длительный характер, они зависят от различных форм кибербуллинга, которым может подвергаться подросток. Значительная часть интернет-пользователей в возрасте от 12

лет подвергалась интернет-травле, была свидетелем киберагрессии и ощущала её последствия на себе.

Законодательство многих зарубежных стран предусматривает регулирование киберагрессии, механизмы её предотвращения и юридическую ответственность за неё. Данные элементы помогают жертвам кибербуллинга наказать виновных, снизить серьёзность наносимого вреда и защитить себя.

В России такой феномен, как кибербуллинг, нуждается в более детальном урегулировании на законодательном уровне, несмотря на множество попыток усовершенствования законодательства в данной области. Предусмотренные за кибербуллинг на данный момент виды наказаний не отражают сущности данного явления, не являются соразмерными по отношению к наносимому вреду для жертвы. Также приведённые формы кибербуллинга могут быть не соотнесены к составам правонарушений, предусмотренных КоАП РФ и УК РФ, что делает возможным избежание несения ответственности за совершение киберагрессии и организации травли в сети Интернет.

Поэтому законодательство Российской Федерации нуждается в реформировании в области кибербезопасности и предотвращения кибербуллинга особенно среди подростков. Принятие федерального закона о кибербуллинге, с конкретизацией понятия и форм его проявления, будет способствовать устранению пробелов в российском праве в сфере борьбы с кибербуллингом. На сегодняшний день законодательно не установлена юридическая ответственность за различные формы кибербуллинга, это необходимо сделать для соразмерности наносимого общественного вреда и применяемого наказания путём внесения поправок в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // «Собрание законодательства РФ».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994.

4. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/>

5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/>

6. Караханян, Е.С., Асташова, А.С., Генчу, А.В. Кибермоббинг в цифровую эпоху среди молодежи // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018018928>

7. Минакова, Г.К. Кибербуллинг и его виды в современном интернет-пространстве / Г.К. Минакова, В.Д. Хохлова // Столица науки. – 2020. – № 6 (23). – С. 426–433.

8. Петрожицкая, А.А. Буллинг и кибербуллинг: опасность травли и методы борьбы с ней // А.А. Петрожицкая / Известия института систем управления СГЭУ. – 2019. – № 1 (19). – С. 78–80.

9. Хломов, К.Д., Давыдов, Д.Г., Бочавер, А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2019. – Том 9. – № 2. – С. 276–295. – URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2019/n2/107185_full.shtml

**Панаскова Мария Витальевна,
Шатохина Полина Дмитриевна,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Басов А.В.)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В условиях глобальных вызовов и нестабильности, с которыми сталкивается современное общество, вопросы правового регулирования приобретают особую актуальность. Чрезвычайные ситуации, возникающие в результате стихийных бедствий, эпидемий или социальных конфликтов, требуют оперативного и эффективного реагирования со стороны государственных органов. В таких ситуациях применение ограничительных мер, направленных на защиту здоровья и безопасности граждан, становится необходимым инструментом. Однако наряду с необходимостью обеспечения общественного порядка и безопасности возникает ряд правовых и этических вопросов, связанных с соблюдением прав и свобод человека, которые всегда будут зависеть от баланса между необходимостью защиты общества и уважением прав граждан. Поэтому можно однозначно утверждать, что необходимым условием существования

общества, функционирования государства будет не только закрепление ограничений прав и свобод человека и гражданина в Основном законе, федеральных законах, но и механизм их реализации на практике в существующих правоотношениях.

Для того, чтобы определиться, какие ограничительные меры могут применяться в отношении граждан в условиях чрезвычайного положения, стоит дать определение этого правового явления. Так, в Федеральном конституционном законе от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» под «чрезвычайным положением» понимается «вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в её отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, <...> допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан...» [1]. В самом определении уже даётся указание на применение возможных ограничительных мер государственными органами и другими, уполномоченными на то лицами в целях обеспечения безопасности граждан.

Конституция Российской Федерации вводит институт ограничения прав и свобод в «общем порядке», регламентируя это в части 3 статьи 55, отмечая при этом, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [2]. В Конституции же, в статье 56, можно выделить «специальный порядок», который связан с чрезвычайным положением.

Таким образом, говоря об основаниях, указанных выше, вопрос состоит лишь в том, что же должно быть вложено в эти основания, чтобы не допустить злоупотреблений со стороны уполномоченных органов, а именно: права могут быть ограничены только федеральным законом; только в той мере, в которой это необходимо.

Во Всеобщей Декларации прав человека 1948 года также даётся указание на возможное применение ограничительных мер, которые могут устанавливаться исключительно в целях «обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [3]. Именно статья, утвердившая это, стала основой для закрепления подобной практики в большинстве государств. Она не регламентировала размер и виды таких мер, поэтому каждое государство трактует и устанавливает их по-своему. Так, в Конституции Республики Бразилия при введении чрезвычайного

положения могут быть приняты только следующие меры: «связывание оставаться в определенном месте; содержание под стражей; ограничения в отношении неприкосновенности сообщений и тайны переписки, передачи информации и свободы печати, радио- и телепередач в соответствии с предписаниями закона; приостановление действия свободы собраний; обыски и выемки в жилище; вмешательство в дела предприятий публичных служб; реквизиция имущества» [4].

В Конституции ЮАР любое законодательство, введенное в действие соответственно объявлению чрезвычайного положения, может ограничивать права, утвержденные Биллем о правах, только тогда, когда это ограничение прав строго требуется чрезвычайным положением и такое законодательство отвечает обязательствам республики согласно международному праву, которое применяется при чрезвычайных ситуациях [5].

В индийском законодательстве предусмотрено право центральных органов власти издавать приказы и принимать законы, которые могут противоречить основным гражданским правам и свободам.

Если говорить об ограничительных мерах, которые предусмотрены российским законодательством, то их можно объединить по характерным основаниям. Так, в юридической доктрине выделяют постоянные и временные, то есть квалифицированные по времени действия. Первые содержатся в Конституции РФ и в федеральных законах, вторые – прямо обозначаются, когда возникает в них необходимость, например, при введении чрезвычайного положения одновременно вводят ряд запретов (митинги, демонстрации, приостанавливают деятельность некоторых политических партий и др.) [6].

Также в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации меры ограничения прав и свобод можно условно разделить на отдельные группы. Так, в главе 3 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» ст. 11–15 содержат в себе перечень мер, которые уполномочены принимать только специальные органы. Так, Указом Президента Российской Федерации может вводиться чрезвычайное положение, на период действия которого может предусматриваться введение мер и временных ограничений. К первой группе можно отнести меры общего характера, которые должны приниматься в обязательном порядке, вне зависимости от специфики обстоятельств, к ним относятся: приостановка полномочий региональных и местных властей; ограничение свободы передвижения, въезда и выезда, дорожного движения, досмотр транспортных средств; усиление охраны общественного порядка и критической инфраструктуры, остановка опасных производств; ограничение экономической и финансовой деятельности, особый порядок оборота продовольствия и предметов первой необходимости; запрет массовых мероприятий и забастовок; эвакуация ценностей, если есть реальная угроза их похищения или

повреждения. Ко второй группе относятся ограничения в случае беспорядков или попытки переворота – это комендантский час, выдворение иногородних нарушителей режима; цензура; проверки документов, личных вещей, транспортных средств и жилья; ограничение продажи оружия, опасных веществ, наркотиков, лекарств и алкоголя, их временное изъятие у граждан; продление ареста подозреваемым в особо тяжких преступлениях – на весь срок действия чрезвычайного положения.

К ограничениям в случае стихийных или техногенных катастроф относят временное отселение в безопасные районы; карантин; мобилизация любых организаций и их переориентация для нужд чрезвычайного положения; отстранение руководителей государственных организаций, неспособных обеспечить режим чрезвычайного положения; мобилизация жителей и их транспортных средств для аварийно-спасательных работ.

В статье 28 ФЗ «О чрезвычайном положении» даются указания пределов применения мер и временных ограничений в условиях чрезвычайного положения, которые провозглашают, что подобные меры должны осуществляться в пределах остроты «создавшегося положения», а также должны соответствовать международным обязательствам, вытекающим из международных договоров, то же относится к недопущению дискриминации в любых проявлениях.

Таким образом, из всего вышесказанного можно выделить основные принципы, которые лежат в основе правомерного осуществления мер, ограничивающих права и свободы граждан в условиях чрезвычайного положения и недопущения злоупотреблений со стороны властных органов: ограничение прав и свобод продиктовано лишь тем, что реализация этих прав и свобод может помешать деятельности органов государственной власти по восстановлению правопорядка; граждане должны быть заранее осведомлены о введении чрезвычайного режима, а также о том, какие конкретно права и свободы и в каком объеме ограничиваются; не могут ограничиваться некоторые права человека: право на свободу от пыток, от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии; право на признание правосубъектности; право не подвергаться наказанию за действие, которое на момент его совершения не являлось уголовным преступлением; ограничение прав и свобод в условиях чрезвычайного режима должно носить временный характер.

В завершение можно сказать, что в современном государстве введение чрезвычайного положения является одним из наиболее эффективных способов предотвращения опасных ситуаций и стабилизации общественно-политической обстановки. При этом допускается ограничение только тех прав и свобод, реализация которых может помешать восстановлению правопорядка, а сами ограничения носят

временный характер. Жёсткая регламентация этих ограничений является доказательством, что даже в условиях кризиса права и свободы человека и гражданина остаются высшей ценностью государства.

Список использованных источников:

1. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. – URL: – URL: <http://www.consultant.ru/> .

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – URL: – URL: <http://www.consultant.ru/>

3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru>

4. Конституция Бразилии. Принята 5 октября 1988 года. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm

5. Конституция Республики Южная Африка. Принята 4 февраля 1997 года. – URL: <https://www.gov.za/documents/constitution/constitution-republic-south-africa-1996-1> (дата обращения: 02.12.2024).

6. Серкова, Т.В. Возможность конституционного ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 2 (218). – Текст: электронный. (дата обращения: 01.12.2024).

Разумовская Анастасия Андреевна,
студент 4 курса
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая
академия»

*(научный руководитель –
Асташкина Е.Н.)*

РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

На сегодняшний день в России продолжается процесс, направленный на устойчивое развитие государства. Этот процесс сложен и многогранен. В целях создания в стране условий для свободного развития личности, обеспечения достойного уровня жизни населения, формирования гражданского общества, основанного на традиционных духовно-нравственных ценностях, идеях патриотизма и преемственности поколений, в РФ реализуется ряд национальных проектов. Они выступают

эффективным инструментом в руках государства в реформировании российской действительности, ускоренном развитии различных сфер жизни общества, поскольку сутью национальных проектов заключается в планировании деятельности, установлении конкретных целей, а также задач, решение которых способствует их достижению, целевых показателей, отражающих результативность происходящих трансформаций. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года, на основании которых формируются более конкретные проекты: «Кадры», «Молодежь и дети» и т.д. [1]

Реализация национальных проектов – трудоемкий процесс, требующий больших затрат временных, материальных, кадровых и иных ресурсов, поэтому, несомненно, за данной деятельностью осуществляется государственный контроль. На практике он ограничивается проверкой эффективности деятельности исполнителей в отчетной форме. Но такой периодический и последующий контроль часто не охватывает правовые аспекты деятельности государственных и муниципальных органов по реализации национальных проектов, сложности их межведомственного и межуровневого взаимодействия, факты бюрократии [2, с. 191]. Восполнение этих пробелов осуществляется за счёт деятельности органов прокуратуры. Прокурорский надзор за исполнением законов при реализации национальных проектов является приоритетным направлением в надзоре за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, поскольку такие проекты напрямую затрагивают законные интересы граждан в таких наиболее значимых сферах жизни, как здравоохранение, образование, экология [3, с. 71]. В связи с этим был издан приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» (далее – Приказ № 192), который определяет как общие вопросы организации деятельности прокурора, так и её отдельные аспекты в конкретных национальных проектах [4].

Генеральный прокурор приказывает обеспечить систематический мониторинг состояния законности в данной сфере на основе сведений, полученных прокурорами непосредственно, а также в результате обмена при взаимодействии с другими органами и организациями. Особый акцент делается на проверку деятельности, связанной с расходованием бюджетных средств, например, устанавливать факты их хищения, проверять соблюдение своевременности и целевого назначения финансирования мероприятий, проводимых в рамках национальных проектов, регулярно осуществлять надзор за порядком проведения конкурентных процедур в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд посредством анализа правоприменительной

деятельности Федеральной антимонопольной службы РФ и ряда информационных систем [5, с. 30].

Также делается указание на необходимость при проверке деятельности государственных и муниципальных органов обращать внимание на коррупционные правонарушения, и при их выявлении добиваться привлечения виновных лиц к ответственности. Эти и ряд иных положений Приказа № 192 являются общими требованиями к проведению проверок в данном направлении, но национальные проекты обладают определенной спецификой, связанной с особенностями общественных сфер, реформирование которых осуществляется, поэтому Генеральный прокурор определяет, на что необходимо обратить внимание прокурору во время проверки реализации каждого конкретного проекта.

В качестве примера рассмотрим национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги». При проверке исполнения требований российского законодательства в рамках данного проекта прокурору нужно реализовывать предоставленные ему законом полномочия в целях приведения автомобильных дорог в соответствие с установленными нормами, повышения уровня транспортной и дорожной безопасности, обеспечения законности и соблюдения прав граждан при фотовидеофиксации правонарушений. Такой индивидуальный подход и дифференциация методики прокурорской проверки обеспечивает результативность деятельности прокуроров в данном направлении. Полное и детальное изучение процесса реализации национальных проектов позволяет не только пресекать правонарушения, но и принимать меры превентивного характера.

Согласно докладу Генерального прокурора о состоянии законности за 2023 год от 24 апреля 2024 г., по результатам надзора за исполнением законов при реализации национальных проектов было предупреждено хищение 913 млн рублей, завершено строительство и ремонт 130 объектов социальной инфраструктуры. Например, в Ивановской области введен в эксплуатацию отремонтированный фельдшерско-акушерский пункт, в Кировской области – четыре здания районной больницы [6]. Такие практические результаты показывают эффективность организации прокурорского надзора за исполнением законов при реализации национальных проектов, а также актуальность данного направления в деятельности прокуратуры.

Формирование стабильной среды для реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, гарантируемых государством, повышение благосостояния общества, экономический рост, обеспечение безопасности РФ, преодоление демографического кризиса и иные стратегические цели, стоящие перед Россией на современном этапе развития, могут быть достигнуты только при поступательном и устойчивом развитии страны. В свою очередь, национальные проекты

выступают в качестве программ, регламентирующих такой процесс. Однако на практике органы, реализующие данные проекты, в своей деятельности нарушают требования российского законодательства, допускают противоправное поведение, которое не позволяет эффективно и последовательно осуществлять реформирование государственных и общественных институтов, а также создает ситуацию, при которой могут быть нарушены права и законные интересы граждан, отдельных групп и социально незащищенных слоев населения. В связи с этим надзор за исполнением законов в данной сфере остается актуальным и перспективным направлением деятельности органов прокуратуры.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «Система ГАРАНТ». – URL: <https://base.garant.ru/408992634/> (дата обращения: 15.11.2024).

2. Зырянов, С.М. Государственный контроль в области реализации национальных проектов // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 190–195.

3. Кузнецова, А.А. Национальные проекты как инструмент реализации стратегических целей страны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 7. – С. 70–72.

4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // СПС «Система ГАРАНТ». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72100538/?ysclid=m3s05fecrz293315365> (дата обращения: 15.11.2024).

5. Борисенко, Е.А. Деятельность прокуратуры по надзору за исполнением законов при реализации национальных проектов: современные задачи и особенности правоприменения // Искусство правоведения. The art of law. – 2024. – № 3. – С. 25–34.

6. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт Генеральной прокуратуры РФ. – 2024. URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909> (дата обращения: 20.11.2024).

Сейтмететова Александра Вадимовна,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВНОЙ ОРИЕНТИР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современное конституционное строительство в Российской Федерации характеризуется многообразием отношений между обществом и государством. Провозглашенные Конституцией Российской Федерации, защищенные и гарантируемые ею принципы организации и функционирования государства способствуют определению места и роли человека и гражданина в системе развивающихся общественных отношений. Закрепление в российской Конституции в качестве основной ценности прав и свобод человека соответствует требованиям демократического международного сообщества.

Данные требования отражены в важнейших международно-правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, международные пакты об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и гражданских и политических правах 1966 года и др. Содержащаяся в ст. 2 Основного закона Российской Федерации конституционная обязанность государства признавать, соблюдать и охранять права граждан трансформируется в непосредственную обязанность государственных органов и должностных лиц. Это, в свою очередь, обуславливает дальнейшее становление и развитие конституционной системы защиты прав и свобод человека. Прокуратура Российской Федерации является органом, осуществляющим правозащитную деятельность. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим её деятельность, является ранее упоминавшийся Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [1].

Правозащитная функция является одной из важнейших для государств, выбравших демократический путь строительства институтов власти и создания гражданского общества. Значимыми постулатами такой деятельности являются нормативное закрепление основных прав и свобод человека и гражданина, признаваемых международным сообществом, а также формирование действенной системы защиты названных общечеловеческих ценностей и восстановления их в случае посягательств [2, с. 3].

В сложных современных политических, социально-экономических условиях приоритетным направлением деятельности прокуроров является

защита социальных, трудовых, жилищных прав граждан, особое место среди которых занимает защита прав социально уязвимых категорий граждан: пенсионеров, многодетных семей, несовершеннолетних, инвалидов и др. Одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации является защита прав участников СВО. В целях восстановления нарушенных прав прокуроры применяют такую эффективную меру реагирования, как обращение в суд с иском (заявлением) в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. В рамках надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на системной основе проводятся прокурорские проверки соблюдения прав инвалидов, пожилых, маломобильных граждан. Так, например, только в 2024 году в Республике Крым выявлено более 70 тысяч нарушений закона, по материалам прокурорских проверок возбуждено свыше 200 уголовных дел. За год в суды прокурорами направлены почти 4 тысячи исков и заявлений. Удалось восстановить права более 8 тысяч граждан, в том числе ветеранов, пенсионеров, инвалидов, многодетных семей [3]. Более того, в 2024 году прокурорами выявлено 3,9 тыс. нарушений, в целях обеспечения их устранения на незаконные правовые акты принесено более 250 протестов, внесено свыше 1 тыс. представлений. По требованию прокуроров к дисциплинарной и административной ответственности привлечено более 500 лиц, в суды надзорным ведомством направлено свыше 450 исковых заявлений. Особое внимание прокурорами уделяется защите прав граждан – участников государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», в рамках которой в 2024 году были обеспечены жильем 63 представителя льготных категорий, в том числе 4 ветерана Великой Отечественной войны. По результатам рассмотрения протеста прокурора Феодосии отменено незаконное постановление администрации города о снятии с учёта ветерана Великой Отечественной войны, гражданин включен в сводный список лиц, подлежащих обеспечению жильем в 2025 году.

При надзорном сопровождении органов прокуратуры обеспечено формирование муниципального жилищного фонда за счёт бесхозного и выморочного имущества, зарегистрировано право муниципальной собственности на 36 жилых помещений, которые предоставлены нуждающимся. Прокурорами принимаются меры к восстановлению прав граждан при принятии решений о постановке и снятии с учёта в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставлении жилых помещений по 2 договорам социального найма и специализированного найма. Благодаря вмешательству прокуроров на учёте 8 граждан, необоснованно исключённых из списков нуждающихся в улучшении

жилищных условий, реализованы права 6 граждан на заключение договоров социального найма и приватизацию жилых помещений [4].

Одним из самых приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры является восстановление в нарушенных правах наших защитников. По поручению Игоря Краснова реализуется комплекс мероприятий, направленных на защиту прав участников СВО и членов их семей. Так, прокуроры проводят личные приёмы граждан данной категории, в том числе в местах прохождения ими лечения, оказывают помощь в сборе необходимых документов и решении возникающих проблем. В 2024 году Генеральная прокуратура Российской Федерации выявила более 65 тыс. нарушений прав участников СВО, приняла больше 13 тыс. актов реагирования в связи с нарушениями прав участников Специальной военной операции [5]. С февраля 2022 года в органы военной прокуратуры от военных, участвующих в спецоперации, поступило более миллиона обращений. Военные прокуроры выявили и устранили свыше 60 тысяч нарушений закона, восстановлены в правах более 43 тысяч военнослужащих, добровольцев и членов их семей. Об этом стало известно 6 февраля во время круглого стола в Совете Федерации об особом порядке рассмотрения обращений участников СВО, военной прокуратуры, такое число жалоб сопоставимо с количеством обращений, зарегистрированных за семь предыдущих лет, и каждая шестая жалоба – обоснована [6].

Таким образом, в системе органов защиты прав человека особое место занимает прокуратура. Защита прав человека средствами прокурорского надзора пронизывает всю многогранную деятельность прокуратуры Российской Федерации. Прокурор при реализации предоставленных ему полномочий в любой отрасли надзора интересуется прежде всего вопросом соблюдения прав и свобод человека и гражданина и в случае выявления нарушений принимает предусмотренные законом меры к их восстановлению [7]. В связи с этим прокурорский надзор в современной России выступает одной из важнейших гарантий реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Основная цель правозащитной деятельности органов прокуратуры – достижение такого положения, когда права и свободы граждан реально соблюдаются всеми органами и должностными лицами, а граждане уверены, что их права и интересы защищены.

Список использованных источников:

1. Ковалев, А.В. Роль прокуратуры РФ в защите прав и свобод человека и гражданина в современных условиях // <https://adminkgo.ru/kyshtym/Polnomo4ya/Prokuratura/in> (дата обращения: 18.11.2024).

2. Жубрин, Р.В. Вступительное слово // Деятельность прокуратуры Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства (Сухаревские

чтения): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 11 окт. 2019 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [науч. ред. А.Ю. Винокуров; сост. И.А. Васькина и др.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2020. – С. 3–8.

3. 70 тысяч нарушений выявила за год прокуратура Крыма // <https://crimea.ria.ru/tysyach-narusheniy-vyyavila-za-god-prokuratura-kryma> (дата обращения: 12.11.2024).

4. Свыше полтысячи чиновников наказали за нарушения жилищных прав крымчан // <https://kianews24.ru/news/svishe-poltisyachi-chinovnikov-nakazali/> (дата обращения 10.11.2024).

5. Генеральная прокуратура России выявила 65 тыс. нарушений прав участников СВО в 2024 году // <https://www.kommersant.ru/doc/7345644> (дата обращения: 28.10.2024).

6. В военной прокуратуре устранили свыше 60 тысяч нарушений прав участников СВО (06.02.2024) // <https://www.pnp.ru/social/v-voennoy-prokurature-ustranili-svyshe-60-tys-narusheniy-prav-uchastnikov-svo.html/> (дата обращения: 18.11.2024).

7. Мирзаев, М.А., Ахмедов, Р.А. Проблемы осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав человека // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2017. – Том 32. – Вып. 4. – С. 130–138.

**Селиванова Екатерина
Константиновна,**
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Аметка Ф.А.)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Эффективной мерой реагирования на нарушения законодательства в сфере охраны здоровья и медицинской помощи является обращение прокурора с исковым заявлением в суд. Основания для вступления прокурора в гражданское дело о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, в частности при оказании медицинской помощи, предусмотрены: Конституцией Российской Федерации, ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, отдельными Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и

административном судопроизводстве» и иными федеральными законами.

Все случаи участия прокурора в рассмотрении судебных дел определяются процессуальным законодательством Российской Федерации, а также федеральными законами, как было указано выше. В случаях, когда необходимо защитить права граждан Российской Федерации, интересы общества и государства, прокурор имеет право подать заявления в суд или же в любой момент вступить в процесс рассмотрения дела. Данные положения закрепляются в ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1].

Приоритетной в существующей практике возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, является именно юрисдикционная форма в порядке искового производства.

Иски о возмещении вреда жизни и здоровью, причиненного некачественным оказанием медицинских услуг, могут быть предъявлены гражданином по общему правилу территориальной подсудности – по месту жительства ответчика или по месту нахождения организации, если ответчиком является юридическое лицо, а также в суд по месту своего жительства или месту причинения вреда (статьи 28 и 29 ГПК РФ).

Необходимо отметить, что в качестве ответчика привлекается именно лечебное учреждение, а не медицинский работник, с которым такое лечебное учреждение заключило трудовой договор. Статья 1064 ГК РФ закрепляет, что «законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда». Также по правилам ч. 1 ст. 1068 ГК РФ «юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей». Однако согласно ч. 1 ст. 1081 ГК РФ «лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом» [2]. Исходя из указанной нормы, врач, являющийся работником медицинской организации-ответчика, в полной мере обязан возместить потраченную сумму такой организации, если она выдвинула к нему соответствующие требования.

Также отметим, что исковые требования по данной категории дел могут быть поданы не только лицом, которому непосредственно был причинен вред здоровью, но и членами его семьи. Так, п. 49 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» закрепляет, что требования о возмещении морального ущерба в ситуации, когда вред был нанесен жизни и/или здоровью гражданина вследствие оказания ему некачественной медицинской помощи, могут быть предъявлены членами его семьи. Это возможно, если

вследствие таких действий медицинские работники причинили членам семьи нравственные либо физические страдания, нарушив их личные неимущественные права и посягнув на нематериальные блага [2]. Данные положения распространяются и на те случаи, когда противоправные деяния привели к летальному исходу пациента.

Учитывая вышеуказанное, можем выделить следующие требования, которые могут быть предъявлены истцом к ответчику по рассматриваемой категории дел: возмещение убытков; компенсация дополнительно понесенных расходов (например, диетическое питание, приобретение лекарств, протезирование и др.), если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение; денежная компенсация морального вреда.

Прокурорский работник в процессе осуществления возложенных на него процессуальных обязанностей, в соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, «вступает в гражданский процесс и дает заключение по указанным в данной норме категориям дел». Вступление в процесс и дача заключения по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, является одной из приоритетных обязанностей прокурора. Заключение прокурора в рассмотрении судами дел о возмещении вреда здоровью основывается на анализе фактических обстоятельств и доказательственной базы, представленной сторонами.

Так, например, помощник прокурора, изучив материалы дела, указала на возможность частичного удовлетворения требований, заявленных истцом. Макушкина С.А. обратилась в Советский районный суд г. Омска Омской области с иском к Бюджетному учреждению здравоохранения «Городская больница №» о взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов. Истец получила бытовую травму 2 пальцев левой ноги. Из материалов дела следует, что Макушкина С.А. первоначально отказалась от наложения гипса, но впоследствии повторно обратилась в БУЗОО «ГБ №», где ей была произведена гипсовая иммобилизация. Через некоторое время ей сняли гипс, так как нога стала опухать, также было установлено, что перелома не было. Истец обратилась в «Городскую поликлинику №», где после проведения сканирования сосудов нижних конечностей её госпитализировали в БУЗОО «ГК БСМП №». Однако у Макушкиной С.А. открылось кишечное кровотечение ввиду принятия лекарственных препаратов. Она вновь была госпитализирована в БУЗОО «Областная клиническая больница», где, основываясь на результатах проведенных исследований, был выставлен основной диагноз. После выписки из БУЗОО «Областная клиническая больница» Макушкина С. А. обратилась в БУЗОО «ГБ №» для того, чтобы дальше проходить лечение, но в лечении ей было отказано.

Суд назначил комиссионную судебно-медицинскую экспертизу в соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации. В результате исследования было установлено, что обнаруженные недостатки не имеют непосредственной причинно-следственной связи с возникшим заболеванием и его осложнениями. Тем не менее следует подчеркнуть, что неполный сбор анамнеза при обращении пациентки за медицинской помощью, недостаточное фиксирование жалоб, а также отсутствие полного описания данных визуального осмотра помешали специалистам точно определить причины возникновения тромбоза вен голени у Макушкиной С.А. Эксперты квалифицировали эти недочёты как нарушения в оформлении медицинской документации».

Также в связи с отказом Макушкиной С.А. медицинским работникам следовало предложить пациентке иной метод лечения. В медицинской документации, а также в протоколе осмотра пациентки Макушкиной С.А. подобные рекомендации не были отражены её лечащим врачом. Установленные в рамках рассмотрения настоящего дела дефекты в деятельности медицинских работников ответчика БУЗОО «ГБ №», в соответствии с определением недостатка услуги в преамбуле Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», расцениваются как недостатки медицинской услуги. Помощник прокурора г. Омска участвовала в деле и дала заключение по делу, в котором указала на возможность частичного удовлетворения требований, заявленных Макушкиной С.А., а также просила суд определить сумму компенсации морального вреда с учётом требований разумности и справедливости. Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора, основываясь на нормах гражданского законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, суд решил, что исковые требования Макушкиной С.А. о компенсации морального вреда, вызванного некачественным предоставлением медицинских услуг, подлежат частичному удовлетворению.

В рассмотренном примере из судебной практики наглядно демонстрируется значение полномочия прокурора по вступлению в гражданский процесс и дачи заключения по делу о возмещении вреда здоровью. Оценив доводы истца с точки зрения законности и обоснованности, помощник прокурора выразил в заключении мотивированное мнение о разрешении дела по существу. Суд не связан позицией прокурора по рассматриваемому делу, однако всестороннее, юридически обоснованное и объективное мнение высококвалифицированного работника органов прокуратуры по существу дела о возмещении вреда, причиненного здоровью гражданина, гарантирует законность защиты конституционного права граждан на охрану здоровья в суде.

Как отмечает Герасимов С.И., «участие прокурора в гражданском судопроизводстве, основанное на принципе равенства сторон, не умаляет его особый правовой статус как представителя единой федеральной системы органов, деятельность которых направлена на обеспечение верховенства закона, укрепление законности и единства правовых норм,

защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом общественных и государственных интересов» [4, с. 326].

Таким образом, предъявление и поддержание прокурором иска о возмещении вреда здоровью является эффективным средством восстановления нарушенных прав граждан, обратившихся за защитой в органы прокуратуры. Анализ судебной практики свидетельствует об активном использовании прокурорами полномочия по обращению с исковыми заявлениями о возмещении вреда здоровью в суд. Рассматриваемая деятельность органов прокуратуры направлена на реализацию конституционной гарантии охраны здоровья человека и гражданина. Каждый гражданин, чьи права были нарушены, стремится восстановить их, обращаясь в компетентные органы, в том числе и в органы прокуратуры, поэтому оказание правовой помощи населению в форме участия прокурора в гражданском процессе является важным и значимым.

Список использованных источников:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1: ред. от 30.09.2024. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: ред. от 13.12.2024. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Решение Советского районного суда города Омска Омской области от 4 февраля 2020 года № 2-3074/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: база данных [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/koI6p9JRmVIV/> (дата обращения: 09.12.2024).

4. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус: науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 429 с.

Семеняк Маргарита Андреевна,
студент 2 курса
Дальневосточного юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

(научный руководитель – Лобач Д.В.)

ПРИЗНАКИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Концепция правового государства прошла длительный период своего становления, от античности до современности. Научные идеи мыслителей прошлого всегда сводились к тому, что именно закон и право выступают

мощной сдерживающей силой произвола государственных чиновников, а также устанавливают пределы вмешательства в жизнь общества, что сокращает случаи нарушения прав и свобод человека и гражданина.

В настоящее время идея правового государства является основой современного конституционализма. В России впервые упоминание о правовом государстве появилось в Конституции 1993 года. Так, статья 1 Конституции Российской Федерации закрепляет, что Россия является не только демократическим государством, но и правовым.

В науке не существует единого подхода к определению признаков правового государства. В научных работах обосновываются и предлагаются разные варианты основных признаков данной модели государства. Вместе с тем важно понимать, что в правовом государстве, несмотря на наличие специфических черт, присущих только государству подобного типа, имеются также общие признаки, без которых любое государство не может существовать и реализовывать свои функции.

Общими признаками являются следующие: наличие суверенитета, монополия на правотворчество, наличие аппарата управления и принуждения, наличие армии, система налогообложения, монополия на применение насилия.

Если говорить о специфических чертах, присущих правовому государству, то одним из основных признаков в науке считают принцип верховенства закона, который получил свое закрепление в ст. 15 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). При этом законы должны быть гуманными, то есть соответствовать общечеловеческим ценностям. Речь идет о необходимом существовании в системе публичной власти так называемых правовых законов, то есть таких нормативных правовых актов, которые воплощают в себе общесоциальную справедливость и общечеловеческие ценности, ограничивающие тем самым пределы действия (проявления) государственной власти [1, с. 17–21]. Публично-правовой смысл таких законов в том, что они устанавливают обязанность подчинения и следования предписаниям закона не только населением, но также представителями государственной власти.

Следующим важным признаком является признак разделения властей. Согласно ст. 10 Конституции РФ оно подразумевает под собой дифференциацию органов государственной власти по трём ветвям власти: на законодательную, исполнительную и судебную. Система разделения властей предопределяет распределение полномочий государственных органов. Все три власти являются самостоятельными, при этом они взаимодействуют и ограничивают друг друга. В данном случае система «сдержек и противовесов» необходима для повышения эффективности государственного управления. Этот признак позволяет не допустить сосредоточения власти в одних руках, исключает концентрацию власти.

Гарантия и реализация основных прав и свобод человека и гражданина, будучи признаком правового государства, предполагает, что задачей такого государства является не только формальное внешнее закрепление прав и свобод человека и гражданина, но и их реализация и действенность. В ст. 2 Конституции РФ регламентируется, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, под этим подразумевается, что правовые и социокультурные ценности имеют приоритетное действие по отношению к политическим, идеологическим и экономическим интересам. К тому же в ст. 55 Конституции РФ закреплен запрет на издание законов, которые каким-либо образом умаляют или отменяют права и свободы человека и гражданина. Именно поэтому этот признак является основным для правового государства.

Взаимная ответственность государства и личности подразумевает, что личность и государство в равной мере должны нести ответственность за неисполнение обязательств, нарушение предписаний закона.

Стоит отметить, что это не исчерпывающие признаки правового государства, а лишь те, которые в науке признаются в качестве общепринятых.

Особый интерес вызывает подход А.Х. Сафаровой, уделяющей внимание такому признаку, как наличие Конституционного Суда РФ, который осуществляет конституционный контроль, обеспечивает законность и верховенство Конституции РФ. Действительно, данный признак имеет место быть, потому что современная Конституция определяет принципы отношений в системе «Человек – общество – государство», декларирует высшие правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина [2, с. 204].

Кроме того, выделяют также политический и идеологический плюрализм как один из признаков правового государства. В правовом государстве допускается реальное многообразие политических взглядов, идей, идеологий, что является необходимым условием для построения гражданского общества [3, с. 313].

В настоящее время построение правового государства является сложным процессом, который происходит постепенно. Для его формирования необходимы определенные условия. В свою очередь, для построения данной модели государства все должностные лица и органы государственной власти должны понимать необходимость неукоснительного соблюдения предписаний закона, выполнения всех возложенных на них обязанностей. При этом должностные лица должны рассматривать в качестве основной обязанности соблюдение и защиту прав и свобод человека [4, с. 105].

Для построения правового государства необходима реализация признака верховенства права, где главную роль играет Конституция или акт конституционного значения, что получило свое закрепление в ст. 15

Конституции РФ. Действительно, идея главенства основного закона как ядра, базы правового государства является важным условием, но только в том случае, если граждане будут признавать авторитет законов и уважать их, понимать необходимость их соблюдения [5, с. 205]. Вместе с тем ещё одним важным условием построения правового государства является функционирование институтов непосредственной демократии в фокусе политического плюрализма. К таким институтам можно отнести: референдумы, выборы, митинги и шествия, демонстрации и пикетирования и так далее. Политический плюрализм является необходимой предпосылкой для создания политических партий, движений, общественных организаций. Ещё одним из условий реализации идеи правового государства можно выделить правовую культуру граждан, которая определяет совокупность знаний и общее отношение общества к праву, знание своих прав и обязанностей. Из-за правовой безграмотности населения люди считают существующее законодательство бременем. Чтобы этого избежать, необходимо расширять правовое просвещение, в том числе, чтобы законодатель принимал нормативные правовые акты в соответствии с уровнем развития общественных отношений, без пробелов и ошибок. В противном случае это может привести к «правовому нигилизму», а как следствие, реализация идеи правового государства будет носить декларативный характер.

Идея правового государства тесно связана с концептуально-правовыми началами построения социального государства. Российская Федерация провозглашается социальным государством, в рамках которого осуществляется государственная поддержка граждан, развивается система социальных служб и устанавливаются иные гарантии социальной защиты (ст. 7 Конституции РФ). В свою очередь, реализация идеи социального государства, предполагающая создание условий для достойного уровня жизни и свободного развития личности, немислима без высокого уровня материального обеспечения населения, что непосредственно связано с экономическими возможностями государства. Только при хорошей обеспеченности населения необходимыми материальными благами при справедливом распределении этих благ становится возможным построение правового государства в фокусе достойного социального обеспечения населения.

Как уже было отмечено, одним из главных условий воплощения идеи правового государства является развитие социальных отношений, основанных на политическом и идеологическом плюрализме, а также свободе негосударственных институтов. В социальных науках такие отношения получили название «гражданское общество». В нем взаимодействуют общественные объединения, политические партии и организации, поэтому в правовом государстве политическая жизнь основывается на многопартийности. Согласно ст. 30 Конституции РФ в России гарантируется свобода деятельности различных ассоциаций и

негосударственных организаций, общественных объединений, а также установлен запрет на какое-либо принуждение к вступлению и пребыванию в них. Именно гражданское общество имеет основной целью выражение интересов общества, а также служение этим интересам. Оно не находится под властью императивных методов правового регулирования, а является важным механизмом и стимулом для расширения всех структурных элементов правового государства [6, с. 168].

В юридической науке также предлагаются следующие признаки, характеризующие и конституирующие рассматриваемый феномен: наличие местного самоуправления; развитие независимой судебной системы, которая служит олицетворением справедливого правосудия и поддержания законности в стране; запрет на вмешательство органов государственной власти в частную жизнь населения, за исключением случаев, предусмотренных законодательством (например, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц).

Таким образом, формирование правового государства – это длительный, сложный, многофакторный политико-правовой процесс, где гражданское общество выступает важным условием для реализации идеи правового государства. Именно гражданское общество выступает важным фактором, обеспечивающим взаимодействие между человеком и государством в целях совместного решения социально значимых задач.

Список использованных источников:

1. Лобач, Д.В. Идея правового государства в контексте различных концептуально-правовых подходов (четыре модели правового государства) / Д.В. Лобач // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 6. – С. 17–21.

2. Сафарова, А.Х. Понятие и признаки правового государства / А.Х. Сафарова // Проблемы совершенствования законодательства : сборник научных статей студентов юридического факультета. Том Выпуск 87/20. – Махачкала : Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2020. – С. 203–206.

3. Чернова, Э.Р. Взаимосвязь гражданского общества и правового государства / Э.Р. Чернова, Э.И. Фархазова // Интеграция наук. – 2018. – № 4 (19). – С. 311–313.

4. Осипов, М.Ю. О некоторых проблемах формирования правового государства в РФ / М.Ю. Осипов // Современные проблемы права и управления: 5-я Международная научная конференция : сборник докладов, Тула, 18–19 сентября 2015 года / Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации; главный редактор: И.Б. Богородицкий, ответственный редактор: Ю.В. Киселевич. – Тула: Папирус, 2015. – С. 102–109.

5. Грудинин, Н.С. Условия формирования правового государства в России / Н.С. Грудинин // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 2. – С. 204–210.

6. Зуев, А.В. Условия формирования правового государства в России / А.В. Зуев // Заметки ученого. – 2021. – № 3–1. – С. 167–169.

Сиренко Яна Александровна,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Заулочная С.А.)

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ЗАКУПОК КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Развитая система государственных закупок неразрывно связана с успешным развитием рыночной экономики. Цивилизованные формы государственных закупок стимулируют экономическое развитие страны и её продвижение к рынку. Если государству выгодно повышение эффективности закупок, то коммерческие структуры, имеющие возможность добиться присуждения контракта в условиях добросовестной конкуренции, получают дополнительный импульс к развитию [1]. Для стабильного функционирования всей контрактной системы закупок для государственных и муниципальных нужд важное значение имеет обеспечение и защита прав субъектов правоотношений, возникающих в рамках данной системы. Одним из актуальных на сегодняшний день вопросов является защита прав предпринимателей, в том числе и в сфере государственных и муниципальных закупок.

Правовую основу надзора в названной сфере составляют прежде всего Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [2]; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности» [3]; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.09.2009 № 93 «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [4]; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» [5].

Основной задачей прокурорского надзора в рассматриваемом аспекте является снижение административных барьеров, обеспечение исполнения прав хозяйствующих субъектов, а также законности принимаемых в отношении последних решений.

Прежде всего, надзор в сфере закупок в целях обеспечения прав субъектов хозяйствования должен носить комплексный характер.

Типичными нарушениями прав предпринимателей в рамках заключенных контрактов (договоров) является несвоевременное или неполное исполнение обязательств заказчика по оплате выполненных работ.

Существенное значение при выявлении таких нарушений имеют требования приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности», согласно которому следует повысить принципиальность в вопросе ликвидации публичными заказчиками задолженности перед предпринимателями по государственным и муниципальным контрактам, мерами прокурорского реагирования добиваться соблюдения порядка и сроков оплаты возникших обязательств, ставить вопрос о дисквалификации виновных должностных лиц, а также использовать полномочия по обращению в суд с требованием о возмещении в порядке регресса процессуальных издержек и штрафных санкций.

Кроме того, в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» при наличии соответствующих оснований прокурорам необходимо проводить проверки соблюдения прав хозяйствующих субъектов на своевременную оплату заказчиками обязательств по государственным и муниципальным контрактам, а также на постоянном контроле держать вопросы погашения задолженности.

К примеру, прокуратура Киевского района г. Симферополя Республики Крым провела проверку исполнения законодательства о своевременной оплате заказчиком обязательств по государственным контрактам. Установлено, что государственным унитарным предприятием Республики Крым «Крымтроллейбус» заключены договоры с хозяйствующими субъектами на поставку товаров и оказание услуг. Предприниматели исполнили обязательства, но оплату в установленный срок не получили. Размер задолженности составил более 20 млн руб.

В целях устранения выявленных нарушений прокуратура внесла представление, по постановлению прокурора должностное лицо привлечено к административной ответственности по ч. 9 ст. 7.32.3 КоАП РФ. После вмешательства прокуратуры района задолженность перед предпринимателями погашена в полном объеме [6]. Такого рода проверки проводятся регулярно, мерами прокурорского реагирования удается ликвидировать задолженность.

Для осуществления закупок используется Единая информационная система (далее – ЕИС), где заказчики размещают информацию о необходимом товаре или услуге, указывают максимальную цену контракта. Процесс осуществления закупок состоит из следующих этапов: планирование закупки, проведение закупки, заключение и исполнение контракта.

Нередки случаи несвоевременного размещения информации в ЕИС, необоснованного отказа в участии каких-либо исполнителей в процедуре закупок, а также необоснованного отказа в заключении контракта.

Помимо реагирования прокурора на выявленные нарушения прав субъектов предпринимательской деятельности в сфере закупок, следует обратить особое внимание и на своевременность принятия прокурором мер превентивного характера.

Названные меры, являясь отдельными элементами комплексного организационно-правового механизма, могут быть профилактикой нарушений законодательства в названной сфере.

Посредством надзорной деятельности прокурора существенно укрепляется состояние законности как в сфере защиты прав предпринимателей, так и в сфере контрактной системы.

Список использованных источников:

1. Радионов, Л.А., Чирков, Р.Ю. Гражданско-правовая защита субъектов отношений в сфере государственных закупок // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – № 11 (74). – 2022. – URL: [https://alley-science.ru/domains_data/files/ 5 November 2022](https://alley-science.ru/domains_data/files/5%20November%2022)

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2024).

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents> (дата обращения: 12.10.2024).

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.09.2009 № 93 «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents>

5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства

в сфере закупок» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents>

6. В Крыму после вмешательства прокуратуры погашена задолженность перед предпринимателями на сумму более 20 млн рублей // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news-state-main?item=95019056>

Скорая Светлана Владимировна,
студент 3 курса
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»

(научный руководитель – Сошина Н.В.)

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Институт понятых существовал в российском уголовном процессе на протяжении многих веков. Действующий УПК РФ изначально предусматривал участие понятых в большинстве следственных действий [8, с. 495]. Статья 60 УПК РФ определяет понятие термина «понятой» как «незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия...» [7, с. 68]. В дополнение к этим группам привлекаются также другие лица, чья беспристрастность и самостоятельность вызывают вопросы: студенты, которые проходят практику, стажеры, волонтеры, работники силовых структур, лишённые прав на проведение оперативных мероприятий или предварительного следствия. Верховный Суд Российской Федерации многократно акцентировал, что вовлечение учащихся, проходящих стажировку в правоохранительных структурах, не противоречит положениям статьи 60 УПК РФ. В этом контексте высший судебный орган отмечает, что статья 60 УПК РФ не содержит запрета на участие таких лиц в роли понятых, равно как и нет свидетельств их непредвзятости относительно исхода уголовной процедуры [5, с. 556].

УПК РФ расширил перечень лиц, которые не допускаются в качестве понятых: 1) несовершеннолетние; 2) участники уголовного судопроизводства и их родственники; 3) работники органов исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или предварительного расследования [2].

На сегодняшний день, после изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, обязательное участие понятых необходимо только при

проведении обыска, личного обыска и предъявления для опознания. Участие понятых в других следственных действиях теперь решается на усмотрение самого следователя. Однако следователи настолько привыкли к предыдущей норме обязательного участия понятых, что даже сейчас, когда закон ограничивает это требование, они продолжают привлекать понятых при осмотрах мест происшествия, выемках и других следственных действиях [8, с. 496].

Проблема, связанная с институтом понятых в УПК РФ, выходит за рамки простого отсутствия требований к установлению их личности. Она влечет за собой риск возникновения недостоверных сведений в материалах дела относительно лиц, указанных в протоколах следственных действий. Гораздо более существенной проблемой является сама концепция привлечения понятых, которая основана на принципе принуждения. Часто в качестве понятых привлекаются лица, не проявляющие реального желания участвовать в процессе. Некоторые исследователи полагают, что институт понятых в современной уголовно-процессуальной системе является пережитком прошлого. К примеру, учёный С.А. Морозов приходит к такому выводу, что «необходимо упразднить понятых, заменив их полностью камерами сферической фотовидеофиксации (камеры кругового обзора)...» [6, с. 283].

Важной проблемой, возникающей при использовании института понятых, является широкое распространение практики привлечения так называемых «штатных понятых». Данный термин стал обычным явлением в органах, осуществляющих предварительное расследование. У большинства следователей и дознавателей имеется круг знакомых или друзей, чьи имена регистрируются в протоколах следственных действий в качестве понятых, несмотря на то, что эти лица фактически не присутствовали при проведении указанных действий. Проверить добросовестность показаний этих «понятых» в судебном заседании весьма затруднительно, поскольку они могут заявить о неполном запоминании деталей событий – ведь с момента проведения следственного действия проходит от трёх до шести месяцев. Суды, как правило, принимают такие показания, как достоверные, что приводит к формированию значительного объема такой недобросовестной судебной практики, основанной на подобных данных.

Также существует такая давно насущная коллизия, как привлечение несовершеннолетних в качестве понятых в уголовном судопроизводстве. Данная проблема вызывает множество вопросов как юридического, так и этического характера. Петроградский районный суд Санкт-Петербурга приговором от 29 апреля 2020 года оправдал подсудимого по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. При проведении следственного действия – обыска жилища – принимал участие в качестве понятого гражданин, который на момент указанного обыска являлся несовершеннолетним. Личность понятого установлена в ходе судебного разбирательства на основании паспорта гражданина РФ. Кроме того, понятой пояснил, что в

качестве понятого был привлечен сотрудником полиции, когда находился на детской площадке во дворе дома, при этом сотрудник полиции не спрашивал у него ни имя, ни дату рождения, ни паспорт, а сам он ему ничего не сообщал. В протокол обыска данные о нём были внесены другим сотрудником полиции, уже в квартире, где проводился обыск, и лишь с его слов. При таких обстоятельствах протокол обыска и все производные от него доказательства, а именно: заключение эксперта, протоколы осмотров предметов и в части осмотра изъятых в ходе обыска предметов, являются недопустимыми доказательствами.

Одной из наиболее значимых проблем, долгое время остававшихся нерешёнными в уголовно-процессуальном законодательстве, является вопрос идентификации понятых на этапе подготовки следственных действий [3, с. 27]. Если в качестве понятого выступает лицо, не имеющее при себе удостоверяющих личность документов, следователь вносит в протокол сведения о нём на основании его слов, что нередко приводит к предоставлению заведомо ложной информации. Также могут использоваться данные из водительских прав, пенсионного удостоверения или же многих других документов.

Ряд исследователей в области уголовного процесса настаивают на важности сохранения института понятых в современной судебной практике и предлагают различные способы его оптимизации. Интересно отметить, что с ростом научно-технического прогресса и внедрением новых технологий, позволяющих фиксировать процесс и результаты следственных действий, появляется угроза возникновения новых методов подделки доказательств, что создает дополнительные вызовы для правовой системы [6, с. 283]. Понятые в этой ситуации играют контрольную роль, их присутствие служит защитой от возможных неправомерных действий следователя или дознавателя, например, от подмены ранее полученного доказательства.

Устранение упомянутых выше проблем может заключаться в разработке мобильного приложения под названием «Госуслуги.Понятые». Этот инструмент станет оптимальным вариантом привлечения понятых к уголовному судопроизводству. Опыт разработки независимых мобильных приложений на платформе «Госуслуги» уже подтвердил свою эффективность, что демонстрирует приложение «Госуслуги.Авто», запущенное ещё в сентябре 2021 года. С его помощью водители могут передавать свои документы – удостоверение личности и регистрацию автомобиля – сотрудникам ГИБДД в цифровом формате с помощью QR-кода на экране телефона [2]. Реализация цифрового механизма для привлечения понятых к следственным действиям требует не только разработки приложения, но и необходимости внести соответствующие изменения в УПК РФ для закрепления, скажем так, новой модели [6, с. 286].

Помимо данного решения, можно предоставить ещё определенные пути решения, к примеру: 1. Увеличение разнообразия понятых:

расширение круга лиц, которые могут выступать в качестве понятых, и создание специальных списков квалифицированных понятых, таких как юристы или специалисты в определенных областях. 2. Стимулирование участия понятых: предоставление определенных гарантий и компенсаций для понятых, что может повысить их готовность участвовать в процессе.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что институт понятых в уголовном судопроизводстве по-прежнему является одним из самых спорных и дискуссионных вопросов в контексте современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В настоящее время институт понятых сталкивается с рядом трудностей, и, согласно статистике, задержки в их разрешении негативно влияют на общую эффективность уголовного судопроизводства в стране [3, с. 28]. Поэтому гораздо более разумным выглядит вопрос не о ликвидации или исключении данного института из уголовного процесса, а о сохранении его роли в ходе следственных действий. Это важно как гарантия объективности и независимости предварительного расследования.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // «Российская газета». – 25.12.1993. – № 237.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921; 2007. – № 16. – Ст. 1827.

3. Елистова, А.В. Актуальные проблемы применения института понятых в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – № 1 (19). – С. 27–28.

4. Митрясова, А.С. К вопросу о проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. – 2018. – № 18 (204). – С. 250–253.

5. Тиньков, С.А. Актуальные проблемы института понятых в российском уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. – 2024. – № 23 (522). – С. 555–557.

6. Мазюк, Р.В. О цифровизации механизма привлечения понятых к участию в уголовном судопроизводстве // Академический юридический журнал. – 2024. – № 2 (96). – С. 282–291.

7. Гриценко, В.Д. Об институте понятых в уголовном судопроизводстве // Общество. – 2023. – С. 67–70.

8. Гируть, А.С. Институт понятых в уголовном судопроизводстве: проблемы функционирования и целесообразность существования // Актуальные вопросы юридической науки, права и правосудия. – 2023. – С. 495–498.

Сметанюк Артём Олегович,
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Робак В.А.)

ПУБЛИЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДИФФАМАЦИЯ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И ЦЕНзуРА: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ, ПРИРОДА РАЗЛИЧИЙ

Сохранение высокого авторитета ключевых институтов общества и государства является актуальной задачей человеческого социума на протяжении всей истории, не менее важной, чем защита чести и достоинства личности.

В российском законе активно формируется группа преступлений и правонарушений, которую кратко можно назвать «правонарушения, выражающиеся в «публичной общественно-государственной диффамации и фальсификации».

В ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) с момента вступления в законную силу существовали составы преступлений рассматриваемого характера – например, составы, предусмотренные статьей 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», статьей 329 «Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации». Количество составов преступлений обозначенной категории растет, например, в 2022 г. преступление, предусмотренное статьей 280.3 УК РФ, было введено в уголовный закон.

Аналогичным образом в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации стало появляться все больше таких составов, например, статья 5.61 предусматривает ответственность за оскорбление, то есть выраженное в форме, противоречащей общим принципам морали, унижение достоинства другого лица.

Содержание публичной общественной или государственной диффамации и фальсификации состоит в выражении явного неуважения, распространении недостоверных либо запрещенных законом сведений публично, дискредитации государства, призывах к совершению преступлений против основ конституционного строя, общественной и государственной безопасности.

В контексте рассматриваемой группы правонарушений требует освещения соотношение её с таким понятием, как цензура.

Повсеместно предоставленное по всему миру на современном этапе и гарантированное Конституцией Российской Федерации право на свободу

слова, а также отсутствие цензуры создают у ряда лиц чувство полной свободы выражать свое мнение в любых формах по вопросам, находящимся в сфере их интересов. Право, предусмотренное частью 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации, на свободный поиск, получение, передачу, распространение и производство информации любым законным способом часто толкуется неверно. Нередко недобросовестное использование такого права приводит к бесконтрольному использованию информации, наносящему вред как общественному порядку, так и отдельной личности.

Золотое правило нравственности, категорический императив И. Канта, знаменитая максима «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого», приписываемая различным авторам, – всё это основа общественных отношений в прогрессивном государстве, именно этим отличается ответственность за публичную общественно-государственную диффамацию и фальсификацию от цензуры – восстановлением авторитета, в данном случае – общественных и государственных институтов.

В зарубежных странах, в свою очередь, также развита ответственность за публичные призывы, высказывания, оскорбления, направленные на дестабилизацию общества либо снижение авторитета государственной власти [5, с. 228–229]. В преддверии введения 18.03.2019 нового состава административного правового нарушения, ч. 3 ст. 20.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, запрещающей распространять в информационно-телекоммуникационных сетях «в неприличной форме явное неуважение» к Конституции, государству, официальным государственным символам, органам государственной власти РФ и обществу, Российское агентство правовой и судебной информации проанализировало соответствующую ответственность в зарубежных странах [3]. В указанном исследовании освещалось количество, тяжесть, ответственность за аналогичные составы в иных государствах, а также практику и давность применения ответственности.

Так, в Бельгии действует Закон о преступлениях против короля от 6 апреля 1847 г., предусматривающий наказание за оскорбление монарха, а также членов королевской семьи. Ответственность можно подразделить на ответственность за: 1) оскорбление государственных символов, в частности флага, герба и гимна государства или его субъекта; 2) оскорбление должностных лиц, в том числе главы государства (монарха), главы правительства; 3) оскорбление институтов власти, в том числе законодательных органов власти [3].

Отдельно следует отметить, что равным образом могут охраняться особо важные институты гражданского общества, как, например, ст. 280.3 УК РФ предусмотрена ответственность за публичные действия,

направленные на дискредитацию оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации.

Также следует оговорить различие понятий «диффамация» и «фальсификация» для чёткого определения круга правонарушающих деяний.

В отечественном законодательстве понятие «диффамация» появилось достаточно давно и уходит корнями ко временам создания Русской Правды. М.А. Ковалев и Г.М. Резник утверждают, что диффамацией можно считать распространение исключительно правдивых, но нелицеприятных либо сомнительных для репутации, чести и достоинства сведений о физических и юридических лицах [2, с. 307–311].

Определение диффамации и критерии её разграничения с актом клеветы содержатся также в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Так, согласно энциклопедии, диффамация – это «оглашение о ком-либо позорящих честь фактов или сведений, независимо от того, согласно ли с истиной оглашаемое, или нет» [1, с. 686]. Близкое понятие клеветы так же, как и диффамации, заключается в посягательствах на честь, и их форма проявления достаточно сходна, однако понятие диффамации является общим по отношению к клевете.

В свою очередь, фальсификация определяется как искажение реальных фактов, чтобы создать неверное представление у окружающих о происходящих событиях. Чаще всего она реализуется в целях манипуляции данными путём их искажения для убеждения аудитории в истинности предоставляемых сведений. П.В. Павлов определяет фальсификацию в уголовном праве «как умышленное манипулирующее воздействие физического лица на сознание и волю другого человека как отдельной личности или представителя организации либо на общественное сознание посредством подлога материальной вещи или информации, осуществляемое с целью формирования в массах ложного представления о происходящих событиях или достижения иного преступного результата» [4, с. 251].

В связи с вышеизложенным, ключевой разницей между фальсификацией и диффамацией является цель их распространения, соответственно, воздействие на аудиторию ложными сведениями и выражение унижающего отношения. Также разницу составляет характер распространения информации и её достоверность: при диффамации выражаются эмоции и личное отношение распространяющего информацию, рассматриваемую лицом как достоверную, в то время как при фальсификации искажается информация для достижения конкретных целей.

Таким образом, защита авторитета общественных и государственных институтов является одним из приоритетов государства. Поскольку существует множество форм умышленных посягательств на защищаемые

государством институты и символы, такие как диффамация, фальсификация, с недавних пор появилось понятие дискредитации. Ответственность за такие посягательства существует во многих государствах, в Российской Федерации увеличивается число составов преступлений и административных правонарушений, относимых к рассматриваемой группе правонарушений, в связи с чем актуально их научное исследование.

Список использованных источников:

1. Диффамация // Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского; Изд. Ф.А. Брокгауз [Лейпциг], И.А. Ефрон [Санкт-Петербург]. – СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890–1907. – Т. ХА (20). – С. 686–688 // URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/> (дата обращения: 17.05.2022).

2. Задворный, М.Н. История развития понятия «диффамация» в российском праве / М.Н. Задворный. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 307–311. – URL: <https://moluch.ru/archive/311/70676/> (дата обращения: 30.01.2025).

3. Мировая практика наказаний за оскорбления государственных институтов // URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20190117/293888668.html (дата обращения 02.12.2024).

4. Павлов, П.В. Фальсификация по российскому уголовному праву: понятие и родовое значение / П.В. Павлов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 4. – С. 245–251. – DOI 10.24412/1608-8794-2022-4-245-251. – EDN JFYRNA.

5. Яковлева, Е.В. Уголовная ответственность за оскорбление главы государства в зарубежных странах / Е.В. Яковлева // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 228–231.

Соколовская Анастасия Сергеевна,
курсант 1 курса
Краснодарского университета
МВД России

*(научный руководитель –
Пушкарев Е.А.)*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НАСЕЛЕНИЯ, ПОДЛЕЖАЩЕГО ЭВАКУАЦИИ ИЗ ЗОНЫ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Проведение эвакуационных действий (эвакуация) – комплекс определённых действий, направленный на обеспечение защиты населения,

культурных и материальных ценностей от поражающего фактора чрезвычайных ситуаций, а также от опасностей, которые могут возникнуть при военных действиях.

Актуальность затронутой темы обусловлена необходимостью защиты населения от негативных последствий в зоне проведения Специальной военной операции на территориях Луганской, Донецкой, Запорожской и Херсонской областей и иных прилегающих регионах Российской Федерации, большой уязвимостью эвакуированного населения, возможностью конфликтов в районах, куда происходит эвакуация.

Проблема проведения эвакуации напрямую связана с соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Хотя проведение эвакуационных действий направлено на обеспечение безопасности населения, при непосредственном процессе и последствиях проведения данных действий может возникнуть угроза основным правам и свободам человека и гражданина. Ограничения прав человека, которые он пережил как во время эвакуации, так и после, имеют долгосрочные последствия.

Существует несколько причин, обуславливающих ограничение прав и свобод эвакуированного из зоны Специальной военной операции населения. Условно их можно разделить на несколько групп:

1. Правовые обстоятельства. Отсутствие ясных и чётких правовых нормативных актов, которые бы регулировали обеспечение и защиту прав эвакуированного населения, создаёт правовую неопределённость и затрудняет защиту прав, а также приводит к пробелам в законодательстве, что может использоваться для непосредственного нарушения прав.

2. Социально-экономические обстоятельства. Большинство эвакуированного населения в ходе эвакуации теряют работу, а как следствие – постоянный заработок, что приводит к финансовой нестабильности. Также в ходе эвакуации происходит смена привычной обстановки, которая влечет за собой последствия в виде социальной изоляции и затрудняет адаптацию к новой обстановке.

3. Обстоятельства, непосредственно возникшие при проведении военных действий. Безостановочно ведущиеся военные действия, постоянная угроза здоровью и жизни населения, разрушение дорог, мостов, объектов для обеспечения связи, а также постоянно меняющаяся обстановка в зоне проведения Специальной военной операции приводят к затруднению организации и координации эвакуационных действий.

4. Организационные обстоятельства. Недостаток продовольствия, мест для проживания, медикаментов и других нужных ресурсов приводят к переполненности временных пунктов размещения эвакуированного населения. Недостаток транспортных средств, отсутствие должной организации и координации, а также недостаток своевременной и достоверной информации о проведении эвакуации приводит к задержкам и определенным трудностям в проведении эвакуации. Сложные процедуры

получения социальных выплат затягивают процесс получения помощи населению, которое было эвакуировано.

В совокупности все вышеперечисленные причины приводят к затруднительному проведению эвакуации, а также к ограничению прав и свобод эвакуированных.

Граждане, эвакуированные из зоны проведения Специальной военной операции, сталкиваются с рядом проблем, которые затрагивают их права и свободы. Можно выделить несколько категорий ограничения прав и свобод:

1. Ограничение права на жизнь и здоровье. Непрерывающиеся обстрелы приводят к увеличению числа пострадавших при эвакуации. Переполненность пунктов временного размещения, а также возможный перебой в снабжении медицинскими и продовольственными ресурсами могут привести к повышению заболеваний среди эвакуированного населения.

2. Ограничение свободы передвижения. Наложение ограничений на передвижение при проведении эвакуации и последующем пребывании эвакуированных в пунктах временного размещения является обычным явлением, поскольку боевые действия и разрушенные дороги затрудняют эвакуацию. Введение данных правил необходимо, так как они повышают безопасность проведения эвакуационных действий.

3. Ограничение права на социальное обеспечение. Затруднение в получении пенсий и пособий, недостаток продовольствия, медикаментов и других необходимых предметов первой помощи в пунктах временного размещения, а также слабая организация предоставления труда могут привести к тому, что многие эвакуированные не могут найти работу.

4. Ограничение права на достоверную информацию. Распространение ложной информации, а также недостаточность информации о проведении эвакуации и процессе помощи создаёт ограниченность к доступу достоверной информации и препятствует объективной оценке ситуации.

Решение данных проблем требует всестороннего подхода, который включал бы в себя как краткосрочные, так и долгосрочные меры, которые можно объединить в несколько групп:

1. Законодательное обеспечение прав. Необходимость уточнения и усовершенствования законодательства, которое регулировало бы проведение эвакуации и защиту прав и свобод эвакуированных. Законы должны быть подстроены под постоянно меняющуюся ситуацию и соотноситься с международными стандартами в области обеспечения прав и свобод человека. Закон должен чётко определять ответственность различных государственных органов за соблюдение и обеспечение прав человека.

2. Принятие организационных мер. Создание достойных условий в пунктах временного размещения, которое учитывало бы потребность различных групп населения. Открытие специализированных центров обеспечения поддержки эвакуированных, которые предоставляли бы

помощь в юридических и психологических аспектах, а также упрощение получения данной помощи, минимизация барьеров и задержек [1, с. 186–187]. Предварительный учёт групп населения, подлежащих эвакуации, будет способствовать более эффективному расходованию транспортных ресурсов, в том числе личного транспорта [2, с. 24].

3. Социально-экономическая поддержка. Активное содействие трудоустройству эвакуированных из зоны Специальной военной операции, помощь в поиске работы и предоставление информации о вакансиях. Разработка, а также реализация программ для обеспечения эвакуированных жильем. Финансовая помощь, размер и продолжительность которой должны быть достаточными для реализации базовых потребностей.

4. Психологическая помощь. Обеспечение доступности психологической помощи, привлечение квалифицированных психиатров и психологов, создание многоуровневой системы психологической помощи, которая состояла бы из трёх уровней (консультирование, терапия и психиатрическая помощь).

Таким образом, решение проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина требует комплексного подхода. Решение данного вопроса столкнётся с серьезными вызовами в виде: сложности в достижении договоренности между заинтересованными сторонами, рисками в области безопасности сотрудников, оказывающих помощь, а также трудность в получении достоверной информации из зоны конфликта.

Подводя итог, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что эвакуация из зоны проведения Специальной военной операции является сложной и многогранной задачей, требующей одновременно обеспечения безопасности населения и соблюдения их прав и свобод.

Список использованных источников:

1. Тебиев, З.У. Рекомендации органам государственной власти по эффективному выбору способов и путей эвакуации населения из Херсонской области в условиях боевых действий в ходе специальной военной операции (метод транспортной задачи) / З.У. Тебиев, Е.В. Шимитило, О.В. Гришненко // Применение математических методов к решению задач МЧС России : сборник трудов секции № 14 XXXIII Международной научно-практической конференции, Химки, 1 марта 2023 года. – Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, 2023. – С. 185–193.

2. О постановке задачи планирования и проведения эвакуационных мероприятий с применением агент-ориентированных моделей / О.Л. Мануйло, А.В. Рыбаков, Е.В. Иванов, Д.О. Копытов // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2024. – № 3 (62). С. 23–29.

Сорокин Даниил Александрович,
курсант 3 курса
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России

(научный руководитель – Вичева А.А.)

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для российской государственности стратегическое планирование не является новым явлением. Установление приоритетных целей развития имело форму отраслевых планов, пятилетних планов, докладов Первого секретаря Центрального комитета партии, доклада Президента ССР Съезду народных депутатов. На современном этапе развития России такой формой стало Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (далее – Послание).

Её становление стоит связать с двумя Конституциями. Первая – Конституция РСФСР 1978 года в редакции 10.12.1992 года, которая в статье 121⁵ установила обязанность для Президента РСФСР осуществлять доклад Съезду народных депутатов не реже раза в год. Однако в силу стремительно развивавшихся политических событий на территории нашего государства вскоре с принятием 12.12.1993 года Конституции Российской Федерации доклад перестал так именоваться и приобрел современное название [2, с. 78]. Таким образом, исторический процесс становления вышеупомянутых форм документов стратегического планирования возможно разделить на советский и современный периоды.

Последний из упомянутых периодов на первоначальных этапах его становления стоит охарактеризовать через положения Федерального закона № 115 от 20.07.1995 «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития», установившего перечень документов стратегического планирования, в котором Послание, следовательно, никоим образом не связано со стратегическим планированием.

Однако в Послании Президента 1994 года упоминается такой термин, как «стратегическая цель», которую ставит Президент России в документе перед всеми органами публичной власти. Следовательно, на момент 1995 года Послание по своей юридической природе не является стратегическим документом, однако по своей сущности оказывает влияние на стратегическое планирование. Упоминание стратегической цели содержится в Послании 1997 года, однако в отличие от остальных обращений главы государства, расшифровка такой цели не приводится. Новшество в понимании стратегического содержания Послания привнесено в 1998 году, где определено, что государство переходит от стратегии преодоления кризиса к стратегии подъема.

Стоит отметить, что в связи с принятием 28 июня 2014 года Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ [5, с. 84] ситуация, когда Послание определялось как стратегический документ исключительно из толкования его содержания, изменилась в пользу юридического закрепления стратегического характера данного документа.

Проведенный анализ содержания текстов Послания позволил сделать вывод, что эволюцию содержания исследуемого документа, в рамках современного периода развития документов стратегического планирования, можно разделить на 6 этапов, представленных ниже совместно с кратким содержанием:

Первый этап: 1994–1998 годы. Послания направлены на решение вопросов, связанных с формированием новых государственных органов [1, с. 93]. Интеграция нововведений, связанных с принятием Конституции России, и снижение последствий экономического кризиса. Также существенное внимание уделяется совершенствованию взаимодействия государственных органов с гражданским обществом.

Второй этап: 1999–2008 годы. Послания направлены на реализацию политики укрепления деятельности государственных органов и совершенствования государственного механизма для осуществления постепенного перехода к рыночной экономике, а также стабилизации расходной части бюджета Российской Федерации. Особое место в данный период занимают вопросы социально-экономических перспектив развития России, затрагивающие реформирование системы здравоохранения и образования, борьбу с детской преступностью и беспризорностью. В рамках Послания 2006 года перед Правительством поставлена задача реформирования программ профессионального образования и создания системы контроля за качеством знаний, получаемых гражданами при реализации ранее упомянутых программ. Указания Президента России в области медицины затронули направление совершенствования превентивного характера медицинской помощи, оказываемой гражданам первично. В 2003 и 2004 годах в Посланиях указывалось на проблему демографического содержания, однако никаких мер для разрешения данного вопроса в упомянутых документах не было [6, с. 96]. Президент предложил ввести экономическое средство стимулирования рождаемости – материнский капитал. Следует отметить, что в данном периоде также указывается на обострение террористической опасности (Послания с 2006 по 2008).

Третий период: 2009–2012 годы. Представляет собой период новой политической стратегии Д.А. Медведева. В основу нового политического направления легла статья новоизбранного Президента «Россия, вперед!», а её основные тезисы – в основу Послания 2009 года. Основопологающим фактором, определяющим новое содержание политической стратегии, является формирование новой экономики. Предполагалась трансформация

экономики Российской Федерации от сырьевого характера производства к технологическому. Это означало, что упор в развитии экономических отношений государства будет связан с формированием предприятий по производству необходимого для страны высокотехнологичного оборудования [3]. В Послании 2011 года предпринимаются первые предпосылки для устранения террористической угрозы, сформулированной в Посланиях с 2006 по 2008 года, – предлагается ужесточение уголовной ответственности за терроризм. Также предложены меры для решения проблемы демографического характера. Буквально в первых строчках Послания говорится о мерах, направленных на совершенствование медицинского обслуживания детей. Указано на увеличение количества перинатальных центров до 23. Также обозначалось, что дополнительной мерой в данном направлении является проведение ежегодной диспансеризации граждан, получающих основное общее образование, во время всего периода обучения.

Четвертый период: 2013–2017 годы. В рамках Послания обозначена инициатива расширения полномочий региональных органов государственной власти и органов муниципальной власти. Также предусматривалось увеличение бюджетов органов публичной власти различных уровней [4].

Пятый период: 2018–2022 годы. В начале рассматриваемого этапа Посланием поставлена задача достигнуть общей продолжительности жизни граждан 80 лет, для чего предлагается реализовывать программы развития городских и сельских поселений, затрагивающие сферы медицинского обслуживания, улучшения транспортной и экологической инфраструктуры. Для чего предписывалось увеличить прожиточный минимум на членов семьи вдвое и предпринять меры по последовательному снижению ипотечной ставки, освобождением из-под налогообложения земельных участков определённых размеров для стимулирования увеличения благосостояния граждан. В дальнейших Посланиях содержатся исключительно меры на последовательное совершенствование политики в области демографии.

Шестой период: с 2023 года. В Послании акцентируется внимание, что государство столкнулось с усиленной изоляцией в связи с некоторыми направлениями внешней политики, а поэтому формирование превентивных мер противодействию данной изоляции и способствованию консолидации общества – основные цели стратегического планирования.

В завершение следует отметить, что на различных исторических этапах развития Российской Федерации содержание Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации имело различное содержание, однако своё стратегическое значение для развития государства как плана деятельности, определяющего основополагающие направления деятельности органов публичной власти, он никогда не утрачивал и был таковым на всём протяжении существования такой практики.

Список использованных источников:

1. Богданов, А.П., Криворученко, В.К., Мацуев, А.Н., Плотников, А.Д. Первый опыт посланий Президента России Федеральному Собранию РФ // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 92–99.
2. Иванов, Д.С. Юридическая природа послания Президента Российской Федерации к Федеральному собранию // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 77–82.
3. Медведев, Д.А. «Россия, вперед!» // Официальный портал Президента РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения: 13.11.2024).
4. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства: Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 12.12.2013 года // Официальный портал Президента РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057>
5. Трусков, Н.А. Стратегическое планирование в России: история становления, критика, последствия, состояние (Часть II) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4 (60). – С. 83–89.
6. Фролкин, П.П., Шатило, Я.С. Демографическая политика и демографическая ситуация в Российской Федерации // Информационная безопасность регионов. – 2012. – № 2. – С. 93–97.

Сошин Тимофей Александрович,
студент 3 курса
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»

(научный руководитель – Сошина Н.В.)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ИЛИ ИХ МАТЕРИАЛОВ

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации так же, как и в науке уголовно-процессуального права, недостаточно полно регламентируется вопрос восстановления утраченных уголовных дел или их материалов.

Фактически утрата уголовного дела или отдельных его материалов независимо от стадии уголовного судопроизводства сводится к установлению виновного в утере материалов лица, с последующим привлечением его к ответственности, а также требуется проведение процессуальных действий для восстановления утраченных материалов. Своевременное и правильное разрешение данного вопроса непосредственно воздействует на эффективность всей дальнейшей правоприменительной практики. В настоящее время правоприменительная

практика, сталкиваясь со случаями утрат уголовных дел и их материалов, ощущает серьезные трудности именно в связи с отсутствием правовой базы и методических рекомендаций по данному вопросу.

Рассматривая генезис развития восстановительного производства утраченных уголовных дел или их материалов, нужно отметить первые его упоминания в Инструкции Совета народных комиссаров РСФСР от 6 января 1925 г. № 9 «О порядке восстановления утерянных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам» [1], а затем – в Приказе Наркомюста СССР № 35 и Генпрокуратуры СССР № 175 от 23 мая 1942 г. «О порядке восстановления уголовных и гражданских дел, по которым производство утрачено в связи с обстоятельствами военного времени» [2].

Несмотря на наличие данных подзаконных актов, действующие в тот период УПК РСФСР 1922 г. и 1960 г. соответственно не содержали норм, которые бы регулировали процедуру восстановления утраченных или уничтоженных уголовных дел. Не изменил ситуацию и принятый в 2001 году новый УПК РФ.

Виноградов А.С., Мещерякова О.А. отмечали, что «большое число утраченных уголовных дел приходится на 90-е годы двадцатого столетия. Данное явление было вызвано общей нестабильностью общественных отношений, которые складывались на фоне проблем, существовавших в социальном, экономическом и политическом строе России в период конца XX – начала XXI века» [3, с. 54].

Гимазетдинова И.Н. обоснованно полагает, что «именно указанные события и наличие «большого числа утраченных уголовных дел» предопределили необходимость введения Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ в действующее уголовно-процессуальное законодательство России новой нормы – ст. 158.1 «Восстановление уголовных дел». Представленная норма состоит из 4 частей и с момента её введения (порядка 20 лет назад) она не претерпела изменений, за исключением коррекции, внесенной Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, определяющей возможность инициировать восстановительное производство органом прокуратуры и наделяющей данным правом руководителя следственного органа, начальника органа дознания. Соответственно, в случаях обнаружения прокурором фактов утраты, он в порядке ч. 4 ст. 150 УПК РФ передает их вышеупомянутым органам [4, с. 101].

Уничтожение, порча или потеря материалов уголовных дел на практике встречается нередко, но, к сожалению, официальных количественных данных о фактах несохранности процессуальных документов в отчётах и показателях работы судебных и правоохранительных органов не приводится.

Периодически в средствах массовой информации публикуются ставшие им известными случаи о таких фактах. 31 августа 2023 года 33-летний гражданин, находясь в кабинете следователя отдела полиции УВД России по городу Новосибирску, во время проведения следственных действий по

уголовному делу по факту совершенного им грабежа уничтожил заявления и протоколы некоторых следственных действий по уголовному делу [5]. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 294 УК РФ (вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела) и виновный был наказан. В 1998 году из здания районного суда г. Ярославля было похищено 78 уголовных дел, по которым под стражей содержались свыше пятидесяти граждан [6, с. 12]. В одном из обзоров Следственный комитет РФ сообщил, что в МВД следователями различных регионов утрачено свыше 27 уголовных дел [7, с. 126].

Причины утрат уголовных дел и их материалов могут быть различными: и небрежное хранение материалов уголовных дел, и халатность сотрудников правоохранительных и судебных органов, или умышленное уничтожение ими документов, кражи заинтересованными лицами, или уничтожение материалов дела при ознакомлении обвиняемого с результатами расследования, стихийные бедствия, в результате авиаударов, атак дронов ВСУ и др.

Процедура восстановления уголовных дел или их фрагментов предусматривает следующие процессуальные моменты. В соответствии со ст. 158.1 УПК РФ восстановление утраченного уголовного дела или его материалов на досудебных стадиях процесса производится по постановлению руководителя следственного органа или начальника органа дознания соответственно, если факт утраты был обнаружен на судебных стадиях, то по решению суда, направляемому руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для исполнения [8]. В резолютивной части постановления о восстановлении уголовного дела указанные должностные лица должны признать уголовное дело или материалы утраченными, а также возбудить производство по их восстановлению. Отдельным постановлением следователь или дознаватель принимают дело к своему производству.

Согласно ч. 2 ст. 158.1 УПК РФ восстановление уголовного дела производится по сохранившимся копиям материалов уголовного дела, которые могут быть признаны доказательствами в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и путём проведения процессуальных действий.

Считаем необходимым введение в УПК РФ самостоятельной главы 21.1 с названием «Восстановление утраченных уголовных дел и их материалов». В данной главе должны быть указаны конкретные субъекты, отвечающие за восстановление утраченных уголовных дел и их материалов. Необходимо нормативно отдельно регламентировать порядок восстановления приостановленных, прекращенных уголовных дел, а также дел, по которым предварительное расследование осуществляется. Необходимо отдельно в этой главе закрепить вопросы подследственности,

соединения и выделения уголовного дела, исчисления сроков на реабилитацию участников уголовного процесса.

В современных условиях в нашу жизнь активно врастают дистанционные технологии, внедряется безбумажный документооборот, что очень актуально в связи с проблемой восстановления утраченных уголовных дел или их материалов. Полагаем, что перевод материалов уголовных дел в электронную форму значительно облегчит процедуру их восстановления.

Список использованных источников:

1. Инструкция о порядке восстановления утраченных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам от 06.01.1925 // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. – М. : 1926. – 223 с.

2. О порядке восстановления уголовных и гражданских дел, по которым производство утрачено в связи с обстоятельствами военного времени: приказ Наркомюста СССР № 35, Генпрокуратуры СССР № 175 от 23 мая 1942 г. // Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 марта 1942 г. по 1 мая 1943 г. М., Юридическое издательство НКЮ СССР, 1943.

3. Виноградов, А.С., Мещерякова, О.А. О становлении и развитии института восстановления уголовного дела и его материалов в ходе досудебного производства // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 2. – С. 54–55.

4. Гимазетдинова, И.Н. К вопросу о восстановлении утраченных уголовных дел или их материалов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (96). – С. 101.

5. За попытку уничтожить материалы уголовного дела ранее судимый житель региона привлекается к уголовной ответственности // Сайт следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области. – URL: <https://nsk.sledcom.ru/news/item/1877766/> (дата обращения: 09.12.2024).

6. Баранов, С. Похищено уголовное дело. Что делать? // Российская юстиция. – 1998. – № 8. – С. 12.

7. О состоянии законности на предварительном следствии, фактах совершения преступлений и других чрезвычайных происшествий следственными работниками органов внутренних дел в 1996 году // Информационный бюллетень Следственного комитета. – 1997. – № 2 (91). – С. 126, 127.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 09.12.2024).

Стрелкова Кристина Сергеевна,
курсант 3 курса
Краснодарского университета
МВД России

(научный руководитель – Пушкарев Е.А.)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ИНСТИТУТА МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Защита материнства является одной из приоритетных задач российской социальной политики. Материнство лежит в основе продолжения человеческого рода. Государство как социальный регулятор обеспечивает поддержку этому институту в различных сферах: медицине, детском образовании, трудовой, жилищной, транспортной, идеологической. Одной из проблем, с которой сталкивается Российское государство в последнее время, является распространение идеологии бездетности (чайлдфри).

Чайлдфри (от английского «childfree» – свобода от детей) предполагает самостоятельный и добровольный отказ от продолжения своего рода. Иногда представители этого направления могут по собственной инициативе подвергнуть себя стерилизации. Понятие возникло в качестве противопоставления такому течению, как childless, – бездетный, не имеющий детей. В середине XX века в США резиденты общественной мысли считали, что люди, лишенные детей, не могут быть полноценно счастливы. Однако, как бы им ни хотелось, они не способны воспроизвести потомство из-за нарушений в репродуктивной системе. В отличие от «синглов» чайлдфри не исключают возможность заключать брак, они не стремятся к жизни поодиночке. Зачастую некоторые сопоставляют понятие чайлдфри с чайлхейт. Представители чайлхейт относятся резко негативно, даже агрессивно по отношению к матерям и беременным женщинам. Интересно, что само направление чайлдфри классифицируется на тех, кто выступает против процесса рождения, и тех, кто не заводит детей ради собственного удовольствия и открытости к путешествиям, новым увлечениям, свободному времени для любимого хобби.

Первые упоминания о чайлдфри появились в 1901 году среди суфражисток. Их британским лидером являлась Эммелин Панкхёрст, именно в Соединенном королевстве данное течение пользовалось наибольшей массовостью и известностью. Суфражистки боролись за избирательные права для, пожалуй, самой незащищённой категории людей той эпохи [1, с. 74–82]. Они выступали за свободы и интересы женщин в патриархальном мире, за равноправное место дам в обществе того времени. Свои политические взгляды юные и образованные девушки отстаивали посредством нарушения общественного порядка: они приковывали себя цепями к общественным учреждениям, разбивали окна, устраивали поджоги, демонстрации и шествия.

Вся борьба суфражисток сопровождалась открытым противодействием с полицией и с обычными прохожими-зеваками, которые не гнушались применить в отношении нарушительниц насилие. Радикальная и яркая для того времени деятельность активисток обвенчалась успехом, цель была достигнута: в Англии в 1928 году было введено всеобщее избирательное право.

Само понятие «чайлдфри» не получило бы такого широкого распространения, если бы не демографическая политика, проводимая в США. В 1921 году активистка Маргарет Сэнгер основала Американскую лигу контроля над рождаемостью. Данная организация консультировала американок в вопросах аборт, которые на тот момент были запрещены в Штатах (чаще всего проводились подпольно или в домашних условиях подручными способами, из-за чего женская смертность была высока), а также о способах контрацепции. Вся деятельность Маргарет Сэнгер сопровождалась бесконечными судами, зачастую тюремными заключениями, конфликтами с духовенством и органами власти. Результатом деятельности активистки стало создание гормональных противозачаточных таблеток, организация Международной ассоциации планирования семьи, разрешение аборт в США. Женщины получили возможность самостоятельного решения: рожать или нет.

Именно в этот период в России большая часть населения переезжает из сельской местности в города, устраивается на работу. Отношение людей к гигиене меняется, медицина прогрессирует, появляются прививки. Происходят демографические переходы: в первый переход длительность жизни увеличивается, детская смертность уменьшается, но число детей в семьях в среднем на одну женщину велико (примерно равно 5). Во второй этап происходят более коренные изменения: появляются безопасные аборты, женщины обучаются в университетах, работают, строят карьеры, семьи преимущественно проживают в городах, в квартирах, где очень сложно представить существование семьи с пятью детьми.

Вместе с тем главным событием в становлении течения чайлдфри стало создание в 1972 году в Калифорнии организации Не-родителей. Родоначальницами движения на пике освобождения женщин от социально-подневольного состояния выступали феминистки Эллен Пек и Ширли Радла. Это сообщество было ориентировано на популяризацию идей о свободе и возможности выбора у женщин и мужчин: иметь или не иметь детей. Именно Эллен Пек написала главную книгу о чайлдфри «Детская ловушка» [2, с. 403–405]. Данная организация рекламировала свои идеи с использованием доступных на момент 1970-х гг. информационных технологий, организовывала встречи, семинары, отвечала на письма множества мужчин и женщин, столкнувшихся с общественным неприятием их нежелания создавать своих наследников.

В России изучаемое социальное явление появилось совсем недавно. Основателем русского чайлдфри называют Эдварда Лисовского,

благодаря которому в 2012 году впервые появилось это общественное течение в русскоязычном Интернете. Лисовским были созданы различные паблики в «ВКонтакте», транслировавшие некоторые идеи отказа от деторождения. Важно подчеркнуть, что такие группы просуществовали совсем не долго, были признаны экстремистскими и по решению прокуратуры заблокированы. О самом же Эдварде Лисовском вспомнили лишь в 2021 году, когда депутат Виталий Милонов публично заявил о необходимости борьбы с чайлдфри, обвинив Лисовского в пропаганде западных идей.

И пока одни, преимущественно молодые люди, не торопятся заводить детей, намекая на нестабильность и невысокий уровень финансового благосостояния, нежелание брать на себя ответственность за жизнь ребенка, другие – бьют тревогу за демографию России. По данным Росстата, в Российской Федерации на одну женщину приходится 1,4 ребёнка. Средний детородный возраст женщин равен 27 годам. Демограф И.В. Ефремов связывает низкую рождаемость в регионах с экономическими трудностями, вовлеченностью населения в геополитический конфликт [3].

Обостренная ситуация с демографическим вопросом стала одной из возможных причин усугубления отношения к идеологии чайлдфри в нашем государстве. Сегодня за пропаганду отказа от деторождения можно оказаться привлеченным к юридической ответственности. Теперь сам термин «отказ от деторождения» содержится в диспозиции норм права наряду с понятиями: насилие, жестокость, нетрадиционные сексуальные отношения, педофилия, смена пола.

Данные запреты диссонируют с указом президента о защите духовно-нравственных ценностей. Где среди перечня угроз традиционным ценностям содержатся пункты, напрямую касающиеся распространения информации, опасной для демографической ситуации в стране (п. 14, 15) [4].

Однако, как представляется, для решения демографических проблем недостаточно запретить или отменить негативное течение, о котором ещё каких-то пять лет назад знало не такое большое количество людей. Для решения демографических трудностей необходим комплекс мер, способных дать молодежи убеждение в экономическом росте, в уверенности в завтрашнем дне. Органами власти на различных уровнях запущены различные социальные программы для многодетных семей: льготного ипотечного кредитования, предоставления земельных участков под строительство своего жилья, приоритет в очередности в дошкольные учреждения, расширена возможность расходования материнского капитала на бытовые цели, введены налоговые вычеты. Все эти меры способствуют решению проблем генофонда государства.

Список использованных источников:

1. Декич, Э., Каверина, Е.А. Первая волна феминизма в России и США: отражение социальных вопросов в медийном дискурсе // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2022. – № 4 (46). – С. 74–82.
2. Ломакин, И.В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России // Мониторинг. – 2019. – № 6 (154). – С. 394–396.
3. Антирекорд с 1990-х: почему в 2023 году в России родилось минимальное число детей // URL: <https://www.forbes.ru/finansy/506569-antirekord-s-1990-h-rosemu-v-2023-godu-v-rossii-rodilos-minimal-noe-cislo-detej> (дата обращения 03.12.2024).
4. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения 03.12.2024).

Таджибов Ибрагим Артурович,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Осадчук Е.А.)

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ

Конституция Российской Федерации провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2) [1]. Соответственно, их защита является приоритетным направлением для поддержания законности и правопорядка в нашем государстве.

За январь – октябрь текущего года проведено 247,5 тыс. (+3,3%) мероприятий, направленных на выявление фактов нарушения миграционного законодательства Российской Федерации. Подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России усилен контроль за работодателями, привлекающими к трудовой деятельности мигрантов. Так, в 2,4 раза возросло (с 4 332 до 10 222) количество внеплановых проверок, проведенных в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, по итогам которых выявлено на 77,4% больше правонарушений (с 16 260 до 28 849).

Одним из органов публичной власти, занимающимся обеспечением законности и осуществляющим надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, является прокуратура Российской Федерации. В Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации» выделена целая глава (гл. 2), посвященная

надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, что свидетельствует о важности и приоритетности данного направления в деятельности прокуратуры [2].

Основная задача прокуратуры Российской Федерации – это защита законных интересов граждан, поддержание законности и правопорядка. Среди направлений деятельности надзорного органа можно выделить следующие: надзор за исполнением законов органами публичной власти; антикоррупционная экспертиза, а также участие в правотворческой деятельности; рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и иных обращений; проведение прокурорских проверок поднадзорных органов, а также коммерческих и некоммерческих организаций; поддержание обвинения в суде. Из вышесказанного можно заключить, что прокуратура занимает главенствующую роль в поддержании законности и защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе иностранных граждан, на территории Российской Федерации.

Сегодня защита прав иностранных граждан, как наиболее уязвимой категории в российском обществе, стала еще более актуальна. В связи с этим количество проблем, попадающих под надзорную компетенцию органов прокуратуры и требующих мер прокурорского реагирования, растёт. Часть 3 ст. 62 Конституции РФ гласит: «Иностранные граждане пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации» [1]. Это говорит о том, что их права должны быть защищены в полном объеме, наравне с гражданами нашей страны.

Прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением прав иностранных граждан путём взаимодействия с иными органами публичной власти, решения вопросов в области трудовых правоотношений, проведения проверок социальных учреждений на предмет предоставления социальных услуг мигрантам, рассмотрения обращений, полученных от иных органов публичной власти (по вопросам нарушения прав мигрантов), а также от самих иностранцев (п. 1 ст. 10 ФЗ № 2201-1). Стоит также выделить такую надзорную функцию, как соблюдение миграционного законодательства поднадзорными органами, осуществляющими деятельность в сфере реализации государственной миграционной политики и контроля за соблюдением миграционного законодательства. По каждому обращению, поступившему в органы прокуратуры, заводится надзорное производство и проводится прокурорская проверка в случаях, если усматривается нарушение законодательства Российской Федерации. По результатам проведенной проверки, если выявлены нарушения, выносится мера прокурорского реагирования.

В области защиты прав и свобод иностранных граждан существует множество проблем в социально-экономической, образовательной,

культурной сферах. Рассмотрим участие органов прокуратуры в разрешении некоторых из них.

В Российской Федерации правовой статус иностранцев в некоторой степени ограничен. Это касается избирательных прав, вопросов свободного перемещения по стране, права на труд. Для нахождения на территории нашей страны иностранным гражданам необходимо иметь разрешительные документы (виза, вид на жительство, временное удостоверение личности лица без гражданства и др.), все эти документы обусловлены сроками пребывания мигрантов на территории РФ. Орган, осуществляющий регистрацию и выдачу данных документов, – Управление по вопросам миграции МВД России (его региональные управления). Зачастую сроки предоставления разрешительных документов затягиваются или сотрудники управления требуют от иностранцев набор документов, некоторые из которых не обязательны для оформления необходимых разрешений. Часто это заставляет иностранных граждан пропускать установленные законом для них сроки на легальное нахождение на территории России, что приводит их к административному нарушению и последующему наказанию.

В данном случае прокуратура обязана своевременно реагировать на подобные нарушения со стороны сотрудников Министерства внутренних дел, проводить в отношении них проверку и восстанавливать нарушенные права мигрантов через суд, отменяя административное наказание.

Защита трудовых прав мигрантов является одним из самых сложных направлений миграционной политики Российской Федерации, в которой приоритетной задачей является привлечение к трудовой деятельности этой категории иностранных граждан в целях экономического роста страны, на что неоднократно указывали российские ученые [5, с. 22].

Для работы мигранта на территории России необходимы разрешение на осуществление трудовой деятельности иностранного гражданина (для иностранцев, приехавших по визе) и патент (для иностранцев, прибывших в безвизовом порядке). Процесс оформления данных документов сложен и длителен, поэтому часто действуют различные коррупционные схемы для более быстрого их получения. Находящиеся на территории чужого государства мигранты, нуждающиеся в работе, зачастую соглашаются на подобные авантюры, тем самым становясь участниками преступления.

Функция прокуратуры в этом случае – антикоррупционная профилактика и пресечение незаконных действий со стороны сотрудников Министерства внутренних дел.

В сфере получения социальных услуг мигрантами также существуют отдельные проблемы. На сегодня очереди в школу, детский сад сформированы на несколько месяцев, а иногда даже лет вперед. Приоритет руководителями образовательных учреждений отдается в пользу граждан РФ, и мигрантам определить своих детей туда практически невозможно.

Так как на платные образовательные заведения средств у иностранных граждан нет, это порождает злоупотребление служебным положением со стороны руководителей образовательных учреждений [7, с. 4].

Как утверждает Е.Г. Стребкова: «Актуальной проблемой является поиск источников финансирования медицинских услуг, оказываемых временно прибывающим в Россию иностранным гражданам» [4, с. 81]. Проблематика финансирования здравоохранения в России стоит очень остро, особенно когда речь заходит о предоставлении медицинской помощи иностранным гражданам, которые временно находятся на территории страны. Часто такие гости сталкиваются с необходимостью медицинского обслуживания, но при этом не обладают ни обязательным, ни добровольным медицинским страхованием. Это обстоятельство выдвигает на первый план вопрос о механизмах поиска финансирования для покрытия расходов медицинских учреждений.

В Основном законе нашего государства (ст. 28) гарантируется свобода вероисповедания, в ст. 3 говорится также, что Россия – многонациональная страна [1]. Однако смешивание культур иностранной и нашей, отечественной, порождает много противоречий. Зачастую пренебрежительное отношение к мигрантам на почве культурных и религиозных разногласий порождает конфликт. Это наиболее часто происходит в молодежных кругах.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 12 апреля 2024 г. № 273 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции» говорится, что прокурорам необходимо обеспечивать эффективный надзор за происшествиями с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, спровоцированными конфликтами на межнациональной почве, требовать от правоохранительных органов дачи правовой оценки действиям организаторов. Во исполнение этого требования прокуратура осуществляет надзор за деятельностью инспектора по делам несовершеннолетних, в обязанности которого входит пресекать конфликты в школах на межнациональной почве [6].

Подводя итог, стоит отметить, что деятельность прокуратуры Российской Федерации вносит значительный вклад в укрепление законности и правопорядка в обществе. Мероприятия, проводимые надзорным органом в сфере защиты прав и свобод иностранных граждан, помогают адаптации мигрантов в нашем обществе и зачастую решают многие их проблемы. Авторитет прокуратуры и применяемые ею меры реагирования способствуют более эффективной работе органов публичной власти, в том числе осуществляемой деятельности в сфере реализации государственной миграционной политики и контроля за соблюдением миграционного законодательства.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2024).

3. Майстренко, Г.А. Защита трудовых прав мигрантов в Российской Федерации: правовое регулирование // Образование и право. — 2020. — № 10. — С. 63–66.

4. Стребкова, Е.Г. Проблемы реализации права иностранных граждан и лиц без гражданства на охрану здоровья и медицинскую помощь // Вестник СГЮА. — 2020. — № 5 (136). — С. 78–87.

5. Мельников, Е.А. Отдельные вопросы государственного регулирования трудовой миграции // Миграционное право. — 2023. — № 3. — С. 21–22.

6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12 апреля 2024 г. № 273 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru>

7. Булатов, Р.Б., Булатов, Т.Р. Роль органов прокуратуры в защите прав иностранных граждан в России // Образование. Наука. Научные кадры. — 2024. — № 1. — С. 61–64. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-prokuratury-v-zaschite-prav-inostrannyh-grazhdan-v-rossii> (дата обращения: 06.12.2024).

Ткачук Игорь Григорьевич,
магистрант 2 курса
(заочной формы обучения)
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

*(научный руководитель —
Комарова Е.А.)*

**НАПРАВЛЕНИЕ ПРОКУРАТУРОЙ РФ ЗАПРОСОВ О ПРАВОВОЙ
ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ
ПРАВ И СВОБОД УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Защита прав и свобод человека является самой сутью деятельности правоохранительных органов любого государства. Научное сообщество, практические деятели озадачены решением актуальных проблем в данной

сфере на протяжении многих лет и проблемы эти меняются, дополняются в соответствии с тем, как меняется общество.

Настоящее время – это век глобализации. Общественные отношения вышли на новый уровень – международный, и, к сожалению, на этот уровень вышла и преступность. Она стала транснациональной, в связи с чем актуальным стал один из вопросов: как эффективно защищать права своих граждан или способствовать защите прав граждан другого государства, если, например, лицо, совершившее преступление на территории одной страны, скрылось на территории другого государства?

В данном ключе было создано достаточно различных правовых институтов, способствующих взаимодействию правоохранительных органов двух разных государств, которые можно объединить под одним общим понятием – международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

Указанное понятие раскрыто И.А. Королевым: «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – совместная согласованная деятельность уполномоченных государственных органов, направленная на решение задач, стоящих перед указанными органами при производстве по уголовным делам и требующих межгосударственного взаимодействия» [1, с. 105].

Среди видов указанного сотрудничества можно выделить:

- оказание правовой помощи по уголовным делам;
- выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора;
- передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является;
- передача судопроизводства по уголовным делам.

В настоящей статье рассмотрим подробнее, как урегулировано и реализуется прокуратурой РФ оказание правовой помощи по уголовным делам.

Так, одним из основополагающих правовых актов в рассматриваемой сфере является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в городе Кишиневе 7 октября 2002 года, ратифицированная Федеральным законом от 30.12.2021 № 452-ФЗ (далее – Конвенция).

Рассматриваемое понятие можно раскрыть с помощью ст. 6 Конвенции, в соответствии с которой договаривающиеся Стороны оказывают взаимную правовую помощь путём выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны.

Кроме того, Российская Федерация имеет двусторонние соглашения о взаимной правовой помощи по уголовным делам со многими

государствами. Согласно сведениям, размещенным на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ, указанных договоров насчитывается 57.

Некоторые из действующих договоров заключены от имени Союза Советских Социалистических Республик и действуют, разумеется, на основании правопреемства Российской Федерации.

На национальном уровне данный вопрос регламентирован ч. 1 ст. 453 УПК РФ.

На ведомственном уровне рассматриваемый институт урегулирован указанием Генерального прокурора РФ от 16.01.2020 № 23/35 «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам».

Указанными правовыми и ведомственными актами подробно регламентирована процедура взаимодействия правоохранительных органов различных государств, разработаны требования, предъявляемые к форме и содержанию запроса о правовой помощи и многое другое.

Но несмотря на достаточную регламентацию, в ходе реализации данного международно-правового механизма защиты прав граждан все равно возникают определенные проблемы.

Так, например, Е.В. Баркалова типичной ошибкой, допускаемой при составлении запросов, называет «неправильное указание наименования иностранного государства» [2, с. 77], что может повлечь за собой отказ в исполнении запроса, несмотря на кажущуюся незначительность (формальность) допущенной ошибки.

А.В. Миронова указывает на наличие следующей проблемы: «Важно соблюдать требования к оформлению запроса о взаимной правовой помощи. Ежегодно 3–4% запросов, поступивших в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ, для направления в иностранные государства об оказании правовой помощи возвращаются в Следственный департамент МВД России и в Следственный комитет России в связи с недостатками в их оформлении. Причиной возврата запросов является отсутствие в них указания на истребование конкретных сведений, информации о преступлении, по которому ведется расследование, формы правовой помощи, предусмотренной ст. 454 УПК РФ и международными договорами [3, с. 79–80].

Л.В. Головки среди проблем отмечает «весьма длительные сроки, обусловленные многоступенчатостью процедуры пересылки и получения документов различными инстанциями» [4, с. 1258–1259], что, конечно же, тормозит эффективность реализации рассматриваемого механизма защиты прав граждан.

Показательный пример исполнения направленного прокуратурой РФ запроса о правовой помощи по уголовному делу приводится П.Н. Бирюковым: «В 2013 г. гражданка Киргизской Республики вступила в

преступную группу, занимавшуюся контрабандой и сбытом наркотических средств на территории России. Однако вскоре ее деятельность была выявлена, виновная скрылась от следствия у себя на родине. В 2019 г. она была обнаружена. Поскольку гражданка не могла быть выдана России, материалы уголовного дела с запросом об осуществлении уголовного преследования Генеральная прокуратура России передала в Генеральную прокуратуру Киргизской Республики. В 2020 г. приговором районного суда г. Бишкека указанная гражданка была признана виновной в совершении преступлений на территории Российской Федерации по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 и п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ. Суд приговорил ее к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества» [5, с. 60–61].

Таким образом, проведенным исследованием установлено, что запрос о правовой помощи по уголовным делам является современным средством защиты прав человека и гражданина даже в условиях кажущейся недостижимости скрывшегося в другой стране правонарушителя.

Вместе с тем, несмотря на детальную регламентацию указанного средства защиты, данный институт имеет свои сопутствующие проблемы.

Список использованных источников:

1. Королев, И.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства / И.А. Королев // Государственная службы и кадры. – 2019. – № 1. – С. 105–107.

2. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства : учебное пособие / Е.В. Баркалова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 90 с.

3. Миронова, А.В. Оказание международной правовой помощи в получении электронных доказательств / А.В. Миронова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 78–80.

4. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. – 1280 с.

5. Бирюков, П.Н. О международной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации / П.Н. Бирюков // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2021. – № 4. – С. 53–64.

Тополев Степан Олегович,
студент 5 курса
Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Кравцов А.Ю.)

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ

Увеличение товарооборота в России и в мире создает спрос на создание новых методов и приёмов для его регулирования и поддержания. Так, различными субъектами активно внедряются технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). Перспектива распространения ИИ охватывает не только частный сектор создания и распространения товаров и услуг, но и область государственного управления.

Главным преимуществом ИИ является универсальность применения, быстрая обучаемость и настройка под узконаправленные задачи. Активно внедряется внутренний контроль компаний за своими подчиненными: анализ передвижения сотрудников на производстве; данные об использовании рабочего компьютера; данные о состоянии здоровья персонала [1]. Такое массовое и стремительное распространение ИИ кажется закономерным, так как алгоритмы работы исключают или кратно снижают риск человеческой ошибки в ходе работы.

Помимо коммерческих субъектов, активное развитие и интеграция технологий ИИ ведется и со стороны государственных структур. Так, в 2017 году Правительство Канады инвестировало более 125 млн долларов на создание стратегии в области ИИ, причём это лишь стартовые вложения для начала работы общей системы государственного управления. Развитие ИИ также поддержал Китай, который в том же 2017 году опубликовал собственную программу «План развития искусственного интеллекта следующего поколения», включающий в себя план по созданию системы государственных услуг [7, с. 178].

В Российской Федерации темпы внедрения ИИ не отстают от мировых. В сфере развития указанной технологии в рамках государственного управления был опубликован Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Указ включает в себя интеграцию технологий ИИ в работу органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления [3].

Согласно последним проектам различных органов государственной власти, темпы внедрения ИИ стремительно растут. Так, в Сахалинской области внедрена система ИИ для мастер-планирования развития территорий. В Москве запущена система на основе ИИ для проверок

транзакций финансовых средств из бюджета города на предмет человеческих ошибок. На федеральном уровне также создаются крупные проекты на основе новых технологий. Заложены средства на создание единой HR-системы для государственных служащих. В Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций определены основные вызовы внедрения ИИ, а также намечены основные направления интеграции таких технологий [6].

Прокуратура Российской Федерации также, по нашему мнению, нуждается в реформировании и интегрировании новых технологий на базе ИИ. Стремительный рост товарооборота обуславливает рост и необходимость защиты прав и свобод человека, поддержание законности и другие аспекты, отнесенные, в том числе, к ведению прокуратуры Российской Федерации. Использование ИИ в работе прокуратуры возможно по многим направлениям.

Процессы внедрения ИИ в деятельность прокуратуры Российской Федерации следует разделить на несколько основных направлений: участие прокуратуры в рассмотрении судами уголовных, гражданских, административных и арбитражных дел; надзорная деятельность; рассмотрение и разрешение обращений граждан.

В рамках деятельности прокуратуры по поддержке государственного обвинения, а также участия в рассмотрении гражданских, административных, арбитражных дел судами применение ИИ может быть самым разнообразным.

При поддержке государственного обвинения в суде присяжных программы на основе ИИ могут выступить важным инструментом визуализации преступления. Частой проблемой в рамках названного судебного процесса является законодательный запрет на демонстрацию фотографий с места преступления, имеющих шокирующие и неэтичные элементы, так как согласно ч. 8 ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации такие данные могут вызвать предупреждение относительно подсудимого, что создает трудности в изложении прокурором всей картины происшествия [2]. Визуализация событий преступления на основе допросов и показаний свидетелей может разрешить данную проблему, создав модель события без шокирующих элементов.

В рамках гражданского, административного и арбитражных процессов пригодится сфера использования ИИ, известная как анализ больших данных (Big Data). По отдельным категориям дел, связанных с системными, многоэпизодными нарушениями и большим объемом доказательственной базы, возможно создание такой программы на основе ИИ, которая бы могла пересказать и вывести основные нарушения законодательства. Особенно это актуально в отношении арбитражных дел. Так как процесс является профессиональным, имеют место более высокие

требования не только к предъявляемым доказательствам, но и анализу документации, проводимому до начала судебного процесса. Анализ больших объемов данных из разных источников – работа, требующая достаточных временных ресурсов, которые в объемах работы прокуратуры не всегда имеются. Сегодня уже существуют модели, способные синтезировать информацию из различных источников. Такое программное обеспечение помогло бы, например, в делах, связанных с государственными закупками: проверка контракта, контрагента, его аффилированности, анализ предыдущих сделок и проверки на предмет фиктивности фирмы.

Наиболее широкое применение технологий ИИ возможно в надзорной деятельности прокуратуры. В задачах прокуратуры, исходя из положений Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», стоит обеспечение верховенства, единства и укрепления законности [1]. Состояние законности на поднадзорной территории оценивается, исходя из статистических данных, количества нарушений, субъектов, действующих на территории, и многих других факторов. В целях повышения эффективности надзорной деятельности возможна интеграция программного обеспечения на основе ИИ, которое могло бы собирать надзорные материалы за предыдущие года, оценивая количество нарушений субъектов, проблемные направления. Более того, возможно подключение такого программного обеспечения к единой системе межведомственного взаимодействия (СМЭВ) в целях получения информации о нарушениях от других ведомств и систематизации её в одной базе данных. Для получения полной картины состояния законности ИИ может анализировать информацию, полученную при обращении граждан, опубликованную в СМИ и не только.

Однако отметим, что по данному направлению присутствует ряд проблем, не позволяющих эффективно и своевременно реализовать интеграцию программного обеспечения на основе ИИ. В частности, на данный момент прокуратуры ведут бумажный и электронный документооборот. Для получения полной информации о нарушениях и составления полной картины законности на территории необходим полный электронный документооборот, который бы подвергался анализу ИИ [8, с. 192]. Безусловно, речь также идёт о надлежащем техническом обеспечении отдельных районных прокуратур, находящихся, как правило, в отдаленных местностях.

Другим направлением применения ИИ выступает работа с обращениями граждан. В частности, в практике рассмотрения жалоб есть «всплески» жалоб, основанные на новом процедурном порядке получения государственных услуг или выплат или в иных законодательных изменениях [5, с. 126]. Например, в 2021 году Президентом РФ назначена новая единовременная выплата семьям, имеющим детей. Большое количество

обращений граждан в соответствующие органы создало почву для допущения множества ошибок. Работа с такими обращениями представлялась типовой: одинаковый алгоритм запросов в исполнительные органы, проверка данных о гражданине и наличии оснований на выплату, соответствующий ответ заявителю. Причём такие «волны» обращений повторяются часто, например, единоразовые выплаты военнослужащим, проходящим службу по контракту в 2022 году. Для работы с большим объемом таких обращений возможна интеграция ИИ как для формирования запросов в соответствующие органы исполнительной власти, так и для дачи ответа заявителю.

При этом не стоит полагать, что ИИ полностью заменит работу прокурорского работника либо сможет быть полностью компетентной в названных направлениях деятельности. Прокурор при работе с ИИ не выступает в качестве оператора программы. Программное обеспечение на основе ИИ неизменно будет выступать лишь инструментом для повышения эффективности работы прокуратуры.

Таким образом, программное обеспечение на основе технологий ИИ может активно внедряться в деятельность прокуратуры Российской Федерации по нескольким направлениям. В рамках рассмотрения дел судами, а также поддержки государственного обвинения ИИ может выступать в качестве визуализатора событий преступлений, а также помогать работникам прокуратуры анализировать большие объемы документов и информации по гражданскому, административному или арбитражному делу. В рамках надзорной деятельности внедрение ИИ кажется лишь вопросом времени, так как суммирование всей информации, которой располагает прокуратура, в единую систему позволит выйти на новый уровень обеспечения законности. Технологии ИИ также применимы в работе с обращениями граждан для формирования проектов запросов в органы государственной власти, а также для анализа информации и её резюмирования в ответе гражданину. Созданные распорядительные документы заложили основу процессов интеграции технологий ИИ в прокурорскую деятельность.

Список использованных источников:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 [ред. от 30.09.2024]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [ред. от 09.11.2024]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490. – Текст :

электронный // Президент России: сайт, 2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения 26.11.2024).

4. «Чтобы спасти костяк, менеджеры нанимают «жертв»». Почему компании разрешают ИИ увольнять людей / ПРО Бизнес. – Текст : электронный. – ПРО Бизнес : [сайт]. – 2021. – URL: <https://probusiness.io/opinion/8517-kak-kompanii-sledyat-za-sotrudnikami-i-komu-eto-vygodno-mnenie.html> (дата обращения 26.11.2024).

5. Гришкова, А.А. Актуальные проблемы рассмотрения в органах прокуратуры заявлений, жалоб и иных обращений граждан и возможные пути их оптимального решения / А.А. Гришкова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 118–135.

6. Искусственный интеллект в государственном управлении / TADVISER. – Текст : электронный. – TADVISER : [сайт]. – 2024. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_государственном_управлении (дата обращения 26.11.2024).

7. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении / С.Л. Катананов, А.А. Ковалев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 174–182.

8. Яцуценко, В.В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры / В.В. Яцуценко // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 11. – С. 187–193.

Хоконов Инал Рамазанович,
курсант 3 курса
Краснодарского университета
МВД России

*(научный руководитель –
Пушкарев Е.А.)*

ТЕНДЕНЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Право на образование является очень важным конституционным правом, отражающим сущность Российского государства как социального. Анализируемое право по своей природе является социальным правом человека, так как реализуется в социально-правовой сфере и развивается на современном этапе под воздействием совокупности субъективных и объективных факторов.

На современном этапе в Российской Федерации, как и в большинстве стран мира, происходят активные процессы цифровизации, цифровой трансформации, активно развивается IT-сфера. Искусственный интеллект и нейросети активно внедряются в повседневную жизнь общества, включая и сферу образования. На доктринальном уровне всё чаще

исследователи стали поднимать проблему внедрения нейросетей в образовательный процесс в целях его адаптации и модификации, выхода процесса образования на новый уровень. Ведь все эти процессы в какой-то мере расширяют право на образование, так как всё большее число людей приобретает возможность получать образование дистанционно.

В.Б. Исаков пишет, что современные технологии и их возможности позволяют расширять сферу образования, модернизировать образовательный процесс. Однако данный автор справедливо подчёркивает, что главная проблема заключается в недостатках действующего нормативно-правового регулирования [1, с. 5–19]. Все обозначенные нами выше процессы столь активно происходят, что их результаты попросту не успевают находить своё отражение в действующем правовом регулировании. То есть попросту российское законодательство в сфере образования не успевает развиваться в «ногу со временем», в связи с чем во многом не соответствует потребностям современной действительности. Необходимо изначально создать полноценную правовую базу для цифровизации и цифровой трансформации образовательного процесса, что позволит расширить право на образование как одно из главных социальных прав российского гражданина. В частности, на данный аспект обращают внимание следующие авторы: Л.В. Чхутиашвили [2, с. 21–25], А.С. Линников [3, с. 289–310], Е.В. Михайлова [4, с. 96–111] и др.

Рассмотрим развитие права на образование в контексте применения искусственного интеллекта на примере высших учебных заведений. Любой процесс обучения по программам высшего образования подразумевает контроль качества, проверку успеваемости обучающихся, проверку усвоения программы и т.п. Э.Ш. Бекирова пишет, что на сегодняшний день искусственный интеллект стал достаточно широко применяться в образовательном процессе в высших учебных заведениях, но пока наблюдается «однобокое» его применение, используется лишь малая часть потенциала нейросетей. В частности, искусственный интеллект больше применяется для подготовки учебного материала, наглядных пособий, но пока не применяется в деятельности по контролю качества подготовки. При этом данный автор высказывает интересную позицию, что нейросети должны применяться не только в отношении контроля за обучающимися, но и за самими преподавателями высших учебных заведений, что позволит оценить степень их квалификации и способность доносить до обучающихся программу [5, с. 61–65].

М.А. Кудинов пишет, что, несмотря на все преимущества искусственного интеллекта и широкие возможности нейросетей, стоит учитывать и риск их широкого внедрения в образовательный процесс. Данный автор ставит под сомнение возможность индивидуализации при применении нейросетей [6, с. 19–23]. Преподаватель высшего учебного

заведения, который каждый день взаимодействует с обучающимися, видит их успеваемость, физическое и психоэмоциональное состояние, способен объективно оценить качество их подготовки. Внедрение искусственного интеллекта несет опасность искажения психофизиологической составляющей учебного процесса.

Соответственно, можно сделать вывод, что развитию права на образование в современной Российской Федерации препятствуют проблемы, связанные с недостатками действующего нормативно-правового регулирования. Пока процесс внедрения современных технологий и искусственного интеллекта сильно замедлен, так как отсутствует надлежащая правовая база. Пока объективно российская система образования не готова к масштабной модернизации под воздействием процессов цифровизации и цифровой трансформации, к полномасштабному введению искусственного интеллекта и расширению практики его применения. Стоит отметить, что к указанным нововведениям не готовы все стороны образовательного процесса – как обучающая сторона, так и обучаемая. Возможно, российскому законодателю следует разработать программу по модернизации сферы образования, установить переходный период, в течение которого сфера образования и участники образовательного процесса смогут адаптироваться к результатам процесса цифровизации и цифровой трансформации, расширению онлайн-пространства, практике применения искусственного интеллекта и нейронных сетей.

Обозначенное позволит, по нашему мнению, расширить «границы» права на образование. Такие нововведения позволят сделать образование более доступным, у людей появится ещё больше возможностей по получению образования дистанционно и т.п. Однако ещё раз стоит оговориться, что первой задачей или первым шагом должно стать совершенствование действующего нормативно-правового регулирования, необходимо создать комплексную правовую основу для модернизации сферы образования и расширения права на образование.

Список использованных источников:

1. Исаков, В.Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. – 2021. – № 8. – С. 5–19.
2. Чхутиашвили, Л.В. Тенденции развития высшего образования в цифровой экономике // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 1. – С. 21–25.
3. Линников, А.С. Цифровой правовой контроль как новая цивилистическая категория // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – № 2. – С. 289–310.

4. Михайлова, Е.В. Цифровизация профессиональной юридической деятельности и образовательного процесса: понятие и тенденции развития // Хозяйство и право. – 2022. – № 7. – С. 96–111.

5. Бекирова, Ш.Э. Технологии искусственного интеллекта как фактор повышения качества высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77–1. – С. 61–65.

6. Кудинов, М.А. К вопросу о правомерности использования алгоритмов искусственного интеллекта при подготовке и написании учебных работ // Новый юридический вестник. – 2023. – № 3 (42). – С. 19–23.

Цырендылыкова Номина Баировна,
студент 2 курса
Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Иванова Е.Л.)

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛИЦИТНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Федерация (далее – РФ) возлагает на себя обязательства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Ввиду этого глава нашего государства, являясь гарантом Конституции РФ, занимает существенное положение в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина, управления государством. Однако такая роль Президента РФ не может обеспечиваться исчерпывающим перечнем его полномочий.

Полномочия главы государства как гаранта реализации и обеспечения прав и свобод человека и гражданина возможно рассматривать как в узком, так и в широком смысле.

В узком смысле конституционные полномочия главы государства законодательно закреплены в ст. 89 Конституции РФ.

В широком смысле полномочия Президента РФ, как отмечается в юридической литературе, в данном аспекте напрямую связаны с его компетенцией, закрепленной в ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации [9, с. 624]. Рассмотрим полномочия Президента РФ как гаранта обеспечения и реализации прав и свобод человека и гражданина.

По этой причине наука конституционного права выделяет наряду с прописанными, закрепленными полномочиями – «имплицитные» полномочия главы государства. Например, М.А. Краснов выделяет полномочия по форме юридического закрепления правовых возможностей: конституционные, скрытые, имплицитные, законодательные [2, с. 11].

Согласно толковому словарю, слово «имплицитный» произошло от латинского «*implicātus*» – невнятный, запутанный, не проявляющийся

явно, не обнаруживающийся при поверхностном наблюдении [1]. Следовательно, под имплицитными полномочиями подразумеваются такие полномочия, которые не прописаны в законодательстве, но вытекают из деятельности Президента РФ и его роли как гаранта Конституции России.

По мнению Ж.С. Тлеубаева, скрытые и имплицитные полномочия являются сходными по значению терминами и несут смысл «подразумеваемых» [6, с. 32].

Впервые в конституционно-правовой практике существование института имплицитных полномочий было подтверждено Постановлением Конституционного Суда РФ в 1995 году [5] при рассмотрении законности боевых действий в Чечне. Указом Президента РФ от 9 декабря 1994 г. № 2166 Правительству РФ было поручено использовать все средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения незаконных вооруженных формирований. Совет Федерации оспаривал данный Указ Президента РФ, поскольку считал, что использование Вооруженных Сил РФ при чрезвычайных обстоятельствах возможно только при условии введения чрезвычайного или военного положения.

При принятии решения Конституционный Суд РФ исходил из того, что у главы государства появляется подразумеваемое полномочие экстренно реагировать и принимать решения в чрезвычайных случаях, и принятие таких решений в указанных случаях будет находиться в рамках его компетенции.

Сегодня особенную актуальность приобретает вопрос возможности реализации имплицитных полномочий в условиях проведения Специальной военной операции. Страны, находящиеся в конфронтации с Россией, а также международные организации, находящиеся под их влиянием, проводят политику дискриминации и русофобии, попирая практически все общепризнанные нормы и права человека.

В связи с этим отметим, что В.В. Путин утвердил перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 7 декабря 2022 года. В п. 13 перечня глава государства поручил Генеральной прокуратуре РФ совместно со Следственным комитетом РФ, ФСБ России, МВД России и Верховным Судом РФ принять меры по аннулированию правовых последствий привлечения к уголовной ответственности по политическим мотивам граждан, проживающих в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской области и Херсонской области, за совершение преступлений, предусмотренных уголовным законодательством Украины [4].

Обратим внимание, что в соответствии со ст. 129 Конституции РФ и Федеральным законом о прокуратуре [8] прокуратура РФ является

независимым государственным органом, осуществляющим надзор за обеспечением верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. В этой связи указанные действия Президента РФ некоторыми специалистами получили неоднозначную оценку. По их мнению, у Президента РФ отсутствуют полномочия проверять решения органов прокуратуры и обязывать либо заставлять их осуществлять проверки заявлений граждан. В силу требований закона это является компетенцией органов прокуратуры. То есть у главы государства отсутствует закрепленное полномочие давать поручения прокуратуре РФ, однако данное имплицитное полномочие вытекает из его функции гаранта Конституции РФ [3].

Также в целях защиты национальных интересов и обеспечения экономической безопасности России 5 августа 2022 года был принят Указ Президента РФ № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций». В соответствии с Указом у иностранных компаний временно изъяли право на управление аэропортом Пулково и в полном объеме передали его созданному Правительством России ООО «Холдинг ВВСС». Данный Указ является шагом к повышению экономического суверенитета, снижению зависимости нашей страны от внешних рынков и международных финансовых институтов, что в долгосрочной перспективе позволит повысить устойчивость отечественной экономики к внешнему давлению [7].

Суммируя вышеизложенное, институт имплицитных полномочий Президента РФ играет важную роль в оперативном обеспечении прав и свобод человека и гражданина в условиях сложных социально-политических ситуаций.

Однако в ряде стран наблюдается тенденция к превышению президентских полномочий, что подрывает принципы демократии и разделения властей, ущемляет права и свободы человека и гражданина. Например, в 2017 году Конституционный суд Южной Кореи утвердил импичмент своему Президенту Пак Кын Хе, вследствие чего её полномочия были досрочно прекращены. Президент Южной Кореи была приговорена к 24 годам тюремного заключения за взяточничество и злоупотребление властью. Данный факт является подтверждением того, что принципиально важны правовые рамки и действенные институты, сдерживающие превышение президентских полномочий.

В данном аспекте Конституционный Суд РФ указывает [5] на пределы использования имплицитных полномочий главой государства, отмечая, что они должны вытекать из Конституции РФ и не противоречить её явным положениям, должны быть совместимы с конституционным строем, не

должны приводить к игнорированию законов, подзаконных актов, судебных решений или нарушению прав и свобод граждан. К тому же действия, осуществляемые на основе имплицитных полномочий, должны быть соразмерны поставленным целям и необходимы для их достижения. Тем самым Конституционный Суд РФ установил, что действия Президента РФ не должны быть абсолютно исключены из правового поля.

Таким образом, институт имплицитных полномочий Президента РФ является важным механизмом обеспечения прав и свобод человека и гражданина, особенно в условиях вызовов и угроз. Он позволяет эффективно реагировать на кризисные ситуации, поддерживать конституционный порядок и защищать интересы общества. Однако важно, чтобы использование этих полномочий происходило в рамках закона и с учётом принципов демократического правового государства.

Список использованных источников:

1. Имплицитный / [Электронный ресурс] // Грамота.ру. – URL: <https://gramota.ru/meta/implitsitnyu> (дата обращения: 22.11.2024).

2. Краснов, М.А. Законодательно закрепленные полномочия Президента РФ: необходимость или сервизм? / М.А. Краснов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 4 (83). – С. 11.

3. Может ли Президент РФ давать поручения // Юридическая социальная сеть. – URL: <https://www.9111.ru/questions/7777777721400684/> (дата обращения: 22.11.2024).

4. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349> (дата обращения: 22.11.2024).

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 № 10-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14 августа 1995 г. – № 33.

6. Тлеубаев, Ж.С. Скрытые полномочия Президента РФ / Ж.С. Тлеубаев // Вестник Челябинского гос. университета. – 2012. – № 12 (281). – 32 с.

7. Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций». – Доступ их справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный (дата обращения: 24.11.2024).

8. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // СПС КонсультантПлюс.

9. Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации : учебник / С.М. Шахрай. – М. : Статут, 2017. – 624 с.

Юдина Елизавета Денисовна,
студент 3 курса
Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

*(научный руководитель –
Евдокимов К.Н.)*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ КОНТРАКТАМИ

Государственный контроль в сфере закупок является важным механизмом, обеспечивающим эффективное соблюдение требований законодательства о контрактной системе, а также предотвращение различных злоупотреблений. С одной стороны, необходимость такого контроля обуславливается участием государства, которое обеспечивает финансирование различных национальных проектов и государственных программ, а с другой стороны – исполнителей государственных и муниципальных контрактов, которые должны понимать важность выполнения поставленных задач.

В этой связи Федеральным законом от 13.07.2015 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была введена административная ответственность за действия (бездействие), повлекшие неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчика, с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, если такие действия (бездействие) не влекут уголовной ответственности [1].

Согласно данным, предоставленным Судебным департаментом при Верховном суде РФ, наибольшее количество нарушений допущено по ч. 7 ст. 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Так, по итогам 2023 года по ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ всего рассмотрено 3 824 дел, по которым количество лиц, подвергнутых административному наказанию, составило 2 397 [2].

Причинами увеличения количества рассмотренных судами дел по указанному составу правонарушения являются не только участвовавшие случаи нарушения участниками общественных отношений в сфере закупок, но и увеличение общего объема закупок для государственных и муниципальных нужд, также связанного с реализацией национальных проектов в России.

Дела данной категории рассматриваются мировыми судьями, а при наличии административного расследования – судьями районных судов.

Субъектами рассматриваемого правонарушения являются должностные лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица, т.е. поставщики по контрактам на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг. При этом должностное лицо несет административную ответственность, если совершило административное правонарушение в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Общим объектом выступают отношения в сфере собственности и установленный порядок заключения, изменения государственного контракта. Объективная сторона выражается действием (бездействием), повлекшим неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг для нужд заказчиков, с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства.

Необходимым условием для привлечения к административной ответственности по ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ является разграничение действий (бездействия) должностных лиц, которые влекут за собой уголовную ответственность. Например, такие действия квалифицируются по ч. 1 ст. 293 УК РФ, устанавливающей ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение законных интересов общества или государства [3]. Согласно примечанию к указанной статье крупным ущербом признается тот ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

К примеру, генеральный директор ООО «Респект» Коляденко Д.А. был подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 5 процентов стоимости неисполненных обязательств по контракту от 14 мая 2021 г. № 0119/2021, в размере 1 477 464,30 рублей. Также по данному делу было установлено, что действия Коляденко Д.А., не исполнившего свои служебные обязанности надлежащим образом, не влекут уголовной ответственности и квалифицируются по ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ [4].

Гражданское законодательство закрепляет, что стороны при исполнении обязательства должны действовать добросовестно, учитывать их права и законные интересы, оказывать друг другу содействие для достижения целей обязательства. Часть 7 статьи 7.32 КоАП РФ регламентирует ответственность не за неисполнение государственного или муниципального контракта, как оно понимается гражданским законодательством, а именно за действия (бездействие) субъектов, повлекшие неисполнение обязательств по заключенному контракту.

Под такими действиями (бездействием) понимаются случаи, когда контракт не был исполнен в соответствии с его условиями, что стало причиной существенного вреда законным интересам общества и государства

(отказ от исполнения контракта, нарушение сроков выполнения контракта, выполнение условий контракта не в полном объеме и др. [5]). При этом ответственность за нарушение обязательств по оплате контракта предусматривается квалифицирующим составом по ст. 7.32.5 КоАП РФ [6, с. 54].

Состав анализируемого правонарушения является материальным, поэтому в каждом случае требуется установление наличия реального вреда интересам общества и государства и его существенность, а также причинно-следственной связи между конкретными действиями (бездействием) и наступлением существенного вреда. Кроме того, законодатель не разграничивает, был ли такой вред причинен неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по контракту, в том числе вследствие просрочки его исполнения, ведь во всех случаях возможно наступление общественно-опасных последствий.

Понятие «существенный вред» не регламентируется действующим законодательством, а также носит субъективный характер.

Так, при рассмотрении подобных дел в правоприменительной практике возникают вопросы относительно понимания «существенного вреда», вследствие чего Конституционный Суд Российской Федерации дал следующие разъяснения: существенность вреда может определяться его размером, характером, особой для потерпевшего ценностью нарушенного блага и, как правило, выражается в материальном ущербе, нарушении нормальной работы органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений [7]. Помимо размера ущерба, ключевым является значение его последствий для потерпевшей стороны.

Например, по факту допущенного бездействия, повлекшего неисполнение обязательств по муниципальному контракту, в отношении генерального директора ООО «СтройПранАкваСервис» Корнеева Н.А. было возбуждено дело по ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ. В установленный контрактом срок не были произведены поставка оборудования и монтажные работы по его установке, т.е. не были выполнены в полном объеме обязательства по контракту на общую сумму 1 542 111,88 рублей.

Неисполнение обязательств привело к недостижению целей, предусмотренных контрактом, которые в данном случае определены социальной значимостью объекта, повлекло невозможность надлежащего использования системы водоотведения и нарушение прав населения г. Весьегонска Тверской области на бесперебойное получение качественных коммунальных услуг. Ненадлежащее функционирование системы водоотведения в связи с неисправностью канализационных насосных станций создает неблагоприятную эпидемиологическую обстановку, которая может повлечь воздействие негативных факторов на среду обитания человека и тяжкие последствия в виде причинения вреда жизни и здоровью неограниченного числа людей и объектов животного мира [8].

Из судебной практики можно заметить, что понятие «существенный вред» определяется социальной значимостью объекта соответствующего контракта, а также негативными последствиями неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, нарушающих определенные права и законные интересы.

Иными словами, административная ответственность, предусмотренная ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ, наступает не только при неисполнении или ненадлежащем исполнении контракта, нарушении его срока, но и при обязательном условии того, что такими действиями был причинен существенный вред обществу и государству. В других случаях основания для привлечения к административной ответственности отсутствуют, если не представлены доказательства причинения существенного вреда.

С учётом проанализированных научных [9, с. 98] и учебных [10] работ, хочется отметить, что в настоящее время законодатель отождествляет понятия «неисполнение обязательств» и «просрочка исполнения обязательств» по государственному или муниципальному контракту, а соответственно, и определение размера административных штрафов за данные деяния.

В связи с этим предлагается разграничить понятия «неисполнение обязательств» и «просрочка исполнения обязательств», установить минимальный размер вреда, причиненного неисполнением обязательств по контракту, а также указать понятие «существенного вреда, причиненного охраняемым интересам общества и государства», и его критерии в примечания к ст. 7.32 КоАП РФ.

Список использованных источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : ред. от 9 ноября 2024 г. № 195-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях от 15.08.2024 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 11.11.2024).

3. Уголовный Кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 23 ноября 2024 г. № 406-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2023 г. № 59-АД23-3-К9. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О применении ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ : письмо Федеральной антимонопольной службы России от 22 марта 2018 г. № РП/19241/18. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Жилиева, С.К., Бочков, С.А. Актуальные аспекты правоприменительной практики привлечения к административной ответственности за нарушение сроков и порядка оплаты товаров // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2018. – № 4. – С. 54–57.

7. По делу о проверке конституционности части 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Компания Ладога»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2021 г. № 7-П // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2023 г. № 35-АД22-9-К2 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Ефимов, М.А. Актуальные проблемы привлечения к административной ответственности за неисполнение обязательств, предусмотренных государственными и муниципальными контрактами // Молодой ученый. – 2024. – № 36 (535). – С. 95–98.

10. Административное право: учебное пособие / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, И.А. Кузьмин, В.М. Деревскова; под ред. А.В. Юрковского. Изд. 2-е, изм. и доп. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 300 с.

Юдина Татьяна Александровна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Лапко Г.К.)

ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ В АСПЕКТЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

В настоящее время актуальным является исследование такого аспекта прерывания беременности, как право на жизнь нерожденного плода. Актуальность исследования обусловлена наличием диаметрально противоположных точек зрения на эту проблему – от отрицания правомерности самой постановки вопроса до объявления безусловного права на жизнь плода в любом сроке беременности со следующим за этим полным запретом аборт.

Конституцией Российской Федерации предусмотрено, что жизнь является высшей ценностью государства и основным правом человека. Однако такое понимание ценности человеческой жизни в течение веков претерпело значительную и долгую эволюцию от полного отрицания до

возведения в наивысшую ценность общества [1, с. 1]. Отражение различных позиций относительно ценности человеческой жизни преломлено как в законодательном, так и в общественном и религиозном восприятии искусственного прерывания беременности как прерывание жизни ещё не родившегося, но живого существа.

В исторической ретроспективе отношение к искусственному прерыванию беременности изменялось в зависимости от государственного устройства, экономических и социальных условий жизни, численности населения, обычаев и религиозных традиций. За нарушение порядка прерывания беременности предусматривались достаточно суровые санкции вплоть до смертной казни. Первые упоминания о наказуемости аборта относятся к Древней Греции, где ещё в V веке до н.э. было разработано философское учение о неодухотворенном и одухотворенном зародыше, а законодатель приравнивал уничтожение плода к убийству.

В Древнем Риме аборт не считался преступлением, поскольку зародыш воспринимался как часть тела матери. Однако с увеличением потребности в рабочей силе и солдатах появились законы, строго наказывавшие за прерывание беременности.

Средневековая церковь рассматривала аборт как грех, заключающийся в лишении плода благодати будущего крещения и обрекающий некрещеную душу на вечные мучения в аду. Поэтому в большинстве стран средневековой Европы за прерывание беременности и абортмахер, и абортируемая, как правило, приговаривались к смертной казни.

В Московском государстве по Соборному уложению 1649 года за аборт также предусматривалась смертная казнь. В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., в соответствии с каноническим правом, объектом преступного посягательства являлся плод зачатый, но не рожденный, независимо от его одухотворенности [2]. Статьи, предусматривающие ответственность за изгнание плода, были включены в главу о смертоубийстве.

С течением времени законодательство продолжало изменяться. В Уголовном уложении 1903 года аборт рассматривался как преступление против веры, однако наказания были значительно смягчены [3]. Таким образом, Уголовное уложение закрепляло право нерожденного человека на жизнь и ответственность за её прерывание.

После событий 1917 года новые власти изменили идеологические подходы, в связи с чем вопрос о праве на жизнь нерожденного человека даже не рассматривался. Ответственность за искусственное прерывание беременности рассматривалась сначала сквозь призму революционной целесообразности, а затем демографической и экономической необходимости.

Так, в Постановлении Наркомздрава и Наркомюста РСФСР от 1920 г. производство аборта было разрешено и напрямую увязывалось с критическим состоянием экономики в стране, не позволявшим женщинам полноценно вынашивать беременность и обеспечивать качественное оказание услуг по родоразрешению [4, с. 471].

Изменение в политике уголовной ответственности за аборты произошло в середине 30-х годов и было связано, с одной стороны, с острой нехваткой рабочих рук для строительства светлого коммунистического будущего, а с другой – со стабилизацией экономики. В 1936 году аборты были запрещены, а за их производство вводилась уголовная ответственность как абортмахера, так и женщины. Допускалось только производство абортов по медицинским показаниям [5]. Вместе с тем изучение документов того периода показывает, что о прерывании жизни нерожденного человека никто из официальных лиц и не говорил, видимо, по традиции того времени относя это к пережиткам религиозного прошлого. Такая политика привела к весьма печальным последствиям – количество криминальных абортов увеличилось в десять раз, соответственно, увеличилось и количество послеабортных осложнений.

И только почти через 20 лет, в 1950 г., ввиду критического увеличения числа женщин, не способных к деторождению вследствие осложнения криминальных абортов, политика государства изменилась и аборты разрешили делать по желанию в установленные сроки беременности, но только в условиях стационара.

Установленный в тот период крайний срок прерывания беременности, 12 недель, некоторые авторы склонны связывать с пониманием важности сохранения жизни достигнувшего определенной стадии развития плода. Однако это решение не имеет ничего общего с заботой о плоде, а вызвано только техническими проблемами производства аборта в более поздние сроки.

В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации остается трансформировавшаяся с советских времен статья 123 УК, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное искусственное прерывание беременности, однако о защите нерожденного плода в ней речь не идет [6].

Важным шагом в направлении защиты права на жизнь нерожденного человека должен стать законопроект, который планируют внести в Государственную Думу весной 2025 года. Этот законопроект предполагает признание права человека на охрану здоровья ещё до его рождения. Инициаторы данного законопроекта подчеркивают, что в России нерожденные дети должны рассматриваться как живая жизнь, а не просто как будущий человеческий ресурс. Авторы законопроекта предлагают внести поправки в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан», где сейчас п. 1 ст. 18 предусмотрено, что каждый имеет право на

охрану здоровья. По мнению законодателей, к этому следует добавить «как до, так и после рождения». Отметим, что за скобками остается вопрос о необходимости внесения поправок в Конституцию, статья 17 которой провозглашает, что права и свободы принадлежат каждому от рождения. Этот же законопроект предусматривает запрет на искусственное прерывание беременности без медицинских показаний. И в данном случае речь уже идет о праве на жизнь нерожденного человека.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что право нерожденного плода на жизнь было и остается дискуссионной проблемой. Вместе с тем отечественный законодатель планирует закрепить это право в отечественном законодательстве.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Официальный интернет-портал правовой информации. – с изм. и допол. в ред. от 01.07.2020.

2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845>

3. Уголовное уложение 1903. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf

4. Об охране здоровья женщин. Постановление Наркомздрава и Наркомюста РСФСР от 18 ноября 1920 г. – СУ РСФСР.1920. № 90. – С. 471.

5. О запрещении производства аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 27 июня 1936 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4068>.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

**Сборник материалов
межвузовской студенческой научной конференции,
посвященной Международному дню защиты
прав человека и гражданина**

12 декабря 2024 г.

Рекомендовано к опубликованию

Университет прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9